

Родная ЛАДОГА

№ 1 (63)' 2023

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Ответственный секретарь
Сергей КОРЫТИН

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Издается ежеквартально
при участии:

Группы охранных
предприятий «РАДОН»

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

ЧИТАЙТЕ САЙТ ЖУРНАЛА «Родная Ладога»: rodnyaladoga.ru

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); Громов А.В. (Самара); Казин А.Л. (Санкт-Петербург); Корольков А.А. (Санкт-Петербург); Орлов Б.А. (Санкт-Петербург); Сдобняков В.В. (Нижний Новгород); Семёнов В.Е. (Санкт-Петербург); Смолькин И.А. (Псков); Швечиков А.Н. (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БУЛАТОВИЧ-МЕДИЧ Лиляна (Сербия) — лауреат премий «Имперская культура» и «Золотой Витязь», член СП России.

БУНЕЕВ Владимир Васильевич (Санкт-Петербург) — генеральный директор АО «47 ТРЕСТ», Почетный строитель России.

БУРЛЯЕВ Николай Петрович (Москва) — Народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

ДЕВЯТОВ Сергей Викторович (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

ДОРОШЕНКО Николай Иванович (Москва) — главный редактор газеты и сайта «Российский писатель», член Правления СП России.

ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович (Краснодар) — Народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

ИВАНОВ Геннадий Викторович (Москва) — первый секретарь СП России.

ИВАНОВ Николай Федорович (Москва) — председатель СП России, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ.

ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич (Эстония) — председатель Эстонского отделения СП России, гл. редактор журнала «Балтика», секретарь СП России.

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского Государственного Университета им. Янки Купалы.

КРУПИН Владимир Николаевич (Москва) — сопредседатель Правления СП России.

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (Москва) — поэт, лауреат премии Александра Солженицына.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако».

МОСКВИТИН Филипп Александрович (Москва) — художник, член-корреспондент Российской академии художеств.

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы», член Общественной палаты РФ.

НОЖКИН Михаил Иванович (Москва) — Народный артист России, лауреат Государственной премии России, сопредседатель Правления СП России.

СЕРДЮК Юрий Дмитриевич (Санкт-Петербург) — Генеральный директор Группы охранных предприятий «РАДОН», основатель и директор Фонда русско-итальянского культурного сотрудничества «Творческое наследие Андрея Протопова — Русская душа, Итальянское сердце», учредитель строительной компании «ВитаСтрой», капитан 3 ранга запаса.

СКВОРЦОВ Ярослав Львович (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ, член СП России.

ХАМИДОВА Зулай Хамидовна (Москва) — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор.

Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

ШЕВЦОВ Никита Всеволодович (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

ЩИПКОВ Александр Владимирович (Москва) — философ, заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора, первый проректор Российского православного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОСЛУХИ

Владимир Путин Президент России. «Сплотились в решающей схватке и победили». <i>Выступление на торжественном концерте, посвященном 80-летию разгрома Красной Армией немецко-фашистских войск в Сталинградской битве. 2 февраля 2023 г.</i>	5

Национальная БЕЗОПАСНОСТЬ

Сергей Лавров. Итоги минувшего года. <i>Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации по итогам деятельности российской дипломатии в 2022 году. Москва, 18 января 2023 г.</i>	8
Валерий Герасимов. Специальная военная операция — главная задача Министерства обороны Российской Федерации. <i>Тезисы выступления начальника Генерального штаба ВС РФ, первого заместителя Министра обороны РФ генерала армии на брифинге для военных атташе иностранных государств. Москва, декабрь 2022 г.</i>	13

ПОЭЗИЯ

Алексей Шорохов	20
Нина Попова	24
Николай Коновской	91
Александр Марфунин	137
Наталья Макеева	170
Владимир Скиф	239
Юрий Баранов	264

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов). Жертвоприношение и самопожертвование: библейские архетипы и современность ...	28
Сергей Перевезенцев. России пора возвращаться домой. <i>К вопросу об идеологическом осмыслении будущего Русского мира</i>	49
Наталья Нарочницкая. Стереотипы русской истории.....	70
Мария Захарова. О том, что есть правда, а что есть ложь, о том, что есть добро и что есть зло. <i>Выдержки из брифинга официального представителя МИД России. Москва, 12 января 2023 г.</i>	82
Александр Проханов. «Пасхальный ход русского воскресения».....	141

ЛЕГЕНДА

Митрополит Тихон (Шевкунов). Встреча с Богом — высшая цель человеческой души.....	95
Юрий Лощиц. Наша первая книга.....	103
Павел Астахов. Простые чудеса.....	114
Анатолий Козлов. «Мы — русские! С нами Бог!».....	129

Связь ВРЕМЕНИ

Владимир Крупин. Российский Государь на Афоне.....	109
Алексей Дзермант. Скифы как «душа» русского народа.....	173

ПРОЗА

Николай Иванов. Пока играет флейта. <i>Повесть</i>	151

Точка зрения

Валерий Коровин. Стратегии Запада	159
Араик Степанян. Технологии разрушения ментальности этноса в фокусе воздействия на детей и молодежь.....	165

ПАМЯТОСЛОВ

Наталья Петрова. Святитель Игнатий (Брянчанинов) и адмирал Павел Нахимов.....	185
Анатолий Грешневилов. Владимирский говорок Солоухина	277

История и современность

Борис Галенин. Россия и информационные войны	198

Царский ПУТЬ

Владимир Большаков. Император Николай II и комиссар Яковлев: превратности судьбы	211

Русские СУДЬБЫ

Анатолий Степанов. Последняя надежда Императора Николая II. Судьба Николая Маклакова как зеркало революционной трагедии начала XX века ..	227

Пути познания

Митрополит Димитрий (Капалин). Нравственно-ценностные аспекты русской литературы на материале басен И.А. Крылова	242

Критика, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Наталья Тяпугина. Житие для народа. Переписка Н.В. Гоголя	252
Александр Вычужанин. Литературный дебют Сергея Шойгу	258
Людмила Воробьева. По праву памяти и боли. О книге Натальи Советной «Затаенное слово»: повести, рассказы, очерки. Минск, 2021 г.	290

НАСЛЕДИЕ

Михаил Зарубин. Свадьба. Рассказ из цикла «Семейные хроники»	267

ИСКУССТВО

Марина Воропаева. Душа песни. К 50-летию творческой деятельности Народной певицы России Татьяны Юрьевны Петровой	282

Организации, запрещенные на территории РФ: «Исламское государство» («ИГИЛ»); Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); «Аль-Каида» («База»); «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); «Движение Талибан»; «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»); «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); «Асбат аль-Ансар»; «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»); «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»); «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); «Меджлис крымско-татарского народа»; Международное религиозное объединение «ТаблигиДжамаат»; «Украинская повстанческая армия» (УПА); «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА - УНСО); «Тризуб им. Степана Бандеры»; Украинская организация «Братство»; Украинская организация «Правый сектор»; Международное религиозное объединение «АУМ Синрикэ»; Свидетели Иеговы; «АУМ Синрикэ» (AumShinrikyo, AUM, Aleph); «Национал-большевистская партия»; Движение «Славянский союз»; Движения «Русское национальное единство»; «Движение против нелегальной иммиграции».

Полный список организаций, запрещенных на территории РФ, см. по ссылкам:

https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>

<https://rg.ru/2019/02/15/spisokterror-dok.html>

Владимир ПУТИН
Президент России

«СПЛОТИЛИСЬ В РЕШАЮЩЕЙ СХВАТКЕ И ПОБЕДИЛИ»

*Выступление
на торжественном
концерте, посвященном
80-летию разгрома
Красной Армией
немецко-фашистских
войск в Сталинградской
битве. 2 февраля 2023 г.*

Редакция журнала «Родная
Ладога» благодарит за содей-
ствие Пресс-Службу Президен-
та РФ. kremlin.ru

Сегодня мы отмечаем одну из важнейших, судьбоносных дат в истории и нашей страны, и всего мира. Ровно 80 лет назад здесь, на сталинградской земле, на берегах великой русской реки Волги, был остановлен и безвозвратно обращен вспять ненавистный, жестокий враг, завершилась долгая, многотрудная, ожесточенная битва за Сталинград.

Это сражение было не просто сражением за город — на кону стояло само существование истерзанной, но не покоренной страны, определялся исход не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны, и это чувствовал, осознавал каждый и в окопах, и в тылу. Мы, как это уже не раз бывало в нашей истории, сплотились в решающей схватке и победили.

Сталинградская битва по праву вошла в историю как коренной перелом в Великой Отечественной войне. Вместе с разгромом крупнейшей группировки вермахта и его сателлитов была повержена воля всей гитлеровской коалиции — европейские вассалы и приспешники нацистской Германии, — а под Сталинградом их воевало немало, практически представители всех европейских стран покоренной Европы, — стали лихорадочно искать пути, как бы сбежать, как уйти от ответственности, а всю вину свалить на прежних своих хозяев. Всем стало окончательно ясно то, о чем советский народ знал изначально: планы нацистов по уничтожению нашей страны, все их идеи мирового господства обречены на провал.

200 дней под Сталинградом, на превращенных в руины улицах легендарного города насмерть бились две армии, и победу одержала та, что оказалась сильна духом. Ярост-

В 80-ю годовщину победы в Сталинградской битве Владимир Путин возложил венок к Вечному огню в Зале воинской славы на Мамаевом кургане. Фотография пресс-службы Губернатора Волгоградской области

ное, порой за пределами человеческих возможностей сопротивление наших бойцов и командиров можно было понять и объяснить только их преданностью Родине, твердой, абсолютной верой в то, что правда на нашей стороне. Готовность ради Отечества, ради правды идти до конца, делать невозможное была и есть в крови, в характере нашего многонационального народа — именно она низвергла нацизм.

Сталинград навечно стал символом несокрушимости нашего народа, самой силы жизни. Этот город, его окрестности, села всей страной восстановили буквально с нуля, ведь к февралю 1943 года здесь не осталось практически ни одного дерева, ни одного целого здания.

Исключительная стойкость, самоотверженность защитников и жителей Сталинграда и тогда, и сейчас поражают до глубины души, вызывают чувство самой искренней благодарности и уважения. Наш моральный долг — прежде всего перед солдатами-победителями — бережно и во всей своей полноте хранить память об этом подвиге, передавать ее следующим поколениям, не позволять никому принижать, искажать роль Сталинградской битвы в победе над нацизмом, в освобождении всего мира от этого чудовищного зла.

Сейчас, к сожалению, мы видим, что идеология нацизма — уже в своем современном облики, современном проявлении — вновь создает прямые угрозы безопасности нашей страны, мы вновь и вновь вынуждены давать отпор агрессии коллективного Запада.

Невероятно — невероятно, но факт: нам снова угрожают немецкими танками Leopard, на борту которых — кресты, и вновь собираются воевать с Россией на земле Украины руками последышей Гитлера, руками бандеровцев.

Мы знаем, что, несмотря на усилия — официальные, продажные по своей сути — пропаганды недружественных нам западных элит, у нас много друзей, причем во всем мире, в том числе и на Американском континенте, в Северной Америке, в Европе.

Но те, кто втягивает европейские страны, в том числе и Германию, в новую войну с Россией и тем более безответственно заявляет об этом как уже о свершившемся факте, те, кто рассчитывает одержать над Россией победу на поле боя, видимо, не понимают, что современная война с Россией будет для них совсем другой. Мы свои танки к их границам не посылаем, но у нас есть чем ответить, и применением бронетехники дело не закончится. Все должны это понимать.

Для тех, кто угрожает нам, видимо, непонятна простая истина: весь наш народ, все мы росли и с молоком матери впитали в себя традиции нашего народа — поколения победителей, которые своим трудом, потом и кровью создали нашу страну и передали ее нам в наследство.

Стойкость защитников Сталинграда для российского воинства, для всех нас — важнейший морально-нравственный ориентир, и наши солдаты и офицеры верны ему. Преемственность поколений, ценностей, традиций — все это то, что отличает Россию, делает нас сильными и уверенными в себе, в своей правоте и в нашей победе.

Искренне поздравляю присутствующих здесь, в этом зале, всех сегодняшних защитников Родины, всех граждан России, наших соотечественников за рубежом с 80-летием победы в Сталинградской битве.

С праздником вас, с праздником торжества жизни и справедливости.

Национальная БЕЗОПАСНОСТЬ

Уважаемые коллеги,
добрый день!

Сергей ЛАВРОВ

ИТОГИ МИНУВШЕГО ГОДА

*Выступление Министра
иностраннх дел
Российской Федерации
по итогам деятельности
российской дипломатии
в 2022 году. Москва,
18 января 2023 г.*

Сергей Викторович Лавров — Министр иностранных дел РФ. Родился в 1950 г. Окончил МГИМО МИД СССР. Владеет несколькими ин. языками. Начал свою деятельность в 1972 г. в Посольстве СССР в Шри-Ланке, работал в Постоянном представительстве СССР при ООН, позже директором Департамента международных организаций и глобальных проблем МИД России, был зам. Министра иностранных дел РФ, Постоянным представителем РФ при ООН. Отмечен государственными наградами. **Живет в Москве.**

По традиции встречаемся в начале нового года, чтобы поговорить об итогах и событиях минувшего. Он был весьма непростым, в какой-то степени уникальным. Проявились глубинные тенденции в геополитике и в международных устремлениях ведущих государств, вызревавшие до этого не один десяток лет.

Западные коллеги стремились сделать из Украины и всего происходящего вокруг нее главное медийное, политическое и экономическое событие, обвиняя Российскую Федерацию в том, что «агрессия» против Украины стала причиной всех бед мировой экономики. Не буду подробно останавливаться на опровержении этих утверждений. Статистика, в том числе Всемирного банка, Международного валютного фонда, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и других международных структур, убедительно говорит, что кризис назревал задолго до начала специальной военной операции. Президент России В.В. Путин неоднократно приводил данные, характеризующие, как начинались негативные явления в мировой экономике, прежде всего в результате эгоистичной позиции США и их союзников.

Происходящее сейчас на Украине — результат многолетней подготовки США и их сателлитов к началу глобальной гибридной войны против Российской Федерации. Это никто не скрывает. Если почитать непредвзятых западных деятелей, в том числе поли-

---

Публикуется по согласованию с Пресс-Службой МИД РФ. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1848395/. С.В. Лавров. Фото Эдуарда Песова.

тологов, ученых, политиков, то можно в этом убедиться. Буквально на днях была статья профессора Колумбийского университета Я. Бреммера. Он написал: «Мы не в состоянии “холодной войны” с Россией. Мы находимся в “горячей войне” с Россией. НАТО борется с ней не напрямую. Мы боремся через Украину». Достаточно откровенное признание. Этот вывод лежит на поверхности. Странно, что его пытаются каким-то образом опровергать. Недавно Президент Хорватии З. Миланович сказал, что это — война НАТО. Откровенно, честно. Несколько недель назад Г. Киссинджер (до того, как в последней статье призвал принимать Украину в НАТО) четко написал, что происходящее на Украине является столкновением, соперничеством двух ядерных держав за контроль над этой территорией. Достаточно ясно, о чем идет речь.

Наши западные партнеры лукавят, когда отрицают и «с пеной у рта» доказывают, что не воюют с Россией, а только помогают Украине справиться с «агрессией», восстановить территориальную целостность. Объемы поддержки однозначно свидетельствуют о том, что Запад многое поставил на свою войну против России. Это понятно.

События вокруг Украины выявили подспудно вызревавшее стремление США перестать добиваться укрепления своих позиций в мире легитимными путями и перейти к нелегитимным методам обеспечения своего доминирования. В ход пускается всё. Разрушены (далеко не потому, что мы видим на Украине) механизмы, создававшиеся Западом во главе с США и считавшиеся священными. Свободный рынок, честная конкуренция, свободное предпринимательство, неприкосновенность собственности, презумпция невиновности — все то, на чем зиждилась западная модель глобализации, рухнуло в одночасье. Против России и против других «неудобных» стран применяются санкции, противоречащие этим постулатам и механизмам. Ясно, что завтра-послезавтра они могут быть пущены в ход против любого государства, которое так или иначе не будет безоглядно выполнять американские приказы.

Европейский союз полностью подчинился американскому диктату (нет нужды долго об этом говорить). Апофеозом этого процесса, формировавшегося несколько лет, стало подписание 10 января с.г. Совместной декларации НАТО и ЕС о сотрудничестве. Там прямо сказано, что у альянса и Евросоюза задача использовать все политические, экономические и военные средства в интересах «золотого миллиарда». Прямо так и сказано — в интересах одного миллиарда граждан стран НАТО и ЕС. Остальные, по выражению Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля, — «джунгли», мешающие «цветущему саду» развиваться. Поэтому их необходимо переформатировать, подстроить под свои нужды, превратить в колонии нового типа и безжалостно выкачивать оттуда ресурсы новыми методами. Средства известны: демонизация, шантаж, санкции, угрозы силой и многое другое. Сейчас более заметна линия Запада на разрушение традиционных связей исторических партнеров в разных регионах, их фрагментация и дестабилизация. Видим это на Балканах, на постсоветском пространстве, особенно если проанализировать действия США, их «клиентов» и «сподручных» в Центральной Азии, в Закавказье.

Все происходящее вокруг Украины долго зрело. В 2004 г. был первый «майдан». Тогда впервые из уст европейских официальных лиц прозвучало, что Украина должна выбирать: с кем она — с Западом или с Россией.

С тех пор это «или-или» последовательно продвигалось в политике Запада по отношению к этому региону. Тех, кто выбирал «неправильное или» и рассчитывал, что его исторические узы, родственные связи, традиции и религиозные убеждения связывают его с Российской Федерацией (хотя он или она живет на Украине), поначалу более-менее деликатно, а в конце безжалостно «перемалывали», исключали из политической жизни, применяли к ним меры уголовного преследования. Это включало убийства непокорных журналистов и политиков, закрытие СМИ, не отражавших «официальную» точку зрения. Создание полицейского, нацистского государства шло полным ходом. Сейчас оно, по сути, завершено с «благословения» Запада. Альтернативы «либо с Западом, либо с Россией» были нужны для того, чтобы выявить тех, кто не с Западом, а против него. Их стали активно наказывать.

Возвращаясь к декларации НАТО и Евросоюза. Интересный документ. Две структуры объявлены «союзом демократий против автократий в условиях глобального соперничества». На весь мир провозглашена заведомо конфронтационная повестка дня. При этом Европа утратила свою самостоятельность. Совместная декларация прямо ставит европейцев в подчиненное положение по отношению к Североатлантическому альянсу. Содержит их обязательство обеспечивать обслуживание американских интересов в деле геополитического сдерживания России и Китая. Объявлена цель (она была всем известна, но сейчас в очередной раз задокументирована) — достижение глобального превосходства альянса во главе с американцами.

НАТО не ограничивается организацией жизни европейского континента. Еще с Мадридского саммита в июне 2022 г. провозглашена глобальная ответственность военного блока, особенно в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона, который натовцы называют Индо-Тихоокеанским.

Понятно, что здесь попытка заигрывать с Индией, чтобы вносить дополнительные сложности в отношения с КНР. Заявлен лозунг неделимости безопасности в Евроатлантике и Индо-Тихоокеанском регионе. Игра слов. С 1990-х годов в ОБСЕ и в Совете Россия-НАТО записывали клятвенную приверженность принципу неделимости безопасности. Он означал равную безопасность для каждого государства и обязательство не укреплять собственную безопасность за счет безопасности других. Теперь сам термин выдернут из контекста, ему придали новое значение — неделимость интересов НАТО и Индо-Тихоокеанского региона. Разница заметна.

В «Индо-Тихоокеанском регионе», как его называют западники, взят курс на создание блоковой архитектуры против России и Китая. С этой целью последовательно разрушаются (хотя об этом предпочитают молчать) механизмы и форматы сотрудничества, десятилетиями создававшиеся вокруг АСЕАН на принципах равноправия, поиска консенсуса, баланса интересов. Вместо этого собирают военные блоки. Ярчайший пример — AUKUS. Это англосаксонский блок в Азии (в него входят США, Великобритания и Австралия). Туда активно втягивают Японию. Недавний визит Премьер-Министра Ф. Кисиды в Вашингтон завершился подтверждением этого курса. Япония вновь идет по пути милитаризации. Предстоит, как я понимаю, изменение статей конституции, препятствующих этому. Процесс пошел.

Не буду подробно говорить о действиях Запада на других геополитических направлениях. Считаю сегодня позицию США и Запада главной проблемой, создающей трудности на всех азимутах. Если кратко, то это

звучит примерно так. Курс Вашингтона на диктат в международных делах означает буквально следующее: американцам дозволено все, чего и где они захотят (хоть на другом краю Земли). Что им кажется необходимым, то и будут делать. Всем другим без американского согласия нельзя ничего предпринимать, даже в ответ на прямые угрозы безопасности, которые сами США создают на границах стран.

Так же, как Наполеон мобилизовал практически всю Европу против Российской Империи, как А. Гитлер захватил, поставил «под ружье» большинство европейских стран и бросил их против Советского Союза, США сформировали коалицию из практически всех европейцев, входящих в НАТО и ЕС, и через Украину «по доверенности» ведут войну против нашей страны с той же самой задачей — окончательного решения «русского вопроса». Гитлер хотел окончательно решить «еврейский вопрос».

Сейчас западные политики (не только из Прибалтики, Польши, но и из более «вменяемых» стран) говорят, что Россия должна потерпеть стратегическое поражение. В некоторых изданиях политологи активно рассуждают о том, что нужно деколонизировать Россию. Мол, опять наша страна слишком большая и «мешается». Буквально на днях читал статью в «Телеграф», которая призывает освобождать Абхазию, Южную Осетию, Приднестровье, оставив Карелию, Кенигсберг и Курилы для переговоров. Понятно, что это таблоид. Желтую прессу мы читаем вынужденно, т.к. порой она высказывает на первые полосы новостей.

Подобных заявлений звучит немало, в том числе в среде нашей несистемной оппозиции. Никто из западных политиков это не опровергает. Президент Франции Э. Макрон, в дополнение к его проекту Европейского политического сообщества, которое прямо провозглашено как формат, куда пригласят всех европейцев, кроме России и Белоруссии, выдвинул новую идею — созвать конференцию европейских государств. Предложил позвать туда членов Евросоюза, стран-участниц «Восточного партнерства» (Грузия, Армения, Азербайджан), Молдавию, Украину. Сомневаюсь, что белорусов будут приглашать. Но сказано про ЕС, страны «Восточного партнерства» плюс, обращаю ваше внимание, эмигранты из России, занимающиеся за рубежом активной политической деятельностью. Оговорено (не в презентации Э. Макрона, а в последующих комментариях), что на конференцию европейских государств можно пригласить отдельные регионы России, которые «стремятся сохранить связи с Европой». По-моему, понятно, о чем идет речь. Ситуация совсем не черно-белая, как ее пытаются представить западные коллеги, а отражает курс на глобальное доминирование, беспрекословное подчинение всех и вся под угрозой «наказания».

Никто из западных политиков не говорит ни о чем, кроме санкций. Недавно в Давосе У. фон дер Ляйен в очередной раз грозила России и Белоруссии новыми санкциями. Мол, они знают, какие ввести, как «удушить» российскую экономику, чтобы она впала в рецессию на десятилетия. Вот о чем идет речь. Есть такое выражение — маски сброшены. Долгие годы в Совете Безопасности ООН обсуждались санкции в отношении той или иной страны, нарушавшей международное право и свои обязательства. Каждый раз западники, инициировавшие те или иные меры, клятвенно заверяли, что речь идет не о санкциях, которые будут наказывать народы, население, а «против режимов». Где сейчас эти увещевания?

Санкции против России открыто декларируются как направленные на то, чтобы народ совершил «революцию» против нынешних руководителей нашей страны. Здесь уже никаких приличий никто не соблюдает и не соблюдается. Тем не менее, эта реакция, остервенелая попытка всеми силами, правдами и неправдами, запрещенными приемами обеспечить доминирование США и остального Запада (который Вашингтон полностью подмял под себя), отражает понимание, что исторически они действуют против объективного хода событий и, по сути дела, пытаются остановить формирование многополярного мира. Это происходит не по решению каких-то «кабинетов на р. Потомак» или в какой-то другой столице, а естественным путем.

Страны экономически развиваются. Посмотрите на Китай и Индию (наши стратегические партнеры), Турцию, Бразилию, Аргентину, Египет, многие страны африканского континента. Там потенциал развития с учетом колоссальных запасов природных ресурсов огромен. Формируются новые центры экономического роста. Запад пытается этому помешать, в том числе спекулируя на механизмах, созданных для обслуживания его интересов в рамках созданной им глобализации. Здесь роль доллара как резервной валюты является одной из основных. Поэтому в рамках наших контактов по линии ШОС, БРИКС, СНГ, ЕАЭС, в сотрудничестве с объединениями Азии, Африки, Латинской Америки всячески стараемся выстраивать новые формы взаимодействия, чтобы не зависеть от Запада и его (теперь уже ясно) неокOLONиальных методов. Президент России В.В. Путин откровенно и четко об этом сказал. Методы используются, только чтобы грабить остальной мир в новых условиях. Мы с нашими надежными партнерами, дружественными странами выстраиваем такие формы взаимодействия, которые пойдут нам на благо. На них не смогут повлиять те, кто хочет подчинить себе весь мир.

Такие у меня оценки ушедшего года. Главное, что процессы, которые увидел этот год, зародились не вчера, а много лет назад. Они будут еще продолжаться. Потребуется время на формирование многополярного мира, окончательное оформление отношений, необходимых для того, чтобы в мире воцарилась демократия, справедливость и соблюдался принцип Устава ООН (уважение суверенного равенства всех государств).

Устав ООН — хорошая база. Когда его приняли, он был революционным документом. К сожалению, все правильные принципы извращались Западом. С его стороны не было уважения к принципу суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, мирного урегулирования споров. Много сотен раз после создания ООН Соединенные Штаты использовали свои вооруженные силы за рубежом. В большинстве случаев в грубейшее нарушение Устава Организации.

Процесс формирования многополярного миропорядка будет долгим. Это займет определенную историческую эпоху. Находимся в разгаре этого процесса.

Национальная БЕЗОПАСНОСТЬ

Валерий ГЕРАСИМОВ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ — ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Тезисы выступления
начальника Генерального
штаба ВС РФ, первого
заместителя Министра
обороны РФ генерала армии
на брифинге для военных
атташе иностранных
государств. Москва,
декабрь 2022 г.*

В этом году Министерством обороны Российской Федерации решались многоплановые задачи. Остановлюсь на главной из них — специальной военной операции.

Президент и Министр обороны на расширенном заседании Коллегии подробно осветил ход ее ведения. Несколько слов добавлю.

С начала 90-х годов вектор становления государственности Украины при помощи западных стран осуществлялся как «антироссия». 2014 год стал апофеозом, когда в стране был осуществлен государственный переворот, и к власти пришли неонафашисты, исповедующие бандеровский украинский национализм.

Неонафашисты развязали на юго-востоке Украины внутренний вооруженный конфликт. С их точки зрения, он имел целью подавить инакомыслие, а попросту — желание людей Донбасса разговаривать на русском языке.

К началу этого года Украина при непосредственной поддержке западных стран трансформировалась в крайне враждебное России государство.

Валерий Васильевич Герасимов — родился в 1955 г. в г. Казани. Советский и российский военачальник, начальник Генерального штаба ВС РФ, первый заместитель Министра обороны, генерал армии, Герой Российской Федерации. С середины 2010-х годов в экспертных кругах за пределами России называется создателем внешнеполитической концепции (доктрины), получившей его имя. Автор многих публикаций на военные темы. Награжден многими медалями и орденами, в том числе, иностранными. С января 2023 г. — Командующий Объединенной группировкой войск. **Живет в Москве.**

Редакция журнала благодарит Пресс-Службу МО за помощь в подготовке материала. Сайт МО Российской Федерации.

Среди населения пропагандировалась ярая русофобия, неонацистская идеология фактически стала государственной. Проводилась активная милитаризация украинского государства и общества с целью силового возвращения Донбасса и Крыма.

В целях устранения военной угрозы со стороны Украины с 24 февраля Вооруженные Силы решают задачи специальной военной операции.

Она началась с ударов высокоточным оружием большой дальности, в ходе которых поражалась авиация на аэродромах, средства ПВО, пункты управления, склады и арсеналы с боеприпасами. Используя результаты огневого поражения, созданные группировки войск перешли в наступление в назначенных зонах ответственности.

Надо отметить, что боевые действия развернулись на обширной территории и носили с самого начала ожесточенный характер.

Проведением активных наступательных действий группировок войск освобождена Луганская Народная Республика, с минимальными потерями взят город-порт Мариуполь, установлен полный контроль над азовским побережьем, территориями Херсонской и Запорожской областей.

Несмотря на значительные потери среди личного состава и военной техники, противник за счет наращивания всесторонней военной помощи со стороны США и их союзников, а также проведения мобилизационных мероприятий, продолжил активное сопротивление.

С подачи западных кураторов в руках неонацистов появилось высокоточное и дальнобойное оружие, применение которого в том числе создало угрозу разрушения гидротехнических сооружений Каховской ГЭС, что могло привести к затоплению территории Херсонской области, блокированию и уничтожению части сил Южной группировки войск на правом берегу Днепра. В этой связи было принято решение об эвакуации гражданского населения и осуществлен организованный отвод войск с этой территории.

Хочу отметить, что в ходе боевых действий Киев применяет террористические методы борьбы, такие как использование мирных жителей в качестве «живого щита», блокирование выхода мирных граждан из городов по организованным российской стороной гуманитарным коридорам, применение артиллерии по мирным жителям в целях их запугивания, пытки военнопленных, обстрелы городов запрещенными фосфорными боеприпасами и их минирование противопехотными минами типа «лепесток». Организация покушений на журналистов и представителей администраций в Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях стали нормой для украинского руководства.

Летом этого года Украина прибегла к тактике ядерного терроризма, угрожая Европе ядерной катастрофой на Запорожской АЭС. Практически ежедневно осуществляются систематические обстрелы ее территории. И только благодаря грамотным и эффективным действиям подразделений наших Вооруженных Сил по прикрытию АЭС удастся сохранять в безопасности данный ядерный объект.

На сегодня США и их союзники последовательно наращивают объемы военной помощи Киеву для придания конфликту затяжного характера. Совокупная зарубежная финансовая помощь Украине составила почти 100 млрд долларов.

В поставках вооружения наиболее значительный вклад вносят США, Великобритания, Польша и Румыния.

Всего с начала специальной военной операции страны Запада передали Киеву четыре самолета, более 30 вертолетов, свыше 350 танков, около 1000 боевых бронированных машин, не менее 800 броневых автомобилей, а также до 700 артиллерийских систем, 100 единиц реактивных систем залпового огня, 130 тыс. противотанковых средств, свыше 5,3 тыс. переносных зенитных ракетных комплексов и не менее 5 тыс. беспилотных летательных аппаратов различного назначения.

Несмотря на оказываемую Западом масштабную военную и финансовую помощь киевскому режиму, а также направление в район конфликта наемников, Вооруженные Силы Российской Федерации продолжают плановое проведение специальной военной операции для выполнения всех задач, поставленных Верховным Главнокомандующим.

В рамках операции высокоточными ракетами большой дальности поражено более 1,3 тыс. критически важных объектов. Это позволило существенно снизить боевой потенциал украинских вооруженных сил, нарушить систему управления войсками, парализовать работу военно-промышленного комплекса, значительно затруднить военные перевозки.

Впервые в боевых условиях применено гиперзвуковое оружие. Авиационный ракетный комплекс «Кинжал» показал высокую эффективность и неуязвимость по отношению к системам ПВО, развернутым на Украине.

С высоким боевым напряжением выполняет задачи оперативно-тактическая и армейская авиация, ежедневно совершая около 150 боевых вылетов. Ею уничтожено более 11 тыс. единиц вооружения и техники ВСУ.

Для ведения разведывательно-ударных действий активно применяются беспилотные летательные аппараты. С их помощью вскрыто около 8 тыс. и уничтожено свыше 600 объектов.

Для стабилизации обстановки, защиты новых территорий и проведения дальнейших наступательных действий потребовалось увеличение боевого и численного состава группировок войск и сил.

В этих целях проведена частичная мобилизация, в ходе которой на военную службу призвано 300 тыс. граждан, пребывающих в запасе.

Особо отмечу активную гражданскую позицию населения страны. Не дожидаясь повесток, более 20 тыс. человек поступили в войска в качестве добровольцев.

С мобилизованными гражданами организована подготовка к боевым действиям — от отработки индивидуальных навыков до боевого слаживания в составе подразделений.

Частичная мобилизация позволила значительно повысить боевые возможности войск, нарастить боевой и численный состав соединений и частей, создать дополнительные резервы.

В результате группировки войск Вооруженных Сил России активизировали боевые действия, наносят противнику невосполнимый ущерб в живой силе и технике. Ими взято под контроль в пять раз больше территории Украины, чем раньше занимали Луганская и Донецкая Народные Республики.

В настоящее время линия боевого соприкосновения растянулась на 815 км. С учетом проводимых мероприятий по наращиванию боевых возможностей группировок войск обстановка на линии фронта стабилизирована, основные усилия наших войск сосредоточены на завершении освобожде-

ния территории Донецкой Народной Республики. Кроме того, продолжается нанесение огневого поражения по критически важным объектам транспортной и энергетической инфраструктуры в глубине территории Украины, местам складирования и хранения запасов горюче-смазочных материалов, ракет и боеприпасов, вооружения и военной техники, а также оперативным резервам в пунктах временной дислокации.

Результатом действий Запада также стал фактический развал системы контроля над вооружениями, сложившейся в предыдущие десятилетия.

В настоящее время из всего набора инструментов контроля над вооружениями сохранился только Договор о СНВ. Однако после ковидных ограничений не все механизмы этого соглашения действуют так, как это было задумано до подписания соглашений. К проблемам добавились и санкционные ограничения, бездумно введенные европейскими странами на любые контакты по военной линии.

Серьезное влияние на ситуацию в области безопасности Европы продолжает оказывать деятельность НАТО. США рассматривают Североатлантический союз как один из инструментов защиты именно американских интересов в глобальном масштабе в ущерб безопасности европейских стран.

Практические шаги по скорейшей интеграции Швеции и Финляндии в альянс свидетельствуют, что под надуманной угрозой со стороны России Вашингтон стремится максимально приблизить блок НАТО к нашим границам за счет вовлечения новых сателлитов.

Действия Североатлантического союза только повышают напряженность и снижают уровень безопасности именно на линии соприкосновения Россия — НАТО.

США и их союзники также нацелены усилить геополитическое противостояние с Россией в Арктике. Оспаривается право нашей страны на использование Северного морского пути, что является одним из основных вызовов для безопасности в регионе.

Наряду с этим НАТО под предлогом «реагирования» на деятельность Вооруженных Сил России в Заполярье реализует комплекс мер по укреплению «северного фланга» альянса, проводит агрессивную информационную кампанию по обвинению России в милитаризации Арктики.

В Морской доктрине Российской Федерации, утвержденной в этом году, к жизненно важным районам обеспечения национальных интересов в Мировом океане отнесены континентальный шельф за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны Российской Федерации в Арктическом бассейне и акватории Северного морского пути.

Наше присутствие в Арктике связано не с демонстрацией военной силы, а с обеспечением безопасности экономического освоения региона, в том числе судоходства по Северному морскому пути, и реализации проектов в области добычи природных ресурсов.

В то же время Североатлантический союз стремится глобализировать функции и распространить сферу своего влияния и на другие регионы мира.

В Средней Азии негативное влияние на обстановку оказывает политика стран Запада, продиктованная нарастающим соперничеством за контроль над топливно-энергетическими и другими сырьевыми ресурсами регионов.

Важное место в реализации устремлений отводится наращиванию сотрудничества в военной сфере и укреплению влияния в Закавказье, в том

числе путем демонстрации мнимой готовности в решении нагорно-карабахской проблемы.

Но опыт Афганистана показывает обратное. После 20-летнего пребывания в этой стране США и стран-членов НАТО, участвовавших в миссии «Решительная поддержка», произошел развал афганской государственности и экономики. Исходящие с территории страны угрозы безопасности — распространение религиозного экстремизма, международного терроризма, наркотрафика и незаконная миграция — дестабилизируют обстановку в регионе в целом. Самостоятельно Афганистану решить эти проблемы невозможно.

Сохраняется напряженной обстановкой в Сирии. К основным дестабилизирующим факторам в стране относятся продолжающаяся оккупация ее суверенной территории, а также исходящая из Идлибской зоны деэскалации угроза от радикально настроенных экстремистских организаций, осуществление диверсионно-террористических акций, в том числе против российских военнослужащих.

На восточном направлении военно-политическая обстановка формируется на фоне попыток Соединенных Штатов сломать сложившуюся в Азиатско-Тихоокеанском регионе систему регионального сотрудничества на основе АСЕАН.

Об этом свидетельствует анонсирование США, Австралией и Великобританией инициативы АУКУС. Планы расширения этого партнерства, подключения к нему новых региональных партнеров не скрываются. Происходит сращивание АУКУС с НАТО. На июньском саммите альянса заявлено о намерении обеспечить его доминирующую роль в АТР. И это при том, что все страны НАТО находятся в тысячах миль от этого региона.

Еще одна опасная региональная тенденция — это нацеленность АУКУС на развитие в Австралии атомного подводного флота. Атомные подводные лодки якобы необходимы для сдерживания ВМС Китая. Эта логика повторяет действия США при выходе из Договора о ракетах средней и меньшей дальности. Разрушение данного соглашения было мотивировано противодействием России и Китаю.

С целью дестабилизации обстановки в регионе США поступательно реализуют комплекс провокационных в отношении Китая мер по поддержке независимости Тайваня, сопровождаемых различными публичными акциями.

По-прежнему нерешенными остаются проблемы обеспечения стабильности на Корейском полуострове, урегулирования межгосударственных территориальных споров, в том числе притязаний Токио на российские острова Курильской гряды, а также рост террористической активности в странах региона.

В складывающейся обстановке Российская Федерация продолжает плановую деятельность по укреплению обороноспособности страны.

В течение года Вооруженными Силами решались задачи по повышению боевого потенциала, совершенствованию подготовки личного состава, методов управления войсками и оружием, а также по поставке современных образцов вооружения и техники.

В стратегических ядерных силах продолжались переоснащение на современные и перспективные ракетные комплексы, модернизация самолетов дальней авиации.

Доля современного вооружения в ядерной «триаде» доведена до 91,3%.

В уходящем году принимались необходимые меры по повышению боевых возможностей сил общего назначения, в том числе с учетом опыта специальной военной операции.

Совершенствовался состав и организационная структура соединений и воинских частей. В войска военных округов, Северного флота и ВДВ поставлено свыше 3,1 тыс. единиц бронетанкового, ракетно-артиллерийского и другого вооружения.

Для обеспечения безопасности Российской Федерации с океанских и морских направлений ведется строительство кораблей дальней и ближней морских зон, совершенствуется система базирования Военно-Морского Флота.

В целях парирования потенциальных угроз Российской Федерации в воздушно-космической сфере совершенствуется воздушно-космическая оборона страны, основу которой составляют Воздушно-космические силы.

Соединения и воинские части ВКС оснащаются современными авиационными комплексами и модернизированными ударными вертолетами. На вооружение зенитных ракетных и радиотехнических войск поступают новые системы и радиолокационные станции различного назначения.

Возросли возможности беспилотной авиации за счет формирования новых подразделений и оснащения Вооруженных Сил современными комплексами с разведывательно-ударными беспилотными летательными аппаратами.

Боевая учеба остается приоритетным направлением деятельности Вооруженных Сил.

В составе многонациональной Коалиционной группировки войск приняли участие более 2 тыс. военнослужащих вооруженных сил из 14 иностранных государств.

В следующем году основными мероприятиями подготовки Вооруженных Сил станут маневры войск и сил «Запад–2023» и совместное оперативное учение вооруженных сил Республики Беларусь и Российской Федерации «Щит Союза–2023».

Для совместных действий в составе Коалиционной группировки войск на маневры предусматривается пригласить воинские контингенты из вооруженных сил стран государств-партнеров.

В целях укрепления мер доверия Министерство обороны Российской Федерации продолжает наращивание масштабов взаимодействия с зарубежными партнерами.

Приоритетное значение по-прежнему уделяется развитию партнерских и союзнических отношений с государствами — участниками СНГ, развитию военной составляющей ОДКБ, а также взаимодействию оборонных ведомств государств-членов ШОС.

В начале этого года на территории Казахстана впервые проведена миротворческая операция ОДКБ, показавшая готовность государств Организации совместно решать задачи и отстаивать свои интересы. Успех операции — это результат проводимых на регулярной основе мероприятий совместной подготовки, на которых отрабатываются вопросы контртеррористической борьбы, а также взаимодействия при выполнении миротворческих задач.

В 2022 году на территории Таджикистана проведены совместные учения «Рубеж» с подразделениями Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона безопасности.

На территории Казахстана с Коллективными силами оперативного реагирования ОДКБ отработан комплекс вопросов в ходе учения «Взаимодействие». Силы и средства разведки Организации продемонстрировали свои навыки в учении «Поиск», а силы и средства материально-технического обеспечения войск — в учении «Эшелон».

На территории Республики Беларусь проведено совместное российско-белорусское учение «Союзная решимость—2022».

Практической реализацией стратегического партнерства с КНР стали российско-китайские морские и воздушные патрулирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также учения и тренировки. Целью таких мероприятий является повышение боевой слаженности войск и сил двух стран и способности противостоять новым вызовам и угрозам. Это сотрудничество — закономерная реакция на агрессивное наращивание военного потенциала США в регионе. Вместе с тем мы не собираемся по примеру Вашингтона создавать в регионе никаких союзов и новые разделительные линии. Учения проводим в строгом соответствии с международным правом.

В 2023 году будет продолжена работа по созданию условий по стабилизации обстановки на глобальном и региональном уровнях, а также поступательное и сбалансированное развитие армии и флота для обеспечения мирного социально-экономического развития страны.

Одним из приоритетов остается военное сотрудничество с армиями зарубежных государств. Рассчитываем на активное участие военных атташе в поддержании конструктивного взаимодействия.

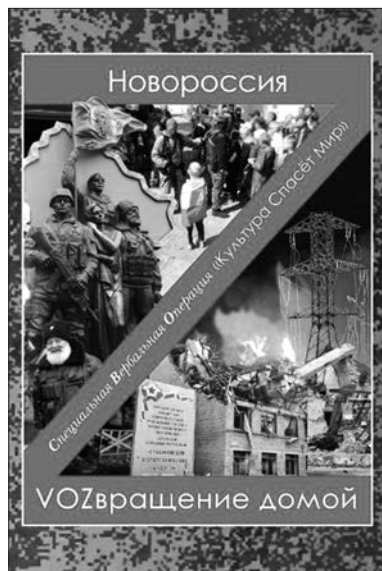
ВЫШЛА КНИГА

Новороссия. VOZвращение домой: сборник произведений современных авторов / Сост. С. Тишкина. — М.: ИД Академии Жуковского.

Книга «Новороссия. VOZвращение домой» (часть 1, ЛНР) — это третий том животрепещущей военными событиями серии книг «СВО Культура спасет Мир», родившейся одновременно с началом Спецоперации России по освобождению народа Украины от гнета неонацистов и США, развязавших войну на территории Украины между Коллективным Западом и Русским Миром.

Составитель — Светлана Тишкина, председатель Международного Православного Литературного Объединения «Свете Тихий» (г. Луганск). Вступительная статья написана председателем правления СП России, полковником Николаем Федоровичем Ивановым.

Произведения, вошедшие в сборник, это слово современных русских писателей — «Специальная Вербальная Операция» — призванное поддержать участников Специальной Военной Операции, идущих в бой за Отчизну, за Русский Мир, за Справедливость!

Алексей ШОРОХОВ

К РОДИНЕ

Алексей Алексеевич Шорохов — родился в Орле в 1973 г. Предки — донские казаки и вятские крестьяне. Первые присоединяли к России Сибирь, Дальний Восток и Среднюю Азию, защищали Веру, Царя и Отечество. Вторые: дед, Флегонт Анфилович, охранял последнего русского Царя, служил в лейб-гвардии Семеновском полку, заслужил Георгиевскую медаль в Первой мировой войне; отец, Алексей Флегонтович — ветеран ВОВ. А.А. Шорохов окончил Литературный институт им. Горького. Секретарь СП России. Зам. гл. редактора журнала «Отечественные записки». В качестве поэта и военного корреспондента ездит на Донбасс с 2015 г., выступает перед бойцами НМ ЛДНР. Организатор и участник волонтерского проекта «Буханка» для Донбасса». Член Сенаторского клуба Совета Федерации РФ. В настоящее время доброволец СВО. **Живет в Москве.**

НОВОГОДНЕЕ

С. Гудкову

В огне и пене белый бэтээр,
Как взмыленная лошадь у барьера.
И у кого-то рушится карьера,
А у кого-то встал секундомер.

Горит и стонет, умирая, взвод
И бьет в туман без смысла
и без цели.

А мы опять на елку не успели...
Как скверно наступает Новый год!

А, впрочем, слава Богу —
жив радист!
И ангелы-хранители плечисты —
Уже летят, и горизонт их чист,
И НУРСы¹ под крылами серебристы!

НОВОРОССИЯ

Сны стали яркие сниться,
Детские вещие сны.
Где-то пылают зарницы
Близкой по крови войны.
Где-то становится летом
Парень, сгоревший в броне.
Только ведь я не об этом,
Я не о том совсем... Не
Понимая, откуда
В нас эта вечность течет,
Наспех прощаемся с чудом,
Свой не жалея живот.
Что же нас встретит на древнем
И бесконечном мосту?
Домик над речкой в деревне?
В детстве уроненный стул?
Жизни мелькнувшей начало?
Темные волны извне?
...Старый отец у причала
С парнем, сгоревшим в броне.

ПАМЯТИ «БАРС-19»

Не из Голливуда, не с Марса —
Со Ржева и Махачкалы,

¹ НУРСы — неуправляемые реактивные снаряды, основное вооружение российских боевых ударных вертолетов Ми-24.

Встают добровольцы из «Барса»,
Рывком отодвинув столы.

Их ждут полковые «Уралы»,
«Камазы» с едой и БК.
Семь-восемь минут — слишком мало
Стихам — до конца, до рывка!

Что знаешь о смерти, о «Ветре»?
Стрелковка, разрывы вдали...
О том девятнадцатом метре
Двадцатой последней зари?

Боюсь, что не смог,
что не сдюжил! —
Сказать, подойти, приобнять...
Тушенка и гречка на ужин,
На завтрак — последняя пядь!

Вот так и останемся вместе
Мы целую вечность стоять:
Живые и те, что «груз двести»,
В расчете — четыре на пять...

К РОДИНЕ

Н. Дорошенко

Время полулюдей, годы полураспада,
Череда беззаконий поросла лебедой.
Что же случилось с тобой, и кому это надо —
Километры беды мерить общей бедой?

Что нам «Запад», «Восток», если вышло иное,
Если русские тропы сюда привели?
Ты стоишь на краю, чуешь вечность спиной,
А вокруг только небо и немного земли.

Только ты, моя рань, моя вольная воля,
Позабыв про усталость, вся в небесной пыли,
Только ты и осталась, как лучшая доля,
Только ты и стоишь — остальное болит.

ЧЕРНЫЙ ВОРОН ГОРЛОВСКИЙ (ПЕСНЯ)

Что ж ты вьешься, что ж ты кружишь,
Черный ворон, надо мной?
И кому ты, ворон, служишь —
Беспилотник иль живой?

...Ох, не клюй ты, черный ворон,
Очи черные мои!
Не от злобы они черные,
а от угольной пыли...

...Да, не знал я, черный ворон,
Что за Кальмиус-рекой
Буду я лежать недвижим
Со кровавой головой...

...Ты не вейся, не надейся!
Моего не трогай рта!

То не громы в поднебесье,
То работает арта...

...Ты увидишь, ты дождешься,
Как у Бахмутки-реки
Навсегда придут и встанут
Наши русские полки...

...Вот тогда меня поднимут,
Бросят в кузов на мешки.
А тебя с винтовки снимут
Мои снайперы-друзжки...

Что ж ты вьешься, что ж ты кружишь,
Черный ворон, надо мной?
И кому ты, ворон, служишь —
Беспилотник иль живой?

СКРЯБИНСКИЕ ЭТЮДЫ

Русским летчикам посвящается

Погибельней, ближе, правдивей
Звучит иступление твое!
...Над скомканной картой комдивей
Сегодня прервался полет.

Пахавших кремнистую замесь
Лукавых и диких земель,
Недавно совсем еще, давесь
Гудевших в долине, как шмель,

Раскиданы жесткие крылья
В распадке, поросшем травой,
Не вынесли и не укрыли,
А лишь принесли в этот бой

А ныне врастающих в небо,
Где шелк парашютный — как нимб.
Сквозь стропы, сквозь голые нервы —
Фигурки, бегущие к ним...

Простых мужиков без налички,
Поверивших в страшную явь,
Так просто, почти по привычке
К фуражкам ладони подняв.

И кроме небесной Отчизны
И дедов, таранивших сталь,
Что есть у них — без укоризны
Глядящих в родимую даль?

КАЧЕЛИ

Снова в небо взлетает малыш,
На земле воцаряется тишь.
Ни разваленных миной домов,
Ни налившихся тьмой проводов —
Только тишь, и малыши, и весна...
Почему ж твои ночи без сна?
Почему, прикрывая блокпост,
Он, не ты, поднялся в полный рост?
И теперь его юная мать
Будет в памяти долгой качать:
Сквозь года, и стрельбу, и метель,
Раз за разом — пустую качель...

* * *

Брат: *доколе же мне вставать и падать?*
Старец: *до кончины твоей.*

Из жития Сисоя Великого

Так и будешь вставать и падать.
И платить совершенству подать.
А взамен: по озерам плавать,
В землянике с сынишкой ползать.

Будешь плакать не понарошку
О невольных своих и вольных.
А затем — поедать крошку
Среди жизнью своей довольных.

Будешь помнить стрелковку, ВОГи¹,
Накипь гари на добрых лицах.

---

¹ ВОГ — выстрел к подствольному гранатомету.

И развалины вдоль дороги... —
Лишь посмей за них не молиться!

Будешь, будешь...
Пока на *этом* —
Не решат, что с тобою делать.
А на *том* — обзовут поэтом
И схоронят под землю тело.

* * *

Ю. Воробьевскому

Жить в кочующем Риме, где только и свято, что — камни,
Обрастающих мхом, как историей, диких земель.
Как же гулко и грустно кругом! Неужели пора мне,
Наглядевшись на осень, в имперскую сгинуть метель?

То не вьюга вокруг, то несет наши бедные души.
Как же быстро, мой Бог, все теряется в снежной судьбе!
Накануне войны лишь одно утешением служит,
Накануне зимы, накануне дороги... к Тебе.

ОТЦУ-ФРОНТОВИКУ

Нынче брали Париж.
Завтра возьмут Берлин.
Дальше нельзя — шалишь!
Дальше будет Шали.
Холод и адреналин.
Дальше будет Донецк —
Там, где лежит твой брат.
Где ты бредешь, отец?
Как тебе там, солдат?
Видел я твой Бухарест,
Пару бутылок взял.

Так и не съездил в Брест,
Где ты тогда не пал.
Вот, побывал на войне.
Слова такого нет.
Просто в тебе и во мне
Тьма не задавит свет.
Радость у нас с тобой:
Он — как отец и дед.
Он не оставит бой
Там, где нас больше нет...

ПОЭЗИЯ

Нина ПОПОВА

«ЯСНЫ СОКОЛЫ — ГОРДЫЕ ПТИЦЫ! — УЛЕТЕЛИ В ОБЪЯТЬЯ ВОЙНЫ»

Нина Викторовна Попова — поэт, публицист, кандидат филологических наук. Заместитель председателя Правления Союза писателей России. Родилась на Белгородчине. Окончила Полиграфический институт им. Ивана Федорова, Высшие литературные курсы (мастерская Валентина Сорокина) и аспирантуру Литературного института им. А. Горького. Лауреат литературно-общественных премий и наград. Песни на ее стихи становились лауреатами и призерами музыкальных фестивалей патриотической и лирической песни. **Живет в Москве.**

ПИСЬМО БРАТУ

Далеко-далече, на краю отчизны,
Где давно по правде
отзвенели тризны,
Где родник усталый
задремал в колоде,
Брата позовешь ты —
брат не ответится...

Мухами засижен злат-оклад иконы,
Хата покосилась,
кривде бьет поклоны,
Царское корыто просит дура-баба,
Видно, аппетиты выросли не слабо!

На пороге осень — урожая нету:
Колос пуст да горек,
не налился к лету.
Хоть и похвлялся
пахарь горделивый,
Были изначально семена червивы.

Лютые морозы заждались атаки,
Бурею вскипает небо цвета хаки.
Кутаешься зябко
ты в жупан соседский,
Выкинув на свалку
ватничек советский.

Наплевал в колодец —
вот и пей водицу,
А пошел на брата —
гнись под заграницу!
Позабыв, что вырос
ты в славянской зыбке,
Дьявольскую цену
платишь за ошибки...

Эх, судьба-судбина,
не журысь угрюмо,
Підманули думки —
время думать думу!

* * *

Босоногого, светлого детства
Затерялись родные следы...
Больше памятью тут не согреться:
Отчий край стал приютом беды.

Здесь, бывало, подойники пели,
Молоком наполняясь парным,
А теперь здесь двуногие звери
Мародерят по хатам чужим.

Втоптан в грязь
наш рушник домотканый —
Баба Анна его соткала,
Гладью вышила бабушка Ганна,
Так в руке и мелькала игла!

Красный угол, где теплились свечи
И лампадки сиял огонек,

Осквернила нацистская нечисть —
Божья заповедь им невдомек.

Чужаки здесь бредут по дороге
Безо всякого чувства вины —
И от зрады, и от перемоги
Очумевшей от злобы страны.

Но я верю, что злая крамола
Скоро схлынет, как зябкий дурман,
В том краю, где мне дідко Мыкола
Так же дорог, как дед мой Иван...

СЫНОВЬЯМ ПОКОЛЕНИЯ «Z»

Черной свастики стынет тень,
Мирный свет паутиной душит,
Но встает, как солдат, новый день,
Наполняя надеждой душу...

Ты воюешь, сынок, за нас,
За Россию стоишь, за Бога,
Жду тебя каждый день и час,
Гложет сердце мое тревога.

Но пока грохочут бои,
Воронье кружит над землею,

Сохрани пусть молитвы мои,
Воссияет любовь над тобою.

Возвращайся с победой домой,
Осененный Небесной правдой,
Мать обнимет тебя тишиной,
Мать-Россия одарит славой.

За тебя, за всех сыновей
Я молюсь среди грозной битвы —
Ничего нет на свете сильнее
Материнской святой молитвы!

СОЛДАТКИ

Словно свечи — беленые хатки.
Бьются ветры в капканах тревог.
Молчаливо выходят солдатки
На распутья военных дорог.

Смотрят вдаль отрешенно и строго
И себе не солгут никогда:
Ждут любимых к родному порогу
Сквозь разлуку, печаль и года...

Наливаются кровью зарницы,
И поля от разрывов черны.

Ясны соколы — гордые птицы! —
Улетели в объятия войны.

Вновь за мир разгорается схватка!
Сберегая любовью своей,
Провожает Россия-солдатка
Ненаглядных своих сыновей.

Нескончаемы битвы, но свято
На Руси повелось испокон —
Ждем с великой победой солдата
И молитву творим у икон.

* * *

Нынче радости вовсе не место,
Столько горя пришлось нам узнать!
Плачут вдовы, горюют невесты,
Воют матери выюгам под стать...

Но сияет победно и нежно,
Тьму пронзая, поэзии нить.
Возрождая в нас веру, надежду,
Убеждая нас жить и любить.

Слово в сердце храню неустанно —
Горько, яростно, преданно, зло,
Чтобы к милому во поле бранном
Оберегом желанным дошло.

Чтоб, верша свое ратное дело
По законам Руси вековым,

Окрыленно о будущем пело
Это слово Победы сквозь дым.

Чтоб, забыв про усталость и жалость,
Словно сокол, взлетало с руки.
И с любимыми рядом сражалось
Всем смертям и врагам вопреки.

МОЛИТВА

Всесилье всеблагое обережя
Даруй, Господь, сияньем Рождества!
Да сгинет фарисейство незалежя
Не помнящих ни дружбы, ни родства...

Прости, Творец, Твоим земным созданиям
Неискупимый первородный грех,
Да уврачуе раны утром ранним
Рождественский искристый легкий снег!

Пусть он, сверкая непорочной синью,
Летит на зов Рождественской Звезды...
Отец Небесный, защити Россию
На перепутье смуты и вражды!

Пускай детей отмолит Богоматерь
И матери земные вместе с Ней.
Затеплится Ее святой Алáтырь¹,
И заструится свет Ее очей.

И, растопив проклятье мрачной стужи,
В небесный чудотворный этот час,
Пусть Божий свет вернется в наши души,
И Ты, Господь, опять поверишь в нас!

* * *

Тихая полночь ясна,
Выткано звездами небо,
Вот показалась луна
Белой краюхою хлеба...

Дышат степные ветра
Горечью дикой полыни,
Призрачной песней костра
В гулкой предутренней сини.

Речка впадает в тиши
В млечное море, и снова

Шепчут реке камыши
Исповедальное слово.

Под серенады цикад,
В яблочной спелой истоме,
Грезит заброшенный сад
Счастьем несбыточным в доме.

Это ли не благодать?
Плаваются звездные свечи...
Здесь так легко осязать
Миг быстротечный и вечность.

---

¹ Алáтырь-камень — в русских средневековых легендах и фольклоре священный камень, «всем камням отец», пуп земли.

* * *

Время странное приспело —
Путать мачеху и мать,
Стало непутевым делом
Русь в России воспевать.

Позабудь про домик отчий —
Что вздыхать о пустяке?
Догадайся, кто тут зодчий
В этом замке на песке?..

Это, мол, совсем не круто —
О родном да о былом...
И увидишь вдруг Иуду
В том, кого считал Христом.

Позабыты братство, верность,
Что ценились испокон,
В тренде всяческая мерзость,
Алчных сребреников звон...

Затянулась эйфория:
Мы — интернационал!
Каждый, кто влюблен в Россию,
Ныне, братцы, экстремал.

Но пульсирует меж строчек
Та любовь, что нет сильнее,
Кто бы что ни напророчил
Милой Родине моей!

* * *

Вдруг обожжется взгляд о купола...
Непостижимо и неумоимо,
Переступив скудельные дела,
Ты к ним идешь — и не проходишь мимо!

Они горят ненастной порой
Сквозь время правых, время виноватых,
Овеянные утренней зарей,
Стозвонно окликают на закатах.

Они над быстротечностью плывут,
В небесные впадая океаны,
Они души расхристанной приют,
Луч милосердия на грехи и раны.

...Тыходишь в Храм, усталый пилигрим,
И взор Христа летит тебе навстречу.
Склоняешься смиренно перед Ним
И осязаешь Дух и человечность...

**Митрополит
Петрозаводский
и Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)**

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ И САМО- ПОЖЕРТВОВАНИЕ: БИБЛЕЙСКИЕ АРХЕТИПЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира.

Евангелие от Иоанна 1:29

Всякая добродетель рождает жертвенность. Совершенная добродетель рождает полное самоотречение. Высшая добродетель — любовь — рождает совершенное самоотречение.

Святитель Николай Сербский

Введение

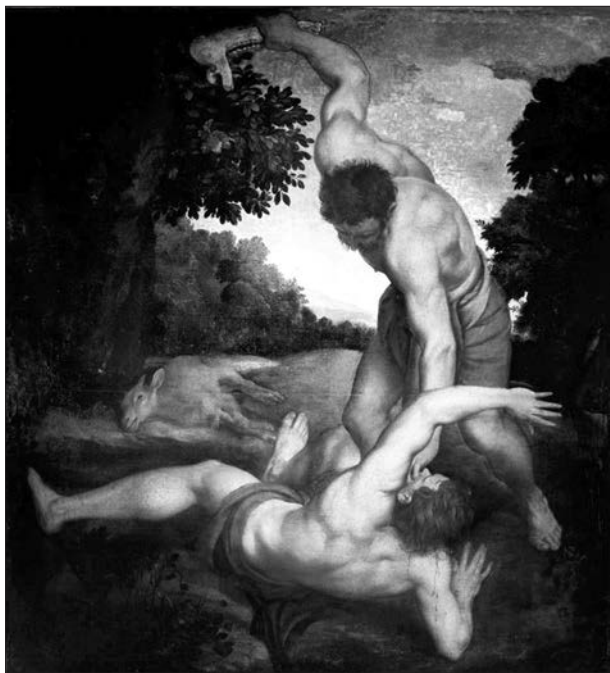
Жертвенность — это явление в мир Бога, благого, дающего, любящего, ведущего человека из трагичного вещественного мира, ограниченного в пространстве и времени, в мир безграничный и вечный — в мир ангельский, духовный. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанн 3:16). Любовь — это общая энергия

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов) — родился в 1951 г. Окончил Винницкий мед. институт. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1989 г. окончил МДА. В 1986 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, во иеромонаха. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС.

В 1991 г. хиротонисан во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. кафедрой богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегии «Богословских трудов», член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии. Председатель Синодальной богослужебной комиссии. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии.

Святой Троицы — Отца и Сына и Святого Духа, а высшее проявление любви — это жертвенность.

Господь говорит о Себе: «*Я есмь Сущий*» (Исход 3:14), и трагедия материальной культуры начинается с мятежа, когда человек осознает в себе индивидуальность, вырывая себя из контекста онтологического Бытия, становясь перстью и прахом земным, но прахом, имеющим в себе Божественное дыхание. Плоть на протяжении человеческой истории представлялась антитезой духу, однако, телу придавалась особая значимость в отношениях человека с божествами и

Якоп Тинторетто «Каин убивает Авеля», 1552 г.

Богом во всех религиях. После грехопадения первых людей Бог перестал быть для человека Отцом, стал Судьей, взора Которого человек боится, но грешить не перестает, а совесть осуждает. «*Отчего поникло лице твое*» (Бытие 4:6), — обращается Бог к Каину.

В определении термина «Жертва» в «Православной энциклопедии», изданной по благословению Патриарха Алексия II, говорится: «Принесение жертвы является одним из самых фундаментальных проявлений человеческой религиозности. Так, Священная история Ветхого Завета говорит о том, что жертвы приносились уже вскоре после грехопадения, еще при жизни первозданной человеческой пары (см. рассказ о жертве Каина и Авеля (Бытие 4:1–5)); ряд экзегетов усматривают утверждение о божественном происхождении института жертвы в том, что сразу после грехопадения Бог облакает Адама и Еву в одежды из кожи (Бытие 3:21)»¹.

Значение слова «Жертва» по словарю Брокгауза и Ефрона: «Жертва — умиловительное или благодарственное приношение Богу от плодов земных или из царства животных. Этимологически это слово происходит от глагола жрети, жрать, пожирать (отсюда жрец) — как вследствие представления о том, что приносимое в Ж. потребляется божеством, так и вследствие того, что Ж., по освящении ее, потреблялась самими приносящими. **Идея Ж. проникает собой все религии, как древнего, так и нового мира, но формы ее разнообразны до бесконечности**².

В наиболее чистом виде Жертва представляется в Библии, где она выступает уже в первобытные времена как символ отношений между Богом и

¹ Жертва / Православная энциклопедия. Т. XIX. М., 2008. С. 150.

² Здесь и далее по тексту выделено автором статьи.

человеком. Чувствуя свое ничтожество и свою полную зависимость от Высшего существа, человек старается умиловить его в случае бедствия или возблагодарить в случае успеха и благоденствия, равно как и просто выразить чувства своей преданности ему, и вследствие этого приносит ему Ж., то есть жертвует от своего достатка что-нибудь такое, что дорого и приятно ему самому, в предположении, что то же самое будет приятно и божееству. Первые следы Ж. в Ветхом Завете мы видим уже на первых страницах Библии; сыновья прародителей приносили в Ж. Богу — один от плодов земных (Каин), а другой от стад своих (Авель)».

Каин после принесения бескровной жертвы от плодов земных, пролил кровь (парадокс) брата, убив Авеля, совершил мятеж против Отца. Духовно одичавшее человечество в ужасе несется к смерти. Это проявляется, в частности, в тысячелетних практиках человеческих жертвоприношений. Людская кровь считалась священной, содержащей жизненную силу человека.

Архетипы начала и конца: «Вложено в сердце человека...»

*Все соделал Он прекрасным в свое время
и вложил вечность в сердце их,
хотя человек не может постигнуть дел,
которые Бог делает, от начала до конца.*

Екклесиаст 3:11

Жертва существовала и существует у всех народов. И даже сейчас, в XXI веке, ни одна «цветная» революция не обходится без «сакральной жертвы»¹.

Технологии этих революций сейчас тщательно отработаны². На Майдане в Киеве в феврале 2014 года, благодаря «неизвестным снайперам», которых наняли жрецы Золотого тельца, сразу получилась не одна — две жертвы, а целая «**небесная сотня**», и в итоге — удачный госпереворот — «революция достоинства». В Белоруссии в 2020 году с «сакральной жертвой» что-то не сложилось, и попытка госпереворота не удалась.

На Украине — удалась. Там поддержку Майдану оказывало непосредственно руководство США в лице щедрой на печеньки Виктории Нуланд³ и европейских «доброжелателей», шантажировавших президента Украины Януковича, распорядившегося разоружить спецназ МВД «Беркут». Приветствуя это трусливое решение, майданные боевики забросали защитников Украины коктейлями Молотова, а еще ранее киевские ведьмы, содомитки из Femen, демонстративно, под телекамеры, спилили самый большой по-

¹ Сакральная (священная) жертва — сейчас это словосочетание несет в себе преимущественно политический смысл, но в основе лежит смысл религиозный, так же как культура происходит от культа. «Майданутые» — это были в основном привезенные с Западной Украины крепкие мужчины, униаты. В России такой яркой сакральной жертвой было «Кровавое воскресенье», после чего стала возможной революция 1905 года

² См. подробнее: *Стариков Н.В.* Хаос и революции — оружие доллара. — СПб.: Питер, 2011. С. 93.

³ Нуланд В. (Нудельман), муж — Роберт Каган, международный деятель, поддерживал на президентских выборах кандидатуру Хилари Клинтон.

клонный крест в Киеве. Это начало сатанинского шабаша. Недавно одна из них удавилась.

Дальше — легче: под руководством будущего министра МВД Авакова был устроен массовый расстрел беркутовцев и части протестующих на Майдане. «Тут же начались расправы над антимайданными активистами (многим из которых пришлось бежать из родной страны, а многие были зарезаны вместе с семьями), первой из которых стало убийство с сожжением людей в автобусе под Уманью. Символом этих расправ, которые продолжались все эти годы уже прямым террором государственного СБУ (украинского Гестапо), стало сожжение людей в Одессе. Тогда в Доме профсоюзов было заживо сожжено не менее 50 человек, граждан Украины, среди которых были женщины, дети и старики и ни одного россиянина. Следствия по тому делу так и не состоялось. А вот — и шествие на одесское Куликово поле тех самых сжигателей, которыми были объединены нацистско-фанатские ультрас из разных городов Украины с известными речовками. В этой расправе принимал личное участие будущий глава украинского Совбеа и Верховной Рады униатский сатанист Парубий. А также — убийство выдающегося писателя и общественного деятеля, коренного киевлянина Олега Бузины, убийцу которого демонстративно освободили и встречали с нацистскими речовками»¹.

Открытая антихристианская деятельность сопутствовала принятию террористических законов главой СБУ пастором протестантской секты Турчиновым (народные клички «кровавый пастор, трупчинов»). Обращают на себя внимание дегенеративные физиономии главарей Майдана: Парубий, Яценюк, Турчинов — у них у всех неприличные клички, данные народом. Идет бандитский захват православных святынь. Нацистский режим Зеленского выгнал 1 января 2023 г. православных из Киево-Печерской лавры, чтобы передать ее самозванцам и раскольникам. Набирает обороты погром и других православных мужских и женских монастырей, зато униатов приглашают на самые высокие собрания (Давос). В праздник Рождества Христова во Львовской области был установлен рождественский вертеп с фигуркой Бандеры². В канун Рождества Христова Зеленский приостановил гражданство тринадцати митрополитам и архиепископам Украинской Православной Церкви МП. Под надуманными предлогами происходят аресты священнослужителей. «Главную скрипку здесь играет Вашингтон».

Сейчас мы понимаем, что это еще цветочки, о реальном будущем человечества, закосневшего во зле, отступившего от Бога, принявшего антихриста, написано в Откровении. В апокалиптических видениях апостола Иоанна Богослова о будущем Земли образно говорится о звере, выходящем из моря: *«И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе ...и поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, **закланного от создания мира**»* (Откровение 13:6, 8). Приведем краткое толкование этого места из Библии. «Зверь Апокалипсиса Иоаннова, вышедший из пучины морской, должен означать государственную державу небывалого

¹ Куницкий Д.В. Еще один русский провал. О церковном освещении народно-освободительной войны на Украине. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2023/01/09/ewe_odin_russkii_proval (дата обращения: 10.01.2023).

² См.: Захарова М.В. Брифинг // Москва24: [сайт]. URL: <https://www.m24.ru/videos/politika/12012023/540059> (дата обращения: 12.01.2023)/

дотоле могущества, осуществляющую на земле волю дракона и возглавляемую самодержавным владыкою над людьми, но в духе послушном орудию сатаны, — антихристом»¹. Сейчас и в обозримом будущем самая могущественная страна мира — это США, кроме того, эта держава с двух сторон омывается океанами. Это также единственная страна в мире, где официально существует т.н. «церковь сатаны», которая финансирует режим Зеленского. Так что вечные библейские архетипы работают и сейчас, хотя они и скрыты, даны, чаще всего, в иносказательной форме.

Рассмотрим некоторые библейские архетипы: происхождение зла, убийство, жертва, жертвоприношение, жертвенность, самопожертвование. Это, как уже отмечалось, есть у всех народов мира в самых разнообразных формах, именно поэтому важно рассмотреть и выявить первичное, т.е. собственно архетип, чтобы не запутаться в разнообразии форм. *«Что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было, — и Бог воззовет прошедшее»* (Екклесиаст 3:15). А в народе есть такая пословица: за деревьями леса не видеть.

Однако первичная идея, архетип², в истории народов в своем конкретном наполнении часто приобретает страшные формы в зависимости от испорченности общества. Именно в XX веке было осознано и описано, что за пределами сознания находится неизмеримо превосходящий его океан бессознательного, в значительной степени предопределяющего наш «сознательный выбор». Рассматривая символизм соотношений физического и психического (душевного) в человеке канд. физ.-мат. наук, кандидат богословия, протоиерей Кирилл Копейкин обращается к трудам создателя аналитической психологии К.Г. Юнга, который обнаружил, что «индивидуальная психика вырастает из присущего всем людям и передаваемого по наследству коллективного бессознательного, того мира, что, по слову Писания, вложено в сердце человека (Екклесиаст 3:11), мира, хранящего в себе все этапы психической эволюции, подобно тому, как наше тело несет в себе в свернутом виде историю всей эволюции биологической. И подобно тому, как в человеческой телесности может быть выделена универсальная общебиологическая структура наследственной информации — генетический код, **человеческое коллективное бессознательное несет в себе универсальные структурные элементы, которые Юнг назвал архетипами, — своего рода «первичные прообразы», имеющие явно религиозный характер**, только недоступные непосредственному наблюдению и представляющие сознанию лишь при наполнении конкретным содержанием, но обладающие инвариантным ядром, которое не может быть исчерпано ни научным объяснением, ни поэтическим описанием»³. «Подлинная природа архетипа не может быть осознана, что она трансцендентна, и в этом смысле я понимаю ее как психоидную, — утверждал Юнг. — Следует наконец освободиться от иллюзий, будто архетип возмож-

¹ Библия в русском переводе с приложениями. Синодальный перевод с изданий Московской Патриархии. Брюссель: Жизнь с Богом, 1973. С. 2077.

² Архетип (от греч. «архи» — «начало», «первопричина», «основа», «принцип», и «типос» — «форма», «образец», «отпечаток»). «Бессознательное, как совокупность архетипов, является осадком всего, что было пережито человечеством вплоть до его самых темных начал, — писал Юнг. — Но не мертвым осадком, не брошенным полем развалин, а живой системой реакций и диспозиций, которая невидимым, а потому и более действенным образом, определяет индивидуальную жизнь».

³ Копейкин К., *прот.* Материя и таинства // Христианское чтение. 2008. № 29. С. 48–49.

но объяснить — и тем самым с ним покончить. Вся эта попытка объяснить окажется ничем иным, как более или менее удачным переводом на какой-то другой язык»¹.

Жертвоприношение — свидетельство пространственно-временного ничтожества человека и его зависимости от воли Высшего Существа, с другой стороны, оно — просто один из способов молитвенного отношения к Богу, одно из внешних проявлений внутренней связи человека с Безначальным и Бесконечным Творцом. Высокое значение жертвы раскрыто и выдержано в Библии. Жертва **Агнца, закланного от создания мира**, это библейский архетип, первичная идея для всех времен. О том же пишет ап. Петр: *«не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас»* (1 Петра 1:18–20).

Языческие жертвы часто не лишены чувственного характера и кровавости. Так, языческим богам Ближнего Востока Ваалу и Астарте приносилась в жертву даже девическая честь, для чего существовала особая каста сакральных блудников и блудниц: кедешимы и кедошоты. Наиболее масштабно и ярко человеческие жертвоприношения осуществлялись в мезоамериканских цивилизациях ацтеков, инков, майя, ольмеков. Там культ человеческого жертвоприношения переходит в каннибализм. Сегодня это снова становится актуальным, но уже не в Центральной Америке, а у сатанистов США, среди которых распространен вампиризм. В искусстве это проявляется в создании вампирских сериалов, их уже сотни. Специально подбираются талантливые красивые и обаятельные актеры.

«Питание» богов или жертвоприношение им было, как говорит Л.А. Тихомиров, «неким “юридическим актом”, который, будучи совершен в должной ритуальной форме, давал богу потребное ему и обязывал его к оказанию просимой услуги»². Наиболее действенным средством считалось человеческое жертвоприношение, особенно приношение в жертву такому жестокому божеству, как Молох или Ваал, человеческого первенца.

И сегодня сохраняется культ Золотого тельца, требующего в прямом и символическом смысле человеческих жертвоприношений, особенно явных, на поле боя, где за непостижимую алчность избранной горстки, так называемых, «глубинных правителей» мира приносятся в жертву миллионы людей. Кажется, Земля должна уже захлебнуться от потоков солдатской крови, крови гражданских людей и невинных младенцев. Никакого духовного нравственного прогресса в масштабах человечества не происходит. *«Всему свое время, и время всякой вещи под небом. Время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру»* (Екклесиаст 3:1, 8). Научно-техническое развитие и несомненный прогресс материальной цивилизации не может обеспечить ни счастье человека, ни его безопасность. Наука дошла до такой степени, что сейчас в ядерной катастрофе за несколько часов может быть уничтожена большая часть человечества.

¹ Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления / пер. И. Булкиной. Киев, 1994. С. 376. Цит. по: Копейкин К., прот. Материя и таинства // Христианское чтение. 2008. № 29. С. 49.

² Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М.: Айрис-пресс, Лагуна-Арт, 2004. С. 76.

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом

*А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно,
чтобы приходящий к Богу веровал,
что Он есть, и ищущим Его воздает.*

Евреям 11:6

Слово «вера» в русском Синодальном переводе Ветхого Завета встречается лишь один раз и в одном месте: *«Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет»* (Аввакум 2:4). Тогда как в Новом Завете в 11 главе Послания ап. Павла к Евреям это слово встречается 23 раза. Этот факт, казалось бы, находится в явном противоречии с тем, что нам известно из Библии о ветхозаветной вере. Чтобы понять, что представляет собой ветхозаветная вера, нужно учитывать не только то, что она была источником и центром всей религиозной жизни, но и то, что она не была адекватна признанию существования Бога и имела своим основанием не Его бытие, а Его верность.

Существование Бога (или богов) в то время почти не подвергалось сомнению. Тогда веровали все: одни в Бога Откровения, другие — в неведомого Бога (Деяния 17:23), третьи — в языческих богов. Поэтому отрицавший существование любого бога считался «безумцем». *«Сказал безумец в сердце своем: “нет Бога”. Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро»* (Псалом Давида 13:1). Вера в Бога (т. е. признание Его) в то время была обычным явлением и не считалась добродетелью. Следует учитывать также и то, что древним семитам было более свойственно онтологическое познание, нежели рационалистическое признание. «Познать Бога» — этот первичный призыв, брошенный в сердце человеческое, развивается в Библии не в научной, а в жизненной связи.

Однако всеобщее верование, то есть признание существования Бога, отнюдь не вело ко всеобщему благочестию в Израиле. Идолопоклонство в Библии прямо называется «блудодейством». Бог ревниво ограждает от него Свой народ. Образно уподобляясь супругу, Он осуждает веру в иных богов и определяет этот грех не просто как заблуждение, но как неверность Ему: *«страха Моего нет в тебе, говорит Господь Бог Саваоф... и ты говорил: “не буду служить идолам”, а между тем на всяком высоком холме и под всяким ветвистым деревом ты блудодействовал»* (Иеремия 2:19–20).

Специфику ветхозаветной веры помогает определить встречающаяся в библейских текстах символика супружества. Она — «не мифология, приносящая религии Ханаана, где бог-супруг оплодотворяет землю, являясь по отношению к ней “Ваалом” (т. е. властелином и мужем); этому мифу соответствуют сексуальные ритуалы, особенно так наз. “священная проституция”. Бог Израиля — Супруг не земли, а Своего народа»¹. Условием такого обручения является обоюдная верность — *етипах* (Осия 2:20), а сам Союз — завет Бога и народа приобретает характер брака. Бог на протяжении всей истории Израиля оказывается верным Супругом, в то время как обрученная Ему невеста становится женой развращенной, блудницей,

¹ Словарь библейского богословия / под ред. К. Леон-Дюфура. Брюссель: Жизнь с Богом, 1974. С. 1145.

отказывающей своему Супругу в вере-верности (Осия 2:2–13). Такое своеобразие ветхозаветной веры позволило пророку Осии ввести новое понятие греха, согласно которому грех — это уже не простое нарушение какого-либо правила, а неверность, отказ ответить на любовь. *«И детей ее не помилю, потому что они дети блуда. Ибо блудодествовала мать их и осрамила себя зачавшая их; ибо говорила: “пойду за любовниками моими, которые дадут мне хлеб и воду, шерсть и лен, елей и напитки”. И накажу ее за дни служения Ваалам, когда она кадила им и, украсив себя серьгами и ожерельями, ходила за любовниками своими, а Меня забывала, говорит Господь»* (Осия 2:4, 5, 13).

Вера в ее современном понимании обычно противопоставляется неверию, заблуждению, в то время как в Ветхом Завете она противоположна неверности, обману. В христианстве вера-верность Авраама освобождается от национальных рамок. Необрезанный Аврам¹, выходец из Ура Халдейского², стал «отцом верующих» обрезанных евреев. У него не было наследника, а был распорядитель (управляющий) Елизер из Дамаска. *«И было слово Господа к нему (Авраму), и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность»* (Бытие 15:4–6). А это значит, что его отцовство относится не к биологическому потомству, а к связи по вере... Поэтому, строго говоря, Авраам не был евреем в том смысле, что он в то время не был обрезан и не практиковал иудейскую религию. Основоположник иудейского культа — это Моисей, который жил на несколько столетий позже Авраама. «Следовательно, Авраам — отец всех верных Богу» — подчеркивает профессор догматического богословия Московской духовной академии М.С. Иванов³. Следует отметить, что перед Заветом с Богом Авраам получил предваряющее благословение от Мелхиседека.

Вспомним библейскую историю. После победного сражения навстречу Авраму вышел *«Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, — и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. Аврам дал ему десятую часть из всего»* (Бытие 14:18–20). Город Салим (по-еврейски Шалем, в греческом языке нет шипящих звуков — они заменяются звуком «С») отождествляется с современным Иерусалимом, в котором тогда, за 2 тысячи лет до Р.Х., существовала такая форма правления как теократия, поскольку Мелхиседек в одном лице был и царем, и священником Бога Всевышнего. Он не принадлежал к еврейскому этносу. Еврейского народа тогда еще не было.

¹ Полученное Аврамом после заключения завета (Быт. 17:5) имя Авраам (с двумя «а») означает «отец множества» (народов).

² Ур Халдейский — один из древнейших шумерских городов-государств древнего южного Междуречья (Месопотамии), существовал с VI тысячелетия до н.э. До IV в. до н.э. Ур был расположен в южной Вавилонии, на юге современного Тель-Эль-Мукайяр в Ираке, близ Насирии, в низовьях на западном берегу реки Евфрат на территории, имеющей современное арабское название «Тель эль-Мукайяр» («Битумный холм»). Город упоминается в Ветхом Завете как «Ур Халдейский», родина Авраама.

³ Иванов М.С. Богословский сборник. М.: ДеЛи плюс, 2011. Т. 1; С. 63.

Горельеф на восточной стене Донского мужского монастыря в Москве. Библейский сюжет: «Мелхиседек встречает Аврама с поднесенными им дарами», скульптор А.В. Логановский (1847–1849). Горельеф демонтирован со стен храма Христа Спасителя перед его уничтожением в декабре 1931 года

Аврам — это еще только родоначальник еврейского народа и в то время не имел даже сына Исаака. О евреях, как о народе, можно говорить только с появлением от Иакова, внука Авраама, 12 колен Израилевых. Аврам признает высший авторитет Мелхиседека и поэтому *«дал ему десятую часть из всего»* (Бытие 14:20). Понятно, что если священник и царь Салима исповедовал веру в Бога Всевышнего (Единого Бога, а не в богов), то и его подданные следовали его примеру единобожия (монотеизм, прамонотеизм)¹.

Мелхиседек, будучи в одном лице царь и священник (теократия), был монотеистом, и, естественно полагать, что среди его подданных тоже были монотеисты. Хлеб и вино, которые он вынес Авраму, прообразуют Евхаристию, а сам Мелхиседек — прообраз Иисуса Христа по Давиду и апостолу Павлу. Апостол Павел подчеркивает вечное священство Христа и преходящее священства по чину Аарона: *«ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано: “клялся Господь, и не*

¹ В Швейцарии с 1938 г. есть институт прамонотеизма. Его основатель — католический священник Вильгельм Шмидт является автором фундаментального труда «Происхождение идеи Бога» в 12 томах. Шмидт — создатель музея этнологии в Вене.

раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека», — то лучшего завета поручителем соделался Иисус» (Евреям 7:21, 22).

Кстати, Господь призвал к высокому служению Моисея, который пас овец священника Мадянского Иофора и был женат на его дочери ефиоплянке Сепфоре, тоже еще не обрезанного (Исход, 3 глава). Обрезан он был после получения от Господа дара чудотворения, когда возвращался с миссией в Египет. *«Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Господь и хотел умертвить его. Тогда Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня. И отошел от него Господь. Тогда сказала она: жених крови — по обрезанию»* (Исход 4:24–26).

Священник Иофор был монотеист и многому научил за сорок лет Моисея, особенно организации вышедшего из Египта народа, судопроизводству. *«И послушал Моисей слов тестя своего и сделал все, что он говорил»* (Исход 18:24).

Кровь в Ветхом Завете, как и во всех древних религиях, имеет священный характер, *«потому что душа тела в крови, и Я — назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши»* (Левит 17:11). Запрет человеческих жертвоприношений прозвучал, примерно, в XIII в. до н.э., в заповедях, данных Богом на Синае через Моисея после Исхода¹ евреев из Египта: *«Скажи сие сынам Израилевым: кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между Израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти; народ земли да побьет его камнями...»* (Левит 20:1–2). Не случайно заповедь, запрещающая человеческие жертвоприношения детей Молоху и сексуальные извращения, — стоят рядом. *«Из детей твоих не отдавай на служение Молоху и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь. Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость. И ни с каким скотом не ложись, чтоб излить [семя] и оскверниться от него; и женщина не должна становиться перед скотом для сокоупления с ним: это гнушно»* (Левит 18:21–23). Очень актуальное предостережение. Практика всех времен и народов показывает, что сатанисты являются извращенцами. И современные издевательства над детьми — смена пола, узаконенная педофилия, аборт — ни что иное, как детские жертвоприношения все тому же Ваалу, Молоху и Золотому тельцу — маммоне. Самые изощренные сатанисты и сейчас едят человечину и пьют кровь.

Святые Отцы и Учители Церкви указывают на демоническую первопричину человеческих жертвоприношений. Выдающийся апологет св. мч. Иустин Философ (Великий, ок. 100–165 гг.) говорит: «Бог, сотворивший весь мир... вверил попечение о людях и о поднебесном поставленным на это ангелам. Но ангелы преступили это назначение: они впали в сокоупление с женами, и родили сынов так называемых демонов; а затем наконец поработили себе человеческий род частью посредством волшебных писаний,

¹ Одни библейские археологи датируют Исход евреев из Египта примерно сер. XIII в. до Р.Х., а другие — сер. XV в. до Р.Х. См. подробнее: Юревич Д., *связи*. Проблема хронологии Исхода в свете археологических данных // Христианское чтение. 2009. №7–8. Приведенные в статье аргументы являются стандартными. В русской библеистике датой Исхода считают 1270–1250-е годы до Р.Х., фараоном Исхода — Рамзеса II, а фараоном угнетателем — свирепого и кровожадного воина Сети I. См.: Снегирев С., *прот.* Библейская археология: учебное пособие для духовных школ. М.: Изд-во Св.-Троицкой Сергиевой лавры. 2007. С. 192.

частью посредством страхов и мучений, которые они наносили, а частью **через научение жертвоприношениям**, куреньям и возлияниям, в коих сами возымели нужду, поработившись страстям и похотям; и они посеяли между людьми убийства, войны, любодеяния, распутства и всякое зло» (св. Иустин Философ 1 Апология, 5 гл.).

А в диалоге с Трифоном иудеем Иустин приводит следующие аргументы: «Лот необрезанный спасся из Содома, потому что ангелы и сам Господь вывели его. Ной, начало нового рода, будучи необрезан, вошел со своими детьми в ковчег. Не обрезан был Мелхиседек, священник Вышнего, которому Авраам, первый принявший обрезание по плоти, дал десятину, и благословил его Мелхиседек, по чину которого Бог возвестил чрез Давида поставить вечного священника. Итак, вам одним нужно было это обрезание, чтобы, как говорит Осия, один из двенадцати пророков, «люди были не люди и народ не народ»... Посему Бог, снисходя к слабости народа, **повелел приносить и жертвы только во имя Его, чтобы вы не идолопоклонствовали, а вы этого не соблюли, но даже закололи детей своих в жертву демонам**» (св. Иустин Философ. Разговор с Трифоном иудеем, 19 гл.).

Профессор Тель-Авивского университета Шломо Занд приводит выводы еврейских историков: «евреи, жившие на территории Ханаана, невзирая на дарованные им свыше Моисеевы законы, ничем не отличались от своего языческого окружения. Ведь вплоть до Вавилонского изгнания они упорно отвергали божественные заповеди, и только узкий круг священнослужителей и пророков хранил им верность. В общем, Библия стала сочинением, сформировавшим еврейские идентичность и веру лишь после того, как была окончательно отредактирована и получила широкое распространение среди тех, кто действительно в ней нуждался: “Сыновья Израиля покинули Египет, будучи дикими и малокультурными. В Персии евреи восприняли от местного населения новое религиозное видение, образ жизни, язык и науку”. А потому именно период изгнания (в самом широком смысле слова) должен считаться началом еврейской истории»¹. Это имеет отношение и к божественной педагогике Исхода из Египта.

«Однако зло имеет свое начало в ангельских мирах, и на этом стоит остановиться, — пишет авторитетный богослов В. Лосский. Ангелов нельзя определять термином «бесплотные духи», даже если их так называют отцы и богослужебные тексты. Они не являются существами «чисто духовными». Существует некая ангельская телесность, которая может даже становиться видимой... в России XIX в. епископ Игнатий Брянчанинов отстаивал эту телесность ангелов против Феофана Затворника. Но, как бы то ни было, ангелы не имеют биологических условий, подобных нашим, и они не знают ни смерти, ни размножения. У них нет «кожаных риз»². Ангелы не поддаются нашему обычному восприятию, они образуют особенный таинственный мир, как принято сейчас говорить, существуют в параллельных мирах и других измерениях³. Поэтому ангельская вселенная открывает перед злом

¹ Занд Ш. Кто и как изобрел еврейский народ / пер. с ивр. М. Урицкого. М.: Эксмо, 2010. С. 146–147.

² Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 251.

³ См. подробнее: Вейник А.И. Термодинамика реальных процессов, Минск: Навука і тэхніка, 1991.

иные возможности, чем наш мир. Апокалипсис образно говорит о большом красном драконе (Люцифере), который увлек за собой других ангелов, но пали не все: змий ниспроверг треть звезд (Откровение 12:3). *«И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним»* (Откровение 12:9).

Прощальная песнь Моисея

*И утучнел Израиль, и стал упрям;
утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога,
создавшего его, и презрел твердыню спасения своего.*

Второзаконие 32:15

Хотя сынам Израилевым строго запрещаются Законом идолопоклонство и человеческие жертвоприношения, в практической религиозной жизни это не соблюдалось многими столетиями. Как повествует Ветхий Завет, еще при жизни Моисея и даже после сурового урока с Золотым тельцом (Исход 32 гл., когда по приказу Моисея были убиты ок. 3000 человек), в Синайской пустыне евреи *«носили скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана¹, изображение, которое вы сделали для себя»* (Амос 5:26). Этими же словами обличает иудеев и первомученик архидиакон Стефан (Книга Деяний 7:43). Еще при Моисее во время странствования по Синайскому полуострову во время одной из стоянок в Ситтине: *«начал народ блудодействовать с дочерьми Моава, и приглашали они народ к жертвам богов своих, и ел народ жертвы их и кланялся богам их. И прилепился Израиль к Ваал-Фегору. И воспламенился гнев Господень на Израиля. И сказал Господь Моисею: возьми всех начальников народа и повесь их Господу перед солнцем, и отвратится от Израиля ярость гнева Господня. И сказал Моисей судьям Израилевым: убейте каждый людей своих, прилепившихся к Ваал-Фегору... Умерших же от поражения было двадцать четыре тысячи»* (Числа 25 гл.). При этом Библия отмечает, что *«Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле»* (Числа 12:3), что же говорить об остальных. Парадокс: Петр I, лично рубивший вместо палача головы, назван Великим, а самому мягкому из русских царей Николаю II английский политехнолог прочно приклеил ярлык «Кровавый».

Великолепна в своей выразительности прощальная песнь Моисея в конце жизни: *«И утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего. Богами чуждыми они раздражили Его и мерзостями разгневали Его: приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, которые пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши. А Заступника, родившего тебя, ты забыл, и не помнил Бога, создавшего тебя. Ибо заступник их не таков, как наш Заступник; сами*

---

¹ Наиболее распространенное толкование «звезды Ремфана» — это наименование древнеегипетского звездного божества, соответствующего планете Сатурн, которую считали глазом Ремфана. Сатурн в древнегреческой мифологии соответствует Кроносу. Одни историки считают, что звезда была пятиконечная, а другие — шестиконечная. Некоторые отождествляют ее со звездой Люцифера. Скиния — это походный храм, палатка.

враги наши судьи в том. Ибо виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских; ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие; вино их яд драконов и гибельная отравка аспидов» (Второзаконие 32 гл.). Это действительно песнь.

После смерти Моисея его преемник и военачальник Иисус Навин в конце своих дней, заключив Завет с народом, прочитал Пятикнижие и вписал в него все, что произошло за время его завоевания. Он взял большой камень, положил его рядом с дубом около святилища Господня как свидетеля его Завета: если народ нарушит его, то камень будет обличением ему. И, отпустив народ, Иисус Навин умер в своем городе Фамнаф—Сараи, и положили рядом с ним каменные ножи, которыми он обрезал евреев в Галгале около Иерихона (Иисус Навин 24:24–30).

Какое-то время колена Израилевы, осевшие на завоеванных Иисусом Навином территориях, управлялись Судьями. После смерти и погребения Иисуса Навина *«сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа и стали служить Ваалам; оставили Господа, Бога отцов своих, Который вывел их из земли Египетской, и обратились к другим богам, богам народов, окружавших их, и стали поклоняться им, и раздражили Господа; оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартам»* (Кн. Судей 2:8–13). Примеров в Библии много, приведем некоторые.

В историческую домонархическую эпоху Судей Израилевых (это примерно XIV—X вв. до Р.Х.) один из них Гедеон решился ночью разрушить жертвенник Ваалу. *«В ту ночь сказал ему Господь: возьми тельца из стада отца твоего и другого тельца семилетнего, и разрушь жертвенник Ваала, который у отца твоего, и сруби священное дерево, которое при нем, и поставь жертвенник Господу, Богу твоему, на вершине скалы сей, в порядке, и возьми второго тельца и принеси во всесожжение на дровах дерева, которое срубишь. Гедеон взял десять человек из рабов своих и сделал, как говорил ему Господь; но как сделать это днем он боялся домашних отца своего и жителей города, то сделал ночью»* (Книга Судей 6:25–27). Предосторожность была не напрасной: утром *«сказали жители города Иоасу: выведи сына твоего; он должен умереть за то, что разрушил жертвенник Ваала и срубил дерево, которое было при нем... и стали звать его (Гедеона) с того дня Иероваалом»* (Кн. Судей 6:30, 32). После смерти Гедеона, а это был пятый по счету из Судей Израильских (XI в. до Р.Х.), *«сыны Израилевы опять стали блудно ходить вслед Ваалов и поставили себе богом Ваалверифа; и не вспомнили сыны Израилевы Господа, Бога своего, Который избавлял их из руки всех врагов, окружавших их; и дому Иероваалову, или Гедеонову, не сделали милости за все благодеяния, какие он сделал Израилю»* (Кн. Судей 8:33–35).

Немного о психологии народа и о политехнологиях

*...языком нашим переселим,
уста наши с нами; кто нам господин?*

Псалтирь 11:4–5

У судьи Гедеона было много жен и 70 сыновей. И один из них, Авимелех, обратился к народу: *«что лучше для вас, чтобы владели вами все семьдесят сынов, или чтобы владел один?...»* Решили, что лучше один.

На полученные семьдесят сиклей серебра «Авимелех нанял на оные праздных и своевольных людей, которые пошли за ним. И пришел он в дом отца своего в Офру, и убил братьев своих, семьдесят сынов Иеровааловых, на одном камне... И собрались все жители Сихемские и весь дом Милло, и пошли и поставили царем Авимелеха у дуба, что близ Сихема» (Кн. Судей 9:1–6).

О том как формируется общественное мнение, Давид размышляет во время своего бедствия: «Истребит Господь все уста льстивые, язык велеречивый, тех, которые говорят: **«языком нашим пересилим, уста наши с нами; кто нам господин?»**» (Псалтирь 11:4,5). За три тысячи лет изменились только технологии информационных войн.

Приведем яркий пример человеческого жертвоприношения Иеффаем, девятым по счету из Судей Израильских: «*Иеффай Галаадитянин был человек храбрый. Он был сын блудницы*» из Галаада колена Манассиина (Кн. Судей 11:1). Лишенный своими братьями наследства и изгнанный из дома, он удалился в пустыню Тов «и собрались к Иеффая праздные люди, и выходили с ним» (Кн. Судей 11:3). Библейское выражение «праздные люди» — это те, кто выходил на разбой, «праздных» нанимал Авимелех для убийства своих братьев. Иеффая во время войны с Аммонитянами «народ поставил его над собою начальником и вождем».

Вместо архаичной иллюстрации «праздных людей» и для актуализации устойчивого библейского архетипа вспомним историю Мишки Япончика, одесского бандита, посмертно романтизированного литературой и кинематографом. Настоящее имя — Мойше-Янкель Меер-Вольфович Винницкий — это самый знаменитый бандит, герой «Одесских рассказов» Исаака Бабеля — Беня Крик. В мае 1919 года стал командовать 54-м советским революционным полком им. Ленина. Полк Япончика был собран из одесских уголовников, боевиков — анархистов и студентов. Комиссаром полка был назначен А. Фельдман («Саша»), а начальником штаба Мейер Зайдер, который через шесть лет убил Григория Котовского — героя Гражданской войны, а ранее — предводителя бессарабских бандитов и друга Япончика.

Но вернемся к нашему сюжету. Иеффай дал обет, что после победы над врагами принесет жертву «И дал Иеффай обет Господу и сказал: если Ты предашь Аммонитян в руки мои, то по возвращении моем с миром от Аммонитян, что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всесожжение» (Кн. Судей 11:30, 31). Это оказалась его дочь. Она «сказала отцу своему: сделай мне только вот что: отпусти меня на два месяца; я пойду, взойду на горы и оплачу девство мое с подругами моими... По прошествии двух месяцев она возвратилась к отцу своему, и он совершил над нею обет свой, который дал, и она не познала мужа» (Кн. Судей 11:37–39). Умереть девственницей для еврейки было невыносимо, поэтому Иеффай, как любящий отец, и дал ей два месяца на оплакивание.

Царь Соломон (X в. до Р.Х.) разрешил своим наложницам и женам-чужеземкам поклоняться языческим богам, а затем и сам принимал в этом активное участие. «И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Мелхаму, мерзости Аммонитской. Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая пред Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской» (3 Царств 11:5, 7). В Израиле было устроено

Жертвоприношение Молоху

капище Молоха в долине сыновей Енномовых. По-еврейски она называется «гей вен-Гинном» (Иеремия 32:35), откуда впоследствии произошло название гейгином («геенна огненная»), которое стали применять к преисподней (ср. Матфей 5:29). *«И устроили высоты Тофета в долине сыновей Енно-мовых, чтобы сжигать сыновей своих и дочерей своих в огне, чего Я не повелевал и что Мне на сердце не приходило», — говорит Господь устами пророка Иеремии (Иеремия 7:31).*

Позже, во времена седьмого Израильского царя Ахава, культ Ваала — Астарты был фактически государственным, с чем боролся святой пророк Илия (IX в. до Р.Х.). Об этом детально повествуется в исторической Книге Библии 3 Царств, главы 16—19. Несмотря на величайшее чудо, которое Бог сотворил через пророка, Илия вынужден был признать: *«возревновал я о Господе, Боге Саваофе; ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили жертвенники Твои, и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее» (3 Царств 19:14).*

Илия в Православии почитается выше всех ветхозаветных пророков, он был смелым, ревностным поборником веры, грозным обличителем идо-лопоклонства, боролся с царем Ахавом и его развратной женой Иезавелью, поклявшейся убить пророка. Илия был взят на небо живым в вихре огненной колесницы, он беседовал со Спасителем на горе Фавор. Перед вторым пришествием Иисуса Христа пророк Илия спустится с небес, чтобы обличить антихриста.

Иосиф Флавий¹ отмечал, что Ахав в своем нечестии нисколько не отличался от предшествующих царей, подражая им в деяниях и глумлении

¹ Иосиф Флавий — древнееврейский военачальник и историк (37 — ок. 100). Во время осады Иерусалима Иосиф несколько раз выступал парламентаром, убеждая своих соотечественников отдаться во власть римлянам. После взятия Иерусалима в 70 г. император Тит по просьбе Иосифа отдал ему священные книги и ос-

над Всевышним и поклонялся золотым тельцам, сооруженным израильским царем Иеровоамом I. Цари Ахаз и Манассия (ок. VII в. до Р.Х.) проводили своих сыновей через огонь при жертвоприношениях Молоху (4 Царств 16:3—4; 21:6, 15). Идол Молоха — огромная статуя человека с головой быка. Внутри разжигался огонь, статуя раскалялась, и в ее протянутые руки клали или бросали детей. Жуткое жертвоприношение совершалось под ритуальное пение, пляски и песни. Они заглушали крики бедных младенцев, которые фактически сгорали заживо. «Археологические данные, добытые в различных местах, указывают, что и жители горных северных районов, и крестьяне Иудеи были закоренелыми язычниками. Разумеется, они поклонялись популярному Яхве, постепенно становившемуся, по аналогии с греческим Зевсом и римским Юпитером, центральным местным божеством, но не оставляли и служение другим богам, таким как Ваал и Шемеш; в их пантеоне всегда оставалось место и для пленительной Ашеры. Авторы Пятикнижия, поздние монотеисты из Иудеи, питали отвращение к властителям Израиля, но в то же время страстно завидовали их фантастическим могуществу и славе. Они без колебаний присвоили их престижное имя — «Израиль», считавшееся, по-видимому, очень древним. При этом они ни на секунду не переставали осуждать их за религиозную и моральную греховность»¹, — пишет в своем труде, который стал мировым бестселлером, современный израильский ученый Ш. Занд.

Один из сыновей второго царя Израиля Давида (ок. X в. до Р.Х.) Авессалом успешно подготовил государственный переворот, чтобы, убив отца, самому стать царем. *«И вставал Авессалом рано утром, и становился при дороге у ворот, и когда кто-нибудь, имея тяжбу, шел к царю на суд, то Авессалом подзывал его к себе и спрашивал: из какого города ты? И когда тот отвечал: “из такого-то колена Израилева раб твой”, тогда говорил ему Авессалом: вот, дело твое доброе и справедливое, но у царя некому выслушать тебя. И говорил Авессалом: о, если бы меня поставили судьей в этой земле! ко мне приходил бы всякий, кто имеет спор и тяжбу, и я судил бы его по правде. И когда подходил кто-нибудь поклониться ему, то он простирал руку свою и обнимал его и целовал его. Так поступал Авессалом со всяким Израильтянином, приходившим на суд к царю, и вкрадывался Авессалом в сердце Израильтян... Во время жертвоприношения Авессалом послал и призвал Ахитофела Гилонянина, советника Давидова, из его города Гило. И составил сильный заговор, и народ стекался и умножался около Авессалома. И пришел вестник к Давиду, и сказал: сердце Израильтян уклонилось на сторону Авессалома. И сказал Давид всем слугам своим, которые были при нем в Иерусалиме: встаньте, убежим, ибо **не будет нам спасения от Авессалома**; спешите, чтобы нам уйти, чтоб он не застиг и не захватил нас, и не навел на нас беды и не истребил города мечом. И сказали слуги царские*

вободил 190 человек, запершихся в Храме. Последние годы своей жизни Иосиф провел при дворе римских императоров. Веспасиан возвел его в звание римского гражданина, подарил ему поместья в Иудее и дал ему помещение в Риме в своем прежнем дворце. Тит и Домициан продолжали покровительствовать Иосифу Флавию. Проводя спокойную жизнь при дворе римских императоров, Иосиф занялся литературным трудом.

¹ Занд Ш. Кто и как изобрел еврейский народ / пер с ивр. М. Урицкого. М.: Эксмо, 2010. С. 231.

царю: во всем, что угодно господину нашему, царю, мы — рабы твои. И вышел царь и весь дом его за ним пешком. **Оставил же царь десять жен, наложниц своих, для хранения дома**» (2 Царств 15).

После захвата Иерусалима Авессалом поступил с женами и наложницами отца своего так, как поступают уголовники в тюремных камерах для «опущения» жертвы, о чем должны знать все: *«поставили для Авессалома палатку на кровле, и вошел Авессалом к наложницам отца своего пред глазами всего Израиля»* (2 Царств 16:22). Естественно, царский сын знал заповеди Господни, данные через Моисея: не убий, не прелюбодействуй, чти отца своего и мать свою, не пожелай жены ближнего своего... Следует подчеркнуть, что эти заповеди входят в число главных Десяти Заповедей, что же тогда говорить о соблюдении остальных заповедей? Публично войти в интимную связь посреди Иерусалима на крыше дома с женами и наложницами своего отца — это уже бесовщина. Утверждается беспрекословная тирания путем унижения (опущения), размазывание жертвы — это демоническое самоутверждение преступника. Сейчас эки снимают это на смартфоны и рассылают. Научно-технический прогресс человечества позволяет не утруждать себя взбиранием на крышу барака. Впрочем, теперь в Иерусалиме проходят гей-парады; в этих гей-парадах есть что-то общее с групповым сексом на крыше. Спасло царя Давида от смерти только чудо Божие. Авессалом запутался своими волосами в ветвях дерева и был убит мечом.

Устами пророка Амоса (VIII в. до н.э.): *«говорит Господь: за три преступления Израиля и за четыре не пощажу его, потому что продают правого за серебро и бедного — за пару сандалий. Жажнут, чтобы прах земной был на голове бедных, и путь кротких извращают; даже отец и сын ходят к одной женщине, чтобы бесславить святое имя Мое. На одеждах, взятых в залог, возлежат при всяком жертвеннике, и вино, взыскиваемое с обвиненных, пьют в доме богов своих»* (Амос 2:6–8).

Несмотря на категоричность Божиих заповедей, данных через Моисея о запрете человеческих жертвоприношений Ваалу и Молоху, они обычно нарушались, так же, как и другие заповеди. Так пророк Иеремия со скорбью обличает народ: *«Вот, вы надеетесь на обманчивые слова, которые не принесут вам пользы. Как! вы крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи, и кадите Ваалу, и ходите вослед иных богов, которых вы не знаете, и потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме сем, над которым наречено имя Мое, и говорите: “мы спасены”, чтобы впредь делать все эти мерзости. Не сделали ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое? Вот, Я видел это, говорит Господь»* (Иеремия 7:8–11). Практика человеческих жертвоприношений так сильно укоренилась у сынов Израилевых, что продолжалась еще на протяжении многих столетий. И даже спустя шесть столетий после заповеди Моисея оставался актуальным вопрос пророка Михея (737–696 гг. до н.э.): *«Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчетными потоками елей? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего — за грех души моей?»* (Михей 6:7).

Перед Вавилонским пленом (597–539 гг. до Р.Х.) *«стали делать сыны Израилевы дела неугодные Господу, Богу своему, и построили себе высоты во всех городах своих, начиная от сторожевой башни до укре-*

пленного города, и поставили у себя статуи изображения Астарт на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом... и сделали себе литые изображения двух тельцов, и устроили дубраву, и поклонялись всему воинству небесному, и служили Ваалу; и проводили сыновей своих и дочерей своих через огонь, и гадали, и волшебствовали, и предавались тому, чтобы делать неудобное в очах Господа и прогневать Его» (4 Царств 17:9–10, 16–17). И даже находясь в Вавилонском плену, переселенные иудеи не оставили свою пагубную привычку и «сожигали сыновей своих в огне Адрамелеху и Анамелеху, богам Сепарваимским. Между тем чтители и Господа... До сего дня поступают они по прежним своим обычаям» (4 Царств 17:31–32, 34).

Современный израильский профессор археологии Йонатан Адлер в своей новой книге «Истоки иудаизма», разобрав большое количество исторических источников, пришел к выводу, что иудеи не соблюдали или даже не знали законов Торы (Пятикнижие Моисеево) до II в. до н.э. Получается, что иудаизм стал массовой религией Иудеи только во времена династии Хасмонеев за два столетия до Иисуса Христа. Адлер утверждает, что после возникновения первых библейских текстов не было массового соблюдения законов Торы. Древние евреи жили совершенно иной жизнью, независимой от нравственных предписаний в Библии. Первые библейские тексты датируются VIII в. до н.э.

Верить верой Авраама

*Дабы обетование было непреложно для всех,
не только по закону, но и по вере потомков Авраама.*

Римлянам 4:16

У слова «жертвоприношение» есть родственное — жертвенность — понятие в нашем представлении святое. Жертвоприношение и жертвенность — слова однокоренные, хотя смысл их различается. В смысле жертвоприношения суть — обреченность на заклание, гибельность. Жертвенность — осознанная, личностная добровольная самоотдача, проявление высшей любви на основе сопереживания, сочувствия, любви. *«Жертва Богу — дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»* (Пс. 50:17–19). Жертвенностью определяется вера и любовь к Богу.

Суть трансформации понятия раскрывается в известной библейской истории о жертвоприношении Авраамом сына своего Исаака (ок. II в. до н.э.), имеющей осмысление в богословии, обширное отражение в литературе и искусстве. Написано, что бездетному *«Авраму было девяносто девять лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: “Я Бог Всемогущий, ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма-весьма размножу тебя”. И пал Аврам на лицо свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: “Я — вот завет Мой с тобою. Ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Авраомом, но будет тебе имя — Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов”»* (Бытие 17:1–5). Обращает на себя внимание тот факт, что Бог в подтверждение Завета с Авраамом, дважды называет его отцом не одного, а множества народов. Эта одна из причин, почему у евреев национальность передается по матери, а не по отцу.

Рембрант ван Рейн
«Жертвоприношение Авраама», 1635 г.

Мы знаем, что Авраам поверил Богу, и родился у него сын Исаак, когда ни он сам, ни его жена Сара уже не находились в детородном возрасте. Принял Авраам страшное требование Господа: *«Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе»* (Бытие 22:1–2). Добавим, сына вымоленного, долгожданного. Обратим внимание, что Авраам не выражает недоумение и не задает вопросы Богу, как это согласовать с Твоим обетованием о многочисленном потомстве.

Эта библейская история в разных транскрипциях упоминается и в Коране, и в Талмуде. История жертвоприношения Исаака осмысливается в Евангелии в «Послании к Римлянам» апостолом Павлом. *«Итак, по вере, чтобы было по милости, дабы обетование было непреложно для всех, не только по закону, но и по вере потомков Авраама»* (Римлянам 4:16). Опираясь на Ветхий Завет, апостол Павел через это жертвоприношение показывает значение веры (доверия Богу) и ее превосходство над Моисеевым Законом. Проповедник веры Христовой Павел разъясняет, что с самого начала Бог замыслил не разделение народов по своим верам, но их единение благодаря единой вере. *«Один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас»* (Ефессянам 4:5–6).

Святитель Иоанн Златоуст, так комментирует жертвоприношение Исаака, восхищаясь мужеством Авраама и смирением его сына, проявленном в ходе этого Божьего искушения: «Но кому здесь более удивляться и изумляться? Мужественному ли духу праотца или покорности сына? Он не убежал, не огорчился поступком отца своего, но повиновался и покорился его намерению и как агнец безмолвно возлежал на жертвеннике, ожидая удара от руки отца. Когда все было уже приготовлено и не оставалось ничего более, то благий Господь, желая показать, что Он дал ему такое повеление не для действительного заклания сына, а для обнаружения всей добродете-

ли праведника, являет наконец и собственное человеколюбие, увенчивая праведника за самое произволение, то есть самую решимость праотца принимаемая за действительно принесенную жертву»¹.

Это событие предсказывало крестную смерть Иисуса Христа. Тут отец Авраам не жалеет своего сына Исаака ради Бога, там Бог Отец не щадит Своего Сына ради людей. *«Ибо так возлюбил Бог*

мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанн 3:16).

Исаак смиренно послушался отца, Сын Божий смиренно слушал Отца до самой смерти, и смерти позорной, крестной. Исаак сам нес дрова для всесожжения своего, Христос на Своих плечах нес крест Свой. Авраам предсказал, что Бог Сам усмотрит Себе Агнца для всесожжения, и Он усмотрел Иисуса — Агнца Божьего, берущего на Себя грех мира. На третий день Авраам увидел гору Бога, на третий день Христос спас нас Своим воскресением, потому и сказал Господь Иисус: *«Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался»* (Иоанн 8:56).

На основании этой библейской истории мы говорим о выраженной в решимости и беспрекословном подчинении слову Божию подвиге веры Авраама, которая не слабела ни при каких испытаниях, хотя сам Авраам, по возрасту, был слаб телом. Но в Ветхом Завете вера показана не заслугой человека, а даром Божиим. И праведным Авраам был признан до того, как был обрезан: *«И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность»* (Бытие 15:5, 6).

Апостол Павел подчеркивает тот факт, что Авраам сделал обрезание, то есть поступил по Закону, через 29 лет (по еврейским подсчетам) после того, как поверил Богу. Этим апостол Павел доказывает приоритет веры над Законом. *«Мы говорим, что Аврааму вера вменилась в праведность. Когда вменилась? по обрезании или до обрезания? Не по обрезании, а до обрезания»* (Римлянам 4:9–10).

Только вера наполняет человека духовной силой, превосходящей телесные немощи. *«Но и вера без дел мертва. Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего»* (Иаков 2:20–21). Вера Авраама, которую он был призван доказать делом, «вера вне всякой логики, послушание безусловное»², и она, вызванная Богом, за-

*Разрушенный храм на Донбассе.
Фотография из открытых источников*

¹ Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Бытия. Беседа 48.

² Лосский В.Н. Очерки мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 258.

*Киевские ведьмы в центре города демонстративно спиливают крест.
Мистическое начало украинской трагедии.
Фотография из открытых источников*

висит от человеческой воли, то есть Бог считается с откликом призванного им человека к совершению жертвы. По вере определяется «круг высочайшего избранничества».

История России немыслима без жертвенности. Это мы понимаем сегодня, во времена нового кровопролитного сражения за православную веру и наше Отечество. Как сказал Святейший Патриарх Кирилл в интервью каналу «России 1» 7 января 2023 г. о трагедии на Украине: «Православие сохранится. Но для того, чтобы сохранилось Православие, нужно в этих условиях идти на жертвы. И это не добровольные жертвоприношения, а это просто реакция православных людей на вызов, который перед нами стоит. Либо сохранить веру, либо от нее отказаться. Все те, кто будет сохранять веру, благочестие, верность канонической Церкви, встанут, конечно, на путь исповедничества; они уже встали на этот путь. Потому что в центре Европы действительно развязано гадкое гонение на Церковь — под лозунгами демократии, свободы и так далее».

Сегодня понятия жертвы и самопожертвования стали определяющими будущее нашего Отечества, опять решающегося на фронтах борьбы с полчищами лжи и гибели. Сегодня, во времена сугубой материализации мира, поклонения Золотому тельцу и его зеленому идолу с оккультно-масонской символикой, все яснее понимается, что истинному смыслу жертвы присущи божественные, христианские принципы.

**Сергей
ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ**

РОССИИ ПОРА ВОЗВРАЩАТЬСЯ ДОМОЙ

*К вопросу
об идеологическом
осмыслении будущего
Русского мира*

Сергей Вячеславович Перевезенцев — доктор исторических наук, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, сопредседатель Правления Союза писателей России, автор многочисленных книг и публикаций по истории России и Русской Православной Церкви. **Живет в Москве.**

События последних нескольких лет, начавшихся с «Русской весны» и возвращения Крыма «в родную гавань» в 2014 г., свидетельствуют о том, что история российской цивилизации, образно именуемой Русским миром, еще далеко не закончена, а, наоборот, только начинает выходить на новый уровень, приобретать новый, по сути дела, вселенский масштаб. Конечно, и сегодня, и завтра всех нас ждут нелегкие времена. И многое будет зависеть от того, насколько мы, русские люди, способны выдержать уже начавшиеся и еще предстоящие испытания.

В самом деле, вся человеческая история — а последние десятилетия особенно — показывает, что в истории главенствующим является все же субъективный фактор, то есть человек. И историю двигают, определяют не какие-то абстрактные объективные законы, а вполне конкретные люди, совокупность их волей, высказываемых ими идей, желаний, совершаемые ими действия. Следовательно, векторы развития исторических процессов определяются в первую очередь тем, какие люди, какими средствами и во имя каких целей эти процессы осуществляют.

В данном случае на первый план выходит проблема идеала, образа будущего. И самый главный вопрос, стоящий сегодня перед нами, звучит очень просто: какой образ будущего может предложить Россия себе, своим соратникам и партнерам?

Для ответа на этот вопрос прежде всего необходим честный анализ состояния современного российского общества. В этом случае не стоит пользоваться привычными уже идеологическими и пропагандистскими мистификациями вроде «рыночных отношений», «суверенной демокра-

тии» и «идеологического многообразия», которые только усложняют решение стоящих перед нашей страной проблем, прячут за словесной эквилибристикой истинное положение дел. Но необходимо честно признать, что за тридцать лет в России сложилось крайне противоречивое социально-экономическое и социально-политическое устройство, которое не имеет современном политическом дискурсе хоть какого-то внятного определения. С точки зрения автора данной статьи, это определение может звучать следующим образом: государственно-олигархический монополизм со значительным иностранным участием и некоторыми функциями «социального государства». При этом, при всех попытках государственных структур поддерживать реноме «социального государства», в современном российском обществе продолжает господствовать значительное социальное неравенство. Согласно данным Росстата, по итогам 2020 г. почти половина населения жителей России имели доходы ниже среднего дохода по стране (до 35 676 руб. в месяц), доходы более 70% жителей были меньше среднемесячной зарплаты (51 352 руб.), и только 3,9% всего населения имели доходы свыше 100 тыс. руб. в месяц¹.

Столь же противоречиво и идейно-политическое состояние современного российского общества. Идейно-политическое противоречие содержится уже в Конституции РФ: п. 1 и 2 статьи 13 Конституции РФ утверждают, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие»; статья 2 декларирует как главный совершенно определенный либеральный идеологический принцип: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а дополнения, внесенные в Конституцию РФ в 2020 г., имеют явно консервативный характер.

Идеологическое расслоение характерно и для всего российского общества. Особенно это стало заметно в последние годы, когда в государственных структурах и СМИ началась идеологическая кампания по вытеснению так называемых западных ценностей. Противоречие заключается уже в том, что эти же государственные структуры и СМИ насаждали так называемые западные ценности все последние тридцать лет и, честно говоря, продолжают насаждать до сих пор. В результате растет уже третье поколение россиян, для которых «западные ценности» — смысл их жизни. Более того, приверженцы либерального курса развития страны составляют весомую часть сотрудников государственных учреждений, органов образования всех уровней, деятелей культуры, СМИ и т.д. Одновременно в обществе, особенно в молодежной среде, распространяются левые настроения². Однако в целом в российском обществе уверенно растут консервативно-патриотические настроения, о чем свидетельствует множество фактов: голосование на внесении поправок в Конституцию РФ, социологические опросы, в том числе заметный рост доверия Президенту В.В. Путину после начала специальной военной операции на Украине. Так, по данным ВЦИОМ, показатель одобрения деятельности Президента на 4 декабря 2022 г. составил 74%, а на прямой вопрос о доверии Владимиру Путину положительно ответили 78% респондентов³.

¹ Россия в цифрах. 2021. Краткий статистический сборник. М., 2021. С. 56–67.

² ROTESt. Независимый индикатор социального недовольства. URL: <https://protest.wsocial.ru/all/> (дата обращения: 01.04.2022).

³ См. данные опросов ВЦИОМ за 20 ноября 2022 г.: https://old.wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennyx_institutov/; <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/> (дата обращения: 17.12.2022).

Противоречива даже государственная символика России: основа государственного герба взята из средневековой символики Российского царства (XV—XVI вв.); государственный флаг заимствован из имперского периода отечественной истории (XVIII — нач. XX в.), мелодия государственного гимна — из советского периода, причем автор новых слов гимна был и одним из авторов советского гимна (С.В. Михалков). Конечно, в этой символике подчеркнута историческая преемственность современной Российской Федерации всем предшествующим периодам истории российской государственности, соблюден принцип единства исторического сознания. Но в идеологическом отношении каждый из этих символов несет свое содержание, иногда неоднозначное, противоречащее иным двум символам. Об отсутствии единого понимания прошлого, настоящего и будущего нашей страны свидетельствует и специальная воинской операция на Украине. Судя по многим видеосюжетам, различные воинские части и даже воины одних и тех же подразделений используют разные флаги: российский флаг, реплику Знамени Победы, флаги ДНР и ЛНР, флаг Новороссии, наконец, православный стяг с ликом Спаса. А это опять же свидетельствует о серьезном идеологическом разномыслии.

Думается, что противоречивое общественное устройство России в условиях официально отсутствующей государственной идеологии при одновременном господстве либеральных идеологических догм (так называемых западных ценностей) и либеральных кадров во всех важнейших сферах государственного управления (экономика, финансы, образование, информационная политика, культура) стало причиной того, что страна оказалась далеко не полностью готовой к решению мобилизационных задач, которые выпали на ее долю во второй половине 2010-х годов.

Сложившееся в России общественное устройство и отсутствие внятной идеологии не отвечает задачам сегодняшнего и будущего времени. Главная проблема заключается в осмыслении перспектив дальнейшего развития России как центра Русского мира, представляющего собой совокупность территорий и народов, объединенных одной культурой, одним языком, единой историей, тесно связанных экономически и т.д.

Методологическое обоснование

Разговор об образе будущего — это разговор об идеалах. Опираясь в данном случае следует на собственный, российский исторический опыт, вобравший в себя опыт жизни многих народов и культур в едином государстве, в едином историко-культурном пространстве, в единой истории. Духовно-политическое и идейное наследие Русского мира свидетельствует: путь к благодатному историческому развитию должен основываться на триаде традиционных идеалов — **нравственная чистота, социальная справедливость («правда»), духовно-политическое единство народа**. Об этом нам свидетельствует отечественная история, труды русских мыслителей, пророчества православных старцев, деятельность лучших русских правителей.

Именно об этом всегда писали и говорили и те отечественные мыслители, которых принято именовать «консерваторами». Консерватизм — это учение, которое стремится обеспечить устойчивость общества и государства, внутреннюю защиту государственного и общественного организма от разрушительных тенденций, творческий поиск новых путей развития, не проти-

воречащих традиционным ценностям и смыслам. Однако при слове «консерватизм» у большинства людей обычно возникают ложные ассоциации: «реакционность», «застой», «замшелость» и т.д. Подобного рода ассоциации являются следствием более чем столетней традиции господства в общественном сознании, в системе среднего и высшего образования, в массовой культуре и СМИ либеральной и революционной идеологии. Однако как мы все понимаем, это именно ложные ассоциации.

В то же время специалистам в области общественной мысли понятно, что «консерватизм» бывает разным, ибо «консервировать» можно совершенно разные принципы жизни и существования. К примеру, американский консерватизм явно противоречит «русскому консерватизму», потому что в США консерваторы — это представители «правого» либерализма, и не более того, а «русские консерваторы» — это сторонники традиционализма и цивилизационного своеобразия России. Поэтому, если говорить о «консерватизме» применительно к нашей стране, то, наверное, более точно было бы использовать термины «традиционный консерватизм» или «русский консерватизм». Хотя, и это необходимо осознавать, между русскими консерваторами всегда велись значительные дискуссии о сущности и принципах их идеологии.

В основе **«традиционного консерватизма»** лежит не просто принцип сохранения чего-либо, но принцип сохранения жизни во всем ее многообразии, не насаждение унифицированных правил существования и мысли, но «сохранение» мира, как, если несколько перефразировать К.Н. Леонтьева, «цветущей сложности»¹. При этом не надо бояться творческого подхода к пониманию сущности консерватизма, то есть нельзя лишь догматически воспринимать основные положения, предложенные в работах русских мыслителей XIX—XX вв. По сути дела, перед нами сегодня стоит задача разработки нового традиционалистско-консервативного учения. Образно говоря, нам нужен **«новый консерватизм»**.

В этом отношении, следует отталкиваться от главной задачи, которую ставит консервативная идеология: *«сохранение» или «хранительство»* жизни во всем ее многообразии, во всех ее проявлениях, «чтобы ничего не переносить, ничему не подражать, а все развивать из того, что есть, и не разрушая того, что есть»². Этот принцип позволяет избежать либерального «монизма» и универсализма, в том числе и в научной сфере.

Многолетнее изучение истории русской социально-политической мысли во всем ее объеме и на всем ее историческом протяжении с древности до нашего времени, свидетельствует о том, что тяга к «хранительству» обусловила особенности русского мировосприятия, определившие весь внутренний строй многих сочинений, концептов и идей русской мысли. Следовательно, можно говорить об **идеологии «русского хранительства»**. Поэтому, вполне возможно, термином **«русское хранительство»**³ можно именовать и столь

¹ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872—1891). М., 1996. С. 131.

² Страхов Н.Н. Спор об общем образовании // Страхов Н.Н. Избранные труды. М., 2010. С. 40.

³ Концепция «русского хранительства» была предложена заведующим кафедрой русской философии фило-софского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктором философских наук, профессором М.А. Маслиным, разрабатывается заведующим кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, доктором политических наук, профессором

необходимый сегодня нашей стране «новый консерватизм», («разумный консерватизм», «здоровый консерватизм» и др.).

Именно так — «Хранители России» — была названа антология русской консервативной мысли, подготовленная сотрудниками кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова и фондом ИСЭПИ¹. В этой антологии в хронологическом порядке представлены работы русских мыслителей XI–XIX вв., характеризующие то новое, что они привнесли в общественное сознание. Издание многих сочинений русских мыслителей, позволило приступить и к теоретическому осмыслению «русского хранительства», как своеобразного явления мировой общественной мысли, имеющего свою историю, свои теоретические основания, свои духовно-политические корни. Подходы к решению именно этой задачи предложены, в частности, в монографии «Очерки истории русского хранительства»².

Методология «русского хранительства» дает гораздо более широкие возможности для сохранения этнического и национального многообразия и свободного выбора народами собственного пути развития, но и позволяет им осуществлять свободный интеллектуальный поиск. «Хранительный» подход к исследованию общественных процессов, в противовес либеральным принципам универсализма и индивидуализма, в общих чертах можно свести к следующим положениям:

- признание традиционной религии духовным фундаментом общества;
- предпочтение традиционных форм общественно-политического развития абстрактным универсальным схемам;

А.А. Ширинянцем, доктором исторических наук, профессором кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Перевезенцевым и их учениками.

¹ См.: Хранители России. Антология. Т. 1. Истоки русской консервативной мысли. XI–XVII вв. / под ред. С.В. Перевезенцева. Авт.-сост.: Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, А.А. Ширинянц. Подг. текстов А.А. Горохов, О.Е. Пучнина, А.С. Хелик, А.Б. Страхов, Д.А. Ананьев. М.: Паблис, 2015; Хранители России. Антология. Т. 2. В поисках нового... консерватизма / под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. Авт.-сост. Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, А.А. Ширинянц. Подг. текстов: А.А. Горохов, О.Е. Пучнина, А.С. Хелик, А.Б. Страхов, Д.А. Ананьев. М.: Паблис, 2015; Хранители России. Антология. Т. 3. Рождение русского консерватизма. 1800–1850 гг. / под ред. А.Ю. Минакова, С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. Авт.-сост.: Д.А. Ананьев, Т.И. Дайн, Ю.Е. Кондаков, Н.Н. Лупарева, А.О. Мецеракова, А.Ю. Минаков, Р.В. Михайлов, В.С. Парсамов, С.В. Перевезенцев, А.Б. Страхов, И.Р. Федий, С.В. Хатунцев, А.С. Хелик, А.А. Ширинянц. М.: Паблис, 2016; Хранители России. Антология. Т. 4. В поисках русского пути. 1800–1850 гг. / под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. Авт.-сост. А.С. Абрамян, Д.А. Ананьев, А.А. Горохов, Т.И. Дайн, Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, А.Б. Страхов, А.С. Хелик, А.А. Ширинянц. М.: Паблис, 2016; Хранители России. Антология. Т. 5. Обретенная Россия. 1840-е — начало 1860-х гг. / под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. Авт.-сост. А.С. Абрамян, Д.А. Ананьев, В.А. Болдин, Т.И. Дайн, Д.Ю. Кухарский, А.З. Маргушева, Р.В. Михайлов, А.В. Мыркова, С.В. Перевезенцев, В.А. Соболев, А.Б. Страхов, А.А. Ширинянц. М.: Новые решения, 2018; Хранители России. Антология. Т. 6. Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. Авт.-сост. А.С. Абрамян, Д.А. Ананьев, К.А. Горшкова, Т.И. Дайн, О.С. Кононенко, М.А. Лагузова, Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, В.А. Соболев, А.Б. Страхов, А.А. Ширинянц. М.: Новые решения, 2018.

² Перевезенцев С.В., Ширинянц А.А. Очерки истории русского хранительства: монография. М.: Изд-во Московского ун-та, 2021. Ч. I. 352 с.

- признание значимой роли государства в развитии общества;
- признание традиции важнейшим источником формального права;
- признание приоритета общности над индивидом;
- отстаивание цивилизационной самобытности своего народа (группы народов, близких по своим традициям);
- признание права на свободное историческое развитие любого народа или цивилизации;
- признание идеала свободной, нравственно ответственной перед обществом личности.

Методология «русского хранительства» позволяет сформулировать определения понятий «Русский мир» и «русский», а также сформулировать базисные традиционные ценности и базисные принципы идеологии Русского мира.

Русский мир — это?..

Определение понятия «Русский мир» с точки зрения методологии «русского хранительства», может состоять из нескольких пунктов и звучать следующим образом.

Русский мир — это многоцветие народов, сплоченных русским народом в общей исторической судьбе, решающих общие исторические задачи, сохраняющих при этом свои традиционные культуры и религии.

Основа Русского мира — восточнославянская православная цивилизация в ее духовно-политических и культурно-исторических границах.

Ядро и центр Русского мира — Россия, которая объединяет в себе и вокруг себя многие народы и государства, принадлежащие к различным религиям и культурам.

Русские — цивилизационно- и государствообразующий народ, сплотивший все народы Русского мира в решении общих исторических задач.

И это признание цивилизационно-образующей роли русского народа вовсе не есть признание каких-то особых прав русских, как частенько пытаются об этом говорить. Наоборот, это признание особых обязанностей русского народа, согласие с особой его ответственностью в деле созидания многонародного Русского мира, жертвенное служение русского народа общему благу.

Русский — это?..

В основу определения понятия «русский» предлагается положить определение русской идентичности, содержащееся в «Декларации русской идентичности», которое было принято в 2014 г. на XVIII Всемирном Русском Народном Соборе¹. Дополненное с точки зрения методологии «русского хранительства», определение русской идентичности может звучать следующим образом.

Русский — это человек, являющийся представителем русского этноса, а также всякий:

---

¹ Декларации русской идентичности. URL: <https://vrns.ru/documents/deklaratsiya-russkoy-identichnosti/> (дата обращения: 31.03.2022).

- считающий себя русским и не имеющий иных этнических предпочтений;
- говорящий и думающий на русском языке;
- признающий православное христианство основой национальной духовной культуры;
- ощущающий солидарность с исторической судьбой русского народа;
- любящий свое Отечество, понимающий ответственность за судьбу своей Родины.

Базисные традиционные ценности Русского мира

Базисные традиционные ценности — это ценности, выработанные в результате многовекового исторического и духовно-политического развития народа в сложившихся природно-климатических, географических, конкретно-исторических, духовно-нравственных и социально-политических условиях, и являющиеся неперменным фактором формирования общенациональной и политической идентичности народа.

С точки зрения методологии «русского хранительства» целесообразно выделить группу **духовно-политических ценностей**, ведь в истории Русского мира значимость социальных и политических идей на протяжении длительного исторического времени определялась и до сих пор определяется их духовным содержанием, тем, насколько они способствуют реализации в социально-политической практике религиозных, духовных идеалов¹. В группу духовно-политических ценностей Русского мира следует включить важнейшие для общенационального сознания понятия, такие как (расположены в алфавитном порядке, а не по значимости): **вера (духовность), государство, достоинство, единая история, жизнь, знание, культура, личность, милосердие, мир, народовластие, национальные традиции, нравственность, Отечество (Родина), русский язык, самоограничение, свобода, семья, справедливость, трудолюбие, честность.**

Русское созидание, или 10 базисных принципов идеологии Русского мира

Государственную идеологию будущего Русского мира нельзя строить на основе отрицания, удаления, отмены, прекращения, устранения чего-либо или обратного действия. Но именно эти смыслы несут сегодня заявленные цели СВО — «демилитаризация» и «денацификация». Однако эти процессы очищения украинского общества не могут быть целями, это — средства, способы достижения цели. Какой?..

Всякая идеология будущего может строиться только на созидании, на устройении нового, лучшего, на стремлении к идеалу. Именно поэтому предлагается программу устройства (или идеологию) нового Русского мира назвать **«Русское созидание» (варианты: «Русский век», «Русская эпоха»²).**

¹ См. подробнее: *Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А.* К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2021. Т. 27, № 4. С. 113–133.

² Оба термина («Русский век», «Русская эпоха») взяты из стихотворения талантливое русского поэта Надежды Мирошниченко.

1. Мир — это совокупность различных цивилизаций. Важнейшая задача — необходимость сохранения разнообразия мира, как «цветущей сложности», то есть как сложной системы, ведь только сложные системы способны не просто к выживанию, но и к самовоспроизводству, к приспособливанию к новым жизненным условиям.

2. Развитие Русского мира в XXI в. должно строиться на основе традиционных идеалов, ценностей и религий. Опора на базисные традиционные ценности народов Русского мира обеспечивает государству и обществу собственный ответ на любые глобальные вызовы, что становится важнейшим условием непрерывности и стабильности дальнейшего исторического развития.

3. Духовное оздоровление общества — важнейший способ возрождения и развития Русского мира. Основу духовного, государственного и культурного бытия народов Русского мира составляют их традиционные религии (ислам, буддизм, иудаизм, католицизм, различные направления протестантизма), но в первую очередь православие, как религия большинства населения, как неотъемлемая часть истории и современности, политики и экономики, культуры и образования, важнейшая компонента национальной идеологии и психологии.

4. Русский народ — это цивилизационно- и государствообразующая нация среди других народов, сплотившая все народы Русского мира в решении общих исторических задач. Это не признание особых прав русского народа в соцветье народов Русского мира, но согласие с особой ответственностью русского народа за развитие цивилизации Русского мира, служение русского народа общему благу.

5. Любовь к своему Отечеству, служение Отечеству, благоденствие и свобода Отечества — непреходящие ценности, сформированные в сознании народов Русского мира многовековой совместной историей, неотъемлемые части общенационального сознания. Для русского народа единое для многих народов и свободное Отечество — это земное воплощение идеала Святой Руси.

6. Идеал свободной, нравственно ответственной личности — несомненная ценность, выработанная в ходе исторического развития Русского мира. В русском понимании истинно свободной личностью может считаться лишь та, которая понимает пределы своей свободы, то есть свобода начинается только тогда, когда человек знает о существовании очень жестких границ, которые он не имеет право переступать.

7. Русский мир — это общество социальной справедливости для всех его членов, для всех народов, объединенных государственными, духовными и культурными границами. Неукоснительное и строжайшее соблюдение принципа социальной справедливости — важнейшее условие для преумножения духовных и материальных ценностей, которые обеспечат существование последующих поколений.

8. Принцип достаточного потребления, то есть осознанного ограничения потребительских потребностей, основанного на традиционных религиозных и нравственных ценностях, и отказ от потребительского отношения к ближним и к окружающему миру. Человек не может существовать без потребления, но оно не может быть смыслом его жизни. Модель развития общества потребления истощает себя. Принцип достаточного потребления — это русский ответ навязываемой миру так называемой зеленой повестке.

9. Цель Российского государства — обеспечение духовного и материального становления общества, преумножение народа, обеспечение принципов социальной справедливости и возможности дальнейшего развития страны. Государство должно поставить во главу угла национальные интересы как во внутренней, так и во внешней политике. Создание истинно народного государства, объединение усилий развитой системы самоуправления и центральной государственной власти в решении общих национальных задач.

10. «Большая семья» — ведущий национальный проект Российского государства, который должен стать способом решения главной проблемы современного Русского мира — вымирание населения. Возвращение к традиционной многодетной семье, установление духовного единства детей и родителей, возвращение семье ее подлинного смысла и назначения, утверждение родителей и детей в нравственных ценностях, удовлетворение их духовных и материальных потребностей.

Некоторые черты Русского мира

Русская история

Русский мир возник как глобальный цивилизационный проект русского народа, объединившего вокруг себя многие другие народы на основе русской духовной традиции, единой Русской Земли, русской государственности, русского языка, русской культуры и общей истории.

Русская история — это история особой цивилизации Русского мира, созидание которой стало ответом на многообразные исторические вызовы. Среди факторов, определивших специфику исторического развития этой цивилизации, были необъятные пространства, суровые природно-климатические условия, постоянная внешняя угроза как с Запада, так и с Востока, многовековая удаленность от морей, а, следовательно, и от мировых торговых путей, и многие другие.

Исторический опыт бытия во внешне неблагоприятных условиях, а также постоянного преодоления внешних и внутренних вызовов стал неоценимым вкладом русского народа и других народов России в становление мировой цивилизации. В основе этого преодоления лежал тяжелый, порой изматывающий труд крестьян и рабочих, героизм воинов и полководцев, провидческая мудрость и жизненный пример духовных подвижников, искреннее и честное служение своему народу и своей стране русских правителей.

В процессе созидания истории выработались непреходящие ценности Русского мира. Важнейшей его ценностью стала *православная вера*. Православие, принятое Русью в конце X в., настолько соответствовало духовным потребностям славян, что оказалось одним из главных условий рождения из разных славянских племен единого русского народа. В период ордынского ига Православие в народном сознании тесно связалось с идеей национальной независимости, ибо русский народ понял: лишь сохранив свою веру, он сохранит себя и свою культуру. Закрепившись в виде одной из основных форм русского национального самосознания, в дальнейшем Православие уже само формировало своеобразные черты русской духовности и национального характера.

Любовь к своей земле, к своему Отечеству также стала непреходящей ценностью, сформированной в русском сознании историей. В годину испытаний именно необходимость защиты Отечества становилась для русского народа толчком к пробуждению национального самосознания, ибо сохранение единого Отечества означало и сохранение самого народа. Русский мир изначально, с глубокой древности был многонациональным, объединял в своих пределах различные народы, но цементирующим началом оставался русский народ. Присущие русским образ жизни и черты национального характера — общинная психология, жертвенность, открытость, трудолюбие, терпимость и стойкость в борьбе с невзгодами — стали важным условием того, что русские сумели сплотить вокруг себя многие другие народы, жить с ними в дружбе и добрососедстве. Единое для многих народов Отечество — это земное воплощение идеала Святой Руси.

Несомненной ценностью, выработанной в ходе исторического развития Русского мира, стал *идеал свободной, нравственно ответственной личности*. В русском понимании истинно свободной личностью может считаться лишь та, которая понимает пределы своей свободы. Следовательно, настоящая свобода начинается только тогда, когда человек знает о существовании очень жестких границ, которые он не имеет право переступать. Границы эти были сформулированы в десяти заповедях — Божественных правилах человеческого общежития. Но русский человек стремился жить не только по десяти ветхозаветным заповедям, но и по Заповедям блаженства, которые принес людям Спаситель, даровавший и «новую заповедь»: «Да любите друг друга, как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга... Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 13:34; 15: 13). Поэтому в русском сознании истинная ответственность имеет духовную природу, ибо только Господь закладывает в сердце человека важнейшие принципы его жизни — быть добрым, созидать красоту, уметь любить. Соблюдение этих принципов и означает высшую ответственность — перед самим Богом, ибо главный свой ответ каждый человек будет держать только перед Ним. Идеал свободной, нравственно ответственной личности нашел свое выражение в целом ряде типов русского человека — таких, как духовные подвижники, крестьяне и рабочие, правители и воины, первопроходцы и купцы, женщины-матери.

Необходимость исторического созидания в неблагоприятных географических и внешнеполитических условиях вызвала к жизни в политической сфере сильную центральную власть, обладающую развитым аппаратом управления и принуждения. Но наиболее эффективное развитие Русского мира происходило в те исторические периоды, когда эта власть опиралась на развитую систему местного самоуправления, а у народа сохранялась реальная возможность волеизъявления, что было необходимым условием сохранения политического равновесия и стабильности в стране.

В геополитическом отношении на протяжении всей своей истории Россия, как ядро Русского мира, находилась и до сих пор находится на границе двух великих цивилизаций, образно называемых Востоком и Западом. Россия чутко воспринимала влияния той и другой стороны, но и сама оказывала влияние на развитие Запада и Востока. Россия всегда была одним из важнейших мостов между западной и восточной цивилизациями, но определенные моменты истории оказывалась и барьером, разделяющим

Восток и Запад, и предохраняющим их от губительного столкновения друг с другом.

История Русского мира была сложной и противоречивой. Не раз бывали периоды высочайшего взлета, необычайно продуктивного исторического и культурного созидания. Но бывали и времена трагических падений, когда, казалось, что Русский мир уже никогда не поднимется из руин. Причинами этих трагедий становились как внешние обстоятельства — вторжение чужеземцев, природные катаклизмы, так и внутренние нестроения политического, социального и экономического характера. Но главной опасностью для Русского мира всегда было *духовное нестроение*, а позднее и *духовное оскудение*, то есть *разрушение его духовного единства*. Однако неизменно на протяжении своей истории Русский мир оказывался сильнее внешних и внутренних невзгод, в первую очередь, потому что видел путь к преодолению своей духовной неустроенности в восстановлении богозаповеданного единства по образу Святой Троицы. Эту идею впервые сформулировал преподобный Сергий Радонежский («да воззрением на Святую Троицу побеждается ненавистная рознь мира сего»), который вошел в русскую историю как игумен Земли Русской. Народы Русского мира, обретая духовное единство, вновь продолжали искреннее и честное исполнение своего исторического предназначения: созидание Русского мира как земного воплощения Святой Руси.

Русская святость

Русская святость — это движение Русского мира по пути исполнения в земной жизни евангельских заповедей. В идее святости выражен христианский идеал человеческого существования на земле. Для христианского сознания вообще и для русского православного сознания, в частности, основным вектором духовного развития является идея *уподобления Христу*. Православный человек, устроявая свою повседневную жизнь, стремится подражать Спасителю, Который явил миру истинный пример земного существования и даровал необходимые правила земного человеческого бытия. Но жить по Христу и во Христе — задача невероятно сложная для простого человека, обремененного многообразными грехами. Поэтому те люди, которые своими земными деяниями доказали приверженность Христовой вере, смогли уподобиться Спасителю, свершили подвиг во имя Христово, начинали, в свою очередь, служить примером для православного народа, признавались святыми — предметом уподобления и почитания.

Сразу же после принятия христианства на Руси возникает почитание святых, как общехристианских, так и собственно русских. В конце X — начале XI вв. наряду с широко распространившимся почитанием Божией Матери, из общехристианских святых особенно чтили свт. Климента Римского, вмч. Георгия Победоносца, свт. Николая Мирликийского, ап. Андрея Первозванного. Эти святые стали считаться заступниками перед Господом за Русскую землю,

В 1072 г. были канонизированы первые русские святые — страстотерпцы князя Борис и Глеб. Утверждение почитания святых Бориса и Глеба как заступников за Русскую землю означало и то, что Русь уже не мыслила свое дальнейшее развитие вне христианства. Основной смысл своего суще-

ствования на земле русский народ начинал осознавать в исполнении Божественных заповедей, а цель своего движения по историческим путям стал понимать как достижение вечного спасения. Кроме того, в установлении церковного почитания русских святых князей проявилось новое понимание самой идеи святости — святость отныне теснейшим образом начинает связываться с идеалами русской национальной жизни. Таким образом, с самого начала признаваемые на Руси святые становились символами политической и духовной самостоятельности Русской Земли.

В XI–XII вв. к лику святых причисляли прежде всего православных подвижников и духовных просветителей Русской земли. Были прославлены русские инок, основатели русского монашества Антоний и Феодосий Печерский, а также свт. Леонтий Ростовский. С XII в. начинается общерусское почитание Владимирской иконы Божией Матери. В конце XI в. появляются первые жития русских святых, которые давали человеку прочные нравственные ориентиры в окружающем его реальном мире, учили его различать правду и ложь, добро и зло, праведность и грех. В течение многих столетий жития святых были излюбленным чтением на всем пространстве Русского мира.

В XIII–XIV вв. на Руси возникают новые образы святых. Это и мученики, погибшие за веру в годы ордынского ига, и князья-спасители, способные с помощью Божией освободить Русь (святой благоверный Великий князь Александр Невский). Нередко эти образы объединялись в одном лице, как это видно в лице благоверных князей Михаила Черниговского и Михаила Тверского, мученически погибших в Орде. В это же время подвижническими трудами прославился преподобный Сергей Радонежский, а созданная святым иконописцем Андреем Рублевым икона «Святая Троица», сочетающая в себе высочайшее художественное мастерство и глубину православной богословской мысли, на многие века стала образцом для русской иконописи.

Высший расцвет святости на Руси пришелся на XV–XVI вв. Представления о Московской Руси как о единственном на земле хранилище истинной христианской веры побуждало церковных иерархов и простых верующих искать все новые свидетельства святости России. В 1547–1549 гг., при святителе Макарии, митрополите Московском, Русская Православная Церковь официально установила праздники в честь более чем сорока русских святых.

Со временем в русской православной мысли сложилось понимание того, что идея святости важна не только для отдельного человека, но и для всего народа и даже для всего государства, созданного этим народом. Так в XVI в. возник идеал-образ Святой Руси, как земного уподобления России Небесному Царству Христову. И если в идее святости мы находим идеал человеческого существования на земле, то в идеале-образе Святой Руси нашли свое выражение все основные смысловые и целевые установки земного бытия Русской Церкви, русского народа и русского государства. Святая Русь — это Собор русских святых, прославивших Русскую Землю перед Господом, это и небесный щит, Покров России, ибо великие русские праведники, мученики и страстотерпцы молят Господа о защите и спасении России. Приверженность идее Святой Руси сделала русский народ оплотом христианской веры во всем мире, сподвигла его на жертвенное служение православным идеалам, сердечное следование Христовым заповедям и стяжание Духа Святого, устре-

милась к покаянию и совершенству. Святая Русь — это идеал, но это и земная реальность России, выраженная в духовных подвигах русских святых. И, наконец, Святая Русь — это важнейший фактор исторического развития России, ибо без веры в Святую Русь и без небесного заступничества Святой Руси, Россия просто не может органично развиваться.

Некоторое угасание темы святости начинается со второй половины XVII в., когда Россия стала предпочитать путь светской культуры уже проторенному веками пути святости, а в XVIII в. на русскую святость были совершены прямые гонения. Только в 1757 г., после длительного перерыва состоялась прославление свт. Димитрия Ростовского в лике святых. На протяжении XIX в. канонизации оставались крайне редкими. В начале XX в. стремление к возвращению святости в русскую жизнь усилилось, причем инициаторами и участниками прославлений был Император Николай II. Так были канонизированы прп. Серафим Саровский, священномученик Гермоген, Патриарх Московский, благоверная княгиня Анна Кашинская.

Гонения, обрушившиеся на Русскую Православную Церковь в годы богоборческой советской власти, казалось, навсегда закрыли тему русской святости. Но именно в эти годы русский православный народ явил миру величайшие духовные подвиги и многочисленные примеры святости. В конце XX в. Русская Православная Церковь, выстояв в гонениях, вновь вернулась к практике прославления святых. В 1970–1990 гг. были канонизированы святители Филарет (Дроздов), Иннокентий (Попов-Вениаминов), Игнатий (Брянчанинов), Феофан Затворник, Николай Японский, блгв. кн. Дмитрий Донской, блж. Ксения Петербургская, прп. Андрей Рублев, Максим Грек, Амвросий Оптинский, Паисий Величковский, прав. Иоанн Кронштадтский и многие другие. Начался процесс прославления мучеников, погибших от рук богоборцев в XX в. — были канонизированы свмчч. Иоанн, Вениамин Петроградский, Александр, Петр, митрополит Крутицкий, Фаддей, Владимир, митрополит Киевский и Галицкий, прмцц. вел. кн. Елисавета и инокиня Варвара.

В 2000 г. на юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви к лику святых был причислен Собор новомучеников и исповедников Российских, в их числе Император Николай II и члены его семьи. Прославление столь большого числа новомучеников российских открыло новую страницу в истории русской святости. Русская Православная Церковь вновь указала русскому народу путь к спасению, раскрыла глубинный духовный смысл XX в., столь трагического в истории России и со всей убедительностью показала, что величайшие страдания русского народа в этом веке не были бессмысленными, что они были посланы как испытание в борьбе с мировым злом.

Русская философия

Русская философия предложила миру новую постановку исходных философских и мировоззренческих вопросов. Для отечественных мыслителей философия — это средство поиска ответа на вопрос «зачем?», то есть способ постижения смысла жизни человека и человечества. При этом русскую философию интересовала жизнь как таковая и смысл жизни как таковой, в их абсолютной цельности и неразделенности.

Самобытная русская философия по преимуществу была и остается религиозной, православной философией. Русские мыслители рассматривали окружающий мир и человека с позиций христианских идеалов, в том числе и саму реальную жизнь — соответствует ли тот или иной поступок человека Промыслу Божию и Христовым заповедям? Поэтому в России всегда придавалось огромное значение идее Христовой любви как основе человеческого бытия. Любовь к Богу, любовь к другим людям, любовь к Отечеству — вот что проповедовалось российскими любомудрами. Проповедь Христовой любви стала ответом русской философии на трагическую разделенность человеческой личности и человеческого бытия.

Если в Западной Европе уже со времен схоластики стало господствовать рациональное философствование, то русская философия сохранила для мира и расширила горизонты интуитивного знания и интуитивных методов постижения истины. Творчество отечественных мыслителей выражалось не столько в понятиях и терминах, сколько в символах и образах и, прежде всего, в христианских символах. Даже когда в XVIII—XX вв. русские мыслители освоили различные рациональные формы мышления, они стремились наполнить их «сердечным», иррациональным и, главное, духовным содержанием. Поэтому в России редкостью были объемные научные трактаты, зато большинство русских философских сочинений создавалось в форме литературно-художественных или публицистических произведений. Подобная форма изложения позволяла русским любомудрам сочетать глубину мысли с образностью и художественностью повествования.

Одна из вечных тем русской философии — проблема человека, и, прежде всего, проблема его нравственных качеств. Чаще всего личность в отечественной философии осмысливалась в религиозно-философском духе. Нравственные заповеди, заложенные Господом в сердце человека, считались источником цельности его личности. Все остальные свойства человека, в том числе и разум — воспринимались как продолжение его нравственной сущности.

Через всю историю русской философии проходит тема России. Эта тема, напрямую и глубоко связанная с православной эсхатологией, была главной историософской проблемой русской мысли. Поиски ответов на вопрос о смысле существования и о предназначении России приводили православных мыслителей к мысли о вселенской миссии русского народа (концепции «Москва — Третий Рим», «Москва — Новый Иерусалим», «Россия — Новый Израиль», идея Вселенского православного царства, идея о вселенской отзывчивости русской души, теория культурно-исторических типов и др.).

За свою тысячелетнюю историю русская философия не раз приближалась к разгадке вечных вопросов. Уже в письменных памятниках XI—XII вв. мы можем найти глубочайшие размышления русских мыслителей о сущности и смысле жизни, о предназначении человека и человечества. Высший этап самобытного развития русской философии пришелся на XVI—XVII вв., когда, опираясь на православные истины, русские мыслители сформулировали основные, базовые духовные и национальные ценности. Эти ценности не были утеряны даже в XVIII — начале XIX вв., в долгие десятилетия ученичества у западной философии. И уже с середины XIX столетия самобытная русская философия вновь ожила, вернулась на свой традиционный путь, и уже вскоре предложила миру русское православное

толкование важнейших вопросов бытия («славянофильство», «почвенничество», «русский консерватизм»). В конце XIX — начале XX вв. явилась целая плеяда русских религиозных философов, ставших настоящим украшением мировой философской мысли.

В XX веке, в годы гонений, русская философия продолжала развиваться в трудах мыслителей Русского зарубежья, в отдельных сочинениях советского времени. В наше время самобытная русская философская мысль вновь возродилась и вновь предлагает всему миру ответы на самые главные вопросы.

Некоторые ближайшие задачи Русского мира (из программы «Русское созидание»)

Можно предложить некоторые первоочередные задачи в области дальнейшего созидания Русского мира.

В области государственного созидания: Россия, как центр и ядро Русского мира — это великая держава. Статус России как великой державы определяется духовными, природными, географическими, экономическими, демографическими и прочими условиями ее жизни.

Создание истинно народного государства, объединение усилий органов самоуправления и центральной государственной власти в решении общих национальных проблем — вот задача всего Русского мира. При этом народовластие — не цель, но средство достижения цели. Лучшие периоды развития России всегда были связаны с тем, что сильная государственная власть сочеталась с мощными традициями народовластия. Развитая система общественного самоуправления позволяет обеспечить должный контроль деятельности центральной власти на местах, а также активизировать творческую энергию народа на национальное созидание.

Государственное управление исходя из своих целей базируется на принципах централизации власти, субординации субъектов административного права, четкости и однозначности выполнения решений органов государственной власти и должностных лиц. Поэтому административно-территориальные единицы должны создаваться прежде всего в целях выполнения государственных полномочий. Единство территорий, управляющихся местным самоуправлением, должно обеспечиваться не единством муниципальной власти в границах данной территории, но единством государственной власти в этих границах.

В целях прямого действенного государственного управления на местах, органам государственной власти необходимо назначать свои администрации в крупных городах и районах субъектов Федерации. Имея при этом в виду, что на этих территориях осуществляют деятельность и избранные органы местного самоуправления, но исключительно по вопросам своей компетенции.

Вопрос административно-территориального устройства субъектов Федерации по своей природе имеет конституционное значение. Представляется, что на федеральном уровне необходимо предпринять ряд мер по выработке единого государственного подхода к определению административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации. Решение данного вопроса напрямую повлияет на социально-экономическое развитие России. В то же время оптимальное и единое для всех субъектов Федерации опреде-

ление административно-территориального устройства субъектов Федерации тесно связано и напрямую влияет на развитие местного самоуправления в России.

Сегодня Россия и весь Русский мир нуждается в ускоренном переходе от либеральных к новым социально-политическим и социально экономическим отношениям, формам государственной и общественной организации. В этот период, с согласия всех народов Русского мира, возможно утверждение сильной центральной власти вплоть до автократии (ибо народовластие — не цель, но средство). Форма автократии может быть различна, главное, чтобы эта власть была национально ориентированной, ставила перед собой цели национального возрождения России и Русского мира. Речь идет о построении государства, равно учитывающего общенациональные и сословно-классовые интересы, обеспечивающего реализацию принципа социальной справедливости, поощряющего социальную мобильность.

При восстановлении великой государственности и возрождении национальной жизни автократизм переходного периода перестает быть необходимым. За этот исторически краткий период создадутся и окрепнут такие государственные и общественные институты, которые, во-первых, не позволят автократии переродиться в тоталитаризм; во-вторых, разбудят и организуют политическое сознание социальных групп и всего общества, чтобы подготовить страну и народ для жизни в условиях свободы, достоинства и верности национальным идеалам. Какую форму правления выберет свободный народ — решать самому народу и истории.

В области демографического созидания (национальный проект «Большая семья»): Россия сегодня находится в серьезном демографическом кризисе. Катастрофическое уменьшение населения России, снижение рождаемости и, одновременно, увеличение смертности поставили всех нас перед перспективой скорого исчезновения русского народа и других народов Русского мира с лица земли.

Исследования российских специалистов установили, что главной причиной демографического кризиса является духовная деградация общества в условиях радикально-либеральных социально-экономических и политических реформ. Порочный либеральный курс реформ оказался неадекватным высокому уровню культурного развития нашего народа. Русский человек, архетипически воспитанный православием не хочет и не может жить в бездуховном «обществе потребления».

Главный путь выхода из демографической катастрофы — в скорейшем отказе от пагубного для России либерального курса реформ и переходе к традиционно-консервативным методам развития страны. Преодоление депопуляции в России возможно через неэкономические регуляторы, имеющие нравственно-эмоциональную природу. Структура оздоровительных мер должна состоять на 20% из усилий по повышению уровня жизни и на 80% — качества жизни. В первую очередь — это обретение великого духовного смысла бытия и достижение социальной справедливости в обществе¹.

Духовное здоровье человека невозможно без физического. Многие проблемы возникают в связи с несвоевременным обнаружением заболеваний

---

¹ См.: Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. М., 2001.

из-за ненадлежащей организации диагностики. Необходимо организовать всестороннее медицинское обследование (прохождение медицинской комиссии) каждого жителя по достижении им определенного возраста (например, 40-, 50-, 60-летнего возраста и т.д.).

Не должна ослабевать борьба общества со СПИДом, наркоманией, алкоголизмом, новыми опасными заболеваниями. И все же искоренение этих бичей нашего времени лежит не только и не столько в сфере медицины. Эти проявления на порядок снизятся при выполнении задач в сфере культуры и образования.

Расширить участие общественных родительских организаций в решении демографических проблем. Наладить эффективное сотрудничество общественных родительских организаций с федеральными и региональными органами образования, здравоохранения, МВД и МЧС. Особое внимание обратить на поддержку отцовских организаций, в частности, Всероссийского общественного движения «Отцы России». Положительные отзывы об опыте подобного сотрудничества приходят как от представителей отцовского сообщества, так и от представителей ведомств, а также родителей и руководителей учебных заведений.

К мерам преодоления демографического кризиса в России необходимо отнести следующие:

- обеспечение достойного трудоустройства родителей, в семьях с двумя и более детьми;
- обеспечение достойных жилищных условий семей с двумя и более детьми;
- участие общественных родительских организаций в разработке образовательных программ, осуществление контроля за их исполнением;
- совместная деятельность государственных и родительских общественных организаций по обеспечению комплексной безопасности детей: физической, психологической и духовной;
- совместная деятельность государственных и родительских общественных организаций по обеспечению здоровья семьи, введение обязательной диспансеризации мужчин и женщин в возрасте 30–40 лет, пропаганда здорового образа жизни;
- совместная деятельность государственных и родительских общественных организаций по разработке и осуществлению образовательных и воспитательных программ для мужчин, глав семей;
- введение налоговых льгот и дотаций для семей с двумя и более детьми;
- государственное обеспечение содержания матерей по уходу за ребенком до 3 лет на уровне средней заработной платы в стране;
- принятие Закона о Государственном Фонде семьи, матери и ребенка, бюджет которого должен в обязательном порядке наполняться за счет средств, перечисляемых из прибылей крупнейших частных предприятий, приватизированных в 1990-е годы;
- разработка и государственное обеспечение программы поддержки молодых семей;
- принятие жесточайших законов по борьбе и искоренению наркомании и обеспечение неукоснительного их исполнения;

- осуществление массовой кампании в СМИ по пропаганде семейного образа жизни, многодетности, отцовства и материнства; участие родительских организаций в общественных советах различных СМИ, создание собственных информационных, научно-популярных и образовательных СМИ, программ, передач и т.д.; формирование позитивного образа семьи в информационном.

В области созидания образования¹: Один из самых реальных путей развития России и Русского мира — максимальное и скорейшее развитие сферы науки и образования, которые в результате способны превратить нашу страну в ведущую мировую державу. Наука и образование — это отрасли стратегического значения для народа и Российского государства в XXI в. Ведь то государство, которое будет держать первенство в этих сферах, и будет ведущим в мире.

Образование — это универсальный способ трансляции культурно-исторического опыта народа от одного поколения к другому и тем самым оно является механизмом, осуществляющим органичную преемственность развития народа, общества. В этом отношении сущность системы образования состоит в сохранении и трансляции норм, ценностей и традиций определенной общности людей, в обеспечении их духовно-нравственной, историко-культурной и лингвистической, трудовой и бытовой идентификации.

Субъектом развития российского образования является многонациональный и многоконфессиональный российский народ. Конкретными действующими субъектами образования являются Российское государство, структуры управления образованием, образовательные учреждения, учащие и учащиеся.

Основой суверенной образовательной политики России является суверенная государственная политика страны, направленная на обеспечение выхода России на лидирующие позиции в мире. Таким образом, суверенная государственная образовательная политика, направленная на всестороннее развитие гражданина и патриота, на качественное развитие российского образования, требует ее построения на основе традиционной отечественной культуры, образования и педагогической мысли в логике своего внутреннего развития с учетом лучшего исторического и современного опыта зарубежного образования и науки.

Каждая историческая эпоха России содержит ценный, сущностно значимый и уникальный опыт, позволявший России и ее народу успешно развиваться, а в критические периоды истории отстаивать себя, сохраняя свою цивилизационную основу. Поэтому в построении современной России необходим синтез высоких духовно-нравственных идеалов Древней и Средневековой Руси; государственных и культурных достижений Российской империи; императивов социальной справедливости, солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, в том числе в развитии науки и техники, здравоохранения и образования, определявших жизнь

¹ Данный раздел представляет собой фрагмент «Введения» в «Концепцию развития непрерывного образования в Российской Федерации», проект которой подготовлен авторским коллективом под руководством доктора педагогических наук, профессора, заведующего кафедрой теологии и религиоведения Курского государственного университета В.М. Меньшиковым и С.В. Перевезенцевым, автором этих строк: См. Русская школа в XXI веке. Мировоззренческие основания современного российского образования: Коллективная монография / под ред. *прот. Геннадия Заридзе, В.М. Меньшикова, С.В. Перевезенцева*. М., Курск, 2022. Кн. 2. С. 370–484.

Советского государства; стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Россия должна осознать свою историческую миссию перед человечеством за сохранение и развитие традиционной духовно-нравственной, хозяйственной, художественной и научной культуры. Это понимание позволяет раскрыть образ будущего России как стратегическую сверхзадачу: органичное развитие общества, обладающего передовой научно-технологической и материально-технической базой на основе отечественных духовно-нравственных и культурно-исторических традиций.

Современное состояние российского образования, которое на основе доминирующего либерального проекта, прививает подрастающему поколению чуждые традиционной России ценности и смыслы, фактически способствует превращению России в сырьевой придаток других стран. Опасность этого проекта развития российского образования состоит в том, что оно, под прикрытием реформирования, в том числе и перехода к новым информационным технологиям, выстраивается, в первую очередь, в соответствии с требованиями международного бизнеса, в результате чего российской школе навязываются цели и смыслы, содержание и технологии образования менее высокого качества, нежели прежнее классическое отечественное. Кроме того, под видом реформирования происходит копирование далеко не лучших образцов зарубежного образования. А это программирует российское образование на резкое падение его качества. Основной опасностью либеральной образовательной политики является то, что в основу ее положен принцип оптимизации финансирования образования, что требует приведения образования в соответствие с его требованиями, что ведет в лучшем случае к урезанию образования под лозунгами его оптимизации.

В этой ситуации нужен не только принципиально иной уклад современного социума в его отношениях с миром (преображение окружающей среды и хозяйственное освоение космоса), но и «преображение самого человека», а это требует замены глобальной мировой идеи научно-технического прогресса *идеей «преображения»* (архиепископ Иларион Троицкий), ориентированной на приоритетное, сущностное всестороннее творческое развитие человека в процессе совершенствования мира. Подчеркнем, идея преобразования не отрицает идею научно-технического прогресса, но утверждает, что научно-технический прогресс — это не самоцель, но средство всестороннего развития человека и мира.

Переориентация приоритета развития общества не на получение максимальной прибыли, а на всестороннее развитие человека требует создания новой системы образования, общенародной Школы Будущего, направленной на развитие универсальной сущности человека. У России есть необходимый цивилизационный, исторический, духовно-нравственный, культурный, социальный, научный, педагогический потенциал для развития отечественного образования на собственной основе с использованием лучшего исторического и современного педагогического опыта человечества; с учетом того, что наше образование еще сохраняет свой высокий практический и теоретический педагогический потенциал, страна может выйти на лидирующие позиции в мире в сфере образования, осуществив свой собственный образовательный проект мирового масштаба на основе своей суверенной образовательной политики. Реализация проекта выхода на лидирующие позиции в мире станет возможным только тогда, когда каждое образователь-

ное учреждение, каждый учитель и ученик в меру своих сил и способностей будут стремиться быть лидерами в образовании, осознавая при этом свою великую ответственность перед Богом, Отечеством, семьей, другими людьми и самими собой за качество даваемого и приобретаемого образования.

В основе суверенной образовательной политики должна лежать идеология труда, созидания и творчества. Идеалом этого образования становится не культурный потребитель, а труженик и созидатель, что нацеливает образование на то, что надо формировать не только узкого специалиста, готового трудиться в любой точке мира, но прежде всего человека и гражданина, готового работать на своей земле и преобразовать ее своим трудом.

Одной из главных целей суверенной образовательной политики является формирование российской цивилизационной идентичности. Под российской цивилизационной идентичностью понимается включенность граждан Российской Федерации в культурно-исторические и духовные традиции народов нашей страны, и, прежде всего, русского народа, в историю и культуру российской государственности и российского общества; их развитие; осознание связи с прошлым и будущим российской цивилизации; готовность и способность служения стране и ее народу. Российская цивилизационная идентичность — это особый мировоззренческий комплекс, особая и одновременно непосредственно переживаемое эмоциональное состояние человека. Российская идентичность является основой формирования здорового гражданского общества и базой осуществления цивилизационного рывка России. Важнейшую роль в формировании российской идентичности имеет образование.

Формирование российской идентичности является предметом гуманитарной политики, опирающейся на образовательные, культурные и информационные ресурсы различных институтов гражданского общества, а также на поддержку государством приоритетных программ в области развития образования, культуры, средств массовой информации, институтов общественной безопасности, программ профессионального становления молодежи. Результатом политики формирования (выявления, сохранения и трансляции) российской цивилизационной идентичности является осознанная связь граждан Российской Федерации с историческим прошлым страны, ответственность за ее будущее, а также мировоззренческая определенность по отношению к важнейшим проблемам внешней и внутренней политики.

Российская идентичность будущего — это ключ к решению задачи по формированию нового миропорядка многополярного мира в результате творческого трудового подъема у себя дома при взаимодействии со всеми заинтересованными государствами планеты, желающими преодолеть деградацию и кризис. Сегодня, в период продолжающегося глобального кризиса, мир остро нуждается в подобной глобальной инициативе. Такая инициатива может быть организована и предъявлена миру с позиций российской цивилизации в интересах всей планеты. Для этого необходимо воспитание поколения, способного обеспечить формирование мировой цивилизации развития с позиции России; поколения, осознающего, что на его плечах лежит задача формирования нового миропорядка на основе постоянного наращивания своего духовно-нравственного и интеллектуального уровня, профессионализма, поиска нового понимания, нового знания и нового способа действия.

В 2014 г. в родную гавань вернулся Крым. С 2022 г. в родных просторах теперь пребывают Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области. Пора и всей России возвращаться домой, в свой Русский мир. Только идейное наследие традиционного Русского мира поможет нам выстоять в начавшейся борьбе за установление нового миропорядка. Выстоять, победить и начать свой, русский путь к созиданию нового благодатного общества, в котором всем людям, всем народам найдется свое достойное место.

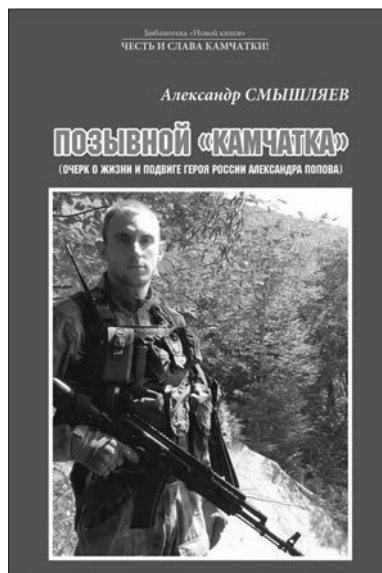
КВШЛА КНИГА

Смышляев А.

Позывной «Камчатка». Очерк о жизни и подвиге Героя России Александра Попова. Петропавловск-Камчатский, 2023.

Камчатка вместе со всей страной поднялась на борьбу с укронацизмом и на защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Сегодня в зоне специальной военной операции на Украине находятся наши воины-земляки. Среди Героев — и Александр Николаевич Попов. Он награжден Золотой Звездой Героя России посмертно. Но его подвиг вдохновил однополчан, а вслед за ними и других воинов на осознанную и полную самоотдачу в бою во имя Отечества, во имя своего народа, когда человек, особенно командир, в первую очередь думает о своих товарищах, о «их жизнях», а только затем о себе и собственной безопасности. Книга писателя Александра Смышляева небольшая. Это пока первые сведения, полученные автором о жизни и подвиге нашего земляка Александра Попова. О многом еще нельзя говорить по соображениям безопасности. Недаром на фотографиях, помещенных в книгу, многие лица бойцов скрыты. Но настанет время, когда мы сможем в полный голос рассказывать о подвигах наших сыновей и братьев, о подвигах людей, оставшихся в тылу, но не менее самоотверженно помогавших Победе, ее приближению. А победа будет за нами! Наше дело правое, мы победим!

Книга издана на средства: Камчатского краевого военного комиссариата, Торгово-промышленной палаты Камчатского края, индивидуального предпринимателя С.П. Кожана, Петропавловск-Камчатского и Елизовского городских округов, школ Камчатского края, семьи Героя России А.Н. Попова.

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ

СТЕРЕОТИПЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Наталья Алексеевна Нарочницкая — известный ученый, общественно-политический деятель, родилась в Москве в академической семье, с отличием окончила МГИМО. Владеет четырьмя иностранными языками, работала в Секретариате ООН. Была депутатом IV ГД РФ. С 2007 г. по настоящее время является президентом некоммерческой организации «Фонд изучения исторической перспективы». Имеет многие российские и международные награды и премии. С 2017 г. — член Общественной палаты РФ. Автор фундаментальных трудов по истории, философии, международным отношениям, по внешней политике России, проблемам становления национально-государственного сознания. **Живет в Москве.**

Материал подготовлен по согласованию с автором на основании книги: *Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2005.*

Политическая и историко-философская дискуссия о России как явлении мировой истории и культуры, о ее пути, разворачивающаяся на рубеже III тысячелетия, неразрывно связана с интерпретацией ее исторического и духовного опыта. Поэтому рассмотрение ключевых стереотипов в оценке русской истории совершенно необходимо, как и уяснение тех философско-методологических основ, которые в равной мере питают отношение к отдаленному прошлому России и к ее сегодняшнему выбору.

При рассмотрении стереотипов в отношении русской истории самым бесплодным было бы стать на путь полемики по фактам и частностям с такими авторами, как У. Лакер, А. Янов, Р. Пайпс, которые в наиболее плакатной полемической форме выразили нигилизм Запада в отношении России. Хотя нетрудно было бы уличить их не только в натяжках, но в сознательных фальсификациях и незнании самого предмета исследования, одномерности методологии. Равно бессмысленно указывать, что действительно великие грехи русских в такой же степени свойственны не им одним, но слишком многим иным народам, прежде всего западноевропейцам. **Ибо предмет яростного отторжения авторов — не грехи России, за которые она оплевана собственными либералами куда больше, чем чужестранцами, а ее идеалы, не ее падения, но ее свершения.** Бесполезно на документах доказывать, что за весь период «четвертьвековой террористической диктатуры Ивана Грозного» — одного из повторяющихся «лидеров контрреформы» (А. Янов) — было стублено в несколько раз меньше, чем в одну Варфоломеевскую ночь, а Генрих VIII обезглавил и пытал куда больше своих противников, чем русский изверг, или показывать,

что за века в «деспотической» России совершено всего несколько десятков смертных приговоров, в то время как в немецких городах к концу XVIII века были сожжены по обвинению в колдовстве до 100 тыс. женщин. Европейцы не стыдятся своих изуверов, а гордятся их государственными делами, а русские, как остроумно подметил В. Кожин, перестали бы быть русскими, если бы прекратили мучиться сознанием, что в их истории были иваны грозные...

Больше всего Янов раздражают моменты величия России, а не поражения, о которых он вспоминает, сожалея об их преодолении. Задавая недоуменные вопросы, почему после Первой мировой войны Россия оказалась единственной континентальной империей, которая в итоге не распалась, а консолидировалась в новой форме, почему после Второй мировой войны она, истощенная до последней грани, опять не рассыпалась, но обрела еще большее могущество, Янов ищет ответы в русской истории. Он отторгает эту русскую историю потому, что она дает ответ, как он сам пишет, «сокрушительный для логики либералов», то есть доказывает, что **Россия не есть неудачник универсальной (западной) истории, а мощная альтернатива ей, причем совсем не обреченная, чего он и опасается**. Янов же делает из этого вывод, совсем не соответствующий либеральному плюрализму.

Замечая, что русские национальные интеллектуалы каждого нового исторического периода в России не менее, а даже все более консервативны и «реакционны», все также равнодушны к третьесословным идеалам, а средний класс с менталитетом западноевропейского *petit bourgeois* так и не может развиваться (богобоязненный средний класс Ивана Шмелева для Янова — как ладан для черта), Янов заключает: «Автократия замкнула Россию в своего рода исторической ловушке, из которой она не может, как свидетельствует все ее прошлое, выбраться самостоятельно — без интеллектуальной и политической поддержки мирового сообщества»¹. Оставить Россию жить, как она желает, Янов не мыслит и поэтому утверждает, что «контрреформистская» во внутривнутриполитическом смысле Россия представляет чудовищную угрозу мирной европейской либеральной цивилизации, так как в отличие от той всегда имеет грандиозные, ни с чем не сравнимые экспансионистские планы и идеи мирового господства. Поэтому Янов не согласен с Дж. Кеннаном, что выбор между навязыванием внутренней либерализации СССР и миром должен быть сделан в пользу мира. «Не может быть мира без политической модернизации России», — изрекает Янов, которого на деле больше всего мучает территориальное величие и духовная самодостаточность альтернативной цивилизации — «плод экспансии, захватов и деспотии».

Однако честный и авторитетный, в отличие от А. Янова, историк А. Тойнби прямо признает, что Россия чужда Западу не из-за ее мнимых экспансионистских устремлений или, как не уставал повторять З. Бжезинский, «неистребимых внешнеполитических амбиций»². «Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации, и вплоть до самой большевистской революции 1917 года этой русской “варварской отметиной” была Византийская цивилизация

¹ Янов А.Л. Русская идея и 2000 год. Нью-Йорк, 1988. 111 с.

² Die Zeit. 4 Januar 2001.

восточноправославного христианства», — признает Тойнби, который тут же опровергает «бытующее на Западе понятие, что Россия — агрессор».

«В XIV веке лучшая часть исконной российской территории — почти вся Белоруссия и Украина — была оторвана от русского православного христианства и присоединена к западному христианству... В XVII веке польские захватчики проникли в самое сердце России... шведы отрезали Россию от Балтики, аннексировав все восточное побережье... В 1812 году Наполеон повторил польский успех XVII века, а на рубеже XIX и XX веков удары с Запада градом посыпались на Россию... Германцы, вторгшиеся в ее пределы в 1915–1918 годах, захватили Украину и достигли Кавказа. После краха немцев наступила очередь британцев, французов, американцев и японцев... Наконец, в 1941 году немцы вновь начали наступление, более грозное и жестокое, чем когда-либо. Верно, что и русские армии воевали на западных землях, однако они всегда приходили как союзники одной из западных стран в их бесконечных семейных ссорах». Отмечая даже пресловутые разделы Польши — эти клише «русского экспансионизма» — в качестве «контрнаступлений», Тойнби дает характеристику взаимоотношений России с Западом, которую он мог бы позаимствовать у славянофилов Аксаковых: «Хроники вековой борьбы между двумя ветвями христианства, пожалуй, действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада — агрессорами значительно чаще, чем наоборот».

Но в отторжении византийского наследия Тойнби и Янов едины, хотя первый выражает это языком секуляризированного интеллектуального скептика, а второй — брезгливым презрением исторического материализма и неолибертарианства. Тойнби также выложил некую весьма красивую мозаику, впечатляющую эрудицией, однако, полную противоречий. Он ведет родословную тоталитаризма от Византии, где «в споре между церковью и государством победила светская власть», что и было унаследовано Россией, пронесшей этот тоталитаризм, духовную несвободу и деспотию от московского самодержавия до большевиков. Здесь Тойнби не оригинален, выражая общезападное видение симфонии властей, названной И.Г. Гердером «двуглавым чудовищем». Для Тойнби «полемика между Троцким, который стремился сделать Советский Союз инструментом для продвижения мировой коммунистической революции, и Сталиным, мечтавшим сделать коммунизм инструментом для обеспечения интересов Советского Союза, — это все тот же старинный спор между Иоанном Златоустом и императрицей Евдоксией или Феодором Студитом и императором Константином VI».

На Западе якобы этот спор решался в отличие от «тоталитарного византизма» в пользу не светской власти, а церкви, когда папы одерживали «неизменные победы в силовых поединках между Григорием VII и Генрихом IV или между Иннокентием IV и Фридрихом II»¹, что, по мнению А. Тойнби, заложило основы духовной свободы. Однако идея теократического государства, духовный тоталитаризм римской церкви, духовная полиция, стоявшая на службе государства (инквизиция), были как раз неведомы Византии и Руси. Тойнби не видит противоречия своей схемы даже реальным фактам: папозецаризм быстро терпит крах. Какую победу церкви

---

¹ Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. 106–107, 111–114, 282–300 с.

над светской властью символизировал акт Генриха VIII, объявившего себя главой церкви и обезглавившего «гуманиста» и поборника свободы Томаса Мора, отказавшегося признать авторитет короля выше авторитета Бога? А Лютер с его цезарепапизмом и принцип *сuius regio, eius religio*? На самом деле папоцезаризм был причиной утраты латинской церковью обоих мечей — и светского, и духовного, что, возможно, импонирует Тойнби, которого не волнует судьба апостольского христианства и дехристианизации мира, о которой он пишет постоянно как о свершившемся факте. Он, пуританин по рождению, стал, по собственному признанию, агностиком, то есть отрицающим сверхчувственное познание Бога¹. Для такого сознания уже совершенно чужды и непонятны Св. Григорий Палама и духовный опыт «священнобезмолствующих», православное учение о власти.

Тотальный нигилизм в отношении России и оды в адрес «конституции» снабжены в труде Янова такими комментариями, которые подтверждают меткое суждение Ивана Ильина о подобных авторах: они и «все их единомышленники отвергают Россию за то же самое, за что они отвергают христианство: Россия ими презираема именно за ее христианский дух — столь прочувствованно выговоренный Тютчевым...» («Эти бедные селенья»). Ильин отметил, что, как правило, эти авторы судят о России с ницшеанской точки зрения, отвергая христианство как выдумку, а «Россию — как страну рабов, пошедших за ней в желании упорно увековечить деспотию и варварство».

Все книги А. Янова, Р. Пайпса да и У. Лакера (наиболее «доброжелательного», не согласного с немцами в суждении о «физической и духовной грязи и ничтожестве русских», их обреченном варварстве и грубой силе, поскольку те не поняли, что русские — все же европейский народ, лишь отставший в своем развитии) пронизаны тем самым глубинным отторжением христианских «выдумок», которое только и могло произвести столь слепую ненависть ко всему историческому пути России, приговоренной к тотальному краху. Именно о таком отношении к России и к христианству писал И. Ильин, показывая, как для подобных авторов «Россия — это славянское ничто, жаждущее немедленного всеразрушения и прикрывающееся учением ап. Павла об избрании благодатию; утешающееся вместе с рабами, отверженными и прокаженными мировой истории тем, что все равно де последние будут первыми»².

Те русские, что даже после полувекового материалистического воспитания и попыток реформы вновь пытаются воскресить эти идеалы, гораздо опаснее, чем убежденные большевики, все еще мечтающие о мировой коммунистической революции, а их идеальная Россия — это символ духовного бесплодия и варварства, проявляющегося в стойком постыдном равнодушии к обществу потребления.

История вообще, но русская история допетровского цикла особенно раскрывается именно через историософскую и богословскую призму. Ясно, что

¹ Заметки Тойнби о его сомнениях в вере и, в частности, <противоречиях> в Господней молитве потрясают своим уровнем: это ниже катехизиса для подростков, что свойственно вообще англосаксонскому протестантскому богословию. Там же. 311–314 с.

² Ильин И.А. О национальном призвании России. Ответ на книгу Шубарта. См. Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 1998. 371–372 с.

богослов или историк, владеющий библейской историей, православно-христианским догматом и основами вероучения, поставит во главу угла события и факты, на которые ученый позитивист, тем более руководствующийся историческим материализмом, может не обратить серьезного внимания. По сравнению со светским историком, тем более убежденным материалистом, православный исследователь всегда будет находиться в привилегированном положении при изучении памятников духовной культуры и исторических сочинений далекого прошлого, ибо его понимание мира и «его главные интересы совпадают с интересами и миропониманием самих творцов той средневековой культуры, которая была **культурой церковной** и на Западе, и на Востоке. Он придерживается той же иерархии ценностей и тех же духовных установок»¹.

Атеистическое сознание и образование, порой блестящее, но исключительно позитивистское, объясняет нежелание рассматривать русскую историю на основе принципа историзма, то есть оценивать ее успешность или неуспешность в критериях ее собственного философского целеполагания, то есть в христианско-православной системе ценностей и политических категорий. Остроумные и демонстрирующие большую эрудицию отдельные статьи и публикации свидетельствуют о применении к исследуемому феномену — русской православной государственности и русской общественной мысли прошлого — критериев и понятийного аппарата современной социологии и знакомой философской парадигмы исторического материализма с его классами, которые, как сетуют А. Фурсов и Ю. Пивоваров, так и не сложились в России по вине «власти». Сам этот факт опровергает «универсальность» как Марксова движения через классовую борьбу к бесклассовому обществу, так и либерального «общественного процесса, развивающегося как равнодействующая социальных групп», который, как снова сетуют авторы, по вине «власти» не определял характер России. Трудно не заметить влияние схемы А. Янова «реформа — контрреформа», лишь именуемая чуть иначе: «замораживание — потепление, сжатие — расширение, закрепощение — освобождение», призванная доказать историческую бесплодность и замкнутость в порочном круге «русской системы», не способной построить «нормальное современное общество», надо полагать, единое для всех цивилизаций. Но ведь критерии нормальности и успешности также могут различаться вместе со смыслом исторического бытия: какое общество успешнее — где идет «модернизация» «отсталых структур» или где меньше людей отrekliсь от Заповедей и перестали считать грехом грех.

В схему единственно верного либерального учения втискивается история русской православной цивилизации, вообще не принадлежащей просвещенческой философии «прогресса», опрокинувшей христианскую эсхатологию и, пройдя через эпоху модерна, вступающей в постмодерн, порывая преемственность уже и с самим Просвещением. В такой парадигме русский путь — это такая же «постыдная обреченность» (И. Ильин) вращаться в «некой трагико-нормальной тенденции» «разрушать все, что реформировалось», это тот же яновский нигилизм к враждебной всему прогрессивному «русской власти, называется ли она самодержавием или

---

¹ *Иоанн Мейендорф, протоиерей. Православие в современном мире. Нью-Йорк, 1981. 143 с.*

коммунизмом»¹. Хотя цитируемые авторы наиболее пытливо и глубоко и в широчайшей философской парадигме академично рассуждают о России, даже они подвергаются мощной критике со стороны западников, не желающих слышать о какой-то особой русской власти. Впрочем, сам факт непрекращающихся дискуссий о неуспешности России во всех ее начинаниях, побуждающих к натяжкам и искажениям истории, доказывает как раз обратное — ее вполне реальную конкурентоспособность, причем как духовную, так и материальную, иначе бы о ней просто забыли.

Хотя два течения в русской фундаментальной и философски обоснованной исторической науке, которые в середине XIX века весьма обострились, разделились и обрели условные наименования западнического и славянофильского, в свое время они были не антитезами, а сторонами русского сознания, которые во многом переплетались. Сегодня из них произвольно выбирают идеи, терминологию и создают стереотипы. Проблема эта не искусственная, и кто бы ни захотел сегодня заняться русской историей с наибольшей академической терпимостью, не сумеет остаться в стороне от этой давно возникшей дилеммы. Полтора века назад автор обобщающих трудов и лекций по русской историографии, профессор Санкт-Петербургской духовной академии М.И. Коялович предупреждал о неизбежном самоопределении историка в обстановке философской дискуссии, которую потом назовут спором о России и Европе: «Наука и национальные воззрения Запада, наука и воззрения славянские, русские становились уже такими ясными вещами, что работникам по русской истории невозможно уже было затем выступать с неопределенным знаменем. Окраска его яснее и яснее обозначалась и чем дальше, тем больше разделяла и ученых по русской истории, и вообще членов русского общества на так называемых славянофилов и западников... В трудах тех и других сказалась с новой силой и старая в нашей науке тяга от русских древностей к жизненным центрам тяжести русской истории — к Московскому единодержавию и затем к Петровскому преобразовательному времени».

В своем взвешенном анализе направления мысли и содержания, переплетения взглядов на русскую историю и источниковедческой базы крупных историков — Н.М. Карамзина, «возвышающегося со своим громадным трудом», Н. Костомарова и сторонников федералистской теории русских племен, М. Погодина, А. Пыпина, Б. Чичерина, Т. Грановского, славянофилов, С. Соловьева, а также западнославянских ученых, М. Коялович сделал вывод о состоянии историзма, который вполне современен. Он указывает на неизбежный субъективизм школ, не свободны от которого ни автор «Истории» митрополит Макарий, ни автор «Истории» С. Соловьев, в трудах которого видна «жестокая борьба смелого субъективизма историка с его честностью», ни славянофилы. Коялович не скрывает и собственного субъективизма — симпатии к славянофильству, однако не полагает его «изъятым от погрешностей, неизбежных во всяком, даже лучшем, субъективизме», но призывает всех к честности, с которой бы «мы все давали себе ясный отчет, какому субъективизму мы следуем. Тогда мы все вернее будем идти к истине и скорее сойдемся на этом пути друг

---

¹ См. *Пивоваров Ю., Фурсов А.* Русская система и реформы. Проблемы глобализации. Pro et Contra. 1999. 179, 189, 188 с.

с другом при всех наших русских субъективизмах, конечно, научных и честных, а не каких-либо иных»¹.

Отмечая до сих пор впечатляющую эрудицию, мощь таланта и добросовестность в изложении фактов С. Соловьева, нельзя не сделать вывод, что именно С. Соловьев первый предпринял масштабное исследование русской истории не с русской, но с западноевропейской, скорее, с «общечеловеческой» точки зрения. Его громадный фундаментальный труд по философскому осмыслению противостоит не только славянофильству — мировоззрению прежде всего религиозному, а не научному методу познания, но и труду Н.М. Карамзина. Карамзинский взгляд на русскую историю изнутри, его «наше, мы» абсолютно чужды С. Соловьеву. У С. Соловьева невозможно найти какие бы то ни было положительные представления о русской культуре и самостоятельном историческом творчестве, хотя он не агрессивен, а исполнен скорее равнодушия, нежели нигилизма. Тем не менее это напоминает исторические теории немцев о славянах, как и странный для христианского историка особый упор на противопоставление природы («камень, горы» или «одна сплошная равнина») в возникновении и продвижении цивилизации. Ведь он понимает ее не только как материальную, где природные условия велики, но и как духовную культуру, которую характеризует не столько время проведения водопровода, сколько способность слагать сказки с высоким уровнем обобщения и отражением сложной этики с высокими табу и мудрости.

Отчего бы Соловьеву не сравнить Европу Западную — **каменную** и Европу Восточную — **деревянную** в иных аспектах. В Европе каменной, как свидетельствуют братья Гримм, «когда стало нечего есть, решили родители завести детей в лес и бросить там» («Мальчик-с-пальчик»). В «Европе каменной, цивилизованной» также типично и завершение счастливого конца вроде: «А злую мачеху посадили в бочку, утыканную гвоздями, и привязали к хвосту лошади». В русских сказках **деревянной** — «отсталой» — Европы типично несколько иное: «Двух смертей не бывать, а одной не миновать» и «Злых братьев-обманщиков Иван велел прогнать вон из царства», чему сочно вторит пушкинское: «Царь для радости такой отпустил всех трех домой».

Порой натуралистическая привязка подвигает С. Соловьева к столь навязчивым обобщениям, что побуждает вспомнить воззрения школы географического детерминизма и основателей геополитики — немцев, к тому же кальвинистов-дарвинистов, да еще пангерманистов. У Ключевского природный фактор воздействия на географию российского государственного развития, русский национальный характер и образ жизни в смысле социологического феномена также весьма отмечен. Однако природа и климат как нечто богоданное у него органично с историей, которая «на сей раз пошла в достаточном согласии с естественными условиями: реки во многом начертали ее программу». Азия — естественный материал, придавший форму, но не определивший содержание, хотя Ключевский и отмечает: «Сколько Азии в европейской России!». В отличие от современных неоевразийцев, лихо подменяющих духовно-онтологический феномен России неким этноландшафтно-космическим евразийским мистицизмом, за спокойным тоном

---

¹ Коялович М.И. История русского самосознания. По историческим памятникам и научным сочинениям. Издание четвертое. Минск, 1997. 35–37, 297–298 с.

Ключевского ощущается осознание не только христианской основы русской государственности, но и ее особой судьбы: «Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа положила на нее особенности и влияния, которые всегда влекли ее к Азии или в нее влекли Азию»¹.

Под пером С. Соловьева русское государственное строение совершается чисто внешним и разрушительным способом, не имея ни внутреннего импульса, ни духовных побудительных начал. Различие между успешностью немцев и неуспешностью русских, которые все же удостоились чести быть причисленными к братьям немцев как народы одного индоевропейского племени, объясняется чуть ли не натуралистическими причинами: немцы двинулись с северо-востока на юго-запад, в область Римской империи, где уже был заложен прочный фундамент европейской цивилизации, опять же возникшей раньше других мест по причине «разветвленной природы и тепла, а другие, славяне, наоборот, пошли с юго-запада на северо-восток, в «обделенные» пространства. По-видимому, таланту и гению С. Соловьева мы обязаны если не нигилизмом, то скепсисом к русской истории, а философу Владимиру Соловьеву не надо было далеко искать основу для своей теории единой христианской цивилизации на основе латинства. Однако в отличие от «честного субъективизма» С. Соловьева, его скрупулезного и добросовестнейшего изложения всего громадного поднятого им материала, часто побуждающего читателя к иным, чем у С. Соловьева, пристрастиям, «субъективизм последующих западников» уже стал выделяться тем, что он не столько «смелый», сколько «ничем не сдерживаемый», «факты не собираются, но выбираются и не объединяются, а насильно подгоняются под начала, наперед составленные, взятые готовыми у чужих людей — у разного рода западноевропейских ученых» (Коялович). Но похоже, что именно из С. Соловьева, этой энциклопедии для западных русистов, они черпали и до сих пор черпают идеи русского исторического бесплодия, подходящие для этой теории факты и термины.

Религиозно-философская парадигма рассмотрения истории сразу обращает внимание на своеобразие пути России и позволяет в полной мере оценить и ту роль, которую она, как гигантская евразийская держава с православным ядром и вселенской сутью ее государственной идеи, играла в мировом соотношении духовных сил, цивилизаций и государств. Такое осознание позволяет в полной мере понять и масштабы духовной и геополитической катастрофы, которой явилось бы разрушение исторического государства российского и утрата преемственного христианского переживания смысла ее исторического существования и ее геополитической миссии. Это невозможно осознать, руководствуясь марксистским формационным и евроцентристским подходом. Если же изучать Россию и ее путь через призму цивилизационного подхода, эта миссия весьма очевидна, как и враждебное отношение к ней Европы.

Панорамное размышление над русской историей и культурой само ставит дилемму — Россия и Европа. Дилемма неизбежна, потому что налицо единство и альтернатива. Обе несомненно принадлежат к одной христианской цивилизации, и религиозно-философские параметры общехристиан-

---

¹ См. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. М., 1987. Т. 1. 82, 65, 93 с.

ской культуры, рожденной апостольским христианством, едины. Но одновременно столь очевидно, что в реальности на этих основах выстроились два различных христианских опыта, отчетливым образом разделившиеся после Просвещения и ухода Европы по пути апостасийного либерализма. Однако за этой дилеммой на самом деле кроется коренной вопрос: универсальна ли человеческая культура и в каком отношении к Христовой Истине находятся ее современные альтернативы? Если культура универсальна, то мы признаем движение к единой цивилизации и из всего многообразия должны определить, что дало импульс универсальному, определить общечеловеческие ценности. И здесь мы неизбежно станем перед необходимостью честно заявить, являются ли для нас этими универсальными основами основы христианские. Если да, то философия и обществоведение обязаны будут проанализировать ценности современного западноевропейского либерализма, навязываемые как универсальные почти тоталитарными методами, наложив их на евангельские каноны и классические богословские толкования Евангелия, посланий Апостолов и Откровения Св. Иоанна Богослова. Нелишне также будет сравнить эти либеральные ценности XXI века с этическими канонами самой великой западноевропейской культуры, почему-то связываемой с прометеевским вызовом Богу, а не с пламенным утверждением Христовой Истины. Можно увидеть, насколько они рознятся, так как рождены вовсе не духом Возрождения, не общественным договором Руссо, а кровавым потом Франциска Ассизского и слезами Бл. Августина.

Придется признать, что западноевропейский либерализм суть апостасия христианского мировоззрения, порождение гуманистического, то есть антропоцентричного, а не христоцентричного осмысления личности и ее существования в мире свободной воли. Но либерализм мог появиться только в христианском мире, а не в мире пантеистических представлений. Выйдя из христианского сознания, которое подняло на небывалую высоту человеческую личность и придало вселенскую важность свободному выбору пути этой личности, либерализм, постепенно отрываясь от источника свободы — духа, неизбежно извращал христианские категории. Поэтому либеральный универсализм не ведет к христианскому универсализму и всечеловечности, а ведет к одномерному человеку и миру. Если нехристианский подход частного характера — это еще не обязательно антихристианский путь, то нехристианский универсализм — это уже вызов Христу и Его замыслу о человеке и мире. Если современный «общечеловек» заявит, что христианские основы не могут считаться универсальными в век плюрализма, то тогда следует честно признаться в этом при провозглашении кредо современного либерализма. Но тогда придется открыто заявить о нехристианском характере современного либерализма, что пока еще отказываются сделать.

Русское сознание не было и не стало наследником античности, хотя Н. Бердяев в своем возражении евразийству почему-то утверждает, что русская культура, так же как и западноевропейская, «имеет основы в культуре греческой» и едина с европейской «через наследие эллинизма». Бердяеву необходимо это утверждение, так как он там же обнаруживает свою принципиальную позицию: он стоит на «общечеловеческих ценностях», и ему необходимо найти те семена, что рождают этот универсализм. Бердяев, котирующийся у либералов как выдающийся православный философ, находит их отнюдь не в христианстве. Он утверждает, что «культура... универсальна по

своим основам» (что уже вызывает возражения). Соглашаясь с евразийцами в том, что западноевропейская культура не есть универсальная и единственная культура, а лишь культура романо-германская, он тем не менее исходит из существования универсальной культуры, заявляя, что «универсальные основы человеческой культуры не романогерманские, а античные»¹.

Бердяев в этой части своих суждений выступает не как христианский философ, но как либерал конца XX века. Основы культуры как порождения человеческого духа — религиозные, и христианские основы весьма отличны от пантеистических, языческих, конфуцианских. В них совершенно различны представления о Вселенной, о Творце и твари, о месте человека перед Богом и людьми, о конечности физической жизни, о неповторимости и бессмертии человеческой души, что рождает совершенно различный смысл человеческой жизни и этики. Бердяев допускает и вовсе досадные смешения понятий и терминов. Пытаясь доказать, что так же, как и на Западе, «на нас почил эллинский дух, универсальный эллинский гений», философ говорит: «Мы стали бы окончательно азиатами, восточными людьми, если бы отреклись от греческой патристики, от Св. Климента Александрийского, от капподокийцев, если бы туранское начало в нас окончательно возобладало». Но греческая патристика — труды святых отцов восточной церкви — ничего общего с наследием эллинизма не имеет, кроме того, что авторами были этнические греки. Напротив, патристика, школа христианского личного религиозного опыта богопознания, своей эсхатологичностью полностью противоположна античному греческому — языческому — наследию и была грандиозным вызовом наследию эллинизма и античной философии, их полной антитезой.

Однако русская культура сформировалась без наследия античности, познакомившись с ней, уже будучи христианской и выработав свои этические параметры. Утверждение Бердяева об античном наследии русской культуры не выдерживает критики при сверке исторических фактов — этого просто не было. Историческим фактом является то, что наследие эллинизма дошло к Западу через Рим, через латынь, одновременно с христианством. Но таким же фактом является то, что православно-христианские религиозно-философские этические основы были усвоены русским сознанием **на своем, славянском языке через кирилло-мефодиевское наследие без латыни и греческого**. Русская православно-христианская культура уже сформировалась ко времени, когда к русским пришла латынь и вместе с ней — все ее наследие, которое было инкорпорировано в уже живую религиозно-философскую раму. Эти христианские основы были принесены русским, кирилло-мефодиевским языком, а не греческим со всем его античным и философским наследием. Огромное значение этой разницы как-то ускользало. Косвенное подтверждение этому находим у самого Бердяева, который утверждал в цитированной статье «Евразийцы» 1925 года, что «универсальные основы человеческой культуры — античные», но в другой связи в работе «Христианство и антисемитизм» отмечал, что христианство по своим истокам есть религия еврейского типа, имея в виду наследие Ветхого Завета с его мессиано-пророческим духом, который и внесен в «мировое религиозное сознание». Далее Бердяев говорит, что мессиано-пророческий дух **«был**

¹ Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. 31. 95 с.

совершенно чужд греко-римской духовной культуре, как и культуре индусской», признавая, что в западной культуре происходила борьба этих «совершенно чуждых» начал. Но, по мнению Бердяева, универсальными из них являются именно античные, а не христианские, хотя именно Слово Божие одинаково было обращено ко всем, готовое признать после принятия Его всех: не будет «ни эллина, ни иудея... ни мужчины, ни женщины... везде и во всем один Христос». Античные основы явно побеждают.

Не став наследниками античности, русское сознание и культура оказались свободны и от всего груза, который это эллинское наследие несло. Это семена древнего дуалистического мировоззрения, герметической мудрости и языческого антропоцентризма, гнозиса. Они дали ростки в Западной Европе уже в начале II тысячелетия, задолго до того, как «основы античности» станут вытеснять христианский мессиано-пророческий дух из европейского культурно-исторического сознания, утрачивающего эсхатологичность. Эти семена проросли на Западе в порой кажущихся противоположными явлениях. Это схоластика и груз аристотелевской логики, довлевшей даже над Гегелем и погубившей в его панлогизме живое всеединство. Это также дуализм и манихейство, герметическая мудрость «Изумрудной скрижали», гнозис, пантеистическая мистика и кабалла, альбигойские ереси и тайны замка Монсегюр, это лютеровские тезисы и *ratio*, противопоставленное логосу.

Русские получили Слово Божие на кирилло-мефодиевском языке — почти родном древнерусскому, что наполнило нравственным евангельским канонам и суждение, и само слово как форму мысли. Язык становится **именем** мысли, а по П. Флоренскому «имя — есть именуемое». Приняв Крещение, русский народ получил как дар богатейшую литературу на славянском языке, практически адекватную той, которая составляла круг христианского чтения в самой культурной стране того времени — Византии. Игумен Иоанн Экономцев, ректор Православного университета, обращает внимание на то, что книги богословские, исторические, естественнонаучные, повествовательные произвели переворот в русском сознании, были восприняты как откровение, **приобрели непререкаемый авторитет, которого «они не имели и не могли иметь в греко-романском мире, где христианство в период его утверждения выступало в качестве антитезы внешней мудрости и утонченной языческой культуры».** Эта борьба не прекращалась и принесла свои плоды в гуманизме и всех его порождениях.

Некоторые философы и историки-либералы, возможно, подвергают сомнению положительность этого факта для русского сознания. «Нас крестили по-гречески, но язык нам дали болгарский... Солунские братья сыграли для России фатальную роль» — эти сетования Густава Шпета о том, что не на греческом мы усвоили Евангелие, приводит Иоанн Экономцев. Русский философ Г. Шпет отнюдь не без основания рассматривает философию языка как основу философии культуры («Внутренняя форма слова», 1927 г.), но именно поэтому он и сокрушается о том, что Россия сделалась Россией: «Что могло бы быть, если бы, как Запад на латинском, мы усвоили христианство на греческом языке?... Какое у нас могло бы быть Возрождение, если бы наша интеллигенция московского периода так же знала греческий, как Запад — латинский язык, если бы наши московские и киевские предки читали хотя бы то, что христианство не успело спрятать и уничтожить из наследия Платона, Фукидида и Софокла?»

Однако можно согласиться, что в таком случае вряд ли сформировалась бы русская нация, а следовательно, в реальном историческом контексте того времени наши предки через несколько веков читали бы не Платона, а Коран. Использование греческого языка в том качестве, как использовалась латынь на Западе, в лучшем случае могло бы привести к возникновению наднациональной, космополитической элиты, оторванной от народа, говорящей с ним на разных языках. «В условиях многоплеменной Руси это означало бы одно — вместо единой нации, сумевшей отстоять свою независимость и защитить европейскую цивилизацию от угрозы с востока, мы имели бы конгломерат народов и микросоциальных государств с весьма сомнительной исторической судьбой»¹. Сама Византия, ревниво насаждавшая греческий язык как богослужебный среди всех составлявших ее племен и государств с древней историей, не породила никакого «византийского национального самосознания» или чувства государственного единства, что также стало одной из предпосылок ее гибели. Это оттолкнуло от православия армянскую церковь, которая на Двинском соборе присоединилась к монофизитам в значительной степени из политических соображений самосохранения.

Русская цивилизация со своими грехами и несовершенствами стоит особняком в христианском мире, особняком и от Греции, передавшей ей византийское наследие, причем не только по естественным этнографическим признакам. Борьба с утонченной и исполинской по масштабам античной культурой и философской мыслью в Греции привела к тому, что великие греческие исповедники веры, потерявшие надежду увидеть победу над античным наследием в реальной окружающей жизни («нельзя в старые меха налить молодое вино»), уходили в скиты и рождали несравненное иночество, подарив миру уникальный аскетический опыт духовного богопознания. Именно из рук Византии Русь получила и Веру, и учение о симфонии властей, и бесценный опыт Святых Отцов, и уроки молитвенного подвига, и духовный опыт исихазма — синергию — Возрождение Востока. Тем не менее, А.С. Хомяков, этот неоцененный исполинский ум и подлинный энциклопедист, почему-то названный славянофилом, хотя писал о Вселенской церкви и смыслах мировой истории, сделал глубокомысленное замечание: «Христианство жило в Греции, но Греция не жила христианством».

---

¹ *Иоанн Экономцев, игумен. Православие. Византия. Россия. М., 1992. 38, 28 с.*

Мария ЗАХАРОВА

О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ ПРАВДА, А ЧТО ЕСТЬ ЛОЖЬ, О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ ДОБРО И ЧТО ЕСТЬ ЗЛО

*Выдержки из брифинга
официального представителя
МИД России.
Москва, 12 января 2023 г.*

Мария Владимировна Захарова — российский государственный служащий, дипломат. Директор департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации, официальный представитель МИД России. Имеет дипломатический ранг — чрезвычайный и полномочный посол. Член Коллегии МИД России, кандидат исторических наук. **Живет в Москве.**

1 января с.г. на Украине на государственном уровне отмечалась очередная годовщина со дня рождения «гитлеровского агента Бандеры» — именно так этот украинский националист, на чьей совести гибель десятков тысяч украинцев, русских, поляков и евреев, именовался в архивных документах, рассекреченных ЦРУ три года назад.

В его честь в Киеве и ряде городов страны прошли факельные шествия. Я бы сказала в «лучших» (но, естественно, в худших) традициях всего того, что должно было остаться в глубоком прошлом, но сейчас реинкарнируется «заботливыми» руками режима В.А. Зеленского. Верховная Рада разместила в соцсетях хвалебное заявление, которое, кстати, украинские власти поспешно удалили по требованию премьера Польши. На Западной Украине готовы чуть ли не канонизировать этого соучастника фашистских преступлений. Понимаю, что это звучит странно, но это факт. Дело в том, что в праздник святого Рождества, который отмечают христиане, в частности православные, во Львовской области был установлен рождественский вертеп с его фигурой. Может, слово «вертеп» во Львовской области теперь толкуют иначе? Сложно понять, учитывая, какие процессы идут в т.ч. в сфере религиозных свобод (об этом еще будем говорить).

В своем неонацистском угаре режим В.А. Зеленского дошел до того, что взял на себя смелость поставить под сомнение решения Нюрнбергского трибунала. В декабре 2022 г. Верховный суд Украины оставил в

Публикуется по согласованию с
Пресс-службой МИД РФ. <https://www.mid.ru>.

силе решение о непризнании в качестве нацистской символики печально известной дивизии «СС Галичина». А «СС» — это что? Это сокращение от чего? Новая аббревиатура или инициалы? Может, деятели на Банковой нам расскажут, что такое «СС» в их понимании?

США и их союзники по НАТО лицемерно закрывают на глаза на культивирование неонацизма на Украине, рассматривая возрождение бандеровщины как элемент борьбы с Россией. Они это не делают не потому, что не согласны, но поддерживают политически Украину. Они культивируют и поощряют это, делая все возможное для того, чтобы именно эта идеология стала основной на территории Украины.

Киевские власти намерены узаконить «преодоление последствий русификации» и «борьбу с сотнями названий улиц Пушкина». Если выбирать между С. Бандерой и А.С. Пушкиным, то А.С. Пушкин проигрывает. Очевидно. Но кто это такой А.С. Пушкин по сравнению с С. Бандерой? Об этом заявил Министр культуры Украины А.В. Ткаченко. Соответствующий законопроект уже внесен в Верховную Раду. Интересно, а до Н.В. Гоголя доберутся или он где-то сохранит свои позиции? Думаю, недалек тот час. Уже все, как могли, поглумились над его творчеством, биографией, как только его не называли и что только не делали с его произведениями. Думаю, что в какой-то момент, учитывая силу гоголевских произведений и его отношения к России и к русской культуре, недалек тот час, когда и Н.В. Гоголя будут точно так же вымарывать из истории Украины и украинского народа, сбивать его барельефы, сносить его памятники, выцарапывать со стен зданий названия улиц. Можем проверить. Все, что сейчас происходит вокруг А.С. Пушкина на Украине, все это делается в рамках реализации политики по ревизии и фальсификации истории, борьбы с нашим общим прошлым. Это ведь не просто наше общее прошлое, а исторические факты.

На Украине повсеместно продолжается снос и осквернение памятников, монументов выдающимся русским, советским и российским деятелям. Последний пример — демонтаж памятника А.М. Матросову, установленного на его родине в Днепропетровске. Улицы и социальные объекты переименовываются в честь нацистских преступников. Так, в 2022 г. в Виннице улицу Л.Н. Толстого назвали в честь С. Бандеры. В.А. Зеленский, вам Л.Н. Толстой очень мешает? Без него и солнце ярче светит над Украиной, правда? В Тернополе улицу А.С. Пушкина назвали улицей защитников Украины. Может, проблема в том, что улиц новых не появляется или здания не строятся? Нечего называть теми именами, которые нужно увековечить, поэтому отковыривают старые? Если говорить, отталкиваясь от этих фактов и используя образы, то все это похоже на переименование Украины в глобальный тупик С. Бандеры.

На Украине продолжают грубо нарушаться права человека, демонстрируется пренебрежительное отношение к чувствам миллионов верующих. Уже отмечали, что киевский режим взял курс на ликвидацию канонической Украинской православной церкви (УПЦ). В пользу искусственно созданной в 2018 г. раскольнической «Православной церкви Украины» осуществляют рейдерские, бандитские захваты святынь УПЦ, поступают угрозы физической расправы в адрес ее священнослужителей. Буквально час назад мне прислали материал (понимаю, что он еще должен перепроверяться) о том, что начинаются уже и поджоги церквей, мест религиозного культа, которые

не подчиняются воле той самой раскольнической «Православной церкви Украины» и сохраняют свое каноническое служение в рамках украинской православной церкви.

Власти преднамеренно решили омрачить светлый праздник Рождества, устроив откровенную провокацию с целью выжить каноническую церковь из Киево-Печерской Лавры. Впервые в главной обители монастыря — Успенском соборе — Рождественскую службу совершили представители «Православной церкви Украины». То, что это был спланированный политический шаг, говорит юридическое оформление еще 1 декабря 2022 г. «устава Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры Православной церкви Украины», которое фактически легализовало начало присвоения Лавры раскольниками. Это все делается с подачи режима. Это не вопрос внутреннего противостояния и сохранения взглядов одними верующими на каноническое служение, а другими — иных взглядов. Это все политически режиссируется. Вопрос в том, что и политическая режиссура не принадлежит «перу» граждан Украины. Это все им преподносится «извне», как уже принятое, закреплённое решение. Главную скрипку здесь играет Вашингтон. Всего этого оказалось мало украинским властям. В канун Рождества стало известно, что В.А. Зеленский своим указом приостановил гражданство 13 митрополитов и архиепископов УПЦ. В религиозной, философской и исторической литературе это называлось «антирелигиозным бесчинством». Так и есть.

Уверены, что, несмотря на все эти жуткие и страшные преступления, киевским властям не удастся разрушить каноническую православную церковь на Украине, с которой ассоциируют себя подавляющее большинство православных верующих страны.

Если нам сейчас скажут, почему мы, как власть, как представители структур другого государства, высказываемся на тему религиозной жизни, то скажу, что это общепринятая норма — защищать свободы, в том числе религиозные, вероисповедания людей, которых, насильно переименовывая, «перепрошивают», заставляя отказываться от родной речи и поверить в то, что история была другой. Теперь еще и заменяя им ту самую традиционную каноническую религию некой совершенно не относящейся к реальной истории пустышкой. Видим, как себя назначившие «цивилизованными» политические режимы западных стран начинают кричать по разным странным поводам, защищая секты, экстремистские организации, которые выдают себя за религиозные, не являющиеся представителями традиционных религий. Действуем исключительно в русле международного права. Соблюдаем все то, под чем подписались и мы, и подавляющее число стран-членов ОБСЕ, страны-члены ООН также брали на себя соответствующие обязательства и неоднократно их переподтверждали. Не делаем ничего, что не было бы прописано в международном праве в данном случае.

Киевский режим продолжает обстреливать российскую территорию. Он наносит удары по жилым кварталам, больницам и школам, умножая число своих военных преступлений. 3 января с.г. ВСУ ударили из реактивной системы залпового огня «HIMARS» по больнице в городе Токмак Запорожской области. Взрывной волной выбило окна в здании педиатрии и роддома, где в тот момент находились люди и лежали дети.

Призываем международные профильные организации, включая Всемирную организацию здравоохранения и Международный комитет Крас-

ного Креста дать принципиальную оценку действиям киевского режима, продолжающего создавать угрозы для гражданского населения.

О стремлении киевского режима и его западных кураторов продолжать войну «до последнего украинца» наглядно говорит их циничная реакция на российское предложение ввести режим прекращения огня на время православного Рождества. В.А. Зеленский прямо запретил ВСУ прекращать огонь и назвал сугубо гуманитарный жест России «лицемерным прикрытием для наращивания войск с целью продолжить боевые действия с новой силой». Не хотели перемирия и на Западе. Председатель Евросовета Ш. Мишель назвал объявление России об одностороннем прекращении огня «фальшивым и лицемерным». Видимо, в Брюсселе забыли даже собственную историю, переписывая общемировую. Напомню о том, что примеры рождественских перемирий были в самой Бельгии в 1914 г. во время Первой мировой войны.

Конфликт на Украине превратился в золотую жилу для военно-промышленного комплекса США. Используя украинский народ в качестве «пушечного мяса» (может, поэтому Л.Н. Толстого запрещают), американская элита независимо от партийной принадлежности исправно обслуживает интересы собственных промышленников, наживающихся за счет военных поставок как на Украину, так и в другие страны. В ответ на соответствующие обращения киевского режима в конце декабря 2022 г. на Капитолии одобрили выделение Украине в нынешнем финансовом году дополнительно почти 45 млрд долл., а 6 января с.г. стало известно о предоставлении Киеву нового пакета продукции военного назначения на сумму 2,85 млрд долл.

Несмотря на это, киевские власти считают, что западные союзники «недостаточно» помогают Украине. Это нормальная история. Это сговор с целью обогащения и получения выгоды на крови. Об этом заявил мининдел Д. Кулеба, который упорно добивался от своей германской коллеги А. Бербок, посетившей 9 января с.г. Киев и Харьков, гарантий поставок Берлином танков «Леопард». Посол Украины в Лондоне В.В. Пристайко в интервью журналу «Newsweek» 7 января с.г. призвал натовские страны покончить с предрассудками (какой оптимизм, считает, что они еще есть) и «не упустить уникальный шанс», предоставив большое количество нужных Киеву вооружений «ради победы над заклятым врагом». Все те, кто отворачивается и делает вид, что не видит и не слышит, что происходит, выражающие свой пацифизм, не вовлеченность в ситуацию и не занятие какой-либо позиции, вы читать умеете? Вы можете прочесть вот эти самые фразы? Посол Украины в Лондоне призвал Запад, отбросив предрассудки, «не упустить уникальный шанс ради победы над заклятым врагом». Что еще нужно, чтобы понять, что происходит и к чему всё шло последние годы, если враг, как подают, «заклятый»?

Хорошо известно, что цель Запада на Украине — это любой ценой нанести максимальный ущерб России, доктринально объявленной главным противником США. Американское и другое западное оружие на Украине, а также обслуживающий его иностранный военный персонал являются законными целями для ударов российских Вооруженных сил. Если на Западе делают вид, что они этого не знают, то их проблемы. Мы неоднократно об этом говорили.

Обратили внимание на продолжающиеся воинственные заявления украинских официальных лиц. Секретарь Совета национальной безопасности Украины А.М. Данилов недавно открыто угрожал организацией актов са-

ботажа на территории России. Не путайте, на территории другого государства — это не акт саботажа, а терроризма. Вы так и говорите в следующий раз. Вы же режим, исповедующий террористическую логику. Не надо прикрываться никакими саботажами. Это совершенно другое. Откройте словарь, посмотрите от какого слова произошло слово «саботаж». Не буду Вам подсказывать, хотя неоднократно об этом говорила. Ваши подопечные занимаются террористическими акциями, о чем тоже говорили. Не надо скромничать. Надо называть вещи своими именами. Вы умеете все переименовывать и переименовывать. Вот и переименуйте акты саботажа, которые производит киевский режим в акты терроризма, которыми они являются, учитывая, что вы натворили за все эти годы.

Советник В.А. Зеленского М.М. Подоляк и глава Главного управления разведки Минобороны Украины К.А. Буданов продолжают «грезить» о российском Крыме (я бы сказала, что «это» цирк, но не хочется обижать Запашных), выдвигая идеи, далеко выходящие за рамки реальности и здравого смысла и ментального здоровья. При этом киевские власти не стесняются признаваться, что для них рядовые украинцы — это расходный материал в войне против России. На днях Министр обороны Украины А.Ю. Резников прямо заявил, что, участвуя в конфликте с Россией, ВСУ выполняют миссию НАТО, в которой альянс не проливает свою кровь, а проливают ее украинцы. Это за гранью какой-либо морали. Вы так говорите о народе, который вас выбрал и привел к власти, которому вы наобещали всего с три короба. Сейчас обращаюсь к Банковой. Что вы творите? Вы прямым текстом говорите, что обслуживаете НАТО убийством своих же граждан. Вы делаете это не в интересах Украины, а для того, чтобы «выполнить миссию НАТО». Сейчас получается, что тот образ, который был создан многими гражданками Украины на территории европейского континента и за его пределами, можно уже смело экстраполировать на весь киевский режим во главе с В.А. Зеленским («обслуживающие»).

Как бы «коллективный Запад» ни старался вооружать ВСУ и нацеливать украинские власти на продолжение противостояния с Россией, на обслуживание интересов Запада, выполнение миссий НАТО — эти попытки обречены на провал. Все задачи специальной военной операции, о которых говорило российское руководство, будут реализованы.

Некоторые факты, свидетельствующие о попадании не по назначению западного оружия, поставляемого на Украину

В ходе брифингов и других наших выступлений неоднократно говорили о многочисленных свидетельствах использования не по назначению поставляемого странами НАТО оружия на Украину. С первых недель предупреждали о том, что эти поставки будут расползаться, в первую очередь, по европейскому континенту, но никто не застрахован от того, чтобы стать жертвой этого оружия, которое будет распространяться на «черном рынке». Все это уже имеет системную «основу». Это не просто частные или единичные явления, а глобальная реальность.

1 июня 2022 г. Генеральный секретарь Интерпола Ю. Шток предупредил, что после окончания конфликта на Украине высока вероятность

активизации незаконной торговли оружием, изначально предназначенным Киеву.

1 июля 2022 г. телеканал RT провел расследование и выяснил, что важным элементом осуществления нелегальных транзакций является теневой сегмент интернета «Даркнет». Там предлагают купить ракеты к противотанковому ракетному комплексу «Джавелин» за 30 тыс. долл. (американским налогоплательщикам они обходятся в 178 тыс. долл.), ракеты к противотанковому ракетному комплексу NLAW — за 15 тыс. долл., дроны-камикадзе Switchblade 600 — за 7 тыс. долл., стрелковое оружие, гранаты и бронежилеты — за 1,1–3,6 тыс. долл. (включая доставку по Украине). При этом покупатель и поставщик зачастую не видятся друг с другом: после перевода денежных средств заказчику приходят координаты с местом нахождения желаемого вооружения. То, чем славится «Даркнет» в других нелегальных сферах, сейчас это все распространяется на оружие, которое Запад поставляет Украине.

21 июля 2022 г. Аппарат Совета национальной безопасности и обороны и Министерство обороны Украины объявили о запуске информационно-аналитической системы главного ситуационного центра страны «СОТА» с целью обеспечить прозрачность поставок западного оружия, то есть сам киевский режим еще полгода назад пытался ставить под контроль «хождение» оружия, которое поставляется Западом на территорию Украины. Однако с момента активации системы никакой информации о результатах ее работы нет. Потому что это бесполезно.

22 июля 2022 г. официальный представитель Европола Ян Оп Ген Оорт в интервью немецкому новостному агентству DPA рассказал о существовании «пугающе высокого» риска, что оружие, поставляемое на Украину, в конечном итоге окажется в руках организованных преступных группировок и террористов. По его словам, уже известно много случаев, когда люди покидали Украину, имея при себе оружие. По данным Европола, криминальные сети в регионе планируют обеспечить контрабанду большого количества оружия и боеприпасов, в том числе тяжелых вооружений, используя существующие маршруты поставок и онлайн-платформы. Представляете, не холодное оружие, а тяжелое вооружение. Не то, что так или иначе преступникам раньше удавалось скрывать от правоохранительных органов. Тяжелые вооружения теперь покидают территорию Украины в неизвестных направлениях и потом «всплывают». Это данные Интерпола.

4 августа 2022 г. американская телекомпания CBS выпустила документальный фильм «Вооружая Украину». Это расследование было посвящено контрабанде оружия и участвовавшим случаям его появления на территории Украины. Волонтеры и военные специалисты, участвовавшие в съемках, утверждали, что от 60% до 70% (не то, что попадает в ряды ВСУ и потом исчезает, а вообще не доходит) западной помощи вовсе не доходит до ВСУ. Если мы исходим из этих цифр, то доходящие 30–40% тоже подвержены таким же тенденциям. Представляете, о каких партиях и о каком количестве оружия, которое расползается бесконтрольно, идет речь? Однако спустя несколько дней фильм без предупреждения был удален с сайта телекомпании. Авторы объяснили это необходимостью «обновить данные» по теме. Дискредитирующие украинских военных цитаты экспертов также исчезли

из анонсов фильма в социальных сетях. А это были данные экспертов. Все было зачищено, в том числе в социальных сетях.

30 октября 2022 г. в интервью местному новостному агентству Yle комиссар Центральной уголовной полиции Финляндии К. Ахглрен заявил, что вооружения, изначально направлявшиеся на Украину, в том числе штурмовые винтовки, пистолеты, гранаты и боевые дроны, были обнаружены в нескольких европейских странах. Прекрасно понимаем, так как неоднократно проходили таможенную при посадке на тот или иной вид транспорта, видели объявления и предупреждения о том, что нельзя проносить/провозить холодное оружие, пистолеты, гранаты и т.д. Да, бывает такое. Люди пытаются как-то провести. Но боевые дроны — это как? Это же не просто по недосмотру. Это не может произойти случайно. В чемодане боевой дрон ни самолетом, ни поездом, ни паромом провезти нельзя. Это должна быть совершенно иного уровня цепочка доставки и поставки этих боевых средств в страны «неназначения». Бытовым способом боевой дрон довести нельзя. По крайней мере, так было раньше. Сейчас я уже ничему не удивлюсь. По его словам, преступные группировки Финляндии «очень заинтересованы» в приобретении современных военных систем, боеприпасов и оружия. К. Ахглрен сообщил, что украинское оружие уже появилось в Нидерландах, Дании и Швеции. Все три государства от комментариев воздержались.

1 ноября 2022 г. в статье в «The Washington Post» со ссылкой на анонимные источники в Госдепартаменте США отмечалось, что из 22 000 единиц вооружений, требующих особого контроля, проинспектировано было лишь 10%.

17 ноября 2022 г. Конгресс США анонсировал введение системы аудита всех поставок и финансовых траншей на Украину. Как объяснила представитель республиканцев в нижней палате и один из авторов инициативы М.Т. Грин, «американский народ заслуживает того, чтобы знать, куда идут его с трудом заработанные налоговые доллары для иностранного государства, которое не является членом НАТО». Я бы сказала, что это вопрос уже не денег, а совершенно другого порядка. Американские и другие налогоплательщики, да и граждане всего мира имеют право знать, куда и в каких объемах расплывается оружие НАТО.

30 ноября 2022 г. Президент Нигерии М. Бухари в рамках 16-го саммита глав государств и правительств Комиссии бассейна озера Чад отметил, что власти республики уже обнаружили оружие, предназначенное для ВСУ, в руках экстремистов. Это Чад. Нет общей границы с Украиной. А это оружие предназначалось для Украины.

15 декабря 2022 г. произошел инцидент со взрывом гранатомета в кабинете коменданта полиции Польши Я. Шимчика. По сообщению радиостанции Zet, оружие ввезли в Варшаву из Киева на специальном поезде без контроля на границе. Что вообще происходит?

16 декабря 2022 г. Премьер-министр Великобритании Р. Сунак принял решение о проведении аудита предоставляемой Украине помощи, так как Лондон хочет знать, «что они вложили и что с этого получили». Могу посоветовать смотреть наши брифинги, тогда можно Великобритании обойтись без аудита. Будем рассказывать британцам, что они вложили и что получили.

О 80-летию со дня прорыва блокады Ленинграда

Блокада Ленинграда длилась 872 дня с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. Это самая страшная осада города за всю историю человечества. Почти 900 дней боли и страдания, мужества и самоотверженности. За время блокады от голода и обстрелов умерло более 641 тыс. жителей (по другим данным, не менее 1 млн человек), десятки тысяч погибли во время эвакуации.

Гитлеровские планы не оставляли Ленинграду никакого будущего; потерпев неудачу в попытках прорвать оборону советских войск внутри блокадного кольца, немцы решили взять город измором. По всем расчетам германского командования Ленинград должен был быть стерт с лица земли, а население города — умереть от голода и холода. Для осуществления этого замысла противник не жалел ни сил, ни вооружения: по городу было выпущено около 150 тыс. снарядов и сброшено более 107 тыс. зажигательных и фугасных бомб. Эти цифры — только те, которым есть фактологическое и историческое подтверждение.

Нацистское руководство исходило из того, что город штурмовать не нужно, дабы избежать потерь среди личного состава, но при этом и не принимать капитуляции, поскольку капитуляция как военный акт возлагала бы на нацистское руководство необходимость думать о гражданском населении.

12 января 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) приняла решение провести операцию по прорыву блокады Ленинграда, получившую кодовое название «Искра». К ней привлекались войска Ленинградского и Волховского фронтов, часть сил Балтийского флота и авиация дальнего действия.

Общий замысел операции сводился к тому, чтобы встречными ударами двух фронтов — Ленинградского с запада и Волховского с востока — разгромить группировку немецко-фашистских войск, удерживавшую Шлиссельбургско-Синявинский выступ. Командование фронтами было поручено генерал-лейтенанту Л.А. Говорову и генералу армии К.А. Мерецкову. Координировали взаимодействие представители Ставки — генерал армии Г.К. Жуков и маршал К.Е. Ворошилов.

12 января 1943 г. после тщательной подготовки 67-я армия Ленинградского фронта (генерал М.П. Духанов) нанесла мощный удар с запада на восток. Наступление поддерживали огнем корабли, береговая артиллерия и авиация Балтийского флота, а также авиация дальнего действия. 18 января был полностью освобожден Шлиссельбург и все южное побережье Ладожского озера. Около полуночи того же дня по радио было передано сообщение о прорыве блокады.

Прорыв блокады Ленинграда явился переломным моментом в битве за город на Неве. С завершением операции «Искра» инициатива ведения боевых действий под Ленинградом перешла к советским войскам. Положение города, Ленинградского фронта и Балтийского флота заметно улучшилось. Победа под Ленинградом получила высокую оценку со стороны союзников Советского Союза. Президент США Ф. Рузвельт от имени американского народа прислал специальную грамоту Ленинграду «...в память о его доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи, изолированными захватчиком от остальной части своего народа и несмотря

на постоянные бомбардировки и несказанные страдания от холода, голода и болезней, успешно защищали свой любимый город в течение критического периода от 8 сентября 1941 г. по 18 января 1943 г. и символизировали этим неустранимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивляющихся силам агрессии». Этой мудрости, присущей американскому руководству того периода, не хватает сегодняшнему американскому лидерству.

Одним из символов стойкости и непоколебимости защитников и жителей осажденного города стало исполнение 9 августа 1942 г. в зале Ленинградской филармонии Седьмой («Ленинградской») симфонии Д.Д. Шостаковича.

Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин в приказе от 25 января 1943 г. за успешные боевые действия по прорыву блокады Ленинграда объявил благодарность войскам Ленинградского и Волховского фронтов, поздравил их с одержанной над врагом победой. Около 19 тыс. воинов Ленинградского, Волховского фронтов и Краснознаменного Балтийского флота были награждены орденами и медалями, а 25 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Ленинграда». 8 мая 1965 г. Ленинграду присвоено звание «Город-герой», вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». Звание присвоено за «массовый героизм и мужество его защитников, проявленные в борьбе за свободу и независимость Родины в Великой Отечественной войне».

На Ютуб-канале Российского исторического общества размещен документальный фильм «Самое главное в жизни», посвященный блокаде, из цикла «Настоящее — прошедшее (поиски и находки)». Фильм снят телерадиокомпанией «Плеяда» при поддержке фонда «История Отечества». В фильме впервые представлен ряд документов, с помощью которых можно восстановить реальную картину начала войны и понять, почему стала возможной блокада, благодаря кому Ленинград не был сдан врагу и выстоял. Архивные фонды, воспоминания блокадников, неизвестные ранее мемуары, фотографии и хроникальная летопись помогают понять и прочувствовать ситуацию, в которой оказался город осенью 1941 года.

Хочу напомнить всем тем, кто задается вопросом о роли СМИ в сегодняшних событиях. Напомню, что телеканал «Дождь» (объявленный иностранным агентом в нашей стране) в свое время задался вопросом относительного того, а не нужно ли было сдать город и как правильно было бы сделать. Даже несмотря на фантастическую волну, прокатившуюся по нашей стране и не только по ней, в ответ на это кошунство, телеканал начал упорствовать в проведении своей линии. Поэтому вы и называетесь иностранными агентами, потому что пытаетесь уничтожить историческую память нашего народа о том, что есть правда, а что есть ложь, о том, что есть добро и что есть зло.

Николай КОНОВСКОЙ

РУССКОЕ СОЛНЦЕ

Николай Иванович Коновской — родился в 1955 г. в селе Варваровка Алексеевского р-на Белгородской обл. Служил в армии, работал на заводе, стройках, в охране РЖД. Окончил Литературный институт им. М. Горького. Член Союза писателей России. Лауреат первых поэтических премий Александров-Невской лавры, «Ладога», «Слово» и др. **Живет в Москве.**

О МОЛИТВЕ

Свою собирала жатву смерть.
Едва лишь умиралась твердь,
Как новые вскипали битвы.
С овчинку было небо, но,
Сокрыто иль обнажено, —
Всё в мире двигалось молитвой.

Теперь не то: ликует плоть;
Из сердца изгнанный Господь
Пошел бродить по белу свету...
Не ты ли первородный дар,
Как некогда Исав, продал?
Всё есть... И лишь молитвы нету.

КОГДА УМЕР ХОЗЯИН...

...И вот, когда умер Хозяин,
Набежали временщики и падальщики,
В ожидании найти
Спрятанные несметные сокровища.
Нашли:
Две пары стоптанных сапог,
Три кителя,
Патефон и несколько пластинок к нему,
Триста рублей денег —
Все его накопление и стяжание
За коварно оборванную жизнь.
На страну же,
Лежащую между трех океанов,
Им сохраненную,
Мгновенно оставшуюся бесхозной,
Не обратили никакого внимания.

Позже, яко тати в ночи,
Раскопав могилу,
С воинского мундира
Срезали даже золотые пуговицы...

ПРЕДВЕСТЬЕ

...Кто там в труху превращает
Старый размеренный быт?
Кто там за Бога решает:
Миру — быть или не быть?

Смолкли небесные птахи...
Ивы, река, соловьи...
Ангелы Божии в страхе
Лица закрыли свои...

БЛИЗКОЕ ЭХО ВОЙНЫ

В сумерки предроковые,
Множа пред Богом долги,
Были мы словно чужие,
Жили с тобой как враги.

В гаме земном, то и дело
Долу дубравы клоня,
Что-то над нами гудело —
Выше тебя и меня.

Но безрассудно и слепо —
Нечто — затмившимся днем
Сбило небесные скрепы
И полыхнуло огнем...

Пусть и прожили немирно,
С гнетом беды и вины,
Но примирит нас всеильно
Близкое эхо войны...

ГДЕ МОЯ УКРАИНА?..

Неотступно, повинно
Клонит голову грусть:
Где моя Украина?..
Где моя Беларусь?..

Русь ли во поле чистом,
Я ль — без рук и без ног,
Вместе ль мы — кровянистый,
Обнаженный комок?

Здравствуй, птица-синица:
Тук да тук о стекло.
Что случилось — присниться
В страшном сне не могло.

На беду ли, погибель,
Отвечай, кто не глух:

В чем наш истинный выбор?
Где наш воинский дух?

Где казацкая лава,
Славы ветреный миг?..
В древней киевской Лавре
Скажет ласковый мних:

— Слушай голос небесный
И ему лишь внимай.
Над кровавою бездной
Есть неведомый край

Убиенных, невинных,
Край, куда я стремлюсь...
Там — твоя Украина.
Там твоя Беларусь.

ИЗ ОКРУЖЕНИЯ!

В шаге лишь — от поражения,
Даже оставшись вдвоем,
Вырвемся из окруженья
Под перекрестным огнем...

Небо предстанет пред взором,
Солнце бессмертное, — и
Русским промозглым простором
Раны залижем свои.

РОЩА НА ДИКОМ ОТКОСЕ

Роща на диком откосе
Заполыхает вот-вот,
Словно военная осень...
Что она нам принесет? —

Сердце взыскует ответа...
Не утешает твой взгляд
Листья кровавого цвета,
Спекшейся крови закат.

СТОЛПНИК

Вечный невидимый бой:
Небо держал над собой
Старец руками, —

Светлый, подобно свече,
Тысячу дней и ночей —
Тяжко на камне...

Солнце в крошечном аду.
Столп нерушимый в саду.
А до Победы —
Годы сквозь пламя и дым.
Рядом — святой Серафим.
Руки воздеты.

Молит в ночной тишине:
Ныне Россия в огне, —
Неба подножье.

Чтобы продолжилась жизнь,
Отче Саровский, молись
Матери Божьей.

Некто, трудом истомлен,
Видит пророческий сон,
Дивное что-то:
Старец преследует сам —
Въявь! — по полям и лесам —
Вражьи роты!

РУССКОЕ СОЛНЦЕ (ИЗ ПИСЬМА В ПРИФРОНТОВУЮ ЗОНУ)

Словно над бездной распят,
Кровью налился закат.
Даль пламенеет.
Жизнь обращается в слух.
Валится время из рук.
Рано темнеет.

Господи, о Твоя власть! —
Вот она и началась,
Бесам услада:
Пушки по городу бьют,
Из преисподней встают
Призраки ада.

Нет этой пропасти дна.
Жатву собирает война.
Хаты, как бритвой,
Сносит заморская смерть.
Чем же беду одолеть? —
Только молитвой...

Как наважденье и мрак,
Лютый рассеется враг.
Русское солнце
Над океаном степи
Встанет. Молю: потерпи, —
Все обойдется.

ВЕЛИКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ОКЕАН

Славянские ль ручьи сольются в море...

А.С. Пушкин

Не избежать смертельной благодати
И не уйти в потемки забвения,
Когда сам Агнец снимет семь печатей
И холодом дохнет небытия.

Но прежде — с Русью в небывалой славе,
Избранные из всех земель и стран,
Все племена славянские составят
Великий православный океан,

Как небеса — бескрайний и бездонный,
До века вышней волею храним...
Так предсказал когда-то преподобный
И богоносный старец Серафим.

ЕККЛЕСИАСТА СКРИЖАЛИ

Мудр и незыблем закон Бытия,
Нового нету на свете...
На бесконечные круги своя
Вновь возвращается ветер.

Жертвуем Богу собою мы, но
Вестью утешною веет...
Колосом не возродится зерно,
Аще в земле не истлеет.

Сердце устало от горьких потерь,
Ночь обрубает надежды...
Раньше что было — то есть и теперь;
Будет — что было и прежде.

Чувствую кожей евангельский стих,
Екклесиаста скрижали...
Живы покамест, помянем других,
Чтобы и нас поминали.

БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ ЯЗЫК...

Тает свеча восковая.
Прячется в тучи звезда.
Ветер шумит, не смолкая.
Старая дача — пуста.

Сонного бора вещанье.
Птицы рассерженный крик...
Кто-то сказал, что молчанье —
Будущей жизни язык.

Летние коротки ночи:
Вспыхнули — не уследишь!
Дождик о чем-то лопочет,
Ты что-то мне говоришь.

Даже не слушая, слышу...
Может быть, это — любовь,
Что созерцания выше
И разуменья, и слов?..

ВЫШЛА КНИГА

Наш выбор — Победа! Сборник стихов в поддержку Специальной военной операции. Бежецк, 2022.

Геннадий Иванов: «Мои земляки из города Бежецк Тверской области издали уже второй сборник стихов в поддержку Специальной военной операции: “Наш выбор — Победа!”. Сборник подготовило творческое объединение “Бежецкий БЛиК” (руководитель Галина Торопова), его участники проявили инициативу и взяли на себя труд по созданию этого коллективного сборника, бежецкие поэты не только сами написали стихотворения, но и принимали работы поэтов из других регионов, проводили строгий отбор, редактировали. Галина Анатольевна Кукушкина делала вычитку. Владимир Васильевич Козырев занимался версткой. Думаю, что, несмотря на все разрухи и печали последних десятилетий, на Бежецкой земле теплятся вековые традиции и патриотизма, и поэзии. Бежечане — молодцы!»

**Митрополит
ТИХОН (ШЕВКУНОВ)**

ВСТРЕЧА С БОГОМ — ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ

Митрополит Псковский и Порховский Тихон (Г.А. Шевкунов) — родился в Москве, епископ РПЦ, митрополит Псковский и Порховский с мая 2018 г., священноархимандрит и игумен Псково-Печерского монастыря. С 1995 по 2018 гг. был наместником Сретенского монастыря в Москве. Председатель Патриаршего совета по культуре. Церковный писатель, сценарист, является главным редактором интернет-портала Православие.Ru.

Поразительное открытие сделал почти две тысячи лет назад апостол Павел. Он сказал: «Иисус Христос вчера, и сегодня, и вовеки — Тот же» (см. Евр. 13, 8). Христиане чувствуют великую силу этих слов, если вера для них не только предмет традиции, а живая жизнь, если они и ощущают, и проживают общение с Богом как самую главную реальность своей жизни. Это относится и к Воскресению. Передать это какими-то теоретическими посылами, к сожалению или к счастью, невозможно. Так уж Бог устроил. Да, если бы вера была просто теорией, Церковь Христова зачахла бы уже через несколько лет после своего возникновения. Ведь наша вера — не что иное, как живая связь между Богом и людьми. Между Богом, ставшим человеком — Иисусом Христом, и каждым из нас, христиан.

Живое ощущение пульса вечности, отзывающегося в каждом христианине, особенно переживается в праздник Пасхи — Воскресения. Маленькие дети до взросления отчетливо осознают, что смерть — это нечто совершенно чуждое, непонятное и противоестественное человеку. Мы, взрослые, хорошо помним это детское ощущение реальности вечности как одну из констант бытия только что вошедшего в Божий мир человека.

Таких констант у ребенка несколько, и они являются для него несомненной истиной. Это, пожалуй, любовь матери, ежедневное открытие прекрасного мира и убежденность в вечности своего бытия и вечности всех тех, кто охвачен любовью ребенка: «Пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я».

Но даже когда человек взрослеет или приближается к концу жизни, ощущение абсурдности собственной смерти не покидает его до последней минуты. Это может засвидетельствовать каждый врач и каждый священник. И это совсем не какие-то психологические феномены, не самообман. Это поразительная реальность, открытая человеку. И Воскресение Христово говорит нам о том, что мы не ошибаемся: смерти для души человеческой, для человеческой личности нет. Открытие жизни будущего века, царства не от мира сего, приглашение в него — это и есть сущность Евангелия, главный смысл Воскресения и суть того, что сделал Иисус Христос для человеческого рода.

В этом — самом главном — каждому человеку придется разобраться только самому. По-другому не бывает. Христос лишь терпеливо, с непостижимой для нас любовью Отца приглашает каждого человека. Но никогда не совершает насилия над нашей свободой.

Если человек не разобрался с вечностью в своей жизни, то, значит, он не разобрался ни с чем вообще. И жизнь прожита зря. Если человек не задавал себе эти «проклятые вопросы», по знаменитому выражению Достоевского, и не пытался всеми силами на них честно ответить, то человек не сделал в жизни абсолютно ничего. Даже если он посадил тысячу деревьев, построил целый город и родил десяток сыновей. Христос оставляет нам такие слова: «Если человек приобретет весь мир, а душу свою потеряет, нет ему в том никакой пользы» (см. Мф. 16, 26).

Вот в чем главный вопрос и открытие Пасхи. Это и есть главное. А уж в какой цвет красить к празднику куриные яйца, какие печь куличи, поверьте, это дело 1025-е.

Мы веруем в Спасителя, веруем в Воскресение Его, но мы и знаем об этом. Знаем о том величайшем событии, которое перевернуло всю историю человечества, — Воскресении Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Сына Человеческого.

Апостол Павел говорит о том, что если не было Воскресения Христова, то и вера наша тщетна, бессмысленна и безумна (см. 1 Кор. 15, 17). Постичь, задумавшись хорошенько, Воскресение Христово неимоверно тяжело, недаром даже те, кто были свидетелями этого, сомневались. Христос перед Вознесением предстал перед учениками и сказал им, уже воскресший, уже сорок дней пребывавший с ними: *шедшие в мир весь проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имат и крестится спасен будет: а иже не имат веры, осужден будет* (Мк. 16, 15–16). Сорок дней ученики и те, кто был близок к ученикам, видели Господа, и все же в Евангелии мы читаем: *иные после этих слов усомнешася* (Мф. 28, 17). Сомнение даже в самом очевидном проникло в сердцевину сущности человека.

Мы поем каждую субботу на всенощной «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу». Где мы видели это Воскресение, кто из нас видел Воскресение Христово? Конечно же никто не видел его наяву. Но смысл этого церковного песнопения совершенно другой — Воскресение Христово видевше в наших душах, поклонимся Святому Господу Иисусу, воскресившему души наши.

Вспомним себя в то страшное время, когда не было еще Бога в нашей душе, или до того, как мы познали Его и уверовали, или в те часы, дни и годы, которые есть у каждого человека, когда тот сам отступает от Бога. Страшное состояние, состояние мертвенности, и вот в эту мертвую землю

(потому что тела наши и есть земля, «земля еси и в землю отыдеши», говорится в песнопениях панихиды) сходит Дух Божий, сходит познание и благодать Господа Иисуса Христа, и тогда воскресают к новой жизни души человеческие. Воскресают Господом Иисусом Христом, распятым и воскресшим, и тогда мы, почувствовав все это в себе, не лицемерно, а истинно и правдиво возглашаем на богослужении, представ в храме Божиим перед Господом: «Воскресение Христово видевше в своих душах, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному, единому имущему власть воскрешать наши души».

По уставу Святой Церкви положено чтение особой книги Нового Завета — Деяний апостольских — в период от Пасхи до Святой Троицы. Почему именно Деяния апостольские читаются? Да потому, что это наибольшее свидетельство Воскресения Христова.

Вспомним, как апостолы после распятия Спасителя сидели запертые в горнице, трясаясь от страха, *страха ради иудейска* (Ин. 20, 19). Это апостолы, видевшие Его величайшие чудеса — воскрешение Лазаря, исцеление прокаженных, недужных, неизлечимо больных, насыщение хлебами, слышавшие Его слова истины, и эти слова истины отзывались в их сердцах как именно истина Божественная, так вот эти ученики после распятия Спасителя боялись быть заключенными под стражу или быть казненными, как их Учитель, боялись, что их отрешат от синагоги, боялись иудеев. Апостол Петр, самый мужественный и по возрасту, и по характеру, отрекается от Спасителя трижды за несколько часов. А перед этим, помните, как он говорил? *Если весь мир отречется от Тебя, я от Тебя не отрекусь* (Мф. 26, 33). И подходит женщина-служанка, рабыня, и говорит: И ты был с ними, кажется? И он отрекся, говоря: «Не знаю Человека Сего» (см. Мф. 26, 69—72), не знаю Того, Кто воскрешал мертвых, не знаю Того, Кто дал мне новую жизнь, не знаю Того, Кого я исповедовал Сыном Божиим, не знаю Того, кто мне сказал: *Ты Петр и Я на сем камне воздвигну Церковь Мою и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). И вот «врата ада» сокрушили мгновенно все мужество апостола Петра, когда всего лишь женщина-рабыня подошла и сказала: «Не ты ли был среди Его учеников?» Но Церковь до Воскресения Христова еще не была создана, еще не совершилось схождение Святого Духа. Страшная слабость была тогда у учеников.

И вот все совершенно меняется, совершенно изменяется вся жизнь, характер, силы апостолов. Безбоязненно после Воскресения Христова эти люди, будучи трусливыми, иначе их и не назовешь, ходят в храм, проповедуют Христа Спасителя Сыном Божиим, и даже тень от апостола Петра исцеляет недужных. К ним приходят стражники, чтобы арестовать их, и без страха они идут в темницу, и по вере их Ангел Божий приходит и освобождает их. Петр перед всем синедрионом проповедует распятого иудеями Иисуса — Христом, Сыном Божиим. Теперь все ученики готовы на смерть и на жизнь вечную, потому что они увидели Воскресение Христово.

Двенадцать апостолов и несколько женщин, несколько безграмотных, за исключением апостола Павла, людей покорили всю вселенную. Огромная мощь Римской империи, которой не могла противостоять вся сила остального мира, была покорена рыбаками и безграмотными земледельцами-апостолами. Изысканная философия эллинов умолкла перед проповедью о Христе Спасителе.

Продолжается праздник Святой Пасхи. Что такое этот Праздник для нас? Это такое событие, которое полностью захватывает весь ум и все сердце человека. Праздник Рождества Христова, Преображения, Успения Пресвятой Богородицы — это великие праздники, каждому из которых посвящены несколько дней церковного года. В течение нескольких дней серьезный, вдумчивый православный христианин вспоминает об этих событиях, размышляет, благодарит Бога. Соотносит свою жизнь и спасение с этими священными событиями и событиями его личной жизни.

Праздник Пасхи мы празднуем сорок дней. Целых сорок дней призывает нас Святая Церковь к подвигу, иначе не скажешь, все время возвращаться умом и сердцем к самому великому событию жизни вселенной — воплощению, крестной смерти за нас и Воскресению Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Это укрепляет в вере, это и делает нас учениками Христовыми и собственно христианами — соединение ума и сердца с жизнью нашего Божественного Учителя, Творца вселенной и Спасителя каждого из нас.

Размышляя над событиями Воскресения, мы конечно же в первую очередь вспоминаем священное Евангелие. Как это соотносится с нашей жизнью? Люди, выйдя из детского и юношеского, как правило у большинства людей — безмятежного, возраста, начинают все чаще и чаще сталкиваться с последствиями грехопадения Адама и Евы, с последствиями грехопадения всего человеческого рода и каждого из нас. Зло разлито в мире и захлестывает каждого человека. Искушения, испытания, тревоги, несчастья, несбывшиеся надежды и мечты, несбывшиеся самые высокие, прекрасные упования, испытания, которые, как нам кажется, совершенно невозможно преодолеть, — вот что зачастую становится уделом каждого человека.

Вспомним, как рано утром после распятия Спасителя Мироносицы в смятении, в ужасе от всего происшедшего с их Божественным Учителем все же приходят на гроб, чтобы совершить последние обряды над Тем, Кто был им бесконечно дорог. Кто, как они надеялись, освободит Израиль и древние чаяния народа воплотит в жизнь. Этому не суждено было сбыться, думали они, все напрасно. Была великая и прекрасная жизнь, было высочайшее устремление человека, но все это разбилося о человеческую злобу и немощь человека. Иисус оказался всего лишь смертным, хотя и прекрасным Человеком, поруганным, обесчещенным и убитым. «Убиты» были и апостолы, — убиты были духовно все Его ученики.

И вот перед Мироносицами еще одна страшная весть, еще один страшный удар: мало того, что их Учителя страшным образом убили, Его еще кто-то извлек из гроба, оставил только те полотна, тряпки, в которые Он был завернут.

Течаста же оба (Ин. 20, 4) ко гробу, — апостол Петр и апостол Иоанн бегом ринулись туда: неужели это правда? Женщины сказали, — но женщинам не особенно доверяли. Нрав женский для апостолов был такой, не заслуживающий доверия, мы видим, что они не верили все время Мироносицам, а здесь они побежали, чтобы посмотреть. Апостол Иоанн бежал первый, потому что он был помоложе, приник ко гробу и видит, действительно, так оно и есть: лишь плащаница и свитый платок, окутывавший главу Спасителя.

Запахавшись, прибежал и апостол Петр, влетел во гроб, за ним вошел перепуганный апостол Иоанн. И они увидели то, что увидели, — гроб

был пуст, пещера пуста, тело Спасителя исчезло. Что они могли подумать? Выкинули, конечно. *И виде и верова* (Ин. 20, 8). Верова чему? Мироносицам поверили, убедились, что они были правы. Больше ничего, никакой другой веры у них не было. Об этом говорит Евангелие: *не у бо ведяху писания, яко подобает Ему из мертвых воскреснути. Идяста же паки к себе ученика* (Ин. 20, 9–10). Понутившись, сгорбившись от всего того, что навалилось на них. От безысходности полной — даже памяти не хотят оставить. И это попущено Богом. Они вернулись к себе. *Идяста же паки к себе ученика*.

Так и у нас бывает порой: тяжкие обстоятельства жизни, поражения — одно за другим. Но эти поражения происходят на уровне нашей души от того, что не *ведяху писания, яко подобает Ему из мертвых воскреснути*.

Чем мы отличаемся от апостолов в смысле немощей? Да ничем. Точно так же мы не *ведяху писания, яко подобает Ему из мертвых воскреснути*. И только святые, как преподобный Серафим, могут топнуть ногой и сказать: «Нет нам пути унывать, потому что Христос воскрес».

Нам, ученикам Христовым, знающим, что после уныния о распятии Спасителя у апостолов была такая радость, которая не сравнима ни с чем, и радость эта продолжается более двух тысяч лет, — нам должно помнить, что и все наши испытания и наши искушения все — ничто перед благодатью и силой, всемогуществом, милосердием и любовью Божией. Даже смерть, даже поражение.

Не видело око и не слышало ухо того, что приготовил Господь любящим Его (1 Кор. 2, 9). Или мы в это верим, это исповедуем, это испытали уже в своей жизни и стараемся не забыть этого, или мы вновь и вновь возвращаемся, *как пес на свою блевотину* (Притч. 26, 11), к маловерию, сомнению, унынию, отчаянию, страху и малодушию.

Каждому придется или приходилось отдать дань человеческой немощи, но не до бесконечности. Господь ждет, чтобы мы все же укрепились в доверии Ему, чтобы Его слова «не бойтесь», так часто произносимые Им в Священном Писании, все-таки дали бы какие-то плоды. Чем больше мы будем вникать в этот Праздников Праздник и Торжество из Торжеств, чем чаще и внимательнее мы будем перечитывать Священное Писание, тем более прекрасный и спасительный плод даст вера в воскресшего в наших душах Господа.

Дай Господь, чтобы время Великого поста, исполненное и покаянной радости, и искушений, и время Святой Пасхи, и первая неделя после Пасхи привели нас именно к этой вере, именно к этому упованию и надежде, что нет для нас иного смысла в жизни, как жить ради того, чтобы познать и утвердить веру свою в Господа нашего Иисуса Христа. И только этим и мы, и все, кого мы любим, обретем подлинную жизнь здесь и жизнь вечную.

Тем, для кого Церковь еще не является домом, хотелось бы пожелать, чтобы они сами ощутили и увидели, как прекрасна, добра, удивительно светла жизнь в Христовой Церкви, сколько в ней предуготовано блага для каждого человека.

Главная наша безопасность, главная наша надежда и главное наше упование — это Воскресение Христово и Промысл Божий о каждом из нас и обо всех нас вместе, о Церкви Божией.

Каждая Пасха — незабываемое событие, яркое, по-своему исключительное.

Будем помнить всегда цель нашей жизни: через Воскресение Христова мы призваны соединиться с Господом и Богом и Спасителем нашим Иисусом Христом, отдавшим всего Себя, все Свое Божество и все Свое Человечество для спасения каждого из нас.

Вечный покой — это не бездействие и не то, когда ничего не происходит. Это бесконечный мир в соединении с Богом. Большого ничего невозможно достигнуть, и человеческая душа чувствует это. Решимость, мужество и связанное с ними духовное благородство в наше время заметно оскудевают. Но если люди всей жизнью своей понимают, что самое главное — несмотря ни на какие препятствия и соблазны — идти к Богу, быть верными Ему, то они не колеблются в вере настолько, чтобы терять ее.

«*Всегда радуйтесь*, — говорит апостол Павел. — *Непрестанно молитесь. За все благодарит*» (1 Фес. 5, 16–18). Апостол Павел, который претерпел и мучения, и изгнания, и тяжелейшие болезни, потерю учеников и предательство от ближних, провозглашал самое дорогое, к чему он пришел в этой жизни: вера Богу, вера в Бога дает нам постоянную радость. Часто эту радость заслоняют скорби. Да, и скорби, и несчастья, и испытания, и страдания — это то, к чему вынуждает нас грех, мир сей и участие наше в грехе мира. Грехи понуждают нас к страданиям, так же как весь мир и созданное Богом человечество понудило Господа Бога Воплотившегося, Господа Иисуса Христа, к страшным крестным страданиям. Но мы знаем, что крестные страдания и смерть Христова заканчиваются такой радостью, таким ликованием и таким блаженством, которые ни с чем не сравнимы в этой жизни. И лежит эта радость в основе всего бытия — радость Воскресения Христова.

Мы, христиане, веруем, знаем и живем грядущим Воскресением Христовым.

Христос Воскресе!!!

Искать Бога несмотря ни на что!

Какая может быть величайшая награда от Бога? Обычному человеку если предложить такой вопрос, можно услышать множество ответов, начиная от власти, могущества, богатства, здоровья, долгих лет жизни, счастья... Но как Сам Бог определяет, какая в Его Божественных очах величайшая награда для человека? Человек может увидеть Бога, и тогда перед ним открываются все смыслы жизни.

Душа того, кто пытается чутко жить в нашем мире, искать смыслы бытия, не может не ответить на вопрос «зачем живет человек?» ответом: «Для встречи с Богом». Встреча с Богом — это и есть высшая, главная цель каждой человеческой души.

Господь Бог, создав мир, сказал: он хорош весьма (см. Быт. 1, 31). И от нас Он ждет, что мы, взирая на творение Божие и на мир, тоже увидим эту красоту, его совершенство, радость. Увидим Промысл Божий, который ведет каждого человека к соединению с Богом. Человек, который поймет это великое предназначение, который почувствует красоту мира, красоту

каждого человеческого создания, каждого из нас, тот сможет исполнить то, что Бог ждет от него.

«Любиши ли Мя?» (Ин. 21, 15), — спрашивает Господь у отрекшегося от Него Петра. И в Ветхом Завете мы читаем: «*Сыне, даждь Ми твое сердце*» (Притч. 23, 26). Сердца и любви ждет от падшего и предающего Бога человека Бесконечный, Совершенный, Всемогущий Господь. Именно для любви, для того чтобы разделить радость жизни, наполненной Самим Богом, и сотворен человек.

Горе той несчастной душе, которая, прожив жизнь, данную для того, чтобы увидеть вечность, приобщиться к ней и войти в нее, не смогла совершить этого. Такая душа могла насладиться всем в мире, но участь ее страшна и погибельна. И нищий, и убогий, и больной человек, но сумевший постичь главное, ради чего он и призван из небытия в бытие, он счастливее самого преуспевающего человека, не понявшего главного.

Время всей человеческой жизни потребно, чтобы осознать, что такое грех, что такое праведность, Кто таков Бог и кто таков Его супостат и враг. Время человеческой жизни дано на то, чтобы осознать, кто мы такие, что за существо человек, кто такой я.

Душа человеческая призвана быть милующей, наполненной деятельной любовью к Богу и ближнему, и тогда подобие Божие отразится в ней.

Господь Иисус Христос пришел на землю для того, чтобы верующие в Него этой верой соединились с Ним настолько сильно и неразлучно, что и по смерти, по переходу нашему из этой временной жизни в жизнь вечную, оказались вместе с Ним.

Цель жизни христианина никакая другая, как только Сам Господь Иисус Христос. Когда мы теряем эту Цель, то очень быстро обнаруживаем, что теряем все: и смысл, и силы, и веру. Приходят смятение, бессмысленность и страшные человеческие поражения. Когда же вновь обретаем Христа как путь, истину, и жизнь (см. Ин. 14, 6), Христа, любящего каждого человека больше, «чем мать любит исчадие свое» (см. Ис. 49, 15), как говорит один из пророков, мы получаем вновь все блага, которые приготовил Господь любящим Его.

Взыщите Бога, и жива будет душа ваша (см. Пс. 68, 33). Искать Бога! Благоговеино и настойчиво. И тогда исполняется обетование Господа Иисуса Христа: *Ищите и обряцете* (Мф. 7, 7). Но если нет алкания Бога, если желание найти, постичь Его пропадает, это повод для серьезной тревоги. Всеми возможными средствами следует потрудиться, чтобы восстановить это желание в душе. Без этого ничего доброго не будет. Или, в лучшем случае, придется ждать, как спасительного дождя на иссохшую землю, потрясающих душу испытаний, болезней, тяжких ран и искушений, вновь возвращающих к взысканию, поиску Спасителя.

Главное в нашей жизни — Господь, стяжание вечной жизни, познание истины, которая открывается нам в Святой Церкви. И деятельное изменение жизни своей.

Весь смысл человеческой жизни — следовать за Христом. Тогда только открывается смысл, великая глубина и понимание того, зачем мы живем в этом мире, куда нас ведет наш Пастырь Господь Иисус Христос. Человек призван не только вернуться в первое, до грехопадения, состояние, но и более — стать наследником Самого Бога. «Бог стал человеком, чтобы чело-

век стал богом» — это откровение святителя Афанасия Александрийского раскрывает всю суть христианства и цель творения мира. Но вспомним: недаром Адам был прельщен лукавым обещанием стать «как бог». Выходит, и эту великую цель, как и все в мире, можно исказить. Но Господь наш Иисус Христос снисходит к нашим немощам и неразумию, Его жертвенный подвиг вновь через веру в Него, через покаяние и исполнение заповедей, на путях полного доверия Его Промыслу спасает нас по благодати, делая причастниками непостижимого Божества.

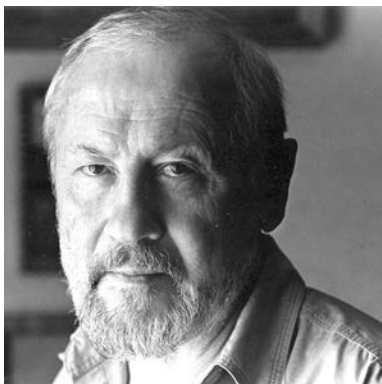
Когда у древних святых отцов спрашивали: зачем Бог создал мир и человека, они отвечали: Бог, Сам в Себе имеющий бесконечные благо, совершенства и радость, не захотел Один оставаться в этой радости, не захотело Троическое Божество оставлять лишь в Себе величайшие Божественные совершенства, счастье любви Отца, Сына и Святого Духа. И вот тогда, на Превечном Совете, было положено начало созданию человеческого рода как полноправного причастника всей полноты жизни, всего того, что имеет Бог.

Господь Бог — каков Он? Бесконечно любящий Отец. И каковы мы? Бесконечно забывающие об этом. Это знание — самое важное, потому что оно может определять на любую конкретную минуту нашей жизни — сможем ли мы справиться с нашими горестями, проблемами, которые обрушиваются на нас, или не сможем. Сможем ли мы найти правильный путь или нет? Все зависит только от того, помним ли мы об этих откровениях и обетованиях, то есть обещаниях, Бога всем любящим Его, которых Он сразу принимает в Свои сыновья и дочери.

Вера в Бога — это то — сможем ли мы увидеть в Боге именно сейчас самый высокий смысл нашей жизни, самое горячее и искреннее стремление, самую желанную надежду и главную цель. Где взять такую веру? Каждый к ней способен, и немало людей когда-то испытали такие драгоценнейшие моменты настоящей веры. А как ее обрести? *«Ищите и обрящете, толците и отверзется вам»* (Мф. 7, 7), — вот что сказал Господь. Старайтесь, и Господь откроет нам такое, о чем мы теперь не можем даже помыслить.

Воздать славу Богу — это значит всей душой и умом признать Его правоту, согласиться со всеми теми путями — пусть даже непостижимыми и непонятными сейчас для нас, — которыми Богу угодно вести человеческий род, каждого отдельного человека — ко спасению. Воздать славу Богу — это значит всей душой и умом довериться Ему как своему Творцу, как бесконечно любящему Родителю, как самому близкому во всей Вселенной Существу. Воздать славу Богу — это значит всей душой и умом благодарить Его за все.

Христианин — свободное человеческое существо, живущее по воле Божией. В создании человека-христианина принимают участие Бог и сам человек. Бог избирает для Себя свободных делателей. Не созидających себя по чьему-то принуждению, а свободных. Богу не нужны роботы. Точно так же не нужны люди, соглашающиеся исполнить Его волю нехотя. Доброхотного делателя любит Бог (см. 2 Кор. 9, 7).

Юрий ЛОЩИЦ

НАША ПЕРВАЯ КНИГА

Юрий Михайлович Лошиц — родился в 1938 г. в селе Валегоцулово (ныне Долинское) Одесской обл. в семье кадрового военного. В 1962 г. окончил филологический факультет МГУ. На протяжении многих лет работал корреспондентом, литсотрудником, редактором в различных литературных журналах и издательствах. Секретарь правления СП России, лауреат многих литературных премий. **Живет в Москве.**

И проповестся сие евангелие царствия по всей вселенней, во свидетельство всем языком: и тогда придет кончина.

Евангелие от Матфея, 24:14

Иногда полезно задать себе наивные вопросы. Ну, например: какая именно книга была самой первой в *круге русского чтения*?

Да, у восточного славянства были свои былины, и иные их сюжеты много старше времен Владимира Красное Солнышко; иным из этих сюжетов насчитывается уже и две тысячи лет, если не больше.

Да, были у нас исторические предания и легенды — о Кожемяке, об исчезнувших обрах, о белгородском киселе, и эти предания в большинстве своем также много старше, чем исторические события, к которым они привязаны в «Повести временных лет».

Да, у нас наверняка были и очень ранние пробы создания собственной письменности, подобные той, что известна по крымскому эпизоду из «Жития» Кирилла.

У нас были песни и сказки, пословицы и надгробные плачи, у нас были богатая дохристианская словесность и неизвестная нам словесность раннехристианская. Но если мы подумаем о самой первой нашей книге, то ее автором не был ни вещий Боян, ни какой-нибудь предшественник Кириши Данилова, который бы задолго до XVIII в. записал древнейшие русские былины. И, конечно, это не были ни Гомер, ни Платон, ни Геродот с Плутархом, несмотря на соседство наше с византийцами. И это не были произведения иудаистской книжности, несмотря на соседство с Хазарией.

Да, нашей первой книгой, самым первым древнерусским литургическим, а затем и домашним чтением, как и самым ранним чтением общеславянским, стало Евангелие — пер-

Чтение Святого Евангелия. Фотография из открытых источников

возванная книга христианского мира. Так было, и это очевидное обстоятельство не нуждается ни в каких подтверждениях.

Но событие это достойно того, чтобы к нему еще и еще раз обращаться памятью, удивляться ему, поражаться тому, какой исключительный по мощи отпечаток наложила эта первая наша книга, альфа нашей письменной и неписьменной культуры, на последующие века русского бытия.

Да, Евангелие — первопричина и первотолчок нашей тысячелетней литературы. Если бы оно не было нашим первым чтением, то мы наверняка не знали бы «Идиота» и «Братьев Карамазовых» Достоевского, «Соборян» Лескова, «Анны Карениной» и «Воскресения» Толстого, гончаровского «Обрыва» и блоковских «Двенадцати». Мы не узнали бы в пушкинском кающемся Пугачеве евангельского разбойника. У нас не было бы ни гоголевских «Выбранных мест», ни ивановского «Явления Христа народу», ни евангельских сюжетов Сурикова, Ге, Крамского и Поленова, ни литургических музыкальных поэм Рахманинова и Гречанинова... Я уж не говорю о том, что у нас не было бы ни митрополита Илариона, ни Епифания Премудрого, ни Аввакума и Сковороды с его «Садом божественных песен». Наконец, если бы в начале древнерусской письменности не стояло евангельское Слово, то у нас не было бы и «Слова о полку Игореве». Ведь сколько бы ни писалось о языческом содержании последнего, совершенно очевидно: главная идея «Слова» — идея единения князей и земель — есть не что иное, как идея христианской соборности, единения всех верных. Не зря же поверх голосов языческих божеств и демонов в «Слове» постоянно звучат ясные и бодрые голоса русских колоколен, и эти глаголы здесь — решающие.

И такое возможно было лишь потому, что первая книга наша — Евангелие.

И когда в 1380 г. русский вождь попросил своих воинов положить души за *други своя*, то это, возможно, было потому, что первой книгой Руси было Евангелие.

И когда в Смутные времена нищие женщины-нижегородки отдавали последнюю полушку или тонкое колечко в казну ополчения, то так поступать подсказывала им все та же наша первая книга.

И когда мы узнаем, что Рылеев в последние дни и часы жизни постоянно читал Новый завет, или что Достоевский, сосланный в Сибирь, получил в подарок от жены декабриста маленькое Евангелие, или когда читаем, какое вдохновляющее воздействие производила эта книга на зрелого Пушкина или на Тютчева, то опять же все это было возможно потому, что Русь задолго до них начинала читать с Евангелия.

И если из мемуаров Второй мировой войны мы узнаем, что на многих немецких солдат и офицеров необыкновенное впечатление производили старые русские, белорусские и украинские крестьянки, которые жили без водопровода и канализации, ходили босиком по земляному полу, но проявляли при этом образцы назаретского великодушия по отношению к своим врагам, то опять же такое могло быть лишь в стране, воспитанной на евангельских книгах.

И когда уже в наши дни, приезжая в Афганистан, узнаем от наших солдат и офицеров, что они справляют сорокадневную память по своим погибшим друзьям, пусть самодеятельно, вовсе не так, как это делается в церковном обиходе, то иного объяснения этому солдатскому обряду все же не найти: он возможен лишь у людей, чьи предки первой своей книгой имели когда-то благовествование об Иисусе Христе.

Эта книга стоит за всем, что с нами было, что с нами случилось, в том числе и в двадцатом веке. В том числе она стоит и за нашей революцией. Это не оговорка: даже и за нашей революцией. Потому что если понимать под революцией не массовое кровопускание, не насилие, террор, обман и бесовство, как очень часто бывало на деле, — но если понимать под революцией страстную жажду справедливости, духовных и социальных перемен, невозможность жить по старым, ветхим законам, в кругу лицемеров, ханжей, напыщенных фарисеев, буквоедов и догматиков, общественно почитаемых воров и мошенников, поощряемых государством растлителей молодежи, иерархов, служащих мамоне, а не Богу; если понимать под революцией гневное неприятие всего этого, неприятие храмов, превращенных в сувенирные магазинчики, дискотеки или отхожие места, неприятие племенной и религиозной исключительности и гордыни, неприятие показного благочестия, неприятие плоского, животного прагматизма и материализма; если понимать под революцией жажду духовного очищения и преобразования, жажду обращения к источникам любви, чаяние личного и всеобщего бессмертия, а не рекламно внушаемого «бессмертия» для избранных и посвященных; если понимать под революцией стремление сделать явным все тайное, темное и несправедливое, желание спасти человечество ценою гибели своей души, намерение судить мир строгим, неподкупным судом истины и милосердия, — то мы можем смело назвать Евангелие книгой революционной. Единственной подлинно революционной книгой за все времена существования человечества. Да и какая еще книга, какое стоящее за

нею чаяние могли бы так решительно переменить мир, как переменили его евангельские книги за прошедшие две тысячи лет?

Очевидно, что такой вывод может вызвать десятки, сотни, тысячи недоуменных вопросов, сводимых к следующему: «Позвольте! Да разве наша действительность хоть в чем-то соответствует тому, что предлагается человеку и что от него ожидается в Евангелии?» Да, в Евангелии были сказаны человечеству новые, смелые, поразительные своей неожиданностью слова, но что общего между этими словами и той революционностью, которая жестоко заявила о себе во времена гильотины или красного террора? Разве таким кровавым судом желал Христос судить человечество? Разве таким беспощадным острием хотел он отделить богатых от бедных, волков от овец? Разве таким нестигаемым жезлом жаждал он пасти стада трудящихся классов?

В «апокалиптической» 24-й главе Евангелия от Матфея, в 13-й от Марка и 21-й от Луки, где содержатся предсказания Христа о великих войнах и пагубах, о страшных испытаниях, предстоящих человечеству в будущем, о пугающих знамениях небесных и знамениях земных, есть еще и слова о лжехристах и лжепророках и их лживых знамениях. Сегодня, оглядываясь на все пережитое нами в XIX и XX вв., можно сказать: почти все это с нами *уже было*: и чудовищные войны, и восстание брата на брата, и надругательство над беременными женщинами. И лжехристы у нас уже были, и лжепророки с их обещаниями немедленно и повсеместно учредить земной рай, а если не немедленно, то уж точно через две или три пятилетки. И вот мы видим теперь, что по дороге к этому пошлому раю, где на деревьях будут висеть гирляндами сосиски и где все занимаются спортом, чтобы нагулять аппетит и съесть еще больше сосисок, — по дороге к такому раю мы оказались почти у края пропасти и дышим теперь зловонными адскими испарениями чудовищно разбухшей потребительской цивилизации, вечно полуголодной и неспособной себя насытить.

Нет, не к такому брюшному раю, не к этому перевернутому с ног на голову идеалу звала нас наша первая книга. Но она предостерегала, что пародирование идеала, его извращение и подмена непременно произойдут. И пророчество это уже сбылось.

Вспомним, к кому обращался Христос со словами совета, ободрения и поддержки? Он обращался к сеятелю, вышедшему сеять свои семена, обращался к алчущим и жаждущим правды, к труждающимся и обремененным, к страдающим от болезней и от несправедливости со стороны корыстолюбцев, обращался к грешникам и невинным детям, к немудрым мира сего, к униженным и оскорбленным, обращался к пастухам, плотникам, рыбакам. Увидев, что его не желает слушать жестоковыйный Израиль, он обратился к языкам, к иным племенам и народам, и в этом смысле он показал себя единственным в своем роде интернационалистом, для которого подлинно нет различия между эллином и иудеем. Да, интернационалистом, если уж употреблять здесь это слово, страшно скомпрометированное политиками двадцатого века. Он обратился к простолюдинам, обратился к народу, он и сам пришел к людям в рабском виде, и потому наша первая книга стала в веках общенародным чтением, нашей Книгою Книг.

Всем строем своей вдохновенной свыше образности, всем кругом своих притч Евангелие обращается прежде всего к душе и уму сеятеля, подчеркнем, — не к кочевнику, не к городской толпе люмпенов, ищущей хлеба и

зрелищ, но к человеку, укорененному на земле, и потому этот человек, сеятель, землепашец, по праву стал носить евангельское имя — крестьянин. И потому он стал первым и главным делателем Христовым на земле. И потому во все века, и до нынешнего дня, крестьянин — самое страдающее и самое гонимое на земле существо, как, впрочем, и сам Христос.

Мы сегодня живем новыми надеждами, и одной из самых больших становится надежда на подлинное возрождение церковной христианской жизни на нашей родной земле. Евангелие дано было однажды миру не для того, чтобы служить источником трех-четырех прописных истин. Сводить роль христианства в современном мире к казенному нравоучительству и пополнению касс, необходимых для миротворческой деятельности чиновников-миротворцев, — это значит прочно и глубоко закапывать христианский талант в землю.

Восточная церковь, как мы знаем, в отличие от церкви западной не владеет земной властью, ей чуждо политиканство, она не стремится к тому, чтобы распоряжаться в кесаревых угодьях, как в своих собственных. Но в исправлении наших покривившихся земных путей церковь, народ церковный способны сделать в сотни раз больше, чем ныне позволительно. Возможностей не перечесать, приведу хотя бы одну из них. В полуразваленном сельском хозяйстве России, Украины и Белоруссии, да и наших единоверцев в Закавказье возвращение земельных наделов сельским церковным приходам и монастырям позволило бы в быстрые сроки создать мощные, жизнестойкие церковноприходские и монастырские сельхозартели. Ведь во все века, сколько бы дурного ни писали о монастырском земледелии, эти хозяйства были передовыми с точки зрения агрономической оснащенности, а такие монастыри, как, например, Соловецкий, в голодные годы способны были кормить целые губернии. Вспомним, кстати, еще и то, что преподобный Сергей Радонежский был не только вдохновителем русских княжеств на освободительную борьбу против иноземного ига, но и выдающимся организатором монастырского землепользования, и благодаря его и его учеников деятельности, монастыри в течение какого-то полувека стали образцовыми сельскохозяйственными очагами на громадных пространствах от Москвы до Белого моря.

Церковь могла бы оказать бескорыстную помощь нашей стране и в реанимации русской, славянской семьи, на сегодняшний день страшно обескровленной, лишенной воли к жизни. Одно лишь создание массовой ежедневной газеты, в которой бы вместе дружно трудились наши лучшие, наделенные даром горячей проповеди священники и монахи и наши лучшие писатели, поэты, журналисты, художники, не стыдящиеся, когда их насмешливо именуют квасными патриотами, — одно лишь существование такой газеты явилось бы громадной моральной поддержкой для каждой нашей семьи, окруженной сегодня нашептыванием «сексологов», проповедующих содомский грех в качестве высшей формы раскрепощения. Во время Христа фарисеи швыряли в блудниц камнями. Теперь фарисейская тактика изменилась. Теперь они со сладострастной улыбкой берут у блудниц и блудников интервью по телевидению, бойко оправдывают всякое извращение, от содомии до скотоложства.

Отсутствие возможности дать гласный отпор своре растлителей, напавших на себя овечью шкуру борцов за демократию, отсутствие оператив-

ных печатных органов, которые могли бы быстро и действенно противостоять грязной волне русофобии, невозможность найти управу на тех, кто каждое едва слышимое слово в пользу унижаемой и оскорбляемой России тут же преступно объявляет словом черносотенным или даже фашистским, — такая обстановка порождает у одних уныние, у других возмущение, у третьих дезориентацию относительно подлинных целей тех, кто нами правит.

Кто из нас, спрашивается, против подлинного, а не фасадного обновления нашей Родины? У кого поднимется рука проголосовать против *таких* перемен, против *такого* преображения?

Да, к великому счастью, первая наша книга и сегодня остается для нас открытой. Она поистине чудесна — первая наша книга. Она горела в стольких кострах, подвергалась осмеяниям и надругательствам, но она и сегодня путеводительствует всем, кто относится с доверием к ее глаголам. И как бы ни наивны казались кому-то описанные в евангельских книгах чудеса, как бы ни сказочны они казались с точки зрения плоской рассудительности и узколобого здравого смысла, но сердце людское, как и две тысячи лет назад, как и тысячу лет назад упорно верит в чудо, в чудесную власть Слова. Да, Слово подлинной правды и подлинной любви может не только исцелять хромых и слепых, не только очистить женщину, двадцать лет страдавшую кровотечением, не только накормить одной ковригой тысячу человек, не только горы передвигать. Такое Слово способно и *сегодня, даже и сегодня* спасти всю нашу землю, все без изъятия ее племена и народы от гибели нравственной и физической.

Евангелие, эта благая весть о спасении, эта альфа нашей культуры, нашего государственного и нравственного бытия, может стать и нашей омегой. Слово, которое было в нашем начале, способно быть Словом, разрешающим наши земные судьбы. Словом итога, пощады, милосердия.

Но тут уже почти все будет зависеть от нас самих, от нашего выбора, от того, на какую дорогу мы обратим свое лицо.

Связь ВРЕМЕНИ

Владимир КРУПИН

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРЬ НА АФОНЕ

Владимир Николаевич Крупин — родился в 1941 г. в с. Кильмезь Кировской области, сын лесничего. Работал слесарем, грузчиком, рабселькором районной газеты, служил в армии. Окончил областной педагогический институт Н.К. Крупской, преподавал в школе, работал на ЦТ, был главным редактором журнала «Москва». С 1994 г. преподает в Московской Духовной академии. Главный редактор журнала «Благодатный огонь». Секретарь правления Союза писателей России. Живет в Москве.

Российский Государь. Именно так, а не иначе называют афонские монахи должность Президента России, написав на первой странице книги, посвященной паломничеству Владимира Владимировича Путина на Святую Гору. «Да и как иначе назвать того, кто управляет государством, как не государь?»

27 августа по юлианскому календарю, в день памяти преподобного Пимена Великого, В.В. Путин был на Афоне как простой паломник. Но почести ему были оказаны самые высшие.

Справедливости ради, напомним, что в истории были два посещения Афона представителями Царствующего Дома Романовых. В 1845 г. Великий князь Константин Николаевич, второй сын Императора Николая Первого и младший брат Императора Александра Второго. А в 1867 г. приезжал другой Великий князь Алексей Александрович, четвертый сын Александра Второго и младший брат Александра Третьего. Был приезд и супруги Его Императорского Высочества Николая Николаевича в июне 1881 г. Великая княгиня Александра Петровна возвращалась домой из Италии, и ей очень хотелось быть в русском монастыре. Но и для августейшей особы не было нарушено завещанное свыше правило: женщинам на Афоне быть возбраняется.

На праздник Покрова Пресвятой Богородицы в 1998 г. на Афоне пришла икона Святых Царственных Страстотерпцев. Накануне сушу и море сотрясала гроза, молнии были так непрерывны, что тьмы не было. Грохотание грома будто оповещало о великом событии. Икона свершала шествие по Афону двадцать семь дней, обошла все монастыри. Всюду она вносилась в алтари, ее радостно, с благоговением встречали все, и старцы, и молодые иноки, и послуш-

*Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь.
Фотография Кремлин.ру*

ники, и трудники. В конце афонского странствия Святые Страстотерпцы вошли в келью «Достойно есть», куда архангел Гавриил принес слова великой молитвы «Достойно есть».

Собраны многочисленные отзывы об отношении афонцев к образу Царственных страдалцев за Христа, за Россию. Семьдесят лет живущий на Афоне иеросхимонах Николай из кельи святителя Николая, взяв икону на руки, произнес: «Царь Николай — святой». Иеросхимонах Иоаким (сорок лет на Афоне): «Русская церковь просветит Православием весь мир». Схимонах Исидор (более сорока лет на Афоне): «От Бога и Божие чудо»... Все: греки, русские, сербы, румыны были единодушны в поклонении новопреставленным русским святым.

Приезд же раба Божия Владимира совпал с Соборным собранием игуменов и антипросопов афонских монастырей с тремя архиереями Константинопольской Патриархии. Собрание приветствовало Российского Государя. Прием не имел себе равных в гражданской истории Афона. Непритворная любовь греков к России была выражена в тот день особенно сильно. И как грекам не любить Россию, если самый, может быть, почитаемый святой Греции, это Иоанн Русский, чьи нетленные мощи почивают на острове Эвбей. И губернатор полуострова Георгий Далакурас, и игумены монастырей, и константинопольские архиереи говорили об огромном историческом вкладе России в благосостояние Афона. И материальное, и, главное, духовное.

В главном храме Кареи, называемом «Достойно есть» Высокий паломник, сопровождаемый епископом Егорьевским Марком, возжег свечу перед чудотворным образом Божией Матери и приложился к Нему. Состоялся молебен.

До причала (арсаны) в Дафни, ближайшего к столице Афона, Карее, Владимир Путин добирался на морской яхте, а от Карее до Иверского монастыря путь его лежал по дорогам Афона, причем он сам сидел за рулем автомашины. Стояла золотая пора царственной афонской осени. Как будто нарочно на дорогу вышел ослик, это кротчайшее домашнее животное, которое Сам Царь, Спаситель мира избрал для последнего входа во святой град Иерусалим.

В Ивероне Главу Российского государства встречала вся братия монастыря и паломники, вышедшие навстречу со свечами, иконами и хоругвями. Здесь все поклонились месту, на которое вышла Божия Матерь в 44-м году первого века.

После этого настал черед посещения Русского Пантелеимонова монастыря. Духовник монастыря иеромонах Макарий с братией встречали Государя на пристани. У ворот монастыря Владимира Путина сердечно приветствовал и благословил игумен Иеремия. И после этого всюду сопровождал почетного гостя, давая пояснения и знакомя с братией. А знакомств было много. И посещений. И на колокольню поднялся Владимир Путин, и в колокол, раскачав многопудовый язык, трижды ударил, и посетил швейную мастерскую, и отобедал с братией в общей трапезной, и побеседовал со всеми в монастырском архондарике. Выслушал и пожелания, и напутствия, и ответил на вопросы.

Но, конечно, главное, — это поклонение святыням монастыря, мощам святых угодников, благоговейный обход монастырских храмов, возжигание свечей у чудотворных икон Божией Матери, у иконы своего небесного покровителя, святого равноапостольного Великого князя Владимира.

Самое большое впечатление на Высокого гостя произвело посещение храма святых Первоверховных апостолов Петра и Павла и костницы, находящейся под ним.

Перед входом в храм помещено назидательное, духоносное сочинение, которое Владимир Владимирович прочел очень внимательно. Прочтем же его и мы, изумляясь тому, что оно как будто в наше время написано, хотя создано ровно сто лет назад монахом Виталием. Именно эту неустареваемость строк отметил в разговоре с Путиным духовник монастыря отец Макарий.

*Люблю бывать по временам, где скрыта тайна жизни нашей,
Где, может быть, сокроюсь сам вслед за испитой смертной чашей.
Смолкает тут житейский шум и, вместо мыслей горделивых,
Приходит ряд суровых дум, судей нелестных, справедливых.
Передо мной убогий храм наполнен мертвыми костями,
Они свидетельствуют нам, что мы такими будем сами.
Немного лет тому назад, как жили те земные гости,
И вот, ушли они в «свой град», оставив нам лишь эти кости.
Не в силах были и они владеть собой в иную пору,
И между ними, как людьми, бывали ссоры из-за сору.
Теперь, довольные судьбой, лежат, друг другу не мешая,
Они не спорят меж собой: своя ли полка, иль чужая.
Мы тоже гости на земле, и нам лежит туда дорога.
Идем по ней в какой-то мгле, не видя вечности порога.*

*И святость любим — и грешим, гонясь за счастьем — страдаем,
Куда-то всякий день спешим, а то, что важно, забываем.
Боишься смерти и суда, желаем здесь пожить подольше,
Стараясь избегать труда, и чтоб скопить всего побольше.
Не можем слова перенести, иль чуть неласкового взгляда,
А скорбных испытаний крест для нас мучительнее ада.
Других виним почти всегда, хоть сами Бога прогневаем,
Себя ж винить мы никогда и в самом малом не дерзаем.
Для личной прихоти своей готовы потом обливаться,
Не спать подряд и пять ночей, во все опасности пускаться.
Кривить душой на всякий час, безбожно совесть попирая,
И все, что только тешит нас, к себе усердно заgreбая.
Таков есть страстный человек, хвастливый бог земного рая,
Он суетится весь свой век, покоя день и ночь не зная.
И всем безумно дорожит, пока здоровьем обладает,
Когда ж болезнь его сразит, совсем другой тогда бывает.
Ударит смертный грозный час, душа греховная смутится.
И все, что дорого для нас, со всем навек должны проститься.
Безсилы нежности друзей, ничтожны ценности имений:
Они не могут жизни сей продлить хоть несколько мгновений.
Напрасно с помощью спешат, и врач искусство предлагает:
Больному все трудней дышать, и он, конечно, умирает.
Хладеет грудь и тухнет взор, все чувства рабски умолкают,
И нас, как будто некий сор, поспешно в землю зарывают.
Затем немного надо знать, что с нами здесь потом бывает:
Вот эти кости говорят... им наша совесть доверяет.
Один момент и жизнь — мечта! Зачем же столько тревожений?
Зачем вся эта суета и масса горьких наслаждений?
Мы забываем тот урок, который смерть нам повторяет,
Что жизнь дана на краткий срок, и детства дважды не бывает.
О, смерть, кому ты не страшна? Или кому ты вождедена?
Блажен, кто ждет тебя, как сна, кто помнит, что душа бессмертна.
И нет несчастнее того, кто помнить о тебе страшится:
Вся жизнь — мученье для него, и сей, однако, он лишится.
А там — для праведных покой, и радость вечно со святыми.
Для грешных — ад с крошечной тьмой и участь их с бесами злыми.
Теперь, быть может, что иной одежды всякий день меняет,
Умрет — положат лишь в одной, и той, случайно, не бывает.
И тот, кто даром мудреца владеет, Бога же не знает,
Умрет — не более глупца, напрасно только жизнь теряет.
Недалеко уж этот срок, и эта вечности дорога...
Припомни мудрый тот урок: познай себя — познаешь Бога.
Познай, откуда ты и кто, зачем пришел, куда идешь?
Что ты велик, и ты — ничто, что ты — бессмертен, и умрешь.*

На память о Святой Горе игумен Иеремия преподнес Высокому гостю копию с чудотворной иконы святого великомученика и целителя Пантелеимона. Ответным подарком была искусно выполненная мастерами-ювелирами драгоценная дарохранильница.

*Во время посещения Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря.
Фотография Кремлин.ру*

В этот же день Владимир Владимирович огласил Указ Президента Российской Федерации о награждении орденом Дружбы архимандрита Иеремии (Алехина Якова Филипповича), игумена Русского на Афоне монастыря Святого Пантелеимона за большой вклад в сохранение и развитие духовных и культурных традиций, укрепление дружбы между народами.

В монастырской книге посетителей высокий гость оставил запись:

«С благодарностью и любовью. Хранителям веры православной и духовной культуры российской».

«Мы видели, — вспоминают монахи, — что Владимиру Владимировичу не хотелось уезжать».

На последней странице книги, посвященной паломническому визиту, написано:

«В нашей памяти нынешний Российский Государь навсегда останется человеком простым, кротким и смиренным. За этими качествами скрывается глубокая, сильная и мужественная душа, нетщеславная и неподобострастная, душа самоотверженного слуги Господня. Мы будем молиться, чтобы Господь Бог укрепил его в подвиге несения возложенного на него десницею Всевышнего креста и сохранил великий российский народ, вверенный ему Богом, утвержденным в православной вере».

Павел АСТАХОВ

ПРОСТЫЕ ЧУДЕСА

Павел Алексеевич Астахов — родился в Москве в 1966 г. Российский государственный деятель, адвокат, телеведущий, писатель. Действительный государственный советник РФ 1 класса. Занимал должность уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Член экспертного совета Агентства стратегических инициатив, член правления РСПП, руководитель группы по законодательству и правовому обеспечению безопасности предпринимательской деятельности РСПП. Доктор юридических наук, кавалер ордена Почета. Автор ряда книг просветительно-правового содержания, а также нескольких романов. **Живет в Москве.**

Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных.

Послание

Св. Ап. Павла к Ефесеянам, 6:12

Людмила и Руслан

Ибо что же? если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию?

Послание к Римлянам, 3:3

Верность своему мужу или жене, верность идее, верность самому себе... Существует ли она вообще, или мы — лишь листья на ветке семьи, которые трепещут от любого ветра, а иногда срываются и уносятся прочь, если порыв оказался слишком сильным? Я часто размышлял об этом и всякий раз приходил к другому, возможно, самому главному вопросу: исчезает ли верность Божия, если исчезла верность супруга?

С Русланом я познакомился очень давно, еще в девяностые годы. В то время я уже активно работал адвокатом и брался за самые разные дела. Однажды мой клиент-дизайнер, видимо, находясь под впечатлением от только что выигранного процесса об авторских правах, спросил меня: «Слушай, а ты можешь помочь Руслану? Я тут подвизался оформлять помещения для московского представительства одной зарубежной компьютерной корпорации, Руслан — это их руководитель, из Америки не так давно приехал. Знаю, что у них сейчас возникли серьезные проблемы, нужна юридическая помощь». Я пожал плечами, ответил: «Конечно, давай с ним увижусь».

Материал подготовлен по согласованию с автором на основе книги: *Астахов П.А. Простые чудеса. Сборник рассказов.* М.: АСТ, 2021.

И вот мы встретились. Шикарный офис в районе Цветного бульвара, просторный и прекрасно отделанный — все очень стильно, очень по-заграничному. А напротив меня сидит Руслан, такой же роскошный и «заграничный», как все, что его окружает. Он рассказывает о возникших трудностях, мы обсуждаем всякие юридические тонкости будущего дела, я смотрю на него и понимаю — он действительно необычный человек.

Как раз тогда в страну стали возвращаться молодые люди, чьи родители в свое время увезли их из СССР. Выросли и выучились они уже на Западе, так что у них имелся совершенно новый взгляд на мир и по-новому устроенные мозги. Мыслили они непривычно для нас тогдашних, и наблюдать за ними и их работой оказалось очень интересно. Руслан был именно из этого поколения. Он долго жил в США, окончил там университет, работал, затем получил должность главы представительства крупного компьютерного концерна — а это серьезная ответственность и серьезные деньги — и переехал в Россию. Женился. На тот момент у них с женой Людмилой уже было двое детей, мальчик и девочка.

В общем, да, человек необычный, интригующий, но... абсолютно неверующий. Это меня тогда кольнуло, однако на религиозные темы мы с ним не говорили, обсуждали исключительно юридические вопросы.

С делом его мы в конце концов разобрались, но и после этого периодически встречались на различных мероприятиях. Концерн усиленно продвигался в России, проводил большие акции, спонсировал культурные события, и меня стали туда приглашать. Выяснилось, что у нас с Русланом много общих знакомых (например, с ним тогда близко дружил мой товарищ по работе Артем). Так что мы постепенно стали общаться все чаще, я познакомился и с Людмилой, и с их замечательными детьми. Прекрасная семья, крепкая, устремленная в будущее.

Казалось бы, что еще нужно? Особенно если учесть, что с работой у Руслана все было в порядке, компьютерный бизнес развивался более чем хорошо. Если помните, в конце девяностых годов случился бум покупки высокопродуктивной компьютерной техники из-за рубежа в Россию, все кинулись оборудовать свои офисы и кабинеты. Так что моего нового товарища ждали насыщенные трудовые будни и большие прибыли. Рекорды билась один за одним, Руслан богател — все шло не просто хорошо, а очень хорошо.

И вдруг я узнаю, что он бросает жену с двумя детьми и уходит к своей секретарше...

Конечно, все вокруг были в шоке. Хотя ситуация в целом не такая уж и редкая, в чем-то даже типичная: начальник — секретарша. В сторону Люды Руслан больше и не смотрел. Общие знакомые сказали, что в последний год их семейная жизнь счастливой выглядела лишь внешне — Руслан стал отворачиваться и отдаляться от жены, ругаться на нее, постоянно всячески оскорблять. А уже после их расставания говорил всем, насколько она ему надоела и стояла поперек горла: и не растет интеллектуально, и дура, и плохая мать — такой обычный перечень претензий, которые я, как адвокат, слышу от разводящихся супругов довольно часто. Все знакомые и друзья Руслана пытались вразумить, спрашивали: как же так, вы столько лет вместе прожили, детей вырастили, такое понимание было?.. Он в ответ им: нет, все, надоела, не интересна, не хочу, а любовь у меня нынче другая! И ушел

из семьи окончательно и бесповоротно, причем его новая женщина чуть ли не сразу родила ему ребенка.

Дальше я в силу обстоятельств и занятости немного потерял его из виду. И то, что происходило потом, мне уже рассказывали друзья. Рассказывали, в частности, и то, что творилось у Людмилы.

А Людмила пребывала в состоянии шока. Жизнь, которую она так долго и с такой любовью выстраивала, разрушилась. И двое детей... Что делать, куда идти, как вообще жить без мужа? Женщине было не просто больно, ее буквально выворачивало наизнанку, боль разрывала ее на части, она находилась в полной растерянности. И дело вовсе не в деньгах — Людмила тоже работала, в страховой компании; но когда тебя лишают самого важного, это выбивает все опоры из-под ног.

В это время начальство отправило ее в командировку в Казань. Люда сначала отказывалась, не хотела никуда ехать. Как вообще можно что-то делать, куда-то передвигаться, что-то решать, когда все, о чем ты в силах думать, это твое безумное горе, депрессия, которая накрывает с головой? А хватает тебя только на самые простые вещи: почистить зубы, пойти на работу, накормить детей. Вот, кстати, и детей как оставить в такой ситуации? Но все же Людмила инстинктивно чувствовала, что ей нужно хоть немного отвлечься, так что в итоге она согласилась и вместе со своей сослуживицей Ириной отправилась в путь.

Они выехали из Москвы ночным поездом и всю дорогу вместо того, чтобы спать, разговаривали обо всем на свете. Людмила не выдержала, расплакалась, поделилась тем, что у нее случилось. Послушав ее, Ирина ненадолго задумалась и вдруг спросила:

— Люда, а ты крещеная?

— Да, — удивленно ответила та.

— Тогда тебе надо поехать в монастырь.

Женщина вздохнула:

— Ну какой монастырь? Что ж теперь, совсем все бросить и в монахи-ни уйти?

— Да не в этом дело, — замахала руками Ира. — Нужно поехать пообщаться со старцами, с сестрами. Да и просто побыть одной несколько дней. Помолиться. Там тебя и молиться научат правильно.

— Да я как-то не умею. Не знаю... я и в церкви никогда не была. Крестили в детстве, вот и все.

— Тогда тем более надо!

Ирина рассказала ей, что под Казанью много разных монастырей, и раз уж они в командировке, то можно выбрать время и попробовать съездить хотя бы в один из них.

Так они и сделали. Ирина отвезла Люду в монастырь, и они провели там три дня. В беседе с игуменьей-настоятельницей женщина, наверное, впервые услышала странные, непривычные для нее слова. «Молись, — сказала ей матушка. — Вера твоя сейчас слаба, а испытание к тебе пришло тяжелое, и нужно его выдержать. Молись. Проси Господа о помощи. Старайся». И Люда постаралась поверить, все эти три дня она постоянно молилась о возвращении мужа. Но оставаться в монастыре дольше они не могли, уехали домой.

Прошел год. Все это время Людмила по-прежнему металась, не находя покоя. Подруги советовали ей одного психолога за другим, пару раз отводили ее к «потомственным ведьмам», те клятвенно обещали вернуть любимого, но никакие их заговоры не действовали. Она то ходила в храм, то не ходила, то молилась, то, унывая, бросала. Настроение менялось каждый день, но лучше, к сожалению, не становилось. Руслан не возвращался, нянчил новорожденного ребенка от своей секретарши, наслаждался новыми чувствами. Да и выглядел он счастливым, ходил по тусовкам, всем рассказывал, как ему теперь хорошо.

Люда же совсем отчаялась. Так, увы, часто происходит. Вот она ходит по храмам, нигде не находит ответа, нигде не видит помощи, не понимает, как молиться, да и зачем молиться. Ответа все равно нет. На человека в такие моменты наваливается невероятное уныние, тоска, ощущение безысходности, а это самое страшное состояние, которое только может быть. И вот тогда в последнем проблеске надежды Людмила отправилась в Даниловский монастырь. Может, хоть там помощь найдет...

В монастыре она несмело подошла к монахине, одной из тех, что прислуживали в храме, попросила поговорить с ней. Та внимательно ее выслушала, покачала головой: «Ох, деточка, что тут сказать, ты и сама все знаешь... Молись, молись — ничего другого не остается. К могиле блаженной Матроны Московской сходи, она поможет». Действительно, а что еще можно сделать в этой ситуации? В полном отчаянии Люда воскликнула: «Неужели вы мне ничего больше посоветовать не можете?!» И вся заплаканная выбежала наружу.

Побрела по Даниловскому кладбищу к могиле святой, помолилась там, как умела, идет обратно, слезы текут, остановить их никакой возможности. Столько боли, столько тяжести внутри, душа разрывается... В какой-то миг, продолжая идти, взглянула на небо и сказала вслух: «Нет у меня сил. Нет у меня больше сил, Господи. Год я за него молюсь, по храмам хожу, свечи ставлю, молебны заказываю... Все, не могу больше, не хочу жить. Ты меня оставил, муж меня оставил, никакие святые не помогают, — и с тоской добавила: — Пожалуйста, ну хоть какой-то знак мне дай!»

И тут где-то рядом, возле дерева, раздается хлопанье крыльев, а через мгновение ей на голову опускается голубь.

Людмила так испугалась, что чуть сознания не лишилась. С одной стороны, боится шевельнуться, дыхание перехватило, с другой — ноги сами продолжают шагать... Она идет, а голубь все сидит, не улетает. Тут на встречу монахиня. Заметив ее, Люда наконец остановилась, замерла. Монахиня спокойно подошла к ней и говорит: «Что остановилась? Иди, так надо! Молись святому Николаю».

Людмила чуть вздрогнула и кивнула — голубь не тронулся с места, — молча пошла, добралась до выхода с кладбища. Вот тут раз — и птица взлетела. Людмила поворачивается, а монахини нет. И голубя нет. Никого нет. Она одна на кладбище.

Женщина бегом ринулась домой. Что это было? Что с ней сейчас произошло? Она не могла понять. Дома у нее хранилась маленькая икона Николая Чудотворца. Нашла ее, нашла молитвы и акафист святителю Николаю — давай читать. На следующий день опять поехала в храм, заказала молебен.

И вот так три месяца каждый день. Молитва святителю Николаю открывала Люде новую надежду. И веру, которая пусть и была еще робкой, но Спаситель однажды сказал своим ученикам: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: “перейди отсюда туда”, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас». Ровно через три месяца в один из вечеров раздался звонок в дверь. Людмила пошла открывать и... застыла. На пороге стоял Руслан с чемоданом в руках. Непривычно тихий, серьезный, даже будто застенчивый. Не зная, что сказать, она просто смотрела на него и ждала. Наконец, глядя Люде в глаза, Руслан произнес: «Прости меня. Я вернулся. Я... все понял. Если примешь, буду с тобой до конца».

И она приняла.

Но на этом дело не закончилось. Вопреки всем сомнениям, которые, конечно, оставались, Руслан действительно изменился. Он сам захотел креститься и через некоторое время так и поступил, взяв при крещении имя Николай. А чуть позже они с Людмилой пошли еще дальше и обвенчались. Спустя год у них родился третий ребенок, мальчик, который при крещении получил имя Николая в честь того самого святого Николая Угодника.

После крещения, венчания и рождения сына Руслан стал совсем другим человеком. До такой степени, что давно знакомые с ним люди теперь просто его не узнают. Где тот бравирующий бизнесмен, который кичился своим богатством, хвастался новой молодой женой и не стеснялся хаять прежнюю? Он исчез без следа. Нынешний Руслан очень аскетично одевается, не выпячивает свое благополучие, все свободное время посвящает жене и детям, однако не забывает и другого своего ребенка, поддерживает как может. В какой-то момент начал ездить в паломнические поездки — для него это стало важнее всех клубов и вечеринок. И каждое воскресенье он в храме, все посты соблюдает. Совершенно другой человек, изменился до неузнаваемости.

Не выдержав, друзья все же стали расспрашивать его:

— Что же тогда произошло? Почему ты все-таки вернулся к жене? И дальше такие перемены...

Он вздохнул, пожал плечами:

— Сам, наверное, до конца не понимаю. Просто в какой-то момент осознал, что засыхаю там, в другой семье. Прямо физическое ощущение было. Знаете, даже цветы это подтверждали... Представьте себе, покупаю своей женщине цветы, приношу, ставлю в вазу, а через пару часов они засыхают. Я снова покупаю — та же история. И так раз за разом. Уж что только не пробовал: таблетки и порошки специальные для подкормки кидал, воду менял — все равно засыхают и засыхают. Вот и я чувствовал, что засыхаю рядом с ней. Вроде и любовь, и ребенок маленький, но... не то. И однажды будто какая-то сила взяла меня и повела обратно к жене, потащила даже. И я осознал, что не хочу этой силе сопротивляться.

И это было вполне понятно...

Не получил там того, что потерял здесь, и уж тем более не нашел там Бога. Людмила тем временем прошла свой путь, и он, как бы тяжел ни был, привел ее к вере, а через это открылась дорога к Господу и для Руслана. «Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа?» — спрашивал апостол Павел в Первом послании Коринфянам, и Люда нашла ответ, буквально вы-

молив своего мужа. Если подумать, сделать это ей было вдвойне сложнее, ведь Руслан в тот момент был некрещеным, а некрещеную душу вымаливать гораздо труднее. Святитель Тихон Задонский писал: «Ибо до Крещения мы были мертвы, как от греха умершие, и ни к какому доброму делу неспособны, — что же мертвый может сотворить? — и потому пред Богом были как бы несуществующими, ибо для Бога тот только жив, кто для греха мертв». А как молиться за того, кто «не существует»? Лишь по Своей великой милости Отец Небесный видит таких людей и может достучаться до их закрытых сердец. Люда делала все, что могла, — она молилась, Бог же услышал ее и совершил все остальное.

Эта история для меня до сих пор — истинное чудо. И все, что происходило с Людмилой, и возвращение Руслана, и то, что, несмотря на неверность супруга, Бог оказался верен. Но поразительнее всего — невероятная метаморфоза, случившаяся с человеком: превращение неверующего Руслана в послушника Николая.

Настоящее невыдуманное преображение, пример которого показал сам Господь, преобразившись перед учениками на горе Фаворской. Также можно вспомнить и людей, которые по Его молитвам, глядя на творимые Им чудеса, изменялись навсегда. И тут есть один тонкий момент. Конечно, проще всего заметить физические перемены: прокаженный очистился, бесноватый выздоровел, хромоу пошел, незрячий прозрел — это чудеса, которые люди могли увидеть своими глазами, потрогать руками. Но гораздо важнее преображение духовное!

Мы можем прочесть в Евангелии, что Господь очень много и часто говорил именно про внутреннюю трансформацию, ставил ее выше всех физических изменений. Например, однажды к Иисусу пришел Никодим, известный иудейский начальник, и начал восхищаться Его делами: «...таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог». Господь же, вместо того чтобы согласиться, вообще не обратил на это внимания, а просто сказал Никодиму, что духовные перемены намного важнее: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». И так было все время: Христос объяснял, что земное не имеет значения, ведь в Царстве Небесном самые малые станут самыми большими, а последние — первыми. Никому в нашем мире неизвестные, небогатые, незначительные люди будут рядом с Господом вечно, а наши «звезды», богачи, все те, кому мы по слабости можем позавидовать, если не преобразятся внутри себя, навсегда останутся в темноте.

Однако невозможно понять, что такое духовная трансформация, пока не познал ее на практике. И вот когда на наших глазах, на глазах всех знакомых Руслана и Людмилы, произошла эта история, она стала примером истинного преображения. Мы видели Руслана в самых разных ипостасях. Сначала приехавший с Запада кичливый, бравирующий, нагловатый человек, абсолютно успешный, с достатком, положением и властью, большой начальник с тысячами людей в подчинении, с огромными денежными потоками на фирме — всем и всеми он руководит; его конфликты с Людмилой. Потом новая семейная жизнь, молодая жена, ребенок, а также вечеринки, тусовки, алкоголь рекой и все прочее... И тут все изменилось. Полностью. Будто человек родился заново. Спокойный, вежливый, постится, причаща-

ется, строгий молитвенник. Все смотрят на него и говорят: другой человек! Абсолютно другой человек.

Это и есть духовные изменения, и именно они — настоящее чудо. Ведь у человека к тридцати-сорока годам уже давно устоявшаяся индивидуальность. Ученые говорят, что ядро личности и характера формируются у ребенка до пяти-семи лет, в эти годы закладываются основные ценности, и потом их сложно изменить. Но оказывается, для человека, который идет по пути к Богу, все возможно. Как в последний миг своей жизни разбойник раскаялся и вошел в Царствие Небесное, так случилось и здесь: Руслан по-настоящему преобразился, вернулся в семью и сделал наконец счастливыми своих детей и жену.

Последнее замечание тоже очень важно. Сама Людмила отмечает, что она не считает ту жизнь, до ухода Руслана из дома, совершенно счастливой, и понимает, что все равно все было по-другому, потому что жили без Бога. И она сама очень сложно шла к Нему. Ее отчаяние, уныние, неверие в то, что ситуация может поменяться, тянули ее назад. Вот она по психологам ходит и ходит — ноль результата, вот решилась на всякие «привороты-отвороты» — тоже ничего, к Богу пошла: целый год монастырей, храмов, молитв — и не помогает! Человек на грани отчаяния... Но известно, что самый темный час — перед рассветом, а еще в Писании сказано, что Господь никогда не попускает человеку испытаний больше, чем тот может выдерживать. Он просто ждет особого момента, испытывая человека на прочность, заставляя его задуматься о своей жизни, давая возможность решить вопрос собственными силами (с Его помощью, конечно). И я столько раз в жизни видел: в самый последний, самый беспросветный момент приходит помощь. Как это было у Людмилы, когда она сказала: Господи, нет больше сил, ни во что не верю, дай хоть какой-то знак — и вдруг прилетает голубь, да и монахиня возникает словно ниоткуда с добрым советом.

Думая об этом, я всегда вспоминаю слова апостола Павла: «Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может». И сам себе отвечаю на вопрос, который задал в начале этой истории.

Удивительно, но у меня, как и у Людмилы, тоже был похожий момент, и тоже связанный с птицей...

Птички Божии

*И подлинно: спроси у скота, и научит тебя,
у птицы небесной, и возвестит тебе...*

Книга Иова, 12:7

С детства я слышал о знаках и символах, связанных с птицами. Помню, наши бабушки во дворе шептались: бьется синица в окно — это к добрым вестям, а если в дом воробей залетел — значит, к несчастью. Были свои приметы насчет ласточек, ворон, петухов и чуть ли не всех пернатых на свете. Способность летать, свобода и легкость, связь с небом сделали крылатых созданий героями многих историй, символами для различных понятий и верований.

В Библии птицы упоминаются довольно часто. Прежде всего, мы, разумеется, можем вспомнить голубя, принесшего оливковую ветвь на Ноев ковчег и этим возвестившего, что Потоп окончен и людям дан второй шанс на

жизнь. Или момент, когда Иисус крестился и Дух Святой снизошел на него также в виде голубя. С птицами связана также история пророка Илии: во время засухи вороны по указанию Божьему приносили ему хлеб и мясо.

А сколько еще поэтических аллегорий и упоминаний! «Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих», — пел царь Давид в своих псалмах. «Как птица, покинувшая гнездо свое, так человек, покинувший место свое», — говорил уже его сын, царь Соломон. «Как птицы — птенцов, так Господь Саваоф покроет Иерусалим, защитит и избавит, пощадит и спасет», — писал пророк Исаия. Сам Иисус не раз использовал подобные сравнения: «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?»

Отдельная и очень интересная тема — использование птиц в иконографии. Глядя на иконы, часто мы сосредотачиваемся (и это правильно!) на образах Христа, Богородицы и святых. Однако если всмотреться в некоторые из них, можно заметить, что животные и птицы иногда тоже там присутствуют. Например, в изображении Святого Семейства в византийской живописи младенец Иисус нередко держит в ладонях щегла либо получает его из рук юного Иоанна Крестителя. Почему именно щегол? Известно, что эта певчая птица питается семенами колючего чертополоха, посему она с давних пор вызывает ассоциации с терновым венцом Христа. Кроме того, есть легенда о восхождении Господа на Голгофу: в ней щегол садится на терновый венец и вырывает из него иголку, обагрив лицо Иисуса кровью. Так что на полотнах с Младенцем эта птица — символ страстей Христовых и в Его руках означает предвестие будущих страданий, когда Господь примет мученическую смерть и искупит грехи всего человечества.

Подобный сюжет можно встретить и в русской иконописи, только вместо щегла у нас изображают голубя. Первое появление на Руси «голубиной» иконы пришлось на конец XIV века. Согласно житиям святых, преподобный Арсений принес ее с Афона и поместил в основанном им же монастыре на острове Коневец. Здесь она получила название «Голубицкой» или «Коневской» и почиталась как чудотворная. К сожалению, до наших дней она дошла лишь в виде копии начала XVI века, но стала прототипом других русских икон. На ней младенец Иисус одной рукой держит голубя, связанного за ножки нитью, а конец нити у Него в другой руке. В ветхозаветные времена именно голубей, считавшихся чистыми птицами, приносили в жертву Богу; Христос же впоследствии стал новозаветной «совершенной жертвой». Так что здесь эта символика очевидна. Но откуда же на изображении появилась нитка? Скорее всего, связанная птица была уподоблена душе человека, привязанной ко греху. Иисус смотрит на нее, сострадает ей и более того — может ее освободить. Также нить напоминает нам о смирении и покорности, а в Евангелии Христос прямо говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем».

Икона Богородицы Голубицкой прославилась многими благодатными знамениями. Так, по дошедшим до нас свидетельствам, она дважды спасала Коневец от захвата шведами, и за ней прочно утвердилась слава покровительницы Ладоги.

В том же XIV веке произошло еще одно знаковое «птичье» событие, отраженное впоследствии на иконах и связанное на сей раз с преподобным

Сергием Радонежским. В житии святого описан момент, когда однажды вечером отец Сергей, живший в то время в основанном им Троицком монастыре, молился о своих братьях-монахах. Внезапно чей-то голос позвал его по имени. Преподобный удивился и вышел на поляну перед кельей, чтобы посмотреть, кому он понадобился. Неожиданно все озарилось ярким светом, и снова раздался голос: «Сергий! Ты молишься о своих чадах, и Господь принял твою молитву». Преподобный оглянулся и увидел удивительных птиц, летавших вокруг него и по всему монастырю. Голос же произнес: «Так же, как и виденные тобою стаи птиц, будут многочисленны твои ученики, и после тебя они не оскудеют, если только захотят последовать твоим стопам». И это пророчество сбылось: последователи Сергия Радонежского разлетелись по миру, основав много известных монашеских обителей и таким образом объединив все уголки Руси в единое духовное пространство.

Возвращаясь в наши дни... Прилет птиц всеми воспринимается по-разному: суеверные люди или боятся этого, или, наоборот, радуются, люди верующие относятся спокойно, могут вспомнить строки из Писания или случаи из жизни святых людей. Я же задумался об этом совсем недавно, как раз тогда, когда узнал про Людмилу и ее встречу с голубем в Даниловском монастыре.

Точно так же, как она, недавно я оказался на распутье, не зная, что делать. Состояние и моральное, и физическое у меня было очень тяжелым. Я молился, просил у Господа ответа, но он не приходил — никакой отдачи, ни знака, ничего. Сам-то я всегда всех убеждал, что нельзя сдаваться, напоминал слова из Евангелия: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». Мы все теоретически знаем это, но либо не исполняем, как должно, либо сами не до конца верим.

И вот в такой момент мы вместе с моим средним сыном и его товарищем по случаю оказались в Самарской области. Я помню тот день очень хорошо.

Мы стоим на поле за городом. Ноябрь, солнце, прозрачное голубое небо. И тут видим — летят вороны. Один ворон пролетел, другой... Я замер, смотрю в небеса, и снова летит ворон. Сам не знаю почему, я говорю: «Господи, вот птица божия... Я каждый день молюсь, но никаких знаков не вижу, не чувствую ничего. Наверное, по немощи своей, потому что вера слаба. Но птица, она же ближе к Богу, чем мы. Подай мне знак!»

И вдруг прямо надо мной высоко-высоко в небе останавливается ворон и делает круг, затем второй, третий... А я гляжу на это, открыв рот. Три круга — и птица улетает дальше. Подбегает ко мне мой сын, спрашивает: «Пап, что это сейчас было? Почему ворон кружил над тобой?» Я стою, не знаю, что сказать. В принципе, вороны просто так никогда не кружат над человеком; разве только в песнях и былинах, да и то случайно. Но здесь... Неужели это из-за того, что я дерзнул и попросил Бога дать мне знак?

Из Самары домой я вернулся весь в смятенных чувствах. И тут же принялся рассказывать эту историю жене. «Представляешь, — говорю, — вот такое произошло: стоял, думал про эти знамения, про птиц, и тут ворон прокружил надо мной». Светлана молча взглянула на меня и протянула книгу, которую как раз держала в руке. Я смотрю, а это автобиография Анны Семак, жены Сергея Семака, нашего известного футболиста, ныне тренера «Зенита». Называется она «Близость».

Я поднял на Светлану удивленный взгляд, и жена рассказала, что в этой книге Анна описывает, как она, девочка, выросшая в семье диакона, шла к Богу; и есть там отдельный эпизод про птиц, про то, как вуроны тоже однажды подали ей знак. Анна пишет, что тогда увидела в них Божьих посланников. Тут я как стоял, так и сел. То есть со мной в Самаре произошла эта ситуация с вороном, и ровно в это же время моя жена читала эпизод про воронов, посланников Господних, в книге Анны Семак. Светлана посмотрела на меня, такого растерянного, и улыбнулась. Улыбнулся и я.

Было ли это простым совпадением, я не могу сказать. Но вся эта ситуация дала большую пищу для размышлений. И отныне слова «ищите и обряцете» стали мне ближе и понятнее.

«Чайка» Лариса

*Время искать, и время терять...
Время войне, и время миру.*

Книга Екклесиаста, 3:6, 8

В силу занятий и рода деятельности мне часто везет на встречи с интересными личностями. Будучи ведущим программы на телеканале «Спас», я уже успел побеседовать с известными музыкантами, актерами или непубличными, но не менее глубокими людьми и послушать их истории, в том или ином аспекте затрагивающие духовные вопросы. Так, например, мне посчастливилось разговаривать с замечательной женщиной, народной артисткой России Ларисой Анатольевной Лужиной. О ней можно было бы написать отдельную книгу — настолько разносторонний человек с удивительной судьбой. Здесь я попробую немного поделиться тем, что она рассказала, тем более что и в ее жизни был момент, связанный с птицей, обратившейся своеобразной Божьей посланницей.

Детство Ларисы пришлось на годы Великой Отечественной войны и не менее тяжелое послевоенное время. Первый раз ее мать, Евгения Адольфовна, вышла замуж очень рано, в шестнадцать, и в этом браке родила дочку Люсю. Однако союз оказался совсем недолговечным, а чуть позже девушка встретила Анатолия Лужина. У Толи в тот момент уже имелась невеста, но, увидев Женю, он влюбился без памяти и женился на ней вопреки давлению своей семьи. Вскоре на свет появилась их дочь Ларочка. Потом молодые смеялись, что, мол, это семейная традиция: отец Анатолия так же в свое время, встретив будущую бабушку Ларисы, совсем потерял от нее голову и даже писал прошение Николаю II, чтобы ему разрешили быть вместе с любимой.

Но счастье Толи и Жени было недолгим. Ларисе едва исполнилось два с половиной годика, когда началась война. Анатолий, моряк торгового флота и штурман дальнего плавания, пошел ополченцем защищать кронштадтскую батарею «Серая лошадь». В 1942 году его ранило, и товарищи привезли его из Кронштадта домой на долечивание. Евгения долго выхаживала Толю, но все-таки он умер, причем не столько от ран, сколько от истощения. Ему тогда было всего двадцать семь лет. Сама едва держась на ногах, юная женщина кое-как зашила тело мужа в одеяло и вытащила на улицу. Те первые два года блокады были самые страшные, с их неизвестностью, голодом и жуткими морозами; никаких отдельных похорон не предусматривалось,

просто подъезжал грузовик и забирали покойников из дома. Так что Анатолия вместе с другими умершими погрузили в кузов и увезли. Куда, мама Ларисы точно не знала, лишь предполагала, что в общую могилу на Пискаревском кладбище.

Вернувшись в квартиру, Женя как во сне начала прибирать постель, с которой в последние дни Толя уже не вставал, и, подняв подушку, вдруг увидела — все кусочки хлеба, которыми она его пыталась накормить, лежат там. Девушка едва смогла сдержать слезы: оказывается, он оставлял хлеб для дочек и жены, чтобы хоть как-то спасти их. Лариса, кстати, до сих пор считает, что жива только благодаря этим кусочкам и милосердию Господа.

Целыми днями Евгения трудилась на заводе «Красный треугольник», чтобы заработать свою пайку — 125 г хлеба в день. Люсе и Ларе приходилось оставаться одним; когда завывали сирены, девочки, боясь идти в подвал-бомбоубежище по страшным темным лестницам, прятались от бомбежек под кроватью. И все же старшая сестренка блокаду не пережила: ей на тот момент уже исполнилось шесть, растущий организм требовал больше еды, а взять ее было неоткуда.

Погибла при налете и бабушка Ларисы. Они с Женей пошли на улицу, чтобы поискать какие-нибудь дрова для обогрева, и как раз раздался сигнал воздушной тревоги. Бабушка, едва услышала свист, крикнула дочери «ложись!», нырнула вниз, Женя — за ней. Рядом, на соседский дом упала бомба, один осколок залетел во двор... Когда все закончилось, Женя поднялась, ее мать — нет.

Но вот наконец долгожданный прорыв блокады! По «Дороге жизни» Ларису с матерью вывезли первым же эшелоном и эвакуировали в Сибирь в город Ленинск-Кузнецк. Товарные вагоны были набиты под завязку, однако никто не жаловался, все мечтали вырваться на свободу. Впрочем, судьба эвакуированных оставалась неизвестной до самого конца. На некоторых станциях поезд останавливался, из вагона высаживали часть людей, к ним подходили местные жители и разбирали их по своим домам и квартирам. В Ленинск-Кузнецке вышли Евгения с Ларой и еще несколько человек. Забрали всех, а они остались одни на перроне, никто их не позвал. Конечно, в основном брали тех, от кого могла быть польза в хозяйстве. А какая особая польза от истощенной женщины с крошечным ребенком?

Поезд уже ушел, а они все стояли и стояли... И тут к ним подошла женщина — как они позже узнали, звали ее тетя Наташа, — встала и говорит: «Пойдемте к нам». Потом уже она рассказывала: «Я смотрю, девочка с большими глазами, полными слез, переминается с ноги на ногу, и мама ее... худенькие обе. И так стало жалко». Сейчас Лариса думает, что это сам Господь Бог подсказал тогда Наталье сжалиться над ними. И хотя тетя Наташа с дочкой жили очень бедно, однако все-таки забрали Евгению и ее маленькую дочь к себе, так что они тоже оказались в руках хороших, добрых людей. Ютиться, правда, пришлось в землянке для хранения овощей, хозяйка дала им буржуйку и нашла кое-какую одежду, Лариса вспоминает, что ей досталось «пальто» — пиджак мужа тети Наташи.

В сорок пятом году Лара с мамой вернулись обратно в Ленинград, но их квартира оказалась занята другими людьми, так что ничего не оставалось, как уехать к родственникам в Таллин. Там им на двоих выделили

комнатушку площадью в шесть квадратов; у Ларисы даже не было кровати, она спала на стульях, приставленных друг к другу.

Школьные годы Лары прошли в Эстонии. Несмотря на то, что на дворе были советские времена, отличавшиеся завидным безбожием, девочка сохраняла в душе веру, пусть слабую, детскую, но, как она потом однажды призналась, «это было в крови». Лариса часто вспоминает Казанскую церковь Божьей Матери, которая находилась рядом с их домом, и как они, школьники, бегали туда: не только из любопытства, а еще потому, что хотелось прикоснуться к неизведанному. Помнит она и старинные иконы, чудом сохранившиеся в храме. В беседе со мной Лариса упоминала, что особенно интересно было попасть на какой-нибудь церковный праздник и причастие, и с легким смехом рассказывала, как они с друзьями принимали благословение, потом бежали обратно, вставали в хвост очереди и снова подходили к батюшке. Тот улыбался — он их, конечно, узнавал, но не гонял. Крестилась она уже много-много позже, но до сих пор сохраняет трепетное, святое чувство по отношению к иконам и вот к этому батюшке, который их тогда пригрел.

Примерно в то же время Лариса всерьез увлеклась театром, записавшись в драмкружок, а после окончания школы решила ехать в Ленинград, поступать в театральный. Однако сразу это сделать не получилось — конкуренция за места была слишком высока. Вернувшись в Таллин, девушка устроилась на работу, в частности успела потрудиться на кондитерской фабрике, но затем перешла в Дом моделей, и там Ларису наконец заметили — позвали на съемочную площадку, дав в одном из фильмов роль второго плана. Потом был долгожданный ВГИК и начало кинокарьеры; спустя несколько кинокартин с участием Ларисы на молодую актрису обратили внимание уже и зрители.

Одним из знаковых моментов стала для нее «Вертикаль», после выхода этого фильма Лариса оказалась востребованной как никогда. Кроме того, на съемках они подружились с Владимиром Высоцким, и тот даже посвятил ей песню. Правда, на взгляд актрисы, несколько легкомысленную, и все же вспомнить такое приятно!

«Куда мне до нее — она была в Париже, И я вчера узнал — не только в нем одном!» (В. Высоцкий)

Еще одна история, о которой Лариса всегда рассказывает с теплотой, это съемки фильма «Так начинается легенда», где ей предложили роль матери Юрия Гагарина. Чтобы достоверно сыграть Анну Тимофеевну, актриса лично поехала к ней в Гжатск и долго общалась, проникаясь духом этой скромной крестьянской женщины, запоминая ее манеру говорить и двигаться. Говоря о Юре, Анна Тимофеевна не могла сдерживать слез, но ее рассказы были очень ценны, и кое-что из них впоследствии даже вошло в фильм.

Личная жизнь у Ларисы складывалась по-разному, было несколько браков, но одним из самых главных чудес она считает рождение сына Паши. Незадолго до того ей сделали операцию и сказали, что детей может и не быть. Но судьбе и этого показалось мало: чуть позже актриса попала в больницу с микроинсультом, и доктор-невропатолог Александр Талантов, поставивший ее на ноги, предупредил, что рожать опасно из-за огромного перенапряжения организма. Однако он вполне оправдывал свою фамилию и действительно был талантливым врачом, так что, когда узнал, что Лариса в

положении и очень хочет родить, ведь, возможно, это для нее единственный шанс иметь детей, то сказал: «Беру ответственность на себя, пусть рождает». В те дни Лариса молилась Господу, святой Матронушке Московской и, как ленинградка, — конечно, блаженной Ксении Петербургской, в которых неизменно верила. И они ей помогли! Несмотря на все плохие прогнозы, она сумела родить долгожданного здорового ребенка. Все прошло благополучно и легко именно благодаря ее непрерывным молитвам и вере.

«Я очень благодарна Господу Богу, — сказала мне Лариса Анатольевна в нашей беседе. — А больше всего благодарна, что у меня есть один-единственный сын, но зато трое внуков... Если бы сейчас не было сына, это оказалось бы ужасно. Было бы очень больно жить на этой земле, потому что все-таки без детей очень сложно». Я согласился с ней и ответил, что она стольких близких потеряла во время войны, наверное, Господь решил, что у нее должен быть ребенок, затем — много внуков и, дай Небеса, правнуков.

Еще одно чудо в жизни Ларисы произошло, когда ее сына забрали в армию. В то время многих юношей отправляли в Афганистан, на войну. Едва его посадили в автобус, она, ужасно волнуясь, побежала в ближайшую церковь. Стоит, молится, плачет... К ней подходит местный батюшка, говорит:

— Из-за чего вы так переживаете?

Она сквозь слезы:

— Боюсь за сына! Забрали в армию, а я так хочу, чтобы он вернулся здоровым, целым.

Батюшка наклонил голову, спрашивает:

— Вы крещеная?

— Нет.

И в этот же день он окрестил ее. Через принятие Таинства Святого Крещения Лариса обрела новую силу и еще более прочную веру. После этого, окрыленная и утешенная, она с удвоенной силой начала молиться Богу, чтобы ее сын не попал на передовую и остался жив. Слишком уж много потерь было в ее жизни, чтобы она смогла пережить еще и эту. И действительно, все сложилось хорошо! Чуть позже Лариса получила от сына весточку, мол, жив-здоров, спокойно служит в Самаре.

Жизнь шла дальше: театр, съемки, заботы о сыне, потом о внуках... Но все эти годы Ларису Анатольевну не оставляла мысль найти могилу своего отца, погибшего в Ленинграде. Она пыталась как-то разузнать о нем, искала людей, которые могли что-то знать про это, часто сама приходила на Пискаревское кладбище — ее мама думала, что муж Толя похоронен именно там, хотя точно, конечно, никто не знал. Но все было тщетно.

Несколько лет назад один петербургский телевизионный канал решил сделать о Ларисе Анатольевне документальный фильм, и в какой-то момент съемок они отвезли ее на Пискаревское кладбище. Оператор снимал, как она идет к Вечному огню и могиле Неизвестного солдата, которая олицетворяла для нее место упокоения отца, но вдруг ее заметила какая-то женщина. Видимо, она узнала известную актрису, так как направилась прямо к ней, подойдя же, радостно воскликнула:

— Лариса Анатольевна, как приятно вас видеть! А что вы снимаете?

Та объяснила и добавила:

— У меня папа похоронен здесь, но я не знаю, в какой из братских могил.

Женщина, оказавшаяся администратором этого мемориала, задумчиво спросила:

— Какой год?

— Сорок второй, февраль месяц.

— Глядите, — сказала администратор, указывая вдаль, — вот Вечный огонь, а справа от него все захоронения января и февраля 1942 года.

Лариса только хотела вернуться в ту сторону, подняла глаза, смотрит — а над ней витает чайка. И не просто мимо пролетает, а кругами вьется над ней и покрикивает, словно зовет куда-то. Будто дождавшись ее взгляда, птица перестала кружить и полетела как раз в сторону братских могил. Актриса замерла на мгновение, подумала: «Лариса — это же “чайка” в переводе с греческого. И папа у меня — штурман дальнего плавания, тоже с водой связан. Неужели это он сам через птицу мне путь указывает?» И она как-то очень открыто, по-детски поверила, пошла за чайкой. Через некоторое время птица вдруг нырнула вниз камнем и опустилась на одну из братских могил. Лариса с трепетом приблизилась... Смотрит на табличку и глазам не верит: «Февраль 1942 года».

Все еще не в силах полностью осознать произошедшее, Лариса положила на могилу гвоздики, которые принесла с собой, и еще раз взглянула на чайку. Та крикнула да взлетела, уносясь прочь, а на месте, где она сидела, остался живой цветок. Лариса поразилась: ведь только-только сошел снег, едва появился чернозем, ничего нет, ни росточка, ни травинки — и вдруг цветок. Вот тут она уже не выдержала всех переживаний и таких чудесных событий и расплакалась. А вслух только и произнесла: «Наверное, папа мой здесь похоронен». Так они и закончили эту странную, необычную съемку.

А через три дня раздается звонок по телефону — снова та самая женщина-администратор. Говорит: «Нашли вашего папу. Он захоронен именно в этой братской могиле. Анатолий Иванович Лужин».

В этот момент нашей беседы Лариса Анатольевна подняла на меня глаза и сказала: «Я была поражена. Для меня это до сих пор остается чудом. Так что я верю в чудеса. Война — это горе, потому что я ни разу не произнесла слова “папа”. Мне очень хотелось бы обнять его, прижаться к нему, у меня такого не было, война отняла это у меня, я не почувствовала отцовской любви, я не помню папу. Меня иногда спрашивают на встречах: подскажите, а что дети ели в блокаду? А мне не хочется даже рассказывать, говорю: лучше, чтобы вы никогда этого не знали, не чувствовали и не пережили того, что пережили дети блокадного Ленинграда. Это страшно. Война, которая разрушает то, что создал Бог, а хочется, чтобы все было наоборот, чтобы люди объединялись, чтобы люди любили друг друга, чтобы по-доброму друг к другу относились». И единственное, что я смог на это ответить, — аминь, что означает «да будет так».

История Ларисы Анатольевны дала серьезную пищу для размышлений. Прежде всего о войне. Для меня война — это полное отсутствие Бога, полное отсутствие любви. Только милосердием Господним можно было выжить в тех нечеловеческих условиях, в каких в сороковые годы оказалась маленькая Лара и еще миллионы людей в нашей стране. Слушая рассказ Ларисы, я вспоминал моего папу, который в девять лет стал узником концлагеря и чудом не погиб там, вернувшись весной 1945 года на Родину.

А ведь в немецких концлагерях по официальным данным содержалось более пяти миллионов малолетних детей, и лишь каждый десятый остался в живых! Мой отец, деревенский смоленский мальчишка, выжил! Разве же это не Чудо?!

Господь наш Иисус Христос однажды сказал: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир». И недаром день победы в той великой войне пришелся на Светлую Пасхальную седмицу. Наша победа объединилась с победой Господа над смертью, над адом, потому что Он его упразднил и даровал нам жизнь вечную.

Ну и, конечно, птицы. Снова птицы. В который раз я встретился с историей, где одна из них стала надежной вестницей от Бога. Теперь я уже по себе знаю, что птицы могут дать тот знак, который ты ждешь от Господа, и такое случается отнюдь не редко. Вы же искали, молились — вот вам, пожалуйста, ответ. И главное теперь, не пропустить его в суете жизни, спрятавшись за скептицизмом или неверием.

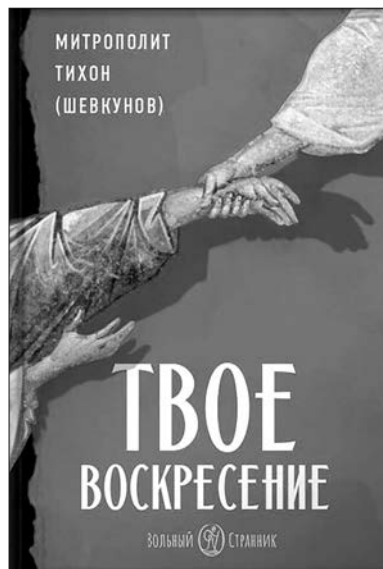
ВЫШАА КНИГА

Митрополит Тихон (Шевкунов). Твое Воскресение. Москва: Вольный странник, 2022.

Новая книга митрополита Тихона (Шевкунова) посвящена величайшему событию, перевернувшему всю историю человечества, — Воскресению Христову.

Вместе с автором и всей Церковью читатель сможет пройти путь от Светлого Христова Воскресения до дня Святой Троицы и отследить, как распространялась по Земле эта величайшая радость: от сионской горницы до сердца каждого из нас. Речь пойдет и о вере апостола Фомы, и о смиренной любви Жен Мироносиц, об исцелении расслабленных наших душ, о простоте самарянки, которая всем сердцем искала Бога и обрела источник вечной жизни, о мужестве и мудрости слепорожденного. Вместе переживем и Вознесение Господне, отпразднуем день рождения Церкви — праздник Святой Троицы, вспомним схождение на апостолов Святого Духа Божия.

Основанные на многовековом опыте Церкви и святых отцов объяснения владыки Тихона — лаконичные и живые, актуальные и современные. Размышления о столь важных понятиях христианской жизни интересны не только в пасхальный период, но полезны для чтения каждый день.

Анатолий КОЗЛОВ

«МЫ — РУССКИЕ! С НАМИ БОГ!»

Анатолий Юрьевич Козлов — родился в 1964 г. в Омске. Окончил ленинградский Инженерно-экономический институт. Член правления СПб отделения СП России, Член правления СП России. Руководитель секции Драматургии СПб отделения СП России. Автор многих книг. Лауреат премий: журнала «Русское эхо» (г. Самара), историко-патриотической премии им. А.К. Толстого и др. Награжден медалью «Генералиссимус Александр Суворов» за вклад в патриотические традиции. **Живет в Санкт-Петербурге.**

В русской истории немало трагических событий. Нередко они возникали в годы военных лихолетий. И это не случайно, потому что Россия на протяжении своей истории вынуждена была вести войны.

Подчас эти войны были полны критических моментов. И в эти роковые часы, порой, русских воинов поддерживала Божья Мать, являясь перед ними на поле брани и вселяя надежду на победу.

Так, во время Первой мировой войны, в сентябре, перед решающими сражениями 1914 г., было явление Богородицы под городом Августовом¹.

Являлась Богородица русским воинам и в Афганистане.

Есть множество свидетельств о явлении Богородицы на полях сражений в период самой большой и самый кровопролитной войны XX в. — Великой Отечественной 1941–1945 гг.²

И все это, конечно, происходило не случайно. Вспомним, что Богородица и Сама испытывала боль от страданий и смерти Своего Сына на кресте. Поэтому Она так живо откликается на материнские молитвы о детях, и по молитвам и вере приходит к ним на помощь в минуту опасности.

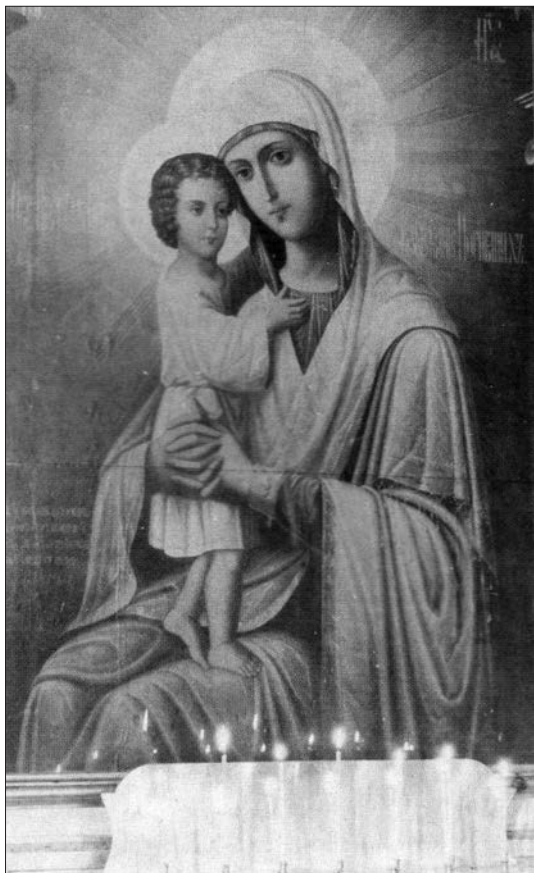
Сегодня, в юбилейный год восьмидесятилетия победы в Сталинградской битве, нужно вспомнить о явлении Богородицы в Сталинграде во время одного из самых сложных и трагических моментов сталинградской битвы³.

¹ *Константин (Горянов) митрополит.* Не разлучившись с паствой / Апокалипсисы революций. СПб.: Родная Ладога, 2018. С. 255.

² Спаси и сохрани. Свидетельства очевидцев о милости и помощи Божией России в Великую Отечественную войну / авт.-сост. А. Фарберов. М.: Ковчег, 2006. С. 253–334.

³ *Якунин В.Н.* За веру и Отечество. Самара, 1995. С. 88.

Сталинградская икона Богородицы

Совете народных комиссаров СССР документ, датированный 1943 г. Это был отчет уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по УССР Ходченко.

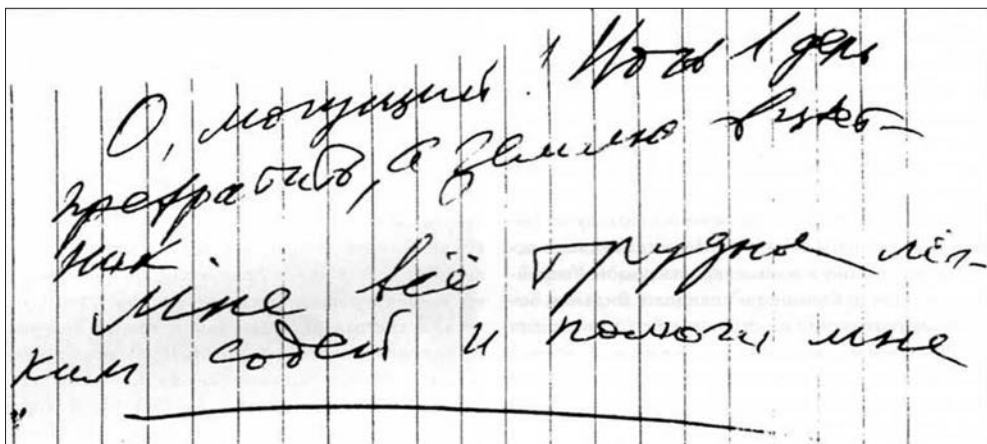
Он сообщал в Москву своему начальнику, председателю Совета по делам РПЦ полковнику НКГБ Георгию Григорьевичу Карпову, что целая воинская часть из состава армии Чуйкова, пришедшая на Украину со Сталинградского фронта, оказалась свидетельницей небесного явления.

К сожалению, в отчете уполномоченного умалчивается о том, что именно увидели воины в Сталинградском небе в ноябре 1942 года. Но, по сохранившимся рассказам других очевидцев можно предположить, что это было явление Божией Матери. Также говорилось, что явление это явно было в нашу поддержку.

Удалось разыскать несколько свидетельств очевидцев, которые еще были живы в начале нашего столетия и, приезжая в Волгоград на встречи ветеранов, оставляли свои воспоминания. Три свидетельства непосредственных очевидцев помещены во второй части книги Л. Красник и Ф. Андреева «Чудеса Божии во время Великой Отечественной войны», которая так и называется — «Сталинградское знамение»¹.

¹ Красник Л., Андреев Ф. Чудеса Божии во время Великой Отечественной войны // Сталинградское знамение. М., 2005.

Мать попросила Василия Ивановича Чуйкова взять записку с молитвой:
«Читай ее». Генерал склоняет голову: «Хорошо, мама».
Куда бы пристроить, чтобы не потерять, сохранить?
Он кладет молитву в партбилет. Мать вздыхает.

О явлении Богородицы во время Сталинградской битвы есть рассказ жительницы Краснослободска, что напротив г. Сталинграда, Марии Дмитриевны Сергиенко. Она и ее сестра тоже видели это чудо.

Также солдаты говорили, что в память о чудесном явлении в освобожденном Сталинграде в чудом сохранившемся храме во имя Казанской иконы Божией Матери был отслужен благодарственный молебен, в котором принял участие и сам командарм Василий Иванович Чуйков, «окопный генерал», как его тогда называли.

У этой истории есть своя предыстория. В октябре 1941 г. Сталин приезжал в Царицыно к св. праведной Матроне (Никоновой), которая сказала ему: «Красный петух победит. Победа будет за тобой. Из начальства один ты не выедешь из Москвы»¹.

«В 1941 году, когда немцы были уже в Химках, — вспоминала монахиня Сергея (Клименко), — из Москвы хотели вывозить мощи святого благоверного Князя Даниила. (Мощи преподобного Сергея Радонежского были уже вывезены историко-археологическим обществом с целью их сохранности.) В ночь на 23 ноября по старому стилю Князь Даниил Московский сам явился Сталину (при Сталине ночью Кремль был освещен и все работали) и сказал: “Я хозяин Москвы, не трогайте меня, а то вам плохо будет”. [...] О том, что Сталин видел Князя Даниила, рассказал мне архимандрит Иеремия (Лебедев [1885–1.3.1953]), казначей Патриарха Алексия, когда я после войны приехала в Москву» (монахиня Сергея [Клименко])².

Когда началась Великая Отечественная война, Патриарх Антиохийский Александр III (?–1958) обратился с посланием к христианам всего

¹ Сказание о житии блаженной старицы Матроны / сост. З.В. Жданова. Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1994. С. 26–27.

² «Минувшее разворачивает свиток...» М.: Изд-во Московской Патриархии «Благо», 1998. С. 118–119.

Встречу Иосифа Сталина и св. блж. Матроны Московской принято считать судьбоносной, учитывая то, что сразу после посещения провидицы военным и партийным деятелем был отдан приказ облететь с иконой Казанской Божьей Матери линию фронта под Москвой, и через месяц фашистов отбросили от столицы.

чтобы он передал определение Божие для страны и народа Российского¹. Если все, что определено, не будет выполнено, Россия погибнет. «Должны быть открыты во всей стране храмы, монастыри, духовные академии и семинарии. Священники должны быть возвращены с фронтов и из тюрем, должны начать служить. Сейчас готовятся к сдаче Ленинграда, — сдавать нельзя. Пусть вынесут, — сказала Она, — чудотворную икону Казанской Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вóкруг города, тогда ни один враг не ступит на святую его землю. Это избранный город. Перед Казанской иконой нужно совершить молебен в Москве, затем она должна быть в Сталинграде, сдавать который врагу нельзя. Казанская икона должна идти с войсками до границ России.

Когда война окончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать о том, как она была спасена».

Владыка немедленно связался с представителями Русской Церкви, с советским правительством и передал им все, что было определено. И сегодня в церковных архивах хранятся письма и телеграммы, переданные митрополитом.

Требования Царицы Небесной были, как это мы знаем из истории, неукоснительно выполнены. Подтверждение тому известны из источников,

мира о молитвенной и материальной помощи России. Перед лицом страшной беды не так много осталось у нее настоящих друзей.

11 апреля 1969 г. отошел ко Господу митрополит Илия (Карам) (08.05.1903—11.04.1969), архиерей Антиохийской Православной Церкви, митрополит Гор Ливанских. Великий молитвенник за Православную Русь.

А тогда — в тяжелейшие для России дни войны — Владыка решил затвориться и просить Божию Матерь открыть, чем можно помочь России. Он спустился в каменное подземелье, куда не доносился ни один звук, и не было ничего, кроме иконы Божией Матери. Не вкушал пищу, не пил, не спал, а только, стоя на коленях, молился. Через трое суток бдения митрополиту Илию явилась в огненном столпе Сама Божия Матерь и объявила,

¹ Данилушкин М.Б. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Т. 1. Гл. 11—13. СПб: Воскресение, 1997.

независимых от сказания протоерея Василия Швеца «Чудеса от Казанской иконы Божией Матери»¹.

Отец Василий получил сведения для последней части «Чудес...» во время личной встречи с митрополитом Илией в 1954 г. в Псково-Печерском монастыре и в 1963 г. в Троицком соборе г. Пскова, а также в результате общения с духовным отцом преп. Серафимом Вырицким, бывшим в то же время духовником Патриарха Алексия (Симанского). Не исключены, разумеется, и другие источники информации.

Тогда, в 41-м году, Сталин вызвал к себе высших представителей православного духовенства и обещал исполнить все, что передал Илия, ибо не видел возможности спасти положение. Не было никаких сил, чтобы сдерживать врага. Немцы находились уже под Москвой. Защитить столицу было, практически, никому. Голод и смерть гуляли по русской земле. Чудом держался Ленинград. Помощи ожидать не от кого. Боеприпасы и продовольствие, что удавалось подвозить в осажденный город, были далеко не достаточны.

Из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с ней крестным ходом вокруг умирающего Ленинграда. И город выстоял! В который раз подтвердились слова, сказанные святителем Митрофаном (Воронежским) Петру I о том, что город святого апостола Петра избран Самой Божией Матерью, и, пока Казанская Ее икона в городе, и есть молящиеся, враг в него не войдет.

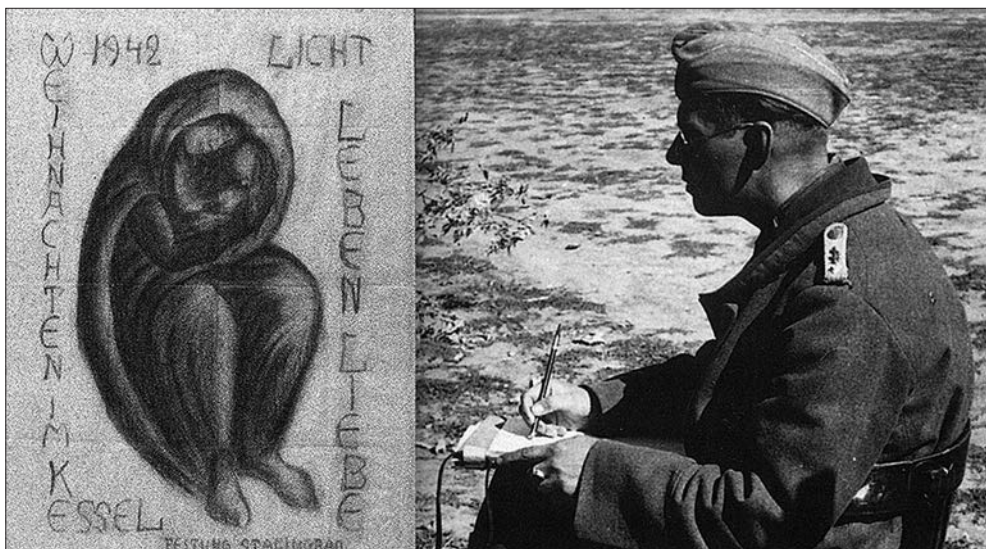
После Ленинграда Казанская икона начала свое победное шествие по России. Заступилась Божия Мать и за столицу. Сразу после того, как с ней облетели вокруг города на самолете. Немцы бежали, гонимые каким-то паническим ужасом. Оставляя за собой трупы и разбитую технику. Никто из гитлеровских генералов так и не понял, что же случилось на самом деле.

А потом был Сталинград. Там перед Казанской иконой шла непрерывная служба — молебны и поминовения погибших воинов. Икона была среди

*Митрополит Илия (Карам), архиерей
Антиохийской Православной Церкви,
митрополит Гор Ливанских.
Великий молитвенник
за Православную Русь*

¹ Россия перед Вторым пришествием (Материалы к очерку Рус. эсхатологии) / сост. С. и Т. Фомины. Т. 2. СПб.: О-во святителя Василия Великого, 1998. С. 270–271, 274–275.

Курт Ройбер. Сталинградская Мадонна. 1942. В Российском государственном военном архиве хранится записная книжка Курта Ройбера, в которой среди записей есть несколько набросков «Сталинградской Мадонны», последний из них датирован 26 октября 1943 г., когда Ройбер находился в лагере для военнопленных № 97 в Елабуге.

наших войск на правом берегу Волги, и немцы не смогли перейти реку, сколько бы усилий ни прилагали. Был момент, когда защитники города остались на маленьком пятачке у реки, но с ними была Казанская икона, и их не смогли столкнуть с этого пятачка.

А за несколько дней до этого гитлеровцам удалось рассечь на три части войска армии генерала Чуйкова. Оставалось малое — добить. И вот, в самый критический момент битвы, бойцы увидели в ночном осеннем сталинградском небе Знамение, Божий Знак, указывающий на спасение и победу.

Мало осталось в живых тех, кто еще помнит это. Но достаточно сказать, что среди руин Сталинграда единственным уцелевшим зданием была церковь в честь Казанской иконы Божией Матери с приделом преподобного Сергия Радонежского.

Важно, что Явление Богородицы видели и немецкие солдаты. Один из них — военный врач Курт Ройбер из 16-й танковой дивизии 11-го армейского корпуса 6-й армии вермахта, видевший все своими глазами, был настолько потрясен, что изобразил образ Пречистой Девы с Младенцем — куском угля на обороте старой советской географической карты.

Все, что передал в 1941 г. митрополит Илия, сбылось. После войны, в 1947 г., Патриарх Алексий I пригласил митрополита Гор Ливанских Илию Карама в Советский Союз.

Перед приездом гостя Сталин вызвал Патриарха Алексия I и спросил: «Чем может отблагодарить митрополита Илию Русская Церковь?» Святейший предложил подарить митрополиту Ливанскому икону Казанской Божией Матери, крест с драгоценностями и панагию, украшенную драгоценными камнями из всех областей страны, чтобы вся Россия участвовала в этом

Главной святыней Казанского кафедрального собора Санкт-Петербурга является Казанская икона Божией Матери, во имя которой собор был построен в 1811 г. Эта икона, чудесным образом явленная в Казани в 1579 г., — одна из самых почитаемых икон во всем православном мире.

подарке. По распоряжению Сталина самые искусные ювелиры изготовили панагию и крест.

Тогда же Правительство наградило его Сталинской премией за помощь нашей стране во время Великой Отечественной войны. От премии Владыка отказался, сказав, что монаху деньги не нужны: «Пусть они пойдут на нужды вашей страны. Мы сами решили передать вашей стране 200 000 долларов для помощи детям-сиротам, у которых родители погибли на войне», — сказал митрополит Илия.

В Ленинград митрополита Илию от правительства официально сопровождал А.Н. Косыгин, в то время заместитель председателя Совета министров СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Официальное сообщение ТАСС приводило слова Владыки: «Когда возлагал венец на чудотворную икону Казанской Божией Матери, во всех церквях зазвонили колокола... В кафедральном соборе меня особенно умилило общенародное пение акафиста Казанской Божией Матери...»¹

Митрополит Гор Ливанских Илия Карам приезжал в Советский Союз еще несколько раз: в 1948, 1954, 1960 и 1963 гг. Посещая Псково-Печерский монастырь в 1963 г., он сказал: «Как же у вас любят Бога! Нигде так не любят Бога и Божию Матерь, как у вас! Какое счастье быть в России! Это невозможно говорить!

Я был в Иерусалиме на празднике Пасхи Христовой, я был во многих странах, я был в Португалии, когда праздновали день памяти явления Бо-

---

¹ Гнутова С. Наперсная панагия Илии Карам, митрополита Гор Ливанских. Журнал Московской патриархии. № 5, 2000.

жией Матери, где собралось 70 000 человек, но такого я не видел никогда! Такой любви и веры я не видел нигде! Я очень люблю вашу страну и ваш народ!»

В июле 2001 г. чудотворная икона Казанской Божией Матери, с венчиком митрополита Гор Ливанских Илии в благодарность о спасении России в войне 1941–1945 гг., из Владимирского собора была перенесена в Казанский собор Санкт-Петербурга.

Божия Мать охраняет Свой город до сих пор.

КНИЖКА

Рунов В.

Украина: мифы и правда истории / Москва: Вече, 2022. — 464 с.: ил. — (Серия: «Битва за Новороссию. 1782–2022»).

В последние годы на Украине по ее истории издано немало трудов, часть из которых даже претендует на то, чтобы быть использованными в качестве учебников и учебных пособий для школьников или студентов. На основе этих трудов строятся учебные программы, и по ним все это время происходило обучение подрастающего поколения. В то же время ряд положений этих учебников и учебных пособий является не только спорным, но и сознательно искажает исторические события, которыми достаточно богаты земли, только в советские времена получившие статус Украинской Советской Социалистической Республики, а после 1991 года — независимого Украинского государства.

Для объективности изложения материала в начале каждого раздела книги даны тезисы видения данного исторического периода ведущими украинскими историками 90-х — начала 2000-х годов, а затем предлагается авторский материал, разработанный на основании архивных источников, официальных исторических исследований и научных статей ведущих ученых-историков XIX — начала XXI века.

ПОЭЗИЯ

Александр МАРФУНИН

РОССИЯ! Я — ДОНБАСС, КОЛЕНИ НЕ СКЛОНЯВШИЙ...

Александр Александрович Марфунин — участник Специальной военной операции на Украине, доброволец. Родился в 1975 г. Работает в УВД на Московском метрополитене. Стихи пишет со школьных лет. Победитель Всероссийского поэтического конкурса «Твои, Россия, сыновья». Лауреат межрегионального конкурса «Светлый миг» за проникновенное воплощение духовного мира русского офицерства в книге стихов «Ваша светлость». **Живет в Московской области.**

* * *

Я видел смерть. Страх. Нищету...
Но до сих пор мне непонятно,
Зачем, кляня в сердцах войну,
Опять спешу туда обратно?..
Но, взяв привычно автомат,
Целуя крест, не снятый с шеи,
Вновь становлюсь в передний ряд
В разбитой взрывами траншее...
Там, вдохновляемой весной,
Живу, пишу о нашем «завтра»:
Как возвращусь к тебе домой
В начале будущего марта...
Из мира горя, бед и слез,
Где непростительна беспечность...
Все также не решив вопрос:
Чем так притягивает Вечность?

ОПОЛЧЕНЕЦ

Ему за пятьдесят...
Уже давно не молод...
Немного словна речь...
Открытый добрый взгляд...
Потертый камуфляж...
Подвыгоревший ворот...
Иконка... На груди —
Бинокль и автомат...
«Дед» слушает эфир,
Нахмурившись сурово...
В наушниках доклад,
Что «цель поражена»...
Он в прошлом — агроном
Из славного Тамбова...
Работал бы и впредь,
Когда бы не война...
Когда бы не война —
Преподавал бы в школе,
Высеивал бы хлеб,
Выращивал бы сад...
И ездил бы с семьей
Купаться в Черном море,
И помогал жене
Воспитывать внучат...
Он посещал бы храм,
Пусть и не богомолец...
И стопку б выпивал,
И пел бы под гармонь...
Но только вот сейчас
Он — русский доброволец,
Крестясь, дает приказ:
«За Родину — огонь!...»

В ЗАТИШЬЕ

Прикрою веки в тишине —
И мир реальный не со мною...
Я вижу сон, где на ремне
Нет автомата за спиною...
Еще не выжжена трава,
Не снесена отцова хата,
Еще семья моя жива,
И пес не прячется от «града»...

Пекарню не накрыл снаряд,
Не заминировано поле,
И не разрушен детский сад,
Еще нет госпиталя в школе...
А ротный, в прошлом — пианист,
С женой кружится в вальсе венском...
И небосвод — безмерно чист...
И только птицы над Донецком...

* * *

Солнечный день. По аллее от пристани
Мама за ручку ведет малыша...
Русский мальчишка с глазами лучистыми
Тянет машинку свою не спеша...
Годы идут. Уже шесть с половиною —
Сын подрастает. Ученья пора...
Русский мальчишка с душою невинною
На самокате по лужам двора...
Класс выпускной. Слезы мамы украдкою...
Вальс... Аттестаты... Букетов сирень...
Русский мальчишка, взяв книгу с тетрадкою,
Завтра примерит бушлат под ремень...
Смутное время... Русь скорбью наполнена...
Верую, что снизойдет благодать,
Русский мальчишка с характером Воина
Крестик нательный не мыслит снимать!
Сельское кладбище примет солдатика...
В вечном покое не будет обид...
Русский мальчишка с судьбою Романтика
Смотрит на маму, одетый в гранит...

* * *

Виктору Михалеву — донецкому кузнецу

Прилет... «Ответка»... Круговерть...
Артиллерийские дуэли...
Уже которую неделю
Над городом кружится смерть...
Не покорившийся Донецк
Таит ответы на вопросы,
Как прорастают к Солнцу розы,
Неся в себе металла блеск...

Корректировщик «дал промашку».
И дом жилой — мираж уже...
Продольный срез пятиэтажки.
Часы на третьем этаже...

Квартир здесь нет. Одни руины,
А на единственной стене:
Кашпо с цветами, две картины
Да занавески на окне...

Под гулкий рокот артобстрелов,
Сквозь минометную пургу,
Не отрываясь от прицелов,
Взвод слушал мирное «ку-ку»,
Реалистичности не веря...
Среди развалин и теней
Живым отсчитывалось время —
И не было его точней...

* * *

Кто утверждал, что «мужчины не плачут»,
Тот не испытывал боли невзгод...
Сложно представить, как многое значат
Детские письма солдатам на фронт.

«Здравствуй, боец!», «Дорогой наш защитник...»
«Смело стоишь за державную Русь...»
«С лютым врагом нынче ваш поединок...»
«Ждем...», «Возвращайся с победой...», «Горжусь».

Школьные прописи как монологи
Греют рисунками детской руки..
Прятали взгляды, прочтя эти строки,
Битые жизнью не раз мужики.

И, поднимаясь, без горестных стонов
Всякого возраста «витязей рать»
Шла, набирая побольше патронов,
Молча на смерть... За одним — побеждать!..

* * *

Май... Посевная... Ширь полей...
И сапоги в налипшей глине...
На тонковеточной рябине
Выводит трели соловей...
Май... На природе шашлыки...
Велосипед... Футбол... Рыбалка...
Фонтаны городского парка...
Цветы... «Последние звонки»...

Май... Грозы... Дождик проливной...
Моя щека в губной помаде...
И ты в красивом легком платье,
Идущая по мостовой...
Май... Вслушиваясь в тишину,
Касаюсь дедовой рубахи,
Где серебрятся две «Отваги»
И орден «Славы» — за войну...

* * *

В домашнем тихом мироздании
Я, при свечении огней,
Перебираю фотографии
Минувшей юности своей...
Лихой судьбы хитросплетения
В один воссозданы сюжет
Запечатлевшие мгновения
Страны, которой больше нет...

Витают роем размышления:
Закончен ли «последний бой»,
Где пред опасностью забвения
Мы жили все одной семьей?
И с памятью, мне душу ранящей,
Вновь наяву, а не во сне —
Стою среди своих товарищей
На пыльной латаной броне...

* * *

Когда, однажды, я вернусь с войны,
Не спрашивай меня о том, что было...
Не расскажу, но вспомню, как просила
Прийти живым из дальней стороны...

Когда услышишь стук в тиши ночной
И пригласишь зайти с порога в сенцы —
Обветренного лихом ополченца
Ты напои колодезной водой.
Когда к твоим коленям опущусь —
Не упрекай в сердцах, по-женски слезно,
А улыбнись лукаво-несерьезно,
И в миг исчезнет ранящая грусть!
Когда падет вечерняя роса —
Опустят автомат мои ладони...
Пусть о родных глазах любви напомним
Лазурь Донца да неба бирюза...

* * *

Россия! Я — Донбасс,
Колени не склонявший...
Не смеющий молчать,
Молю душою всей:
Прими, Отчизна, нас —
Живых... И тех, кто павший...
Как привечает мать
С чужбины сыновей.
Сквозь версты и года
Ненастною порою,
Чрез боль и нищету,
Лихие времена —
Прими к себе, когда
Бессчетной чередой
Шагают за черту
В бессмертье имена...

У Жизни на краю —
Распятый, но свободный
Народ... под пеленой
Трехполосных знамен...
Прими в свою семью
Никем не покоренный,
Истерзанный войной
Имперский легион!
Мы всё перенесем
С надеждой, что дождемся,
И, слыша не во сне
Твой долгожданный глас,
Под грозовым дождем
Домой навек вернемся
Пешком иль на броне...
Прими, Отчизна, нас!

Александр ПРОХАНОВ

«ПАСХАЛЬНЫЙ ХОД РУССКОГО ВОСКРЕШЕНИЯ»

Александр Андреевич Проханов — родился в 1938 г. в Тбилиси. Окончил Московский авиационный институт. Главный редактор газеты «Завтра». Член секретариата СП России. Работал инженером, затем лесником в Карелии и Подмосковье, сотрудником газет «Правда», «Литературная газета». Активно выступал с публицистическими очерками в патриотической печати. Идеолог духовно-нравственной традиции, прозаик — десятилетия своей жизни посвятил описанию локальных войн, в том числе и тех, что велись и ведутся на руинах СССР. Кавалер орденов Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и Красной Звезды. **Живет в Москве.**

Триумфальную речь Владимира Путина, после которой состоялось подписание актов присоединения к России Донецкой и Луганской Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей, я слушал в Георгиевском зале Кремля, где на мраморных плитах золотом выбиты имена гвардейских полков, батарей, экипажей. В зале, где сверкали хрустальные ослепительные солнца, собралась элита — политическая, духовная, культурная — со всех краев и областей нашей страны.

Слушая Путина, я вспоминал этот зал в момент возвращения Крыма: я видел ту крымскую мистерию, видел лицо Путина, который произносил крымскую речь. Он волновался, его лицо было озарено, оно сияло. И восхищенный порыв был во всем нашем политическом толпище, присутствовавшем в зале.

Сегодня Путин говорил жестко, строго, напряженно. И эти две речи свидетельствовали о двух моментах русской истории. Крым был дарован России Господом, это было Крымское чудо. Мы не слагали головы за Крым, не сражались за него — происходило венчание Крыма и России. Сейчас присоединение происходит под грохот пушек, бомбежки, пролитие крови. В то время, когда Путин подписывал свой указ, под Лиманом людей разрывала на части артиллерия, кого-то украинцы мучили в застенках.

Меня поразило и тронуло несколько моментов в сегодняшней речи.

Путин впервые за все время своих выступлений, в которых он постоянно анализирует мировую политику, состояние Запада как такового, наши отношения с Европой, называл Запад сатаной, сатанизировал его. Это, на мой взгляд, грандиозное

явление. Схватка с Западом, где сражаются людские контингенты, военные машины и техника, финансовые структуры, самые разные политические, социально-идеологические технологии, — сейчас эта схватка объявлена войной высших метафизических, религиозных смыслов. И если Запад — сатанинский, то мы отстаиваем высшие, Божественные, Христовы ценности. Это придало речи Путина новое — мистическое — измерение.

Когда он говорил о «Большой России» и называл Запад сатанинским, «Большая Россия» звучало как Россия — носительница божественных смыслов, Россия, которая исповедует идею Царствия Небесного, идею небесной империи. И земная Российская империя является проекцией божественной небесной России, то есть России вечной, России нетленной, России незыблемой, бессмертной. Он завершил свою речь патетическим восклицанием «За нами — Россия!».

Это тоже было мощно, неожиданно. Потому что в прежних, бравурных речах девяностых или позже восклицалось: «Россия, вперед!», «Виват, Россия!» — и вот мы мчимся на коне, и Россия устремляется за нашей шпагой, за нашими плюмажами. А здесь — «Россия за нами», отступать больше некуда, война идет не на жизнь, а на смерть. «Ребята, не Москва ль за нами?!» Эта предельная формула меня потрясла.

Подписание проходило за большими столами, на которых лежали документы. Подписывали Путин, главы новых образований Денис Пушилин, Леонид Пасечник, Евгений Балицкий, Владимир Сальдо. И у меня было странное чувство, что в этот момент под росчерки пера начинают грохотать и двигаться континенты, смыкаться пространства, соединяться времена, сочетаться народы. Происходил удивительный русский чудесный синтез, когда Россия, проиграв очередную историческую битву, оказавшись вне истории, после 2000 г. стала собираться и идти в контратаку. Русская контратака приобретает сегодня новый, очень мощный, трагический характер.

Когда я, выйдя из Большого Кремлевского дворца, смотрел на золотые купола Ивана Великого, Архангельского, Успенского соборов, люди, которые вокруг меня были, обнимались, радовались. Я целовался с муфтиями, священниками, знакомыми и незнакомыми депутатами, губернаторами, все поздравляли друг друга. У всех звучало слово «империя». И когда подходили кавказские, тувинские депутаты, у них слово «империя» не вызывало отторжения. Слово «империя» в сегодняшней России приобрело совершенно новый характер — характер духовной мистической империи. В этих переживаниях я и пребываю.

Незыблемый столп государства

*Сегодня российская власть, российский централизм,
Президент как выразитель этого централизма,
нуждаются в защите и сбережении.*

Новости падают в общественное сознание, как гигантские глыбы. Это похоже на сход лавины, на огромный, летящий по склону оползень. Одна ошеломляющая новость догоняет другую, они сталкиваются, разбиваются на осколки. Рассудок изнемогает от налетающих, как буря, новостей, он меркнет, тускнеет, сам превращается в груды летящих осколков.

Среди мучительных вибраций разума, когда разрушены все оси симметрии, сбиты все прицелы, потеряны все координаты, единственная не-

предложная опора — вера в правоту Русской истории, которая возвращает России утраченные земли, воссоединяет рассеченный народ. Возвращение Крыма, Донбасса, Новороссии — это даяние русской истории, за которое нам приходится платить трудами, слезами и кровью.

Русская контратака, которую мы начали в феврале 2022 г., возвращает нам украденное историческое время, восстанавливает рухнувшее государство. Но, атакуя, государство натолкнулось на укрепрайон, штурм которого обнаружил недостаточность, несостоятельность прежнего Государства Российского. Ковчег Русской истории натолкнулся на айсберг, трещит, ломается, хрустит. В нем появились пробоины, трещины, сквозь которые хлещет ядовитый рассол.

Государство оказалось слишком зыбким, парадным, в нем не хватало прочных стальных двутавров. Оно не пригодно для войны такого масштаба, не выдерживает столь мощных ударов.

Государство оказалось слишком зыбким, парадным, в нем не хватало прочных стальных двутавров. Оно не пригодно для войны такого масштаба, не выдерживает столь мощных ударов.

Рухнула идея глобализма, которая обещала России безбедное процветание среди других мировых цивилизаций. Рухнула концепция газопроводов, соединяющих Россию и Европу в нерасторжимый экономический и политический узел. Рухнула сырьевая экономика, оставив Россию без современных технологий, без шарикоподшипников и элементной базы. Элита, укорененная в Запад, в час русской беды становится элитой предательской, бьет топором в спину России.

Офисный планктон, смышленные айтишники, молодые гедонисты, кумиры шоу-бизнеса бежали из России. Они совершили исход, гонимые глубинными страхами. Идеология либерализма, которую исповедовала Россия после 1991 г., та идеология, при которой государство обслуживает эгоистичную процветающую личность, рухнула. А новая идеология военного времени еще не появилась, ее слабые проблески чуть видны.

Политическая разведка ввела в заблуждение руководство страны, уверяя его в скором счастливом завершении специальной военной операции на Украине. Тип армии, ее численность, ее оснащенность, умения офицеров, стратегические способности командующих — все это оказалось недостаточным и требует глубокой реконструкции. Частичная мобилизация показала глубинную демобилизованность нашего общества, неспособность моментально собраться в кулак и идти в наступление.

Государство, ведя войну, расстается с прежними формами и наращивает новые, способные продолжить борьбу и одержать победу. Государство сбрасывает

*Президент России В.В. Путин.
Фотография из открытых источников*

сывает с себя мусор поломанных, израсходованных конструкций. Крепит новые балки, способные противостоять мощным воздействиям.

Информационное оружие противника бьет по России непрерывными залпами. Информационные системы реактивного залпового огня выжигают в сегодняшнем российском общественном сознании незащищенные участки. В Россию стреляют не только «Джавелины» и наводимые из космоса гаубицы, но воздействует на нее и оружие «пси», сеющее в умах сомнение, недоверие, панику, противопоставляет народ российской власти, порождая и в народе, и во власти растерянность, пессимизм, неверие, побуждает власть совершать ложные действия. Информационное оружие — это достижение современного Запада, с помощью которого без единого выстрела удалось разрушить Советский Союз.

Сегодня информационное оружие Запада оснащено новыми средствами, воздействующими на глубинные инстинкты, глубинные страхи и фобии, живущие в недрах народа и власти.

Для русского патриота, будь он губернатор, блогер, рок-музыкант или разведчик, важно сберечь в себе традиционный русский стоицизм. Выстоять перед шквалом психических атак неприятеля. Не искушиться на посулы, обещающие мир и благоденствие в случае устранения нынешней российской власти.

Сегодня российская власть, российский централизм, президент как выразитель этого централизма, нуждаются в защите и сбережении. Не столь страшны дивизии неприятеля, атакующие страну извне. Россию могут погубить крысы, истачивающие столп Государства Российского, снедающие ось русского централизма.

История России полна трагедий, во время которых разбиваются и превращаются в прах великие царства. Эти трагедии суть трагедии русского централизма.

Государство Российское, возникнув из пыли девяностых, сегодня является собой столп из сверхпрочных сплавов, отражающий удары «Джавелинов» и «Хаймарсов», столп, обламывающий крысиные зубы.

Код «Путин»

Сегодня в Государстве Российском совершается великий ремонт, великое очищение.

Русская история не объяснима без категории чуда. В русской истории случаются катастрофы, ввергающие государство и народ в черные дыры, из которых, кажется, нет выхода — в них исчезают государства и сам народ. Но необъяснимо, волею чудесных таинственных сил из исторической преисподней вновь возникает русское государство, а вместе с ним и русский народ, облекаясь в неподобные имперские ризы.

Пять русских империй было явлено в российской истории. Первая — Киево-Новгородская, олицетворением которой стал князь Владимир Святой. Вторая империя — Московское царство с его создателем царем Иваном Васильевичем Грозным. Третья — Романовская империя с ее могучим правителем Петром Великим. Четвертая — Красная империя Иосифа Сталина. И сегодняшняя — Пятая империя, творцом которой явился Владимир Путин.

Президент России В.В. Путин присоединился к акции «Бессмертный полк». Источник: Российская газета

Русская история, выныривая из очередной бездны, ищет человека, в котором бы она могла свить свое гнездо, утвердиться, обрести лицо и начать восхождение. Русская история олицетворена, она имеет лицо князя, царя, вождя и теперь — президента. Сегодняшнее русское время имеет лицо Путина.

Чудесно восхождение Путина на кремлевское кресло. Было много претендентов — ярких, шумных, отмеченных лаской разрушителя Ельцина. Русская история обошла их стороной и выбрала малоизвестного, пребывавшего в тени Владимира Путина. Остается тайной, как Путин, отвергая многократные предложения занять президентское кресло, дал на это согласие, как проходило его венчание с русской историей. Когда загадочная, чудовищная, необъяснимая русская сила вселилась в него? Наяву, во сне, в придворной кремлевской толпе или на безлюдных снегах? Кто явился к нему, кто поднес к его устам эту грозную чашу русской истории, предлагая сделать глоток? Быть может, это был ангел — ангел Херсонеса.

Камень за камнем собирал Путин разрушенную русскую крепость. Камень за камнем клал в основание нового русского храма. Дано ли человеку остановить падающую гору со множеством грохочущих лавин и камнепадов? Путин остановил камнепад. Своей волей, духом, молитвой, костями и жилами он связал распадающиеся пространства России.

После преступного Хасавюртовского мира он выиграл Вторую чеченскую. И не только на поле боя. Его союз с Ахматом Кадыровым остановил падение в пропасть чеченцев и русских. Так табунщик разворачивает у края пропасти безумный табун и уводит его прочь от бездны. Путин — табунщик русской истории. Он укротил бешеные суверенитеты, которые, как ошалелые собаки, разрывали немощную Россию. Он олицетворял русскую историю или она олицетворяла его? Что он чувствовал, когда летел на истребителе над дымящимся Грозным, а потом принимал парад утомленного в боях русского воинского контингента? Что чувствовал, когда прилетел в Дагестан и пошел на фронт к ополченцам, отражавшим атаки Басаева?

В минуты смертельной опасности, когда людей охватывает паника, и они, ослепленные, сломя голову, бегут врассыпную, найдется человек, который скажет: слушай мою команду! И люди слышат его, останавливаются, возвращаются в окоп, чтобы продолжить сражение.

Устами Путина русская история собирала народ в его борьбе за Государство Российское.

Что чувствовал он, когда явился к матерям и вдовам моряков погибшего «Курска», оказавшись среди неистовых рыданий? Что чувствовал в жуткие дни Беслана и Норд-Оста, когда гибли дети и женщины? Он поклялся отомстить убийцам, и возмездие настигало тех в горных лесах и на берегах лазурных морей. Он был народным мстителем, народным целителем, садовником, сажавшим на вырубке новый русский сад.

Россия после 1991 г. напоминала отсек космической станции, который оторвался от базы и летел, кувыркаясь, потеряв координаты, чтобы исчезнуть в непроглядной пустыне. Путин вернул космической станции оторвавшийся отсек. Он скрепил новую Россию с предшествующей русской историей. Восстановил связь времен, совершил таинственную мистическую работу по ликвидации разрывов русской истории — тех разрывов, из которых вытекала творящая энергия, и новый кристалл Государства Российского лишился творящих сил.

Он вернул современной России музыку советского гимна и красное победное знамя. Музыка перенесла в Россию множество тонких энергий, питавших советское время. Эти энергии, поселившись в сегодняшнем времени, взращивают его и целят, обнаруживают свои плодоносящие силы. Красное Знамя Победы — икона русского двадцатого века. На этой иконе, как на ковчеге, русская история перепылала ядовитое безвременье девяностых годов и коснулась причала, который построил Владимир Путин.

«Распалась связь времен!» — трагически воскликнул Гамлет. Путин соединил времена и воскликнул: «Время, вперед!»

Появление новой России противоречило замыслам тех, кто в 1991-м ее разорил. Казалось, один неверный шаг — и Запад всей мощью добьет и расплющит Россию. Разоривший Россию Запад раздраженно наблюдал за ее неуклонным восхождением. Как князь Иван Калита под носом у Орды создавал Московское царство, так Путин под ненавидящим взглядом Запада создавал новую Россию. Какая тонкая игра, какие дипломатические ухищрения! Какие сложные отношения с другом Сильвио, с другом Николаем, с другом Бараком. «Семерки», «двадцатки», встречи на полях, уверения в дружбе. И среди всего этого строилось мощное Государство Российское.

Путинский план *«алтарей и оборонных заводов»*. Он собрал по крупницам разгромленный военно-промышленный комплекс. Создал корпорацию, способную строить превосходные боевые корабли, самолеты и танки, возносить в космос орбитальные группировки. Оборонные заводы выпускали оружие, сберегавшее земные рубежи России. Алтари, возводимые в русских храмах и обителях, собирали вокруг себя молитвенников, молитвами накрывавших Россию небесным покровом, непроницаемым для демонических сил.

Путин выигрывал время перед неизбежной схваткой с Западом, предстоящую войну не на жизнь, а на смерть. Он набросил на Европу сеть газопроводов, которые, как тогда казалось, служили экономическим интересам, а сегодня, в наши грозные дни, обнаружили как оружие. Трубы газопро-

водов, идущие из России в Европу, — это стволы орудий, нацеленных на европейские столицы.

Русский народ, потерпев чудовищное поражение в 1991 г., забыл о своих прежних победах, забыл о суворовской «Науке побеждать». Путин провел сочинские Олимпийские игры, на которых победила Россия. Пусть это не была победа на поле боя. Не были написаны великие симфонии и книги, не были построены удивительные дворцы и храмы. Но русский народ поверил, что он может побеждать, вернул себе победный дух.

На открытии Олимпийских игр был показан удивительный сюжет. Как чудо, из пучин поднимались к небу волшебные купола, драгоценные главы, сверкающие кресты — град Китеж всплывал из бездны. Этим градом Китежем был Крым.

Мы помним телевизионный сюжет, вызвавший улыбки у скептиков и насмешников, когда Путин поднимал со дна морского греческую амфору. Он поднимал не амфору, а Крым. Он поднял Крым и явил народу русское чудо. Ангел Херсонеса обнял Путина в Крыму своими волшебными трепещущими крыльями. Россия обрела волшебную купель, в которой она крестилась. И Путин, ступивший своими стопами в эту купель, стал *Путин-ным-Таврическим*.

Для воссоздания Государства Российского Путин собирал все творящие русские силы, волю великих государственников, откровения старцев и пророчества мыслителей. Он обратился к языческим древним богам, призывая их оросить Россию березовым соком ее лесов.

Он шел в лесные пожары и бил в рынду, созывая народ. Он гладил и обнимал тигров. Опускал в воду сверкающую рыбину. Летел на дельтаплане, поднимая с болот журавлей. Он молился в церквях, волхвовал в лесах, проповедовал в парламенте, учил в школах, приказывал в гарнизонах.

Родился *Большой стиль Путина*. Это концерты Гергиева в освобожденном Цхинвале и сирийской Пальмире. Это Бессмертный полк — пасхальный ход русского воскрешения. Крымский мост, похожий на ангела, раскрывшего над керченской синью два белоснежных крыла.

Начинается громадный русский порыв — русская контратака. Россия, изведав боль поражения, в Донбассе идет в наступление, возвращая себе оставленные пространства, разделенный народ, упущенное историческое время.

Донбасс — время русской истории. Донбасс, Новороссия — время Путина.

Происходит смертельная схватка с Западом. Его могучие армии, финансовые технологии, колдовские магические коды стремятся не только покорить Россию, а уничтожить ее навсегда, испепелить ее народ, посыпать великие пространства между трех океанов ядовитой солью, чтобы здесь больше никогда не выросал русский сад.

Мы помним снимок времен Великой Отечественной войны, когда комбат, сжимая «ТТ», зовет в атаку бойцов. Путин — комбат, сжимающий в кулаке «ТТ» русской истории, ведет Россию в контратаку. Впереди — жертвы, величайший мучительный труд, впереди — одоление, впереди — Победа.

Сегодня в Государстве Российском совершается великий ремонт, великое очищение. Когда самолет в полете меняет крылья, обновляет турбины, заменяет усталый раненый экипаж на свежих летчиков — так летит сегодня

самолет русской истории. Впереди — громадная вековая русская работа. Дай Бог Путину силу, волю и ясновидение.

Нет, не Путин вписал свое имя в историю. Русская история вписалась в него. Россия поздравляет Путина с днем рождения грохотом пушек и колокольным звоном.

Многая лета, Владимир Владимирович!

*Ты был невольник призрачной галеры
И слышал скрип ее волшебных весел.
Был исповедник сокровенной веры,
Умелец неизвестных нам ремесел.
Глухой порой, когда, скрывая звезды,
Висела ночи мрачная завеса,
Сверканьем крыльев рассекая воздух,
Тебе явился ангел Херсонеса.
И был невнятен слог его речений.
Он порождал земель и вод трясенье.
Он улетел. И в мировых течениях,
Светя огнями, всплыл Ковчег Спасенья.
Кругом дымился мир в слезах и корчах.
Его, казалось, бурей в бездну сносит.
И ты стоял, непобедимый кормчий,
России бесподобный знаменосец.*

Мистерия Русской Победы

Сталинградской Победе — 80. Великий город в цветах. Марши военных оркестров. В небе полыхают салюты. Поминальные молебны в церквях. Радостные тосты в застольях. Прекрасна снежная сталинградская степь. Волшебно сверкает на Волге лед. Мамаев курган воздел над миром победный меч.

Но почему вдруг выступила кровь на солдатских могилах, волжская прорубь наполнилась кровью, под хутором Бабурки дрогнула могила, где лежит мой погибший под Сталинградом отец? Почему зашевелились, загудели кости миллионов героев? Почему задышал паром и исполнился криком рот великанши, воздевшей огненный меч? Почему Луна стала багровой, как рана? От какого трясения содрогается твердь континентов?

Немецкие «Леопарды» с крестами сходят с военных конвейеров, на платформах пересекают Европу, начинают месить гусеницами украинскую землю, движутся к линии фронта. Танк двадцать первого века. Непробиваемая толща брони, лазерная точность прицелов, сокрушительная буря снарядов. Совершенная машина убийства, чудо двадцать первого века. И только крест, начертанный на броне, все тот же — белесый, мучнистый, тевтонский, беспощадный, ползущий на восток.

Жуткая мистерия воскрешения мертвой истории. Когда снаряд «Леопарда» разорвется в русском окопе под Одессой или Херсоном, когда он растерзает русское тело, тогда случится чудовищное воскрешение истории. Как кости усопших одеваются плотью и встают из могил, так усопшее время встанет из могилы истории, продолжая свой прерванный и остановленный путь.

*Город-герой Волгоград.
Музей-панорама «Сталинградская битва» (фрагмент)*

Немецкий танк «Леопард» своим сатанинским прыжком перепрыгнул Нюрнбергский процесс, акт капитуляции в Потсдаме, парад Победы в Москве, и Третий рейх восстал из пепла. Обугленные кости Гитлера вновь превратились в орущего фюрера, загорелись ночные свастики факельных шествий, «Юнкерсы» засыпали бомбами Киев и Минск, танки с крестами поползли к Волоколамску и Истре, через Сальские степи устремились к Сталинграду. И вся чудовищная мощь Третьего рейха с Кейтелем, Гиммлером, печами Освенцима, с планом «Ост», обрекающим русских на истребление, — все это стало явью, двинулось на Россию, охваченную пожарами, казнями, руинами храмов. Германия скинула бабьи одежды Меркель, гражданский сюртук Олафа Шольца и вновь надела черный мундир СС с серебряными руническими молниями, с Железным крестом, которым снова кроваво крестит русские земли.

Но нет, этим танкам не пройти по московской брусчатке. Вновь загрохот репродукторы с голосом Молотова. Как буря, взметнется песня «Священная война». Панфиловцы со связками гранат лягут под танки с крестами. «Катюши» вспорют осеннее московское небо. Дом Павлова загремит своим неумолчным пулеметом. Симонов напишет стихи о желтых дождях. Шостакович сыграет свою Седьмую симфонию в осажденном Ленинграде. Эренбург скажет: «Убей немца». Мой отец в составе штрафного батальона побежит в атаку под Бабушками. Пройдут по московским улицам пленные немецкие генералы. Поднимется на Мавзолей Иосиф Сталин, глядя на ворохи поверженных фашистских знамен. И русский танк со звездой встанет на Одере. Кровавопролитие XX в., остановленное Победой 1945 г., вновь грозно и жутко воскресает на фронтах Украины, где совершается жуткая мистерия XXI века.

России вновь с роковой неизбежностью приходится принимать на себя тьму мира, превращая ее в свет. Это вековечное превращение тьмы в свет дается России несметными жертвами, надрывными трудами, божественными озарениями, водопадами слез. Так было на Чудском озере у Вороньего камня. Так было под Псковом, когда русский снаряд отогнал бронепоезд кайзера. Так было под Москвой и Сталинградом, куда с небес спустился Господь в солдатской телогрейке и шел с мосинской винтовкой в атаку на немецкие танки, и танки превращались в горы горящей брони.

«Леопарды», вы будет взорваны русскими истребителями танков. Ваши черные стальные кости расплавятся в русских мартенах. Ваши кельтские кресты, что так грозно белеют на броне ваших танковых башен, эти кресты до горизонта усеют ваши могилы.

Сталинград, ты велик, ты — русская галактика, русский храм, где 80 лет назад вместе с русским народом отслужил молебен Христос.

ВЫШЛА КНИГА

Шорохов А.

Война. Стихи разных лет. — Москва: МастерПринт, 2021.

Алексей Шорохов через свое творчество оказал значительное влияние на возрождение до сего момента такого не очень популярного жанра, как гражданско-патриотическая лирика. Многие произведения, особенно произведения, касающиеся войны на Донбассе, написаны именно в этом ключе. Что неизменно находит отклик у читателя, так его книга стихов «Война» в этом году была удостоена нескольких литературных значимых премий: «Золотой витязь» (Москва), премия им. Салтыкова-Щедрина (Талдом, Московская область) и «Донбасс никто не ставил на колени» (Горловка).

Николай ИВАНОВ ПОКА ИГРАЕТ ФЛЕЙТА...

Повесть

Николай Федорович Иванов — родился в 1956 г., с. Страчево Брянской обл. Российский писатель и публицист, Председатель правления СП России. Автор более 30 книг прозы и драматургии. В качестве военного журналиста и писателя побывал в разные годы в Чечне, в Цхинвале, в Крыму, на Донбассе, в Сирии. Был гл. ред. журнала «Советский воин». Полковник запаса, военный журналист, офицер-десантник. Лауреат лит. премий им. «Н. Островского», «Сталинград», ФСБ России и других, награжден медалями «За отвагу», «За возвращение Крыма» и другими орденами, в том числе Орденом Дружбы и Орденом Дружбы ДНР. **Живет в Москве.**

О, как же война цеплялась за жизнь!

На раз-два выгнала с полей комбайны, пустив разлапистые танки перемалывать косточки золотым пшеничным стеблям — лишь бы к зиме никаких краях хлеба на столе. Где не хватало бронечудищ, в легкую, на три-четыре, поджигались трассерами колосья. Усилий никаких, лишь зарядить патроны с пулями в зеленой краске и с разворота шугануть перед собой очередь: коси, коса, пока роса. Роса долой — коса домой.

Еще большая забава вышла с подоспевшими к осени новобранцами — минами-лепестками! Без слез не глянешь на приплюснутые, асимметричные резиновые уродицы, которых никто никогда не возьмет замуж. Разбрасывай их из-под рукава по городам и весям и сиди на берегу, жди поклевку. Вон, рисует на асфальте «классики» стайка мальков — беззаботны, улыбчивы, бестолковы. Личинки колорадов, детки донецких сепаратистов. Начавшие игру девчули еще не ведают, как легко разрываются в клоучья пяточки вместе с сандалиями. Самая маленькая, с георгиевской ленточкой на кофточке, приноравливается запрыгнуть из первого сразу в третий класс. Копит силы. Хорошо! Как раз там среди опавших листьев и прикинулся дурачком «Лепесток» ПФМ — противопехотная фугасная мина. Одна из трех миллионов, прибереженных на складах под Киевом. Дождь ласка, сердечная, своего часа стать звездным фейерверком. И браво ее американским прародителям, научившим из поколения в поколение колыбельно нашептывать малюткам-войнушкам: чем больше чело-

веческих детей-калек оставите после себя, тем дольше будете помниться! А что еще для счастья надо?

Так что жаловаться на забвение войне грех. Это как в присказке: всеми нелюбимая, но — родня! Терпите. Привечайте. Взбивайте самую мягкую перину для отдыха после дел праведных, с той самой чашечкой ароматного кофе под уже добытую конфетку. Нет большего блаженства, чем сделать глоток под стук осколочного дождя по куполу ближайшей церквушки. Повезет тем, кто не поленится заглянуть в это время в храм. Дверь не нужна, в стене прекрасный пролом рядом с иконой Николая Чудотворца. Живая картинка из прихожан более чудотворна: только что устремлявшие взоры к небу, с первыми взрывами бегут, спотыкаясь на крутых ступеньках, в самое темное и глубокое подземелье. И это правильно, потому что небо во время войны — оно не для Бога, на него не молиться — его бояться надо.

Не менее сладка прогулка по больничкам и школам. С тремя топорами. Люди смешные: непонятно, сколько той жизни им осталось, а обозвали не без юмора американские гаубицы «Хаймарс 777» тремя «топорами» и «портвейном». Да хоть горшком назовите, а будет все как в детской игре: кто не спрятался, я не виноват...

Одна зрада на вожделенном пиру — прилетает ответка от тех, против кого ее вывели в чисто поле. Вон, мечется с той стороны фронта хиленький заряжающий у орудия с буквой Z на стволе. Крестик на тонкой шейке артиллериста суматошно болтается, словно сошел с ума вместе с хозяином. При резких движениях выскакивает из-под камуфляжной майки глянуть на мир хоть одним глазком, ужасается происходящему и — юрк обратно, ища спасения на худосочной груди хозяина. А тот стреляет и стреляет, не понимая, что восемь лет на бывшей ридной Батькившине непрерывно работали лишь цементные заводы, и никаким снарядам ни на раз-два, ни на три-четыре не пробить бетонированные укрепления с надписями «Смерть русне».

Но это людские проблемы.

Есть у войны своя, потаенная обида на белый свет: ей самой еще не только не дали имени, но и в самом большом секрете держат место рождения. Прописали вроде на Украине, даже прикупили в подарок распашонку-вышиванку и дали время отрастить чубчик. Но если сны снятся на английском языке, то это как?

Домой бы вернуться до наступления холодов, перезимовать в тепле и сытости. Но закрывают родичи окна и двери, как от прокаженной, — иди в Россию, прикинься своей, пусть там накормят, обогреют и уложат спать.

Правда, перекрестили при этом, будто видели в последний раз...

2.

У войны — самые точные почтовые адреса будущих солдат и самые настырные почтальоны, готовые найти и призвать их под пули своими повестками.

Телеграфом из Москвы, попутным автобусом из Кызыла, оказией на низкорослой тувинской лошадке доставили документ с синей печатью и подписью военкома и до арбана — бывшего поселка староверов Куран. Значилось в нем одно подпадавшее под мобилизацию и отъезд на Донбасс имя — Маадыр Балчий-оол. В Туве все мужчины «оол», что и означает,

собственно, «мальчик». Европе с ее фанатичным желанием свести мужчин и женщин к единому среднему полу сойти с ума в сражении за тувинцев, которые от момента рождения солнца определили для себя, что маа — это всегда девочка, а оол — мальчик. «И так останется на веки вечные на предмонгольских землях России», — зачитала свое мнение, заглядывая в тетрадку, во время концерта 8 Марта староста поселка бабушка Чечек.

Бабушка же Анай встречала сына-внука Маадыра, спешащего за повесткой из соседней Хакассии, в праздничном халате. Подобрала в шкафу голубой, с зауженными рукавами, хотя они и напоминали крылья летучей мыши. Зато известно, что в таком при работе не испачкаешься. Широкие рукава — они больше для жеманства, как китайский веер...

Подкашливая, зажгла артыш — веточку можжевельника с самых высоких саянских гор, наполнив успокаивающим, таинственным благовонием дом. Последняя веточка осталась, привезенная год назад Маадыром. Ему пусть и послужит...

— Пошел, пошел, — отодвинула от себя живность.

Козленок, как ребенок, терся белой холкой о ноги, по малости возраста имея полноправный доступ в жилую половину дома во время морозов. Чувствовал, что внимание хозяйки ускользнуло от него к чему-то более важному, потому и ластился, напоминая: нет на земле более родственных душ, чем у старого и малого. Воистину так, если имя хозяйки тоже переводилось как «козленок»...

— Вот придет сейчас Маадыр, задаст тебе, — припугнула Анай живую душу.

— Задаст, задаст, — согласился, перебрав копытцами по полу, козленок.

Пока же Анай пришлось перебраться весь шкаф в поисках запропостившегося пояса, хотя у хворых имелось право не носить его. Врачиха посылает на рентген, только какая может быть дорога в зиму для старого человека? Дождется как-нибудь весны, перебьется таблетками да чаем с козьим молоком. У больных да у беременных поблажек много.

Подумала машинально, от возраста, когда зарождаются дети, напомнил лишь обшитый красным кантом плотный оберог на всю грудь, защищающий от непогоды и завистливых взглядов детский напиток жизни. Ее молодое время осталось во временах, когда тувинцы брезгливо считали рыбу водяным червем, а имя новорожденному называл в правое ухо лама...

— Маадыр, Маадыр, — повторила для себя, выглядывая в заиндевшее окно.

Имя у ее мальчика красивое, подстать узору на стекле. И кто сейчас вспомнит, что при рождении назвали его сначала «Лишайником» — Кодуром. Не от хорошей жизни пошли на это прозвище, пытались отогнать злых духов, забравших у ее единственной дочери первых двух маа. Дочь посерела от горя, стала старше матери. Лама и сказал: пока не вырастет и не окрепнет, будет Кодуром. И приказал Анай забрать внука к себе, растить как собственного сына. До восьмого класса он и топтался рядом, что тот козленок. Сегодняшнее имя Маадыр — «Герой», вписалось лишь при получении паспорта. А где для «оол» паспорт — там жди и повестку на воинство. Первую солдатскую лямку он протянул всего пять лет назад, вроде наладил гражданскую жизнь, а тут опять государево: «Надлежит явиться...»

Ей не терпелось обнять сына-внука, но и останавливала время, потому что известие о приезде соседа с телефонами принесли только-только, а шурпа варится несколько часов. Пока же выставляла на стол, что имелось под рукой — молоко, которое и не молоко вовсе, а белая пища, ак чем. Скатала шарики из сухого творога, ячменной муки и меда — первая еда к тому же чаю готова. Только ведь в тувинском доме не встречают гостей без жареной лепешки и чебурека с рубленным мясом.

Наказала врачаха без особой нужды на холод не выскакивать, да только как в деревенской избе отгородиться от улицы? Выскользнула в стылые сени, занесла оставшийся едва ли не с лета кусок баранины, положила ближе к печи оттаивать. Попутно согрела свои руки на теплых кирпичках. Хорошие печи сложили староверы, дома добротные для жизни оставили. С чего снялись и подались на север, секрет еще тот для всех, кому они оставили задаром целый поселок.

Крутилась по хозяйству, а со священного перевала Хайыракан надували ветра: нельзя Маадару идти на войну. Злые духи вряд ли забыли, как не дали им приблизиться к «Герою» в детстве, наверняка подстерегают за военным углом, вдали от родных пастбищ и стен. Кто на войне прикроет от беды? Заранее шептала уговоры оберегать ее мальчика от сыпучего песка, от крутых скал, от воды, от злых людей...

С обедом не управилась. Лишь половину из задуманного выставила на стол, как стукнула входная дверь. Отсекая белый хвост проскочившему под ногами Маадыра в дом морозу, вошел увешанный пакетами, как елка игрушками, долгожданный гость.

Бросилась к нему — то ли согреть, то ли усмирить жар в собственной груди. Подивилась, словно видела в первый раз: какого он все же небольшого роста, ее мальчик. Да еще очки появились, за запотевшими стеклами которых и не разглядеть родных прищуренных глаз.

Закашлялась, испугав Маадыра. Тот отпрянул в своих холодных одеждах, снял очки, вопросительно вскинул голову: болеем? Кто разрешил?

— Не замерз? — для бабушки Анай важнее был он сам. — Морозу лень куда-то двигаться по степи, вот у нас в Куране и застрял. Поднимай руки.

Провела вокруг него дымящейся веточкой можжевельника, очертив круг от злых сил. Помогая провести обряд, Маадыр дал бабушке провести ардашем под каждой ногой: если что и прилипло плохого по дороге на подошвы унтов, должно отстать.

— А вот теперь раздевайся, а я займусь твоей любимой шурпой. С пшеном.

Прошла к кухонному столу и тут же отстранилась от неприятного запаха, исходящего от подтаявшего куска баранины. Неужели пропало?

Заслонила мясо от сына-внука, благо тот стал распаковывать гостинцы у окна. Целая гора — на две свадьбы и три дня рождения. Правда, если смотреть на земляков, то скорее сразу на похороны. Но только это все равно холодная сухомятина, а с дороги без горячего никак нельзя!

— Нель-зя, нель-зя, — подтвердил козленок, тоже надеющийся на подарок. Хотя бы капустный листок...

Но как же она не углядела за мясом! А оно уже перебивает благовоние...

— Сынок, пройдишь по людям, все хотят тебя видеть, — не пустила за спину Маадыра погреть ладони на горячих печных кирпичах. — А я как раз с обедом управлюсь. Веди всех, кто сможет.

Тот неожиданно быстро согласился, сам наверняка соскучившись по землякам.

...«Всех» набилось полный дом. Редки в арбане общие посиделки, разве кто свернет с трассы в музей староверов или сами жители найдут силы устроить праздник в клубе. Выбрали для него самый большой дом, перегородили синей занавеской — вот и сцена. За ней, шумно споря, обычно выстраивает хор руководитель деревенского ансамбля баба Чечек. В тувинском доме гость выше отца, но Чечек, которая перерезала при родах пуповину внуку, теперь на всю оставшуюся жизнь еще выше. Как крестная у русских. Несмотря на врожденную хромоту, мечется вдоль певцов, громко стуча костылями по деревянному полу. Надо бы на пол соткать половички, украсить сцену...

— Бабушка, разрешите угостить земляков? — Маадыр приподнял бутылку вина.

Испрашивал не случайно: после отъезда староверов новые жители поселка на сходе постановили держаться обычаев бывших хозяев домов, а они жестко блюли сухой закон. С того момента рюмку могли пригубить только те, кому перевалило за восемьдесят.

— Сегодня можно, — вместо хозяйки дома разрешила староста-повитуха. Пристукнула костылями, словно подписала дополнение в закон: — Можно!

Бабушка Анай, счастливая от внимания и гостей, уже разносила горячие, поджаренные на масле рубленые чебуреки — с шурпой все равно не успела бы. Их вкусный запах напомнил Маадыру о протухшем мясе, которое тщательно прятала от него бабушка, и он поискал глазами остатки баранины. Вместо них увидел вывешенную над печкой козлиную шкурку с белым пятном на холке. Зачем?!

Передал бутылку обрадовавшимся поблажке землякам, сам прошел к бабушке. Прикрыл от всех, обнял худенькие плечи. Как же она постарела, какой маленькой сделалась...

Анай виновато подняла голову, проследила за взглядом сына-внука.

— Ничего, родной. Это просто еда.

— Вон сколько всего привез...

— Ты идешь на войну, где тебя могут убить. Я могу умереть, не дождавшись тебя. Все житейское в этом мире. А стол для гостей не должен заметить этого.

Она говорила вещи, которые в другой момент не произнеслись бы никогда, но оба понимали: одной молитвы и запаха артыша, что у русских считается ладаном, для солдата на войне все же мало.

Чечек привычно перехватила наставления, по должности произнесла первый тост:

— Маадыр, мы знаем, что ты герой у нас. Но что бы ни случилось на войне, помни: хвалить или ругать там будут не солдата Маадыра, а тувинца. Твоя земля здесь, твои предки здесь, твое имя навеки здесь, сынок. А мы тебя будем все ждать и молиться.

Подозвала виновника торжества, набросила через склоненную голову на плечи кадак — белый шарф, означающий светлую дорогу...

3.

У войны нет времен года.

Ей без разницы, солнце в небе или молния. Грязь под ногами или пыль. Снег сечет землю или ее подъедает туман. А если еще в солдатской «отдыхайке» играет флейточка, то месяц или день недели вообще ни при чем.

— Заканчиваем перекур, — начал командовать едва показавшийся на горизонте майор Сыроваткин. По профессии сапер, служил в десантных войсках, на полигоне здесь из-за отсутствия свободной майорской должности назначен психологом. Начальник куда пошлют.

Пока чаще посылает он.

— В колонну по три — становись.

Место в курилке тут же заняли вороны, расселись по лавкам и перилам: солдатики приходят и уходят, а они остаются. На двести лет вперед. Так что хозяева жизни в военном городке — они...

— К месту занятий бегооооом — марш!

Когда Черчилля однажды попросили поделиться секретом долголетия, тот усмехнулся: где можно было сидеть, я не стоял. Где имелаась возможность идти — никогда не бежал.

В армии бегают все и всегда! Из пункта А в пункт Б, между которыми практически никогда не существует асфальтовых дорожек. Тут не добежать главное, а ноги не вывернуть на корневещищах.

— Стой! Что за строй? Бык ровнее брызгает. Тема занятий — минно-взрывные действия, — майор держал, словно мышь за хвостик, за бикфордов шнур тротилловую шашку. Ею же и обозначал вместо указки будущие цели подрыва. — Перед вами мост — взрываем к чертовой матери. Рядом водокачка. Ее тоже вдребезги. И так все лишнее до границы с НАТО. Вопросы?

В ответ тишина, если не слушать дятла на верхушке засыхающей сосны, высоченным солдатиком пристроившейся на правом фланге взвода. Дятел в черно-белом фраке совсем не подходил под камуфлированных бойцов, а значит, никакого отношения к армии не имел, даже если и жил на полигоне. Скорее, напоминает сороку, но та стрекочет, а этот хоть занимается делом, добывая пропитание. Сначала сапожником примеряется к гвоздику — тук, потом в охотку заколачивает его по самую шляпку — тук-тук-тук-тук. Ощущение, что от мирной жизни только он и остался. Хотя нет, у майора карабинчиком пристегнут к бронежилету плюшевый зайчик. Выпучил глазенки, не понимает происходящего, трясется заячьей душой на каждое движение. Скорее всего, дочь подарила как талисман на удачу, а тут его в самое пекло...

— Слышите, дятел стучит? Думаете, по сосне? Это он стучит у вас в головы, последний мозг выклеивает. Почему бежали стадом баранов? Автоматы должны быть направлены «елочкой» на все стороны на случай возможной засады.

— Тук-тук, тук-тук-тук!

— Правильно, — вскинул майор голову к начинающей засыхать верхушке сосны. — Хоть один умный в строю. Начинаем работу. Маадыр, со своим интернационалом на мост. И не забывайте, что вы без парашюта. Навернется — доктора с удовольствием покопаются в груде костей, оставшихся в вашем камуфляже.

Майору лучше не перечить. Выбрал себе дятла в собеседники — а солдату и легче. К тому же сам говорит, что он полный идиот: год назад уволился из армии капитаном, но ударила мочой в голову блажь: хотя и в запасе, но занять майорские погоны. Оправдывал тщеславие: старшего офицера хоронят уже военкоматы и непременно под армейский салют! Ящик коньяка и открыл путь к большой звездочке. Только вот обмыть не успел, вышел указ по мобилизации. А в нем подлянка: старшие офицеры, в отличие от капитанов, призываются по возрасту на десять лет старше. В итоге вместо того, чтобы пить дома пиво под завыванье вьюги, таскает плюшевого зверька по снежным полигонам и мурыжит личный состав...

— Не поднимать головы! На войне солдат склоняет ее не перед иконой, а перед пулей, — учат на пару с зайцем уму-разуму тех, кто избежал предыдущих войн и горячих точек. Таких мало: Россия вроде и большая, но воюют за нее одни и те же батальоны, одни и те же люди. — Если ума нет, приносите пользу хотя бы самим себе.

Маадыр приносит пользу, утюжа снег с подчиненными на пути к металлическим фермам моста. Второе отделение охватывало в кольцо водонапорную башню. Остатки взвода изображали рытье траншей. Тот случай, когда в солдате просыпается юный натуралист и защитник зеленых насаждений: никто не полезет копать ходы сообщения напрямки друг к другу, обойдут каждое деревце, лишь бы не рубиться с корнями. Только беда — сосны под Рязанью на каждом шагу...

Подобная трудная жизнь у полицейских — быть вечно злыми, и у священников — всегда являть собой доброту. Но все же саперы в этом грешном мире — отдельная песня. А если еще приписаны к десантному полку, то песня вообще без куплета: если не подорвешься на земле, то парашют запросто может не раскрыться в небе...

— У каждого бойца любая вещь должна быть подписана, начиная с майки, трусов, бушлата, обуви. Если разбрасывает на кусочки или шмякнетесь о землю, чтобы знать, какому разгильдяю что принадлежало...

— А как быть с ногами на случай подрыва? Каждую подписывать?

Майор до перекура демонстрировал мины нажимного свойства: при подрыве одна нога здесь, другая — там. Так что вопрос из строя задали не из вредности, а согласно изучаемой теме.

— Правильный вопрос, — поддержал и майор, вместе с зайцем тем не менее выискивая в строю умника. — Последний анекдот с фронта. Саперный комбат приезжает в госпиталь: вчера мой боец Иванов подорвался на mine, в какой палате лежит? — Иванов? Который подорвался? В третьей, пятой и седьмой.

Грубоватые армейские шуточки — не более, чем попытка скрыть напряжение перед отправкой на фронт. Менее всего этому поддается Глебыч, приехавший на полигон с флейтой практически из оркестровой ямы Брянской областной филармонии. Все армейские байки он принимает за чистую

монету, не скрывает своих тревог, но при этом уточняет: но я ведь не слинял, я же не побежал. Никто не поехал из оркестра, а я тут с вами.

У каждого мобилизованного своя история с призывом. Ваську «Синяка» привезли на призывной с насиженного места у гастронома, где сшибал копейки на выпивку. Получив через месяц вместо мелочи в пивном стакане около двухсот тысяч рублей, скупил в Военторге весь одеколон, которым комвзвода старлей Журавко так обильно продезинфицировал туалет, что спустя месяц идешь в него, как в парикмахерскую. Самого взводного призывали после того, как местный военком стал подбивать клинья к его жене. Та послала его подальше, но подальше поехал ее муж, тут же вызванный повесткой на сборы. Вообще в полку из действующих офицеров — только комполка и начальник штаба. Остальные от мала до велика, от тувинца Маадыра до брянского флейтиста, вчера еще о погонах и о войне не думали. Но сегодня слушают майора. И дятла. И ползут к местам подрыва, чертыхаясь от вкрапленных в снег сосновых шишек, совсем некстати попадающих под локти и колени.

— Чей зад торчит? Он вам что, больше не нужен? Вжались в земельку, как в любовницу.

— Так-так. Так-так-так.

Это сколько же майор заплатил черно-белому провокатору за подобные поддавки? А вот Маадыру стук напомнил топот копытцами козленочка по полу у бабушки. Как же давно был прощальный обед всем поселком...

В военторговской бесплатной столовой майор забирает за столиком у соседей тарелки, фотографирует переполненный поднос для успокоения жены — вот как жируем! После фотосессии оставляет себе овощи и чеснок, который горкой лежит сразу за компотом. Способов сбросить вес перед фронтом не больше, чем задач у саперной лопатки: или меньше есть, или больше бегать. Бегать майорам особо уже не хочется, для этого есть солдаты. За питанием издалека следит жена, но пока не отобрали смартфоны, обмануть можно в прямом эфире.

...И мост, и водокачку взорвали без проблем. Условно. Несколько замечаний сделал дятел, но уже без майора, которого сменил пропадавший неизвестно где последние сутки комвзвода. Узик, доставивший его на учебную точку, увез сапера в обратном направлении, но когда хрен был слаще редьки?

— Становись! За мной бегом — марш!

Лейтенанты бегают быстрее майоров, отчего пункт «В» кажется дальше и противнее.

— Следующая точка занятий — прыжок с парашютной вышки. Перед самим прыжком кричите «Слава ВДВ». Дальше два варианта — или шагаете вниз сами, или с помощью пинка под зад. Но ВДВ — все равно — слава!

— Или — Вася, — оскалился придуманной столетней шутке «Синяк». Взводный юмор оценил:

— Все Василии — выйти из строя!

Шеренгу покинули трое. Им и досталось нести к парашютной вышке матчасть с инженерного городка — приготовленное для поджога автомобильное колесо. На войне умирают, конечно, в одиночку, но ответственность перед этим за все преступления — коллективная.

Продолжение следует.

Точка ЗРЕНИЯ

Валерий КОРОВИН

СТРАТЕГИИ ЗАПАДА

Валерий Михайлович Коровин — родился в 1977 г., во Владивостоке. Российский политолог, политический деятель. Директор Международного некоммерческого фонда «Центр геополитических экспертиз», член Евразийского комитета — заместитель руководителя Международного Евразийского движения, член Изборского клуба, член Общественной палаты России 5-го состава. Автор многих книг и статей. **Живет в Москве.**

Русофобия как идеология

*Единственно возможная
политика для Украины*

Нынешняя украинская власть, по сути, официально признала, что русофобия остается единственно возможной политикой для Украины. Дальше под этим каждый понимает то, что ему нравится, оправдывая русофобию как угодно: тем, что Украина борется с Российской империей, советским наследием, с якобы вмешательством России в дела Украины, борьбой за европейские ценности, за движение на Запад. Суть остается неизменной: идеология украинства — а именно так следует называть комплекс идей, направленный на отрыв фрагмента русской цивилизации от Большой России и реализуемый уже более столетия, — содержит в своей основе русофобию.

Самое время задаться вопросом: что еще представляет собой идеология украинства, какие идеи, тезисы, утверждения?

Как всякая критическая идеология, украинство основано на отрицании. В данном случае, имея в основе русофобию, на отрицании всего русского: будь то русская цивилизация или русское государство в любом его проявлении — имперском или республиканском; русская культура и русская вера, то есть православие Московского патриархата, принятое от Византии. Если Россия признает себя правопреемницей СССР, то украинство автоматически отрицает все советское, в комплексе — от идеологии и проявлений советской культуры до героев и памятников.

Особо стоит остановиться на культуре. В основе такого явления, как цивилизация, лежит высокодифференцированная культура. То есть целый комплекс ценностей, взглядов, воззрений, подходов, проявлен-

ный на всех уровнях: от философии и науки (через песни, танцы, искусство) до бытовых проявлений. Культура создается веками, вплетая в свою ткань культурные проявления множества идентичностей, из которых складывается общий культурный комплекс — универсальная бытийная основа для всех, кто его принимает.

Русская культура — это то, что является основой некой цивилизационной матрицы, обобщившей в себе традиции и иные проявления идентичности десятков народов и сотен этносов большого евразийского пространства. В ее основе лежит русское православие, которое создало основные отправные точки, некие скрижали русской культуры, на которые в дальнейшем наслаивалось все культурное многообразие полиэтнической среды, сложившейся в итоге в русскую цивилизацию.

Русская цивилизация называется таковой не из высокомерия русских, навязавших всем остальным свою культуру, — таков, кстати, подход западной цивилизации, в первую очередь высокомерных англосаксов. Русская цивилизация, как и лежащая в ее основе русская культура, напротив, представляет собой некий открытый код.

В течение тысячи лет русской истории она была открыта к воздействию всего многообразия культурных форм евразийского континентального пространства, вплетая в свою ткань нити культурных проявлений множества народов и этносов: их языковые проявления, бытовые особенности, песенные и танцевальные традиции и даже фрагменты их верований, культов, обрядов — все это многообразие сокровищницы евразийских народов стало неотъемлемой частью русской культуры, а оттуда под воздействием этого культурного фона — и русской цивилизации.

Недаром Достоевский называл русского «всечеловеком», имея в виду, что русский открыт и восприимчив ко всему, что составляет сокровищницу мировой культуры, не изолируясь от стороннего, иного, а принимая лучшие формы культурных проявлений разных народов и даже цивилизаций в себя, в свою культурную и цивилизационную форму. Отсюда не только ее широта, но и богатство и многообразие.

Русские интегрировали в свою культурную ткань мировоззрение норманнских элит, славянских традиций. Объединив все это и создав основы государственности, они приняли в качестве ее культурной базы достижения греческой цивилизации — восточной и западной одновременно, взяли от нее православную веру.

Затем русские взяли на вооружение структуру воинственной империи Чингисхана, его воинскую этику, героизм, самопожертвование, готовность сражаться и умирать за высшие цели.

Русские переняли от тюрок самоорганизацию и общинность, устремленность к цели и героическую беспечность, умение с наскока и стремительно достигнуть цели, добившись невозможного. Русские впитали созерцательность и миролюбивость финно-угров, их способность бесконфликтно решать любые, даже самые острые проблемы.

Русские взяли всего от всех (нет смысла перечислять здесь все) и на основе этого многообразия сложили свою культурную матрицу, все еще остающуюся живой и открытой, на случай если другие народы со своими культурами захотят войти в это цивилизационное единство.

Здесь стоит отметить, что такой культурный синтез русского пространства в корне отличается от западного дробления и перемешивания в плавленном котле. Западный подход как бы разрушает, по сути, ликвидирует культурные основы других народов, превращая их в крошку, перемешивая и бетонируя англосаксонской чопорностью и западным высокомерием. Это совершенно иной процесс, не близкий нам, мертво-механический, убивающий все живые формы культурных проявлений, превращая живые культуры в искусственное чучело.

Но как нельзя создать красивую ткань со множеством узоров и вплетений, не взяв за основу основной материал (например, лен), так и нельзя создать высокодифференцированную культуру, не взяв какую-то культуру, пусть изначально не столь богатую и многообразную, за основу. В основе русской культуры лежит опыт и традиция восточных славян, а именно трех племенных, или, как это правильнее называть с научной точки зрения, этнических, групп — великороссов, малороссов и белорусов.

Собственно, базовая этническая составляющая русского народа — это три группы этносов, которые в совокупности, на основе общей культурной матрицы представляют собой единый русский народ, который создал в истории русскую цивилизацию с высокодифференцированной культурой и русское государство имперского типа. Именно по той причине оно является имперским, что этническое, языковое и культурное многообразие для этого государства является нормативным.

Взяв русофобию в качестве отправной точки, украинство автоматически отрицает все это.

Отрицая русских как надэтническое образование восточных славян — великороссов, малороссов и белорусов, — украинство отрицает в том числе и свою этническую основу в ее малоросском проявлении.

Отказываясь от живого, малоросского, которое отрицается в комплексе с русским народом, украинство выбирает отчужденную, искусственную, европейскую форму механической социально-политической самоорганизации в формате *état-nation* (национальное государство. — В.К.).

Отрицая русскую открытость и всечеловечность, украинство берет вместо них европейское высокомерие и расизм (а изначально это именно европейское явление), то есть превосходство одной политической нации (искусственной политической общности) над другими, помещая их в некую расовую (на самом деле этническую) вертикаль, где есть высшие народы, а есть низшие — «недочеловеки».

Собственно, в основе украинства лежит не что иное, как европейская же идеология, основанная на высокомерии европейцев и идее их превосходства над другими, неевропейцами.

Советский человек возмутится: как же так, мы же жили вместе, бок о бок, дружили, роднились. Нет! Советская эвфемизация Украины работала только в рамках единого, сильного, централизованного государства, где партия жестко карала всякого, кто выходил за рамки идеологического норматива.

Как только Украина получила подлинную независимость, украинство расцвело во всей красе, став полноценной машиной по уничтожению русских, какой она и задумывалась изначально ее проектировщиками — высокомерными стратегами Запада.

Захват воображения — главная цель современной войны

С началом специальной военной операции на Украине некоторые российские деятели культуры поспешили покинуть страну, наговорив напоследок гадостей. Некоторые потом раскаялись, кто-то даже вернулся, сделав вид, что просто уезжал отдохнуть, но осадок остался. Ведь теперь понятно, каких взглядов и ценностей они придерживаются. Кто-то скажет: а так ли это важно? Подумаешь, культура...

Однако культура, как и информация, медиа и столь популярные сейчас соцсети, как и Сети в целом, как оказывается — есть звенья одной цепи, точнее — одной Сети. А все вместе это становится инструментом захвата государств без использования обычных вооружений, а проще — сетевой войны, где объектом воздействия является не живая сила противника, а воображение каждого из нас. Сетевые войны — это пик развития сетевых технологий. Общество становится осетевленным, то есть практически каждый его член подключен к сети. И это совершенно новая среда, в которой можно реализовать новые подходы.

При осетевлении общества, по сути, прямое лобовое военное столкновение с армией противника вообще теряет смысл. Это становится совершенно ненужным в ситуации, если можно захватить любое государство и его осетевленное общество, воздействуя смысловым образом на массы, одновременно формируя взгляды и подходы элит. Именно с таким новейшим подходом мы уже неоднократно сталкивались на постсоветском пространстве. Смысловая перекодировка общества — это то, с помощью чего было разрушено Советское государство. Это то, что эталонным образом было реализовано на Украине на наших глазах, в наши дни.

Казалось бы, как можно управлять информационными потоками, когда их так много, а их переплетения столь запутаны? Какая уж тут может быть война? Но запутанность ведения информационной войны выглядит таковой только для тех, кто не понимает, что происходит, кто пытается оценивать сетевые, информационные войны, гибридные войны, как их часто называют (хотя это понятие устаревшее, эпохи индустриальных войн), с точки зрения классического восприятия, войн индустриальной эпохи. С этой точки зрения, классической оценки индустриального общества, информационные войны действительно кажутся неким хаотическим набором разрозненных действий.

Все дело в том, что информационные войны, как и их следующая версия — сетевые войны, концептуально включены в рамки теории управляемого хаоса. Когда, действительно, создается впечатление, что действия противника хаотичны и бессмысленны, и представляют собой набор разрозненных операций. Но на самом деле все происходящее управляется заказчиком.

Ключевым моментом теории управляемого хаоса является задание начальных и конечных параметров операции. То есть сначала оценивается и анализируется наличие исходных факторов, которые существуют до старта операции. На их основе формируются стартовые, базовые параметры. Затем ситуация (как бы) отпускается на самотек, все ее участники действуют самостоятельно: принимают решения и реализуют их на основе принципа так

называемой всеобщей осведомленности (shared awareness). Когда каждый участник операции знает о конечной цели, которая также задается заранее.

Получается, что существуют изначальные заданные параметры, существует конечная точка в виде цели, а все промежуточные действия осуществляются самостоятельно каждым узлом, который выбирает тактику достижения цели на свое усмотрение. Эта теория управляемого хаоса и является одной из составляющих сетевой войны. Именно этот промежуточный процесс реализации конечной цели на основе заданных с самого начала условий и представляется тем самым хаосом, бессистемностью, бессмысленностью и неуправляемостью, которую оценивает внешний наблюдатель. Но это совершенно ложное представление о происходящем.

Однако самое главное в сетевой войне — это работа со смыслами и понимание общей цели и общей финальной задачи всеми участниками процесса. Каждый из них действует на свое усмотрение как самостоятельный модуль, так называемый узел сети. В этом и заключается основа сетевых операций (если брать военную сферу) или операций, базирующихся на эффектах (ОБЭ) — в сфере гражданских сетевых технологий.

То есть каждый узел достигает своего эффекта, а суммарно вся сеть достигает поставленной конечной задачи, через формирование смыслов и так называемый захват воображения, как выражаются теоретики «большой перезагрузки». В этом и заключается принципиальное отличие от классической войны. Это принципиальное отличие войн шестого поколения от всех предыдущих типов войны, и это и есть то «ноу-хау», которое лежит в основе новейшего принципа ведения войн. Так как сетевая война развивается в сфере смыслов, то ее основная задача — смысловым образом перекодировать общество, то есть поменять основные критерии его оценок, основные ценностные ориентиры. Иными словами, как бы захватить общество с помощью подмены ценностей.

Как правило, обычный человек может легко заметить это в сфере культуры, которая с ним соприкасается и влияет на него самым прямым образом, через средства массовой информации, через развлекательный контент, кино, музыку, театр. Каждый человек видит что-то, что демонстрируется ему с экранов, в форме иной культурной продукции, звучит из радиоприемников, издается в виде книг. Если это несколько (или разительно) отличается от его привычных представлений, от его базовых культурных и ценностных основ — это есть первое свидетельство того, что на него происходит сетевое или смысловое воздействие. А сам он в этом случае является объектом перекодировки.

Например, человек с детства был воспитан на одной системе ценностей, на представлениях о том, что такое добро и зло. Но вдруг он сталкивается с совершенно диссонирующими представлениями о том, как все должно быть, с совершенно противоположными или смещенными оценками. При систематическом воздействии его ценности принудительно меняются. Человеку говорят, что то, что он считал хорошим, на самом деле есть не так хорошо, что это слишком тоталитарно, или что это «фашизм». Воля — это очень жестко. Рассудок — это очень тоталитарно, а нужно быть более мягким, ликвидным, текучим, адаптивным. Человек чувствует какую-то подмену, но так как это делается поэтапно, постепенно, в итоге с этим соглашается.

То, что он считал плохим — перверсии, разложение, порок, разврат — ему подается обратным образом: нет, это не так плохо. Даже хорошо. В принципе, это и есть свобода, которая заключается в раскрепощении, в телесном наслаждении, в разврате, которые и есть цель. Доступ к телесным наслаждениям — в этом и есть смысл жизни. Тело есть высшая ценность. А если это высшая ценность, то наслаждение для тела есть цель твоей жизни. Так человек начинает, внутренне ощущая некое несоответствие своим исходным представлениям и оценкам, постепенно принимать в себя эту систему ценностей. И так как разлагаться легко и приятно, она в какой-то момент его захватывает.

В итоге общество захватывается этими новыми образами, новыми смыслами, через культуру, через кино, музыку, книги. Оно становится податливым, готовым к полной перепрошивке, к перекодировке, к смене ценностей и приоритетов. Так это общество открывается для внешнего, теперь уже не смыслового, но физического воздействия. То есть заказчик, который осуществляет такую перекодировку, имеет конечной целью захват этого общества. Но когда оно мобилизовано, сплочено и имеет общую систему ценностей, сделать это очень сложно. Когда же общество открыто к этим ценностям и считает твои ценности своими, в этот момент туда можно заходить совершенно без боя.

Как это произошло, например, в 1991 г. с советским обществом, которое было сначала заражено западными культурными кодами, ценностями в виде джинсов, жвачки, рок-музыки. Сначала самая активная его часть. Но через какое-то время уже все советское общество, по сути, поклонялось всему западному, американскому. В это общество американские стратеги зашли без всякого сопротивления. Оно само открыло ворота изнутри ипустило эти силы, потеснив собственные политические элиты. Но то же самое происходит и дальше, на следующих этапах. Таким образом, появление чужеродных культурных кодов является первым признаком того, что вас захватывают, и вы становитесь объектом в конечном счете военного захвата, потому что целью этого является контроль и управление над вашим государством и конкретно над вами.

А начинается все с кино, с книг, с информационного воздействия и навязывания вам чужих, не ваших, смыслов. Которые после того, как ваше воображение будет захвачено, станут вашими. Поэтому, заходя в Сеть, смотря кино, посещая театр или читая книгу — будьте предельно осторожными. Война идет и там. Прежде всего — там.

Точка ЗРЕНИЯ

Араик СТЕПАНЯН ТЕХНОЛОГИИ РАЗРУШЕНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ ЭТНОСА В ФОКУСЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖЬ

Араик Оганесович Степанин — родился в 1968 г., Ереван, Армянская ССР. Учился в школе в Ереване. Служил в Советской Армии на Западной Украине. В 2000 г. окончил Балтийский технический госуниверситет (Военмех), специалист в области политических наук с возможностью преподавания учебного предмета в вузах. Окончил аспирантуру, защитил диссертацию по геополитике «Социокультурные особенности российской геополитики». Кандидат философских наук. В 2022 г. единогласно был избран на должность президента Академии геополитических проблем. **Живет в Москве.**

Этнос — это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании.

Этнос — это группа людей, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традиций и отличаемых ею от таковых других. Так считает академическая наука.

Так ли это на самом деле? Современные политические процессы, происходящие в мире в целом и, в частности, на Ближнем Востоке и Украине показывают, что все вышеуказанные критерии не всегда помогают сохранить этническую идентичность. Этноты, имеющие единое происхождение, язык, культуру, веру и т.п. могут не иметь единую идентичность и даже воевать за нее. Поэтому мы исходим из психоэмоционального восприятия человеком своей принадлежности какому-либо этносу.

Этнос — это любое объединение людей, которые сознают свою общность, то есть могут о себе сказать «МЫ». Как формируются и почему разрушаются этноты? Почему ценности одного того же этноса имеют разные толкования? Какие ценности формируют ментальность этноса и как она разрушается? И какую роль в судьбе этносов играют их дети? В чем секрет прочности этноса?

Человек и цели его жизнедеятельности

Каждый этнос состоит из людей, и у каждого из них есть свои биоло-

гические цели жизнедеятельности: самосохранение, продление рода, сохранение вида, и социально-биологические цели: лидерство. Все эти цели иррациональные. Чем больше целей жизнедеятельности учтено при его создании, тем выше прочность этноса. **Этнос начинается тогда, когда иррациональные цели рационализируются** и их удовлетворение начинает приобретать специфическую для данного этноса окраску под действием ценностей, которые у каждого этноса свои. Географическая среда, в которой происходит рационализация иррациональных целей этноса, становится его родиной. У одних большие просторы, у других — пустыня, горы, скалы, островки, омываемые водой и т.д. Поэтому пищу добывать кому-то легче на своей земле, а кому-то надо бродить по миру, искать землю обетования, чтоб пропитаться, или захватить чужую плодородную землю и присвоить ее.

Ценности этноса формируются исходя из тех целей и задач, которые ставятся перед этносом. В каждом этносе существуют определенные категории Истины, Красоты, Добра, Изобилия, в соответствии с которыми можно назвать что-то хорошим или плохим, прекрасным или уродливым и т.д. Без них этнос не может существовать. Эти категории, во-первых, объединяют этнос, ориентируют членов этноса на выполнение одних целей; во-вторых, регламентируют поведение членов этноса, обеспечивают его нормальное существование; в-третьих, противопоставляют этнос окружающему миру, другим этносам, где приняты иные категории.

Категории этноса рационализируют его иррациональные цели, то есть объясняют их с точки зрения справедливого и несправедливого, хорошего и плохого и т.д. С их помощью человеку внушают, что удовлетворять свои иррациональные потребности одним способом можно, а другим — нельзя. **Все эти ценности формируют ментальность этноса.**

Категория **Изобилия** регламентирует в основном поведение и деятельность членов этноса, их возможность обладания теми или иными ресурсами, их права и обязанности. *Что и сколько нужно человеку для самосохранения? Человек должен есть, одеваться, где-то жить. Какой уровень удовлетворения этих потребностей считать нормальным? Какая ориентация будет у членов этноса — будут ли они стремиться ко все большему улучшению условий жизни или ограничиваться необходимым минимумом — это зависит от того, как сформулирована категория Изобилия в этносе. Она же определяет, кто из членов этноса будет пользоваться здесь большими правами, каковы будут эти права в зависимости от положения человека на иерархической лестнице. То же самое — в отношении других целей: кто (или все члены этноса) может продлевать род, каковы права мужчины и женщины, сколько детей можно иметь, где они будут воспитываться и т.д.; кто имеет право продвигаться по иерархической структуре, по каким принципам происходит продвижение и другие вопросы.*

Категория **Добро** (этическая норма) регламентирует поведение членов этноса, их отношения между собой, но не так жестко и формально, как категория Изобилия, а пользуясь для своего выражения таким инструментом, как общественное мнение, и выражая свои принципы в терминах «хорошего» и «плохого». *Что будет считаться в этносе добром, а что — злом? Как должен вести себя человек по отношению к другому человеку? Должен ли он жертвовать собой ради другого или пренебрегать интересами дру-*

гих ради осуществления собственных? Как вести себя, каким манерам, правилам следовать, каких обычаев придерживаться? Как должен человек относиться к окружающим, какие отношения должны быть между двумя незнакомыми людьми, между друзьями, между мужем и женой, между мужчинами и женщинами вообще, между детьми и родителями, между братьями и сестрами, между другими родственниками, между старшими и младшими по возрасту, между начальниками и подчиненными, между врагами (какие способы сведения личных счетов считаются честными, а какие нет, или, может быть, не признаются никакие). Кто заслуживает всеобщего уважения и почета, кто — осуждения и презрения, какими заслугами, поступками можно выделиться из общей массы, а какими — только заслужить порицание.

Категория **Красоты** (эстетическая норма) регламентирует не столько поведение членов этноса и их взаимоотношения, сколько их отношение к жизни, к окружающему миру, эмоциональную сторону их сознания, делая это при помощи понятий о красивом и некрасивом, о прекрасном и безобразном. Она оставляет большие возможности для самовыражения, сохраняя в то же время его ориентацию на цели и задачи, значимые для этноса. Она обращает достижения этого человека на пользу этноса, использует его энергетику для поднятия уровня всех остальных. Она дает своего рода униформу всем членам этноса, объединяет их и противопоставляет окружающему миру. *Стиль архитектуры, одежды, единый образец человеческой красоты и стремление ему подражать — все это делает членов одного этноса внешне похожими и отличает от других.*

Категория **Истины** (идея, принцип) — по своей природе она настолько абстрактна, что не имеет прямого отношения к поведению и деятельности, а регламентирует в основном сознание, способность человека к рациональному мышлению, а также поддерживает и закрепляет три другие категории. Истины, даже отдаленно напоминающей эту категорию, в природе нет. Это подчеркивает ее чисто рациональный, искусственный характер. *Таким образом, здесь полностью отсутствуют биологические предпосылки, и в качестве категории Истины в этносе может выступать все, что угодно (в расчет принимаются только цели и задачи этноса, а также возможность и эффективность внедрения той или иной доктрины в сознание членов этноса). В наиболее высокоорганизованном (хорошо отрегулированном) этносе категория Истины — это единственное, за сохранением чего надо следить, так как при работающей категории Истины все прочие нормы и категории должны обладать свойством самовосстановления. Чем ниже уровень организации этноса, тем в большем контроле нуждаются остальные категории. Если категория Истины ослабевает, может начаться процесс разложения этноса. Поэтому во всех рационально организованных этносах, известных истории, действия, направленные на ослабление категории Истины, наказывались более сурово, чем прочие преступления. Категория Истины дает жизнь зарождающемуся этносу, она же (в случае ее разрушения) предопределяет гибель этноса.*

Эти ценности для этноса становятся конкретными и обязательными тогда, когда он определится: **за счет чего будет существовать этнос, с какого географического пространства он будет получать средства к существованию?** А этнос может существовать при помощи: а) агрессии, то есть

воевать, грабить побежденных, захватывать чужие материальные ресурсы; б) **паразитирования**, то есть существовать за чей-то чужой счет без агрессии; в) **продуцирования**, созидания, то есть добывать средства к существованию из той части Земли, которая принадлежит этносу.

Что будет справедливо и не справедливо в каждом из этих этносов?

Для **Продуцирующего этноса** справедливо владеть и распоряжаться тем, что ты создал своим трудом. Отбирать чужое — несправедливо (агрессия). Существовать и пользоваться какими-то благами, ничего не производя самому — несправедливо (паразитирование). Для **Агрессивного этноса** — если ты сильнее, то справедливо владеть тем, что ты завоевал, то есть отобрал у более слабого. Присваивать себе что-то обманом, хитростью и пользоваться этим — несправедливо (паразитирование). Для противников агрессоров и созидателей, если ты умнее или хитрее, то справедливо пользоваться тем, что ты получаешь, обманывая глупого. Отбирать то, что другой заработал — несправедливо (агрессия).

Что будет хорошо и что — плохо, с точки зрения морали в каждом этносе?

Для **Продуцирующего этноса** хорошо поступает тот, кто трудится; тот, кто отбирает чужое силой или хитростью, а сам не работает — плохой (агрессор и паразит). Для **Агрессивного этноса** тот, кто хорошо грабит (дерется, стреляет, кто сильный и т.д.) — хороший; слабый — плохой. Тот, кто обманывает, наживается хитростью — поступает нечестно, то есть плохо (паразит). Для третьего этноса хороший тот, кто умнее, хитрее других, кто может много заработать; глупый — плохой. Тот, кто отбирает то, что ты заработал, поступает нечестно, то есть плохо (агрессор).

Для **Продуцирующего этноса** в основном красивым будет считаться то, что имеет отношение к тому труду, которым занимаются члены этноса. Уделяется внимание красоте живой природы, красоте человеческого тела (здорового, сильного). Для **Агрессивного этноса** — красивое оружие, воинское снаряжение. Также уделяется внимание красоте человеческого тела, но большее значение приобретает не просто сила, а быстрота, ловкость, подтянутость, храбрость и т.д. Для тех, которые хотят наживаться на других, красота человеческого тела отмечается меньше, большее значение имеют одежда, украшения, золото, драгоценные камни и пр. (Хотя, конечно, это только один из аспектов категорий Добра и Красоты.)

Категория **Истины** почти полностью рациональна, поэтому сама идея, объединяющая членов данного этноса, может быть любой. Требования, которые предъявляются к ней в любом этносе: она должна утверждать правильность, истинность способа существования данного этноса, объединять его («Мы»), противопоставлять этнос окружающему миру («не Мы») как можно резче (идеологически; это не обязательно предполагает враждебную ориентацию).

Таким образом, вышеуказанные ценности формируют ментальность этноса, и сохранение их является вопросом безопасности этноса. Особен-

но нужно обращать внимание на категорию Истины, разрушение которой приводит к гибели этноса. Манипулируя другими категориями и иррациональными целями, невозможно разрушить этнос, если в нем не участвует Истина. Поэтому, ради укрепления своей идентичности, самосохранения и саморазвития, этнос должен позаботиться о передаче ценностей своим детям. Исследователи считают, что основной период формирования ментальности у человека начинается в 3 года и заканчивается примерно к 15-ти годам. По сути, это происходит параллельно с процессом социализации ребенка. Если этнос — Созидатель, то вся его воспитательная система должна работать на формирование и укрепление образа созидателя в детях. Такую функцию должны выполнять дошкольные, школьные образовательные и воспитательные программы, СМИ и ТВ, кино и театр, искусство и художественная литература, социальные институты и политика государства, герои и кумиры и т.п. Если же Созидатели отдают в руки своих противников воспитание своих детей, то и получают поколение грабителей и паразитов, что в итоге приведет к гибели Созидателей.

Суть технологии разрушения ментальности этноса заключается в том, что один этнос, например агрессор, внедряет свою мораль в систему ценностей противника. В итоге противник, принимая чужую мораль, незаметно становится чужим и исчезает.

Например, есть условный этнос «МЫ — в красных футболках, Созидатели». Если Паразиты или Агрессоры хотят их разрушить, то прежде всего прекращают внешнее противодействие, предлагают «красным» сотрудничать с другими. Предлагают попробовать поносить не только красную, а, например, голубую, розовую или белую майку. Часть людей соглашается, и ничего, думают они, это ничуть не хуже, а может быть, даже модно, комфортно и т.д. Постепенно к этому приходят и остальные члены этноса. В результате идея этноса (категория Истины) уничтожена, заодно с ней униформа — категория Красоты, потом доходит очередь до внутренней грызни (категория Добра), и в итоге все становятся или грабителями, или паразитами (категория Изобилия). После этого этнос фактически не существует, и бывших «красных» можно спокойно перебить поодиночке.

Сохранение ментальности этносов должно находиться в повестке государственной политики в сфере образования и воспитания. Противник будет стремиться к обратному — разрушению ментальной матрицы соответствующего этноса (или этносов), свержающего его в состояние аномии.

Наталья МАКЕЕВА

«...ОТПЕТ ПО ПОЗЫВНОМУ»

Наталья Владимировна Макеева — родилась в Москве. Окончила Литературный институт им. М. Горького. Автор двух сборников прозы и одной книги стихов. Член Союза писателей России и Союза писателей Донецкой народной республики, журналист, политолог, общественный деятель. Участник патриотических митингов, конференций, круглых столов, в т. ч. на тему судьбы бывшей Украины. С 2015 по 2021 гг. более десяти раз посещала территории ДНР и ЛНР. В 2022 г. с агитбригадой находилась в Ростовской области, где приняла участие во встречах с участниками СВО. Живет в Москве.

НА БЛОКПОСТАХ

На блокпостах —
сиянье горних крыл
И крепкий чай,
белесый от сгущенки.
Следы в седой теряются поземке,
И каждый след по-своему простыл.

Тревожный взгляд,
неспешный разговор
Под дальний «шум»
и шорохи степные.
Там ходит кто,
или метнулись крылья
И унеслись за старый террикон?

— Кто здесь? — Да тут стоял один,
Он родом, говорят, из Краснодона.
Пришел в чем был,
ответ по позывному...
Вон, за пригорком несколько могил.

А землю укрывает снегопад,
И белые куда-то едут фуры.
Продрогшие крылатые фигуры
На блокпостах заснеженных стоят.

КРЫМ

Тьма внутри, и тьма опять снаружи,
Воды бьются в острых берегах.
Лето, август, берег Крыма южный,
Гальки шум и шорохи песка.

Отблески
над черной гложнут гладью,
Голоса глотает ветра вой.
Заливает мрак лихую память
И в пучину тянет за собой.

Этот мир не будет больше прежним,
Миру снится новая война.
Лабиринт нестройных отражений
В облаках рисует письмена.

Завтра шторм утихнет, и на берег
Радостно посыплется народ.
И тугая отпускная нега
Городок, играя, обовьет.

Где ты, буря, где ты, смерти жало?
Солнечные блики на воде,
Музыка летит над сонным пляжем,
В мирной растворяясь суете.

Миру снится — он опять на грани,
На пределе лени и тепла.
Этот мир не будет больше прежним —
Миру снится новая война.

НА ЛЕНТЕ

На ленте, где встречаются миры
И брат не узнает при встрече брата,
История страны моей распята,
А новостные сводки так щедры

На правду и на ложь, и на другое,
И кровь сочится в текста кружевах,
И здравый смысл

тут терпит полный крах,
Бредет по свету выцветшее горе.

Оно ни стран не знает, ни времен,
Знамен не знает, старости и детства,

И этот мир лишается наследства
И валится в кошмарный новый сон.

На ленте, где встречаются миры,
Бредет машин тугая вереница.
Кто в пекло, кто пытается укрыться
И знать не хочет правила игры.

А правил нет. Жизнь порвана и смята.
История напишется потом,
Когда на пепелище новый дом
Построит брат, не узнающий брата.

ЖЕНЩИНЫ

Кому-то этого никогда не понять —
Этих женщин в пустынном военном городе.
В подвалах, в очередях за водой.
Здесь остающихся, выживающих впроголодь.

Здесь отличающих входящий от исходящего,
Детей рождающих под обстрелами...
А вы видели, как шутят, смеются они
И себя не считают особо смелыми —

«Это наш город, мы никуда не уйдем.
Пусть эти уходят, мы их не звали!»
Дети собирают осколки в саду
И учат уроки при свете свечи в подвале.

И пока штурмуют границу толпы желающих выехать,
Прочь бегущих с когда-то родных земель,
Вчерашняя школьница с чертами иконописными,
Неумело крестясь, закроет собой колыбель.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я не знаю, в какой мы области.
Бесконечность зеленого цвета.
На предельной несемся скорости
М4, прости нам это.

Всё живое, а мы — холодные.
С места брошенный
взгляд мой каменный
Разбивает поля дородные
И деревьев стволы хрустальные

После нас — листопад и изморозь.
Пятна черные в поле стынут,
Псы голодные рвутся с привязи,
Край заброшен, и дом покинут.

Эта трасса видала многих.
Мы ведь тоже на ней проездом.
Завтра раны залечит поле,
И посадки проснутся лесом.

КИЕВСКИЙ ВОКЗАЛ

Давай пойдем на Киевский вокзал,
С которого нам в Киев не уехать...
Мне кое-кто сегодня рассказал,
И смысла нет держать в большом секрете,

Что Киев — наш, осталось только взять,
Что нас там ждут с надеждой и тревогой.
С надеждою на вежливую рать,
Тревогою, что ждать придется долго.

Прекрасный, бесконечно русский град
Под властью обезумевшего сброда.
И кто теперь доволен, кто же рад,
Что обернулась бойнею свобода?!

Да, мы придем, как много лет назад —
Под ветра вой и шорохи лесные,
Ведь тысячи и тысячи солдат
Приказа ждут отправиться на Киев.

На Киевском вокзале, как всегда,
Лишь постоим мы у табло большого.
Не наши уезжают поезда.
Но... подождем немного. Наши — скоро!

СОБЫТИЕ

Посвящается Специальной военной операции

Мы возвращаемся в Историю —
Всему на свете вопреки.
И нам кричат, что нет, не стоило
На битву поднимать полки.

Мы снова стали неудобными,
Мы снова встали в полный рост!
Берем свое, родное, кровное.
Наш выбор радикально прост:

Собрать разбросанные камни,
Собрать себя из тех руин,
В которых мы, казалось, канули,
Где ты — один и я — один...

Но, рождены земли просторами,
Где бродит вольная гроза,
Мы возвращаемся в Историю
Сказать свое большое «Да!»

Связь ВРЕМЕНИ

Алексей ДЗЕРМАНТ

СКИФЫ КАК «ДУША» РУССКОГО НАРОДА

Алексей Валерьевич Дзермант — белорусский философ, публицист, политический обозреватель. Родился в 1979 г. в г. Талгар Алматинской обл. Казахстан в семье военнослужащего. Окончил Академию управления при Президенте Республики Беларусь. Автор более 40 публикаций в научных и научно-популярных изданиях. Автор книги «Беларусь—Евразия. Пограничье России и Европы». Старший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси. С 2021 г. директор по коммуникациям Исследовательского института развития и безопасности. Главный редактор альманаха «Сивер». **Живет в Минске.**

Страны и народы со сложным этнокультурным генезисом и длительной историей нередко имеют двух- и более «слоистую» идентичность и альтернативную номинацию. Например, Франция и Галлия, Британия и Англия, Германия и Пруссия, Иран и Персия, Турция и Османская Порта. Русь, Россия тоже относится к их числу. Как правило, альтернативная номинация связана с сошедшими с исторической арены этносами, растворившимися в рамках этногенеза большого народа или нации.

Александр Мыльников отмечает, что «этносы, прекратившие самостоятельное бытие, полностью по большей части не исчезают, но входят в состав сменивших и поглотивших их новых этнических общностей — например, кельты в Великобритании и Франции, славяне в Северной Германии, аланы на Кавказе... Рудименты культурной традиции или, по крайней мере, исторические воспоминания о ней при возникновении благоприятных для этого обстоятельств способны оживать (либо оживляться)» [1].

В восточнославянской, русской истории таких этносов было множество: анты, кривичи, радимичи, северяне, вятичи, чудь, меря, мурома, голядь и другие. Но не каждый из них оставил свой след в виде некоей длящейся культурной традиции, с которой связывается «душа» народа, второе имя или отличительные черты национального характера.

С поэтической подачи Александра Блока для Руси, России таким народом, а точнее этническим сообществом, большим союзом племен можно считать скифов. Географическая протяженность скифо-сибирского мира от Карпатских гор до плато Ордос недалеко от Тихого океана, совпадающая со степной и лесостепной зоной Северной Евра-

зии, имеющая хронологические рамки между VIII—II вв. до н.э. [2], является своеобразной скрепляющей «осью», вокруг которой в пределах исторической России в дальнейшем складывалась история восточнославянских, тюркских, финно-угорских, кавказских и других народов.

Политическое, языковое, культурное и религиозное влияние ираноязычных скифов, сарматов, алан на праславян было особенно плодотворным. Наиболее убедительными гипотезами о происхождении славянских языков представляются те, которые признают решающее иранское влияние на выделение праславянских диалектов из балто-славянской языковой общности (ср. мнение В. Пизани: «*славянский — это иранизированный балтийский*»). Василий Абаев связывал возникновение фонемы *h/γ* (фрикативный *z*) в славянских языках со скифским влиянием в бассейнах «скифских» рек: Днепра, Дона, Днестра, имеющих названия иранского происхождения [3].

Этнические контакты скифов с балто-славянами или праславянами были тесными, длительными и хорошо фиксируются археологически. Милаградская и юхновская культуры железного века лесной зоны Среднего и Верхнего Поднепровья имеют скифоидный облик, их создатели воспринимались Геродотом как скифы-земледельцы, и они, вероятно, принадлежали к суперэтносу, складывающемуся вокруг Большой Скифии [4]. Позднее носители этих культур, черезполосно проживавшие со скифами, станут субстратом, на котором в Полесье формировались достоверно славянские памятники [5]. Интересна в этом смысле легенда о происхождении деревни Холмеч в Речицком районе Гомельской области, которая входит в ареал этих культур. Народное сознание связало название Холмеч с холмом и воткнутом в него пришлым воином мечом [6]. Это воспроизводит схему скифских святилищ, посвященных богу войны Аресу согласно описанию Геродота: холм, покрытый хворостом, и воткнутый в него меч [7].

Также любопытно предание об основании города Турова из «Повести временных лет»: «*Бе бо Рогъволодь пришедь и-заморья, имяше власть свою в Полотьске, а Турь Турове от кого же и туровци прозваиася*» [8]. Легендарный князь Тур имеет прямые аналогии в иранской традиции — это имя известно уже в «Авесте», в «Шахнаме» — это один из сыновей мифологического царя Феридуна, разделившего мир между ними. Тур получает страну Туран, название которой и ее жителей — кочевых иранских племен (туры, туранцы) — происходит от его имени [9]. С названием туры, по одной из версий, связано и происхождение этнонима *тюрки* [10], а типологически *туровцы* также соответствует наименованию индоарийского народа *турваши* (*turvaśa*), известного из «Ригведы». Скифские параллели имеет и этногенетическое предание о происхождении белорусов от первопретка Белополя. Его имя и сюжет про распределение наследства от отца имеют соответствия в ареале индоиранских культур. Основа имени *-поль* коррелирует с сообщением Диодора Сицилийского о происхождении скифов от братьев *Пала* и *Напа*, сынов Скифа, от этих братьев ведут свое начало два народа — *палы* и *напы*. Мотив распределения отцом наследства между своими сыновьями также известен у скифов (ср. дележ наследства Таргитаем между сыновьями Арпаксаем, Липоксаем и Колаксаем) [11].

Иранско-славянский симбиоз предполагается для ряда археологических культур, связываемых с ранними славянами или их частью: черняховской и пеньковской. С ними связывается и появление первых славянских этнони-

мов индоиранского происхождения: анты (ср. дринд. *anta* — конец, край, др. иран. *antas* — конец, край, *antyas* — что находится на краю, осетин. *attiya* — задний, сзади; исходя из чего этноним анты можно перевести как «живущий на краю, окраине, пограничный житель», что коррелирует с позднейшими названиями Украина, украинцы в том же регионе) [12], хорваты (ср. авест. *haraiva*, др. перс. *haraiva* как название области Ариана, др.-перс. *Harauvatis*, *Harauvatiyā* как имя древней Арахозии, производные от иранской основы *hara*, *haraiti* — гора, возвышенность), северяне (от иран. **seu-*, **sew* — черный; примечательно, что название северян, видимо, представляет собой иранско-славянский лингвистический дуплет — север в представлении древних иранцев обозначался черным цветом, северяне были «северным» племенем только с точки зрения более южных иранских народов, о связи черного цвета с северянами говорит название их племенного центра — города Чернигова с его легендарным основателем **князем Черным** и знаменитой Черной могилой), радимичи (от скифской основы *radam* — первый, первенец), сербы (ср. название иранского племени *serboi* античных источников) [13].

Фундаментальное значение иранского фактора для последующего развития русской цивилизации отмечал Георгий Вернадский [14], а Владимир Топоров полагал, что «*Древняя Русь и — шире — вся Slavia с определенной точки зрения могут пониматься как западная провинция великого индо-иранского культурного круга*» [15]. О значительном иранском влиянии на духовную культуру ранних славян свидетельствуют их религиозные представления. В славянских языках, очевидно, под воздействием иранских религиозных представлений произошла замена общинноевропейского термина для обозначения божества **dyēus* на иран. *baga-*, *baya* — бог, доля, богатство, что коррелирует с иранской классификации высших существ *daeua* — демон, *baya* — бог. Иранская пара отображает дуалистическое противопоставление бог (добрый) — демон (злой) [16]. Это противопоставление отражается в славянских теонимах киевского пантеона князя Владимира и упоминаемых в «Слове о полку Игореве»: Дажьбог — Стрибог (от иран. **duž-baya* — злой бог, **srī-baya* — добрый бог) [17].

Достоверные иранские или индоиранские этимологии имеют и другие славянские божества: Хорс (от сармато-аланского **Xors/*Xūrs* — Солнце-царь, отсюда же и русское *хороший*), Сварог (от др.-инд. *svarga* — небо), **Семаргл** (ср. иранские мифологические персонажи, обозначающие птицу вроде грифа, которая почиталась как божество-посредник между мирами: *Simurγ*, *Simmurγ*) [18].

Кроме теонимов, не менее значимым индоиранское влияние было на соответствующую славянскую терминологию в сакральной сфере, например, слав. *věra*, от которого произошли русское *вера*, польское *wiara* в религиозном смысле соответствует иранскому *var-*, обозначающему религиозный выбор между добром и злом, а позже и религиозное верование в целом [19]. Иранским влиянием могут быть объяснены и целые сакральные формулы бога *ради* (*bagahja radi* — аналогичное по смыслу выражение из настенной надписи персидского царя Дария), *слава/хвала богу* (от аланского *хvāryā* — слава) [20].

Вероятно, общеславянское наименование рая также является заимствованием из иранского *ray* — небесное сияние, блаженство [21]. В связи с

этим образом рая любопытна культурологическая черта, замеченная Олегом Трубачёвым: в Западной Европе название «рая» было заимствовано с приходом христианства из греческого, а народными, дохристианскими там оказываются названия «ада» как «нижнего, пещерного мира», славяне же унаследовали из дохристианской древности понятие светлого «рая». Народность идеи и термина «ад» на Западе и, наоборот, народность идеи и термина «рай» на Востоке являются кардинальным отличием, из чего лингвист делает вывод о светлости православия и оптимизме православной архитектуры как возможном проявлении славянского дохристианского наследия, не знавшего посмертного возмездия [22].

По мнению Вяч. Вс. Иванова, славянские языки, во всяком случае в отношении таких семантических полей словаря, как религиозное, можно признать иранизированными [23]. Действительно, весьма специфичен характер заимствований и связей праславянских диалектов: религиозные и сакральные термины в основном из иранских, технические бытовые термины — из германских языков говорят нам об изначально «евразийском», западно-восточном симбиотическом характере славянского этно- и лингвогенеза, на что указывал Николай Трубецкой: «*“душой” славяне тянулись к индоиранцам, “телом” в силу географических и материально-бытовых условий, — к западным индоевропейцам*» [24].

Своеобразная «сдвоенность», амбивалентность славянского этногенеза, фиксируемого лингвистами, совпадает с раннеисторическими источниками. Римский историк **Тацит** сомневается, относить ли венетов, в которых не без оснований видят ранних славян, к германцам (условно — европейцам) или к сарматам (выходцам из Азии). Согласно мнению Дмитрия Мачинского, *«изначально особая роль контактов славян и с ираноязычной степью, и с лесными германцами бассейна Балтики с попеременным преобладанием то первого, то второго. Само двойственное античное именование “Европейская Скифия (Сарматия)” для огромной территории между Вислой и Доном уже предопределяет известную двойственность в истории славян и Руси»* [25]. При этом и позднее родственные венетам анты на рубеже IV–V вв. вступают на стороне гуннов против готов, а славяне в VI–VII вв. являются союзниками авар и болгар при нападениях на Византию.

Значительное индоиранское влияние на славянскую мифологию и мировоззрение позволили Вяч. Вс. Иванову сделать вывод о включении их в круг «евразийской религии света», имеющий дуалистический характер с ярко выраженным культом светоносного, солярного божества [26]. Дуалистическая космогония — мифологические представления о сотворении мира в результате сотрудничества небесного и хтонического персонажа (бога и черта, нередко выступающего в образе водоплавающей птицы или другого животного и достающего для бога землю из мировых вод) широко известны восточным и южным славянам, балтам, финно-уграм, тюрко-монгольским, некоторым иранским, палеоазиатским народам, американским индейцам, они практически не известны в Западной Европе и на Ближнем Востоке, что позволяет отнести этот мифологический пласт к далекой древности и связывать его происхождение с Северной Евразией [27].

Согласно Владимиру Топорову, у восточных славян проявляются многочисленные черты митраизма, в частности, речь идет о связи понятия *мира* как особой социальной единицы и индоиранского солярного бога Митры

[28]. Одной из характерных черт русской (восточнославянской) культуры, ее константой выступает совмещение в слове *мир* двух семантических понятий: 1) *мир* как вселенная, система мироздания; 2) *мир* как согласие, спокойствие, отсутствие войны и ссоры. Как определяет Юрий Степанов, «мир в древнейших культурах индоевропейцев — это то место, где живут люди “моего племени”, “моего рода”, “мы”, место, хорошо обжитое, хорошо устроенное, где господствует “порядок”, “согласие между людьми”, “закон”; оно отделяется от того, что вне его, от других мест, вообще — от другого пространства, где живут “чужие”, неизвестные, где наши законы не признаются и где, может быть, законов нет вообще, где нам страшно» [29].

Следы митраического комплекса и шире, индоиранских религиозных представлений, находятся не только у славян, но также у финно-угров (Мир-сусне-хум у манси) и сибирских народов, но именно славяне, скорее всего, испытали не просто воздействие иранской религии, а воздействие тех иранских религий, которые используют имя Митры в качестве названия бога Солнца. По мнению Вячеслава Иванова, «в иранском *t* теряется, то есть обычная иранская форма *Mihr*. Это *h* потом тоже потерялось и получилось *Mir*, то есть фактически славяне заимствовали иранскую форму без *t*» [30].

В связи с этим вероятным происхождением возможно рассмотреть и широко известный сегодня концепт Русский мир. Самое первое употребление этого термина фиксируется в памятнике древнерусской литературы XI в. «Слово на обновление Десятинной церкви»: «...не только в Риме, но и повсюду: и в Херсоне и еще в Русском мире» [31]. Его раннее возникновение и позднейшая популярность представляется далеко не случайной, укорененной в славянской языковой картине мира.

Наиболее распространенной этимологией многозначного термина *русь* считается германо-скандинавская: этносоционим, обозначавший гребцов, участников весельного похода при финском посредничестве попал в славянские языки: древнесев.- *rōju(e)R* — гребец; гребля; весло; плавание на весельных судах; > фин. *ruotsi* > древнерус. *русь*) [32]. В этой связи предполагается, что изначально в социальном плане *русь* — это только дружина князя, «воинство» и администрация, а «Русская земля», «Русь» — подвластная ему и его окружению территория, государство.

Параллельно «варяго-норманнской», северной теории происхождения и этимологии руси существует и «скифско-иранская», южная, с не менее давней традицией, идущей еще от Михаила Ломоносова. В последнее время очень интересное ее развитие предложил лингвист Олег Трубачев, который отмечает в Северном Причерноморье многочисленные реликтовые индоарийские топонимы с основой *roká-*, *ruk-* — свет, блеск или *ruksá-* — блестящий, и предполагает развитие **rukša-/ru(s)sa-* > индоарийское **russa-* — светлый, белый > *русь* и предполагает существование древней местной традиции называть Северо-Западное Причерноморье «Белой, Светлой стороной», связанной с обозначением западной стороны света у народов Евразии и восходящей к древнему уходу большинства индоиранцев на Юго-Восток, когда «Белая/Западная сторона» оставалась у них как бы за спиной [33].

Эта гипотеза соотносится с засвидетельствованными источниками фактами обитания в южнорусских степях племен, чьи имена созвучны имени

позднейшей Руси, прежде всего, североиранских (сарматских) племен роксаланов и аорсов. Первый компонент названия роксаланов (иран. **ruxs-alan-*) происходит от слова *ruxs* — светлый (иранская форма от **rauka-/ *ruk-*), от которого также происходит и название аорсов. Традиция именования земель, на которых обитали роксаланы и аорсы, «светлыми», «белыми», по всей видимости, восходит, по крайней мере, еще ко временам индоиранского языкового единства.

Южную, иранскую гипотезу о происхождении Руси принял известный археолог Валентин Седов, который видит ее локализацию в волынцевской культуре V–IX вв., образовавшейся в результате славянско-иранского симбиоза и соответствующей Русскому каганату [34]. Если само существование Русского каганата как государственного образования является все же гипотетическим, то титул «кагана русов», «русского кагана» известен в западных, восточных и древнерусских источниках.

Этот титул верховного правителя русов, очевидно, заимствован у тюрков, наиболее вероятно, у хазар и весьма примечательно, что Киевский митрополит Илларион в «Слове о законе и благодати», созданном около 1040 г. называет князя Владимира, равно как и правившего в то время Великого князя Ярослава Владимировича, «каганом». Как отмечают авторы «Новой имперской истории Северной Евразии», видимо, православному митрополиту Иллариону было понятно, что созданное Владимиром единое культурно-политическое пространство, объединяющие разные племена и политические союзы, несопоставимо с обычным, даже очень большим княжеством, и потому его правитель «*достойн высшего титула Северной Евразии: каган*» [35].

При этом сам князь Владимир в силу характера своей политической и религиозно-реформаторской деятельности (создание из разрозненных племен и культов нового объединяющего политического и религиозного *мира*), по мнению Георгия Вернадского, воплощал правящего Митру [36] (в пользу этой гипотезы говорит и народная этимология имени Владимира — «владелец мира» и былинный эпитет — Владимир *Красное Солнышко*). Иранский сакральный фон мог быть одним из факторов выбора Владимиром именно восточной версии христианства, Православия [37]. Но и в христианскую эпоху одной из наиболее специфичных черт русской (восточнославянской) культуры является ее полярная дуальность, основные культурные ценности (идеологические, политические, религиозные) в эпоху русского средневековья располагаются в двуполюсном ценностном поле, разделенном резкой чертой и лишенном нейтральной аксиологической зоны [38]. Эта черта существенно отличает русскую культуру от западноевропейской, где присутствует третий, нейтральный элемент (например, в религиозном сознании это чистилище наряду с раем и адом) и, вероятно, своими глубинными истоками она восходит к иранскому религиозному дуализму.

«Евразийский» след прослеживается и в более поздней титулатуре московских царей, когда появляется образ Белого Царя Руси, происхождение которого связывается индо-иранским корнем: «*Если принять во внимание попытки сопоставления понятия “русь” с дославянской лексикой сарматской эпохи, то мы обнаружим сходство его с ираноязычным эпитетом ruxs, rusan, rus, ruxn (светлый) и с индоарийским ruksa, ru(s)sa (светлый, белый). Вероятно, можно видеть первооснову семантики выражения “белый царь” в древнейших архетипах, которые формирова-*

лись в ранней истории индоевропейцев Евразии и позднее были унаследованы славянами» [39].

Как бы ни решался вопрос об этимологии и происхождении *руси* — в пользу скандинавского или иранского, возможно говорить и о «встрече северного и южного названия *русь*» [40]. Дуалистический синтез двух начал: леса и степи, севера и юга, скандинавских русов-гребцов и славяно-иранских русов, видимо, и стал точкой отсчета нового, русского этапа в истории восточных славян, имевшей судьбоносные последствия. Как отмечает А. Головнёв, «сдвоенная магистральность русской культуры, вобравшей в себя традиции нордизма и ордизма, а также славянскую локальную адаптивность, стала двигателем эпохальной экспансии, приведшей к образованию России и до сих пор сохраняющей ее на просторах Северной Евразии» [41].

Этот объединительный русский импульс оказал самое непосредственное влияние на исторические судьбы Белой Руси, чья территория объединяет два больших ареала: Циркумбалтийский и Циркумпонтийский, граница которых по диагонали примерно поровну делит современную Республику Беларусь. Это деление соответствует природному — бассейны Балтийского и Черного морей, разделу между геологическими плитами Фенно-Скандией и Сарматией, этнокультурному — балто-славянский Северо-Запад и иранско-славянский Юго-Восток, антропологическому — валдайский и полесский антропологические типы, а также отчасти раннеполитическому — зона варяжской дани, куда входила племенная территория кривичей и зона хазарской дани, включавшая радимичей. Восточнославянская экспансия и русская государственность неразрывно соединили эти ареалы в одно целое.

* * *

Заслуживает отдельного рассмотрения и происхождение самого термина *Белая Русь*. Название *Белая Русь* впервые фиксируется в латинской форме *Alba Ruscia* в анонимном географическом трактате «Начало описания земель» (*Incipiunt descriptiones terrarum*), созданном около 1255–1260 гг. и найденном в Ирландии. Возникновение термина и его закрепление в средневековой европейской географии связывается с представлениями схоластов о мифической стране Албании («Белой»), которая, вероятно, являлась контоминацией осетинской Алании («Кавказской Албании») и северной Албании вепсов у Финского залива [42].

В венгерских источниках XIV–XV вв. *Белая Русь* фигурирует в качестве названия Галицко-Волынской земли. Олег Латышонок полагает такое значение изначальным, выводя его от «белых хорват» — названия предков населения Галича, трансформировавшейся в Венгрии в «белых русинов» в связи с претензиями королевича Кальмана на галицкий трон в 1210–1220 гг., *Alba Ruscia* автора «Описания земель» — также Галицко-Волынская держава (включая Брестскую, Турово-Пинскую и Новогрудскую земли), при этом белый цвет рассматривается якобы как символ признания жителями этих земель верховенства папы римского и принадлежности к Европе [43]. Аналогичные выводы декларирует и Алесь Белый: «название “Белая Русь” свидетельствует про связанность ее исторической судьбы с судьбой европейской цивилизации» [44].

Отождествление названия *Белая Русь* с наследием европейской цивилизации, латинским миром представляются нам научно некорректными,

скорее, примером некритически воспринятого европоцентризма, в связи с чем стоило бы отметить, что *«хотя использование цветовых различий для обозначения сторон света известно и в языках средневековой Западной Европы, тем не менее большинство ученых в настоящее время склоняется к точке зрения, согласно которой в Центральную Европу характерная для азиатских культурных традиций цветовая символика сторон света проникла под влиянием степных кочевников Евразии во времена переселения народов»* [45].

На наш взгляд, источник «Белой Руси» как этногеографического образа, как и предлагал в свое время Георгий Вернадский, следует искать в связи ирано-сарматским влиянием (вспомним аорсов, роксолан, тех же белых хорватов) [46]. Примечательно, что с последней четверти XVI в. (лекции итальянского гуманиста Помпония Лета, поэма Маттео Боярдо «Влюбленный Роланд», карта мира Генриха Мартелла) название «Белая Русь» используется в отношении низовьев Дона и Днепра — давней вотчины кочевых иранских племен.

При этом, учитывая вероятную иранскую этимологию самого названия *Русь* как «белой, светлой», возможно, мы имеем дело с лингвистическим дуплетом, а *Белая Русь* — это *Белая Бель*, *Белый Свет*, страна, изначально локализованная в местах проживания древних индоиранских народов — в Северном Причерноморье. В пользу такого предположения говорит тождественность в итальянском источнике начала XIII в. русов и албанов (белых) [47]. В этом случае историю возникновения образа и названия *Белая Русь*, закрепления его в европейской географии следует рассматривать именно как *евразийский* феномен.

Иранский, скифо-сарматский фактор в этой перспективе становится своеобразным ключом к пониманию единства Северной Евразии, в том числе этногенеза восточных славян и становления большого русского этнокультурного массива. Исторические скифы исчезают, «растворяются» в различных народах, перевоплощаются в них, ославляя при этом многочисленные следы-подсказки, указывающие на первоначальный источник. По мнению Владимира Топорова, это, прежде всего, лингвистические и мифологические следы:

«В сложной картине соотношения евразийских культурно-исторических и языковых элементов одним из существенных ориентиров следует считать иранизмы, широко представленные в разных традициях к северу (а также к западу и к востоку) от иранских территорий (балты, славяне, кавказские народы, финно-угры, турки, енисейцы, тохары, тибетцы, монголы и т. п.). Иранский культурный комплекс, в основе которого лежал весьма устойчивый дуалистический принцип, оказался способным к исключительно мощной и направленной иррадиации тех или иных своих элементов... именно иранизмы позволяют уточнить ряд хронологических характеристик широчайшего ареала и соотнести тем самым разные этнокультурные комплексы внутри евразийского макросоюза. Такая возможность открывается, между прочим, и потому, что иранизмы в указанных традициях обнаруживают довольно очевидное единство, которое было предопределено достижениями иранского религиозного гения, с одной стороны, и исключительной восприимчивостью к иранским влияниям близких и дальних соседей — с другой» [48].

Скифам как символу эпохи иранского господства в Северной Евразии, несмотря на исчезновение с исторической арены, в результате контактов с соседними письменными цивилизациями повезло остаться в качестве устойчивого образа всего этого огромного пространства — Скифии. Скифия древних эллинов, делившаяся на Европейскую и Азиатскую, но при этом остававшаяся для них чем-то единым действительно, была их гениальной интуицией, что отмечал Дмитрий Мачинский и дополнял эту интуицию своей историческо-философской проекцией: *«политическим воплощением единства всей Скифии в границах, намеченных античной географией, становится в XVII–XIX вв. Российская империя и ее наследник СССР»* [49].

Очевидно, что уже для автора «Повести временных лет», унаследовавшего через византийское посредничество античные представления о Скифии, ее амбивалентной природе, конструирующего основные элементы зарождающейся восточнославянской (русской) идентичности, образ «Великой Скуфи» стал тождественен «Руси» [50]. И в этом смысле можно согласиться с тем, что *«Скифия — степная полоса от Дуная до Алтая, являясь географическим телом образа, превратилась в хорду геополитического тела Российского государства, к которой прикреплены все остальные его части. Поэтому скифы остаются стержневым образом России, который не только поддерживает геополитическое тело России и, многократно отражаясь в ее бесчисленных связях с миром, создает тот оптический эффект, который называется Российской империей»* [51].

«Скифскость» через языковую картину мира, структуры мировоззрения, литературные и геополитические прозрения становится неким неотъемлемым атрибутом русскости в самом широком ее понимании. Как совершенно справедливо замечает Дмитрий Замiatин, именно «скифский» культурный, историческо-философский, метафизический «сдвиг» стал толчком и для евразийского движения, возникновения образа России — Евразии в начале XX в. [52]. Связанность и сопричастность «скифского» и евразийского характерна также для культурно-идеологического ландшафта России нашего времени [53].

Почему современные Россия, Украина и Беларусь — это все же не Европа, не часть евроатлантической цивилизации? Не потому ли, что уже в античные времена они воспринимались настоящими европейцами своего времени (греками и римлянами) как нечто особое, отдельное — Скифия, Сарматия, весьма условно разделенное на Европейскую и Азиатскую части, но внутренне единое, гармонично сочетающее то и то, говоря современным языком — как Евразия.

Триада этногенетических, историческо-философских, геокультурных образов: Скифия — Русь — Евразия, в той или иной степени присутствует в сознании всех трех восточнославянских народов, к ним апеллируют, конструируя современные модусы национальной мифологии и идентичности и в этом, на наш взгляд, заключен их созидательный потенциал, по крайней мере, для символического примирения в российско-украинском конфликте и преодоления раздробленности Русского мира.

Литература

1. Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: представления об этнической номинации и этничности XVI–XVIII века. СПб., 1999. С. 327.

2. *Мартынов А.И.* История Древнего мира. Скифо-сибирский мир — евразийская цивилизация. М., 2018. С. 7–11.

3. *Абаев В.И.* Скифо-европейские изоглоссы. О происхождении фонемы $\gamma(h)$ в славянском // Абаев В.И. Избранные труды: в 4 т. Т. II. Общее и сравнительное языкознание. Владикавказ, 1995. С. 332–341.

4. *Рассадин С.Е.* Северные соседи Великой Скифии. Минск, 2005. С. 76–99; *Рассадин С.Е.* Милоградская культура: ареал, хронология, этнос. Минск, 2005. С. 76.

5. *Рассадин С.Е.* Первые славяне. Славяногенез. Минск, 2008. С. 247, 271–272.

6. Легенды і паданні. Мінск, 1983. С. 320.

7. *Геродот.* История // Скифы: Хрестоматия. М., 1992. С. 60.

8. Повесть временных лет. СПб., 1999. С. 36.

9. *Прохоров А.А.* Князь Тур: история легенды. Сакрализация княжеской власти у славян. Минск, 2005. С. 40–54.

10. Там же. С. 54–55.

11. *Санько С.* Белаполь // Мифалогія беларусаў: Энцыклапедычны слоўнік. Мінск, 2011. С. 43–44.

12. *Трубачев О.Н.* Лингвистическая периферия древнейшего славянства: Индоарийцы в Северном Причерноморье // Вопросы языкознания. 1977. № 6. С. 25; *Филин Ф.П.* Заметка о термине «анты» и о так называемом «антском периоде» в древней истории восточных славян // Проблемы сравнительной филологии: сб. статей к 70-летию чл.-корр. АН СССР В.М. Жирмунского. М.—Л., 1964. С. 268.

13. *Иванов В.В., Топоров В.Н.* О древних славянских этнонимах (основные проблемы и перспективы) // Из истории русской культуры. Т. I (Древняя Русь). М., 2000. С. 428–431. *John Van Antwerp Fine.* The Early Medieval Balkans: A Critical Survey from the Sixth to the Late Twelfth Century. Michigan, 1991. P. 56.

14. *Вернадский Г.* Древняя Русь. М., 2019. С. 73.

15. *Топоров В.Н.* Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской культуры: источники и методы. М., 1989. С. 43.

16. *Мартынаў В.* Славяне: мова і міф // Спадчына. 1996. № 4. С. 164–182.

17. *Мартынов В.В.* Сакральный мир «Слова о полку Игореве» // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской культуры: источники и методы. М., 1989. С. 67–73.

18. *Топоров В.Н.* Об иранском элементе в русской духовной культуре. С. 26–38; *Васильев М.А.* Язычество восточных славян накануне крещения Руси: религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. М., 1998. С. 9–200; *Трубачев О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2003. С. 51, 198.

19. *Гейштор А.* Мифология славян. М., 2014. С. 65.

20. Там же. С. 64–67.

21. *Jakobson R.* Slavic mythology // Funk and Wagnalls Standard Dictionary of Folklore, Mythology and Legend. New York, 1950. Vol. II; P. 1026.

22. *Трубачев О.Н.* Рай // Трубачев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. М., Т. 2. С. 477–478.

23. *Иванов Вяч. Вс.* Славяно-арийские (= индоиранские) лексические контакты // Иванов Вяч. Вс. Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. М., 2008. Т. 2. С. 544–549.

24. *Трубецкой Н.С.* Верх и низы русской культуры (этническая основа русской культуры) // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М., 1999. С. 124.

25. *Мачинский Д.А.* Эпилог // Мачинский Д.А. Скифия — Россия. Узловые события и сквозные проблемы: в 2 т. СПб., 2018. Т. 2. С. 397.
26. *Иванов Вяч. Вс.* Евразийская религия света и границы митраизма в свете работ В.Н. Топорова // *Baltai ir slavai: dvasinių kultūrų sankirtos* = Балты и славяне: пересечения духовных культур. Vilnius, 2014. С. 33–59.
27. *Напольских В.В.* Миф о нырянии за землей (A812) в Северной Евразии и Северной Америке: двадцать лет спустя // «Не любопытства ради, а познания для...» К 75-летию Юрия Борисовича Симченко. М., 2011. С. 215–272; *Кортаев А.В., Халтурина Д.А., Боринская С.А.* Мифы и гены: происхождение и эволюция дуалистических космогоний в кросс-культурной перспективе. М., 2011. С. 139–140.
28. *Топоров В.Н.* Митра // Топоров В.Н. Мифология: статьи для мифологических энциклопедий. С. 464–472.
29. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры. М., 2004. С. 86–87.
30. *Иванов Вяч. Вс.* Огонь, Солнце и Свет в языках и культурах древней и средневековой Евразии // Огонь и свет в сакральном пространстве = Light and Fire in the Sacred Space: Материалы международного симпозиума. М., 2011. С. 25.
31. *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. Архив русской эмиграции. Москва—Брюссель, 2013. С. 184–185.
32. *Мельникова Е., Петрухин В.* Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX–X вв.) // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 24–38.
33. *Трубачев О.Н.* К истокам Руси. Наблюдения лингвиста // Трубачев О.Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. М., 2005. С. 131–186. *Трубачев О.Н.* Русь, Россия. Очерк этимологии названия // Трубачев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. М., Т. 2; С. 480–483.
34. *Седов В.В.* Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М., 1999. С. 67–79.
35. Новая имперская история Северной Евразии. Ч. 1. Конкурирующие проекты самоорганизации: VII–XVII вв. Казань, 2017. С. 115–116.
36. *Vernadsky G.* The Origins of Russia. Oxford, 1959. P. 288–305.
37. *Иванов Вяч. Вс.* О выборе веры в Восточной Европе // Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике культуры. Т. 5. Мифология и фольклор. Москва, 2009. С. 290–292.
38. *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1996. С. 339–341.
39. *Трепавлов В.В.* «Белый царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М., 2007. С. 54.
40. *Седов В.В.* Древнерусская народность. С. 67.
41. *Головнёв А.В.* Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург, 2009. С. 423.
42. *Белы А.* Хроніка «Белай Русі». Нарыс гісторыі адной геаграфічнай назвы. Мінск, 2000. С. 37.
43. *Латышонак А.* Ад белых русінаў да беларусаў: ля вытокаў беларускай нацыянальнай ідэі // Латышонак А. Нацыянальнасьць — беларус. Беласток—Вільня, 2009. С. 319.
44. *Белы А.* Белая Русь // Вялікае княства Літоўскае. Энцыклапедыя ў 2-х тамах. Т. I. Мінск, 2005. С. 306.
45. *Иванов Вяч. Вс.* Цветовая символика в географических названиях в свете данных типологии (К названию Белоруссии) // Балто-славянские исследования. 1980. М., 1981. С. 164.
46. *Вернадский Г.* Монголы и Русь. М., 2019. С. 253.
47. *Белы А.* Хроніка Белай Русі: Імагалогія Беларусі XII–XVIII стст. Смаленск, 2013. С. 99.

48. *Топоров В.Н.* Об иранском влиянии в мифологии народов Сибири и Центральной Азии: 1-2 // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М., 1981. С. 146.

49. *Мачинский Д.А.* «Ось мировой истории» Карла Ясперса и религиозная жизнь степной Скифии в IX–VII в. до н.э. // Боспорский феномен: Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. СПб., 2001. Ч. 2. С. 108.

50. *Щавелев А.С.* От позднеантичного хоронима Μεγάλη Σκυθία к древнерусскому летописному этнохорониму «Великая Скуфь»: Обзор текстов // Скифия: образ и историко-культурное наследие. Материалы конференции 26–28 октября 2015 г. / под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2015. С. 117–125.

51. Империя пространства: хрестоматия по геополитике и геокультуре России / сост. Д.Н. Замятин, А.Н. Замятин. М., 2003. С. 308.

52. *Замятин Д.Н.* Образ Скифии: пространство и наследие // Скифия: образ и историко-культурное наследие. Материалы конференции 26–28 октября 2015 г. / под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2015. С. 38, 40.

53. См. *Зарифуллин П.* Новые Скифы: статьи, эссе. СПб., 2014.

ВЫШЛА КНИГА

Скотникова Г.В.

Русская художественная культура XII века: «симфония концептов». СПб.: Аргус, 2022.

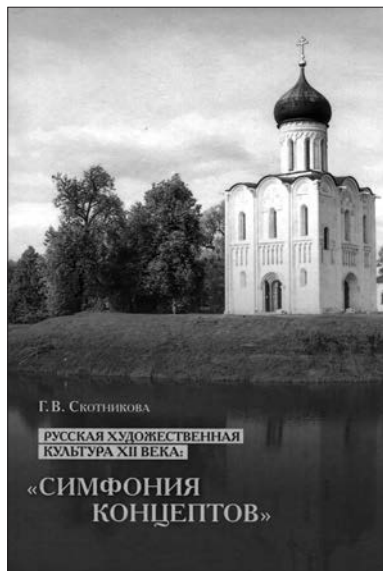
Чем жила Русь и для чего она жила? Каким был ее смысложизненный идеал, воплощенный в красоте художественных явлений XII века, ставших духовными архетипами русского бытия?

Середина и вторая половина XII века — период подъема и расцвета русских княжеств, накопления духовной силы Русской земли в целом. Благодаря князю Андрею Боголюбскому осуществляется обретение самостоятельности Владимиро-Суздальским княжеством, формирование мощной базы общерусской культуры.

На Владимирской земле князь Андрей Боголюбский реализует сакральный храмосоздательный замысел, свидетельствующий о высшем духовном идеале народа.

Животворное созвучие-постижение прошлого автор книги фиксирует ключевыми словами, концептами в научной терминологии, являющимися одновременно понятиями, символами и образами). Словосочетание «симфония концептов» обращает сознание к формообразующему принципу православной культуры — «симфонии властей», дарованному нам Византией.

Под общей редакцией академика В.С. Мясникова.

Наталья ПЕТРОВА

**СВЯТИТЕЛЬ
ИГНАТИЙ
(БРЯНЧАНИНОВ)
И АДМИРАЛ
ПАВЕЛ НАХИМОВ**

Наталья Георгиевна Петрова — окончила исторический факультет Московского гос. педагог. института, преподавала в вузе, лицеях, гимназиях и школах Москвы. Награждена медалью «Элита образования». Член Союза писателей России. Автор многих книг, в том числе из серии ЖЗЛ. Лауреат V открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу» в номинации «Лучшая историческая книга». Лауреат IX Всероссийского конкурса «Патриот России» на лучшее освещение в электронных и печатных средствах массовой информации темы патриотического воспитания и др. **Живет в Москве.**

В архиве Военно-морского флота хранится редкий документ — письмо святителя Игнатия (Брянчанинова) адмиралу Нахимову. Появление этого письма тем более удивительно, что Брянчанинов и Нахимов никогда не встречались. Что же заставило архимандрита Игнатия написать флотоводцу, с которым он даже не был знаком? И что ответил Нахимов?

Несмотря на всю внешнюю непохожесть службы монаха и моряка и, казалось бы, очевидное различие положений настоятеля монастыря и командующего эскадрой, между этими людьми есть много общего, и не только в происхождении, образовании и воспитании: они были единомышленниками в оценке тех исторических событий, свидетелями которых оказались.

Димитрий Брянчанинов (в будущем — святитель Игнатий) родился 5 (17) февраля 1807 г. в имении Покровское, что расположилось в 28 км к югу от Вологды. Он был старшим из четверых сыновей Брянчаниновых. И хотя сердце юноши с детства лежало к монашеской жизни, но признаться в этом своему отцу он не посмел. «Дворянин — тот, кто служит», — любил повторять Петр I, — и все мужчины рода Брянчаниновых служили: кто на военной, кто на гражданской стезе. Своих сыновей Александр Семенович отдал учиться в Главное инженерное училище в Санкт-Петербурге, что располагалось в Михайловском замке. Пятнадцатилетний Дмитрий, благодаря прекрасным способностям и усидчивости, успешно сдал экзамены и поступил сразу во второй класс.

О том, как жили и учились будущие военные инженеры, описал Николай Лесков в повести «Инженеры-бессребреники». «В тридцатых годах истекающего столетия в пе-

тербургском инженерном училище между воспитанниками обнаружилось очень оригинальное и благородное направление, которое можно назвать стремлением к безукоризненной честности и даже к святости. Из молодых людей, подчинившихся названному направлению, особенно ревностно ему послужили трое: Брянчанинов, Чихачев и Николай Фермор... Дмитрий Александрович Брянчанинов в указанном направлении был первым заводчиком: он был главою кружка любителей и почитателей «святости и чести»... Набожность и благочестие были, кажется, врожденною чертою Брянчанинова».

В те годы Дмитрий обратил на себя внимание Императора Николая I, тогда еще Великого князя. Николай Павлович выбрал его в качестве своего пансионера и с тех пор интересовался его успехами. Однако монаршее расположение не изменило характера юноши, даже наоборот — заставило его быть более внимательным к себе. «Самое главное в нашем положении теперь то, — внушал он Чихачеву, — чтобы сберечь себя от гордости. Я не знаю, как мне быть благодарным за незаслуженную милость великого князя, но постоянно думаю о том, чтобы сохранить то, что всего дороже. Надо следить за собою, чтобы не начинать превозноситься. Прошу тебя: будь мне друг — наблюдай за мною и предостерегай, чтобы я не мог утрачивать чистоту моей души». Лесков тонко подметил главные черты характера Брянчанинова, сложившиеся еще в молодые годы — скромность и заботу о сохранении душевной чистоты.

Аристократическое происхождение и родственные связи Димитрия позволяли ему бывать в самых известных домах Петербурга, посещать светские салоны и литературные вечера. Он увлекался декламацией, читал Пушкина, Батюшкова, Гнедича, Крылова, был знаком с ними лично. Под их влиянием начал писать, и со временем его несомненное литературное дарование проявилось во всей полноте. В одном из писем он признавался, что красоту и чистоту русского языка черпал из сочинений Пушкина.

Уже в те годы его внимание стали привлекать книги по философии, истории Церкви, богословию. Его часто видели в Александро-Невской лавре беседующим с отцом Леонидом — будущим старцем Львом Оптинским. Мысль о монашестве с каждым днем овладевала им все сильнее.

Училище он окончил блестяще. Все прочили ему успешную военную карьеру, когда в 1827 г. он неожиданно вышел в отставку и вскоре принял постриг с именем Игнатий в Дионисьевом монастыре Вологодской губернии.

Сыновья дворян в те времена редко уходили в монастырь, особенно в молодые годы. Происхождение Брянчанинова, его знакомство с императорской семьей, военное образование, — все эти обстоятельства на первых порах отнюдь не располагали к нему ни братию монастырей, ни начальство. Начало его иноческой жизни оказалось непростым. Несколько раз он переходил из одного монастыря в другой, пока, наконец, сам Император не принял участие в его судьбе: 27-летний Игнатий был возведен в звание архимандрита и по решению Синода назначен настоятелем Троице-Сергиевой пустыни, что на берегу Финского залива, недалеко от Петербурга.

Жизненный путь Павла Нахимова тоже начался в родовом имении — Городок Вяземского уезда Смоленской губернии, где он родился 23 июня (5 июля) 1802 года. Вслед за старшими братьями поступил в Морской корпус в Санкт-Петербурге, успешно окончил его шестым — из 109 однокурсников.

Потом Нахимов участвовал в кругосветном плавании и крейсировал у берегов Русской Америки, получил боевое крещение в Наваринском сражении, строил и вооружал корабли в Архангельске, Кронштадте и Николаеве, защищал Черноморское побережье Кавказа от турок и горцев, руководил инженерными работами в Новороссийской бухте.

Епископ Василий (Родзянко) однажды заметил, что служба на военном корабле похожа на монастырскую своей оторванностью от мира, строгостью устава, требованием беспрекословного послушания начальству, взаимовыручкой и готовностью отдать жизнь за други своя. Вероятно, поэтому взгляды адмирала Нахимова и архимандрита Игнатия оказались так созвучны друг другу, например, на воспитание будущих офицеров.

Когда 1860 г. Игнатию (Брянчанинову) прислали для ознакомления проект преобразования морских учебных заведений, он высказал немало полезных советов, а сам проект сравнил с «кораблем, тщательно выстроенным на берегу и благовременно обеспеченным против трудностей плавания, против ветров и бурь». Одной теоретической подготовки будущим военным недостаточно, считал он и приводил примеры из собственной практики: «В старинные времена инженерный офицер впервые видел крепость тогда, когда приезжал в нее на действительную службу. Коротко известное ему из науки и по чертежам делалось вполне новым, когда он в первый раз видел — это коротко известное в натуре. Таково свойство способности человека воспринимать впечатления». Соединение теоретического представления о предмете с его познанием на практике должны идти рука об руку, и не только в фортификации, артиллерии и мореходном искусстве, даже в изучении богословия, потому что богословие «является совершенно иным в результатах своих, когда не довольствуются одним теоретическим изучением христианских добродетелей, а к теоретическому присовокупляют практическое».

О соединении теории с практикой немало говорил и Нахимов. Для моряка практической служба могла быть только в море, и офицер, по мнению Нахимова, должен был вникать во все события, происходящие на корабле. Вот как выглядели наставления Нахимова в рассказе офицера, служившего лейтенантом на фрегате «Кулевчи».

«На юте ставили бизань, матросы разбежались с бизань-шкотом, дернули его, и он лопнул. Павел Степанович, увидя это, рассердился и накричал на меня. Мне сделалось досадно. Чем, думаю себе, виноват я, что бизань-шкот лопнул, не я же его делал...

*Святитель Игнатий (Брянчанинов)
(1807–1867)*

— Г-н Корчагин, — сказал мне Павел Степанович, — у нас лопнул бизань-шкот-с!

— Как же-с, лопнул сейчас. — Как, думаю себе, забыть такое важное происшествие.

— Вы мне должны сказать, почему он лопнул?

— А Бог его знает, — отвечал я равнодушно. Павел Степанович посмотрел на меня с удивлением.

— Во-первых, г-н Корчагин, подобные ответы как-то странны; ежели бы я имел право, то посадил бы вас за это на покаяние на два года, а во-вторых, кому же знать причину такой простой вещи, как не нам с вами, г-н Корчагин! Царям много дела-с; им есть о чем думать: во Франции революция, в Германии также; о бизань-шкотах ближе всего позаботиться мичманам».

Вот так, в шутилой форме и без лишних нравоучений Нахимов приучал молодых офицеров к тому, чтобы не быть сторонними наблюдателями на корабле.

Известно, что учить лучше не словами, а делами, и личный пример — лучший педагог. Как-то на учениях корабль «Адрианополи» совершил неудачный маневр и оказался в опасной близости к кораблю «Силистрия», которым управлял Нахимов. В результате ошибки капитана «Адрианополя» столкновение стало неизбежным. Что же сделал Нахимов?

— С крьюселя долой! — раздалась его команда. И в ту же минуту замелькали загорелые руки по вантам, мгновение — и матросы прыгнули на палубу.

— Все на шкафут за грот-мачту! — скомандовал Нахимов. Вовремя — еще миг, и на «Адрианополе» затрещал утлегарь — продолжение бушприта — и колом вошел в борт «Силистрии». Ну, а вслед за этим стали рваться ванты на грот, потом на бизань мачте, с треском полетели в воду катер и шлюпка, закачалась бизань-мачта, крьюйс-стенга рухнула вниз, сломав марс и бегин-рей. Во время столкновения только один человек оставался на месте — Нахимов. Он не ушел с юта, даже когда посыпались осколки рангоута и падающая мачта едва не придавила его.

— Отчего же вы не сошли с юта и подвергли себя верной опасности? — спрашивал его на другой день старший офицер.

— Такие случаи предоставляются редко, и командир должен ими пользоваться. Надо, чтобы команда видела присутствие духа в своем начальнике; тогда она будет вполне уверена в нем и в критические минуты будет спокойна.

Схожие позиции имели Брянчанинов и Нахимов и в вопросе о наказаниях.

«Мало одних замечаний, — считал Нахимов, — с них надо взysкивать, и чем чаще это будет делаться — тем лучше. Надо, чтоб эти молодые люди для их же пользы поняли с ранних лет всю строгость дисциплины на море. Конечно, наказания должны быть сообразны с воспитанием и летами; так, например, неповоротливого и сонливого надо посылать по несколько раз на вахту чрез салинг, ленивого ставить не в очередь на вахту, по смене сажать на салинг; в ночное время ставить вместо часового смотреть вперед; на якоре — не увольнять на берег, ставить в караул и проч., и проч.».

Святитель Игнатий напоминал, что «молодежь сметлива. Если она увидит, что власть начальника и воспитателя, несмотря на свою кротость, ис-

полнена твердости и решительности, что она не колеблется ни нежностью, ни лестью, заставляющими начальника отступать от требований благоразумия и истинной любви, то получает уважение и доверенность к власти, и принимает относительно ее стройное, почтительное положение. Кроткая, вежливая просьба начальника признается приказанием, которое надо исполнить». Он сравнивал наказания моряков и новоначальных монахов: «При тщательном, долговременном практическом изучении наказаний для молодых людей должно сознаться, что только два наказания должны быть допущены как существенно нужные и полезные: выговор и арест. Арест непременно должен сопровождаться диетой и удалением от всякого самодурства по времени общения с товарищами и со всяким лицом, могущим повредить безрассудным соблазнами и советом тот образ мыслей, который должен сформироваться у арестованного во время его ареста. Диета необходима по той причине, что при ней только ум виновного может возобладать над своим душевным волнением и ожесточением».

Из своей монастырской кельи архимандрит Игнатий внимательно следил за событиями начавшейся Восточной войны, читал репортажи в газетах и статьи журналах, переписывался с Н.Н. Муравьевым, наместником Кавказским и командиром Отдельного Кавказского корпуса, у которого служил адъютантом брат Брянчанинова. Игнатий не считал свой пристальный интерес к военным делам не подобающим монаху, рассуждая так: «всякому православному христианину свойственно желать всевозможных благ: во-первых, православному Отечеству, во-вторых — единоплеменным и всем православным народам, наконец, всему человечеству». Так же поступил епископ Иннокентий (Херсонский), когда заказал для себя карты Крыма и отслеживал все продвижения русских и вражеских войск, когда намеревался служить в осажденном Севастополе и внимательно прочитывал все донесения от оставшихся в городе священников. Все, кто бывал в его келье, говорили, что она больше похожа на штаб армии, чем комнаты главнокомандующего сухопутными и морскими силами в Крыму князя А.С. Меншикова.

В письмах Муравьеву святитель Игнатий давал духовные советы иставлял, приводя в пример события из Библии и русской истории. «Развивайте в русских воинах живущую в них мысль, что они, принося жизнь свою в жертву Отечеству, приносят ее в жертву Богу и сопричисляются к святому сонму мучеников Христовых. Гораздо вернее идти на штыки с молитвою, нежели с песнею: песнь приносит самозабвение и прилична Римлянину; а молитва доставляет воодушевление и прилична благочестивому Христианину, — писал он Муравьеву. — “Христианская вера порождает героев”, сказал герой Суворов, — и постоянных героев, а не минутных. Российская история представляет единственный пример Христианского мученичества: многие Русские — не только воины, но и архиереи, и бояре, и князья — приняли добровольно насильственную смерть для сохранения верности Царю: потому что у Русского по свойству восточного Православного исповедания, мысль о верности Богу и Царю соединена воедино. Русский Царь может сказать о себе то, что сказал о себе Святой Царь Израильский Пророк Давид: “Бог... покаяяй люди моя под мя” (Пс. 17:48)».

Анализируя события на театрах военных действий, святитель Игнатий видел не одну их внешнюю сторону, ему открывалась их подоплека, глубин-

*Павел Степанович Нахимов.
Русский флотоводец, адмирал*

ная суть происходящего: «Настоящая война имеет особенный характер: в течение ее постепенно открываются взору народов и правительств тайны, которых в начале войны они никак не могли проникнуть. К счастью — откровение этих тайн совершается к пользе дорогого Отечества нашего и ко вреду наших врагов. Последнее требование союзников, чтоб им были предоставлены замки, охраняющие Босфор и Дарданеллы, обнаружило пред изумленной Европой замыслы Англо-Французов, замыслы овладения Турцией и всем востоком. Уже и прежде изумилась Европа, увидев бесцеремонное обращение правительств Английского и Французского с малосильными державами, и варварское обращение их воинов с жителями занятых ими городов». Англичан Игнатий назвал «бесчеловечными и злохитрыми

карфагенянами», особенно после событий у Карса.

Во время Восточной войны войска под командованием Муравьева осаждали на Кавказе турецкую крепость Карс. Гарнизон в крепости был турецкий, а командовали им английские офицеры. Муравьев блокировал крепость, чтобы избежать штурма и напрасных потерь, и предложил туркам капитуляцию. Но под давлением англичан те ответили отказом. Тогда Муравьев приготовился к длительной осаде.

Однако гибель Нахимова в июле 1855 г. и последовавшее вслед за тем оставление Севастополя заставило командование изменить планы. 17 сентября состоялся первый штурм Карса. Прекрасно укрепленную крепость с огромным, многотысячным гарнизоном сразу взять не удалось. Святитель Игнатий в своих письмах всячески поддерживал Муравьева. «Вам не будет противно, что инок в тишине своей кельи думает о Вас в то время, как Вы на ратном поле должны решать самые сложные военные задачи, приготовленные усовершенствованным военным искусством и утонченно-хитрою политикою новейшего времени. По крайней мере, когда смотришь, обратившись лицом к западу, видишь это. Живем в эпоху матерьяльного прогресса, и многие прежние аксиомы, даже в военном искусстве, должны получить или чистую отставку, или значительное изменение».

Читая письма Игнатия к Муравьеву, сразу видишь, что Брянчанинов получил военное образование. «Опыты должны указать на способ действия, наивыгоднейший для настоящей войны. Когда пуля неожиданно поумнела, надо узнать в какой цене остался штык», — писал он. Читатели газет в Пе-

тербурге недоумевали, почему Муравьев так долго не может взять крепость, они ожидали со дня на день победных реляций, которые все не приходили. А святитель Игнатий ободрял Муравьева и напоминал ему библейскую историю о взятии крепости Раввах. «Укрепи брань твою на град, и раскопай и изучай» (2 Цар., 11:25) — такой приказ отдал царь Давид после первой неудачной попытки штурма.

Наконец, 14 ноября 1855 г. Карс с гарнизоном в 16 тысяч человек капитулировал. Святитель Игнатий с восторгом поздравил Муравьева: «Долговременная, единообразная, скучная для любителей новостей ежечасных блокада Карса увенчалась результатом, пред которым мал результат блестящего похода в этом краю, предшествовавшего Вашему. Союзники не могут поправить своей потери... Поздравляю, поздравляю Вас!» Взятие крепости, имеющей важное стратегическое положение на Кавказе, помогло вернуть Севастополь. При подписании мирного договора в Париже в марте 1856 г. Россия обменяла Карс на Севастополь, Кинбурн, Керчь и Балаклаву.

Не менее пристальное внимание святитель Игнатий уделял военным действиям на море, тем более, что они разворачивались буквально на его глазах. 14 апреля 1854 г. британский флот под командованием адмирала Чарлза Непира вошел в Балтийское море. Английское Адмиралтейство поторапливало командующего начать боевые действия рядом с Петербургом, и чтобы укрепить дух своих моряков, английскую эскадру в 17 вымпелов провожала в поход на рассвете сама королева Виктория. В те дни она родила сына, но, по мнению близких, больше интересовалась войной, чем ребенком: «...я жалею о том, что не родилась мужчиной и не могу лично принять участие в этой войне», — признавалась Виктория и назвала начало похода зрелищем «прекрасным и волнующим».

Однако ни приказы Адмиралтейства, ни присутствие самой королевы не заставили Непира начать действовать немедленно. В своих донесениях он ссылаясь на то, что Финский залив медленно очищается ото льда, но в действительности адмиралу мешал действовать не лед, а здравый смысл — путь к Петербургу лежал мимо Свеаборга и Кронштадта, которые при ближайшем рассмотрении оказались не такими «игрушечными», какими виделись из Лондона. Без потерь пройти мимо них было нельзя. Потому адмирал отправился крейсировать в Ботнический залив, ожидая, не выйдет ли русский флот в открытое море, чтобы сразиться. На заседании парламента даже обсуждали вопрос, как обезопасить английские купеческие суда в Ботническом заливе от «страшной» русской флотилии канонерских лодок.

«Из нашего монастыря в ясную погоду был очень хорошо виден английский флот, особливо та часть его, которая стояла на северном фарватере, — писал архимандрит Игнатий из Троице-Сергеевой пустыни. — Наши паровые канонерские лодки отлично хороши, не нравятся очень англичанам, а нам напоминают рождение флота русского при Петре I и обещают возрождение его в наше время...» В результате парламент решил выслать на помощь Непиру еще кораблей. В июне на соединение с англичанами пришла французская эскадра, и теперь флот союзников составлял 50 вымпелов.

А настоятель монастыря архимандрит Игнатий наблюдал попытки захватить Свеаборг и предсказывал долгую войну. «После бесплодного и дол-

гого стояния неприятельских флотов перед Кронштадтом, эти флоты удалились; теперь они обстреливают Свеаборг. Гранитные скалы, из которых высечены верхи этой крепости, и не слышат бомбардирования огромными снарядами, против них употребляемыми; сгорели в крепости деревянные некоторые постройки, которым, признаться, и не следовало бы быть, и которые явились единственно в чаянии нерушимого мира... по всему видно, что война продлится!» Только за три дня — с 28 по 30 июля 1855 г. — англо-французский флот выпустил по крепости Свеаборг 21 тысячу снарядов. Однако захватить крепость и подойти к Петербургу союзники так и не смогли.

Что представлял собой Балтийский флот России в тот момент? Когда началась война, морской министр Великий князь Константин Николаевич подал Императору записку о состоянии Балтийского флота. «Из всего числа линейных кораблей Балтийского флота нет ни одного благонадежного для продолжительного плавания в отдаленных морях. Совершить переход из Балтийского моря в Средиземное могут 11 кораблей. Остальные в состоянии плавать не далее Немецкого моря, вблизи своих портов. Собственно боевая сила Балтийского флота состоит из 11 парусных линейных кораблей, которые могут составить эскадру и идти против равного в числе неприятеля за пределы Балтийского моря. 25 кораблей, считая в том числе и упомянутые 11, могут вступить в бой с неприятелем в наших водах, но идти на войну далее не в состоянии». Зачем же нужны военные корабли, если они не могут идти на войну, возникает естественный вопрос? — Его после начала войны задавали многие, и ответ на него был горький и неутешительный: Балтийский флот оказался более годен для парадов, нежели для походов. Не случайно флот России на Балтике британцы называли «игрушкой императора».

Иное дело Черноморской флот, созданный энергией адмирала Лазарева и его учеников. После Наваринского сражения и блокады Дарданелл в 1829 г., подписания договора России и Турции в 1833-м, утверждения России в северо-западной части Америки, открытий русских моряков в кругосветных экспедициях Британия стала ревниво следить за российскими военно-морскими силами. В середине XIX в. она начала проявлять повышенный интерес к Дальнему Востоку, Камчатке, Охотскому морю, демонстрируя, что все моря мира считает своими исконными владениями и не желает мириться с конкуренцией.

В 1830-е годы в петербургских гостиных передавали в разных вариантах разговор Императора Николая с британским послом:

— Зачем вам строить такой большой флот, Ваше величество?

— А вот именно затем, чтобы вы уже больше не осмеливались задавать мне подобные вопросы.

На Черном море явно делали не «игрушки», и британцы почувствовали это раньше других. В 1841 г. главный кораблестроитель английского флота В. Саймондс посетил Севастополь. Он осматривал русские военные корабли молча, покусывая губы, после чего сообщил в Лондон: «Там пахнет морской нацией, чего на Балтике я не заметил, и ежели правительство поддержит, то морская часть в Черном море в скором времени очень усилится».

Мнение, высказанное специалистом, убедило британское правительство в существовании еще одной морской державы, флот которой способен приносить пользу своему Отечеству. И потому целью вступления Британии в

войну было в первую очередь ослабление России, уничтожение русского флота и его главной базы на юге — Севастополя.

Поводом к началу войны послужил обострившийся спор о Святых местах. Эти земли Палестины, связанные с событиями библейской истории, после Крестовых походов перешли во владение Римско-Католической церкви, но позже были вновь отвоеваны мусульманами. С утверждением там Османской империи, власти не препятствовали всем христианским конфессиям возводить у святынь храмы, монастыри, подворья и гостиницы для паломников, что было важным источником дохода для турецкой администрации. Храм Гроба Господня в Иерусалиме и храм Рождества Христова в Вифлееме были разделены для проведения богослужений между представителями различных христианских конфессий. В 1740 г. Франция добилась от султана привилегий для католиков, в том числе освобождения паломников от уплаты налогов, гарантий безопасности, тем самым выступив покровителем всех европейских паломников в Палестине. Победа России в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. возродила традиции покровительства православным христианам на Востоке, русские цари еще с XVI в. выделяли деньги из казны на содержание и ремонт святынь. В начале XIX в. храм Воскресения в Иерусалиме сгорел, православные восстановили его на свои средства, выполнили роспись в византийском стиле и вынесли за пределы храма захоронения королей-крестоносцев.

В Европе в середине XIX в. на страницах газет заговорили о возвращении могил королей-крестоносцев, и в 1850 г. французским послом от имени всех паломников была вручена нота Османскому правительству с требованием восстановить права католиков в соответствии с капитулом 1740 г. Для подкрепления своих требований Франция отправила к турецкой столице новейший корабль «Шарлемань» с восьмьюдесятью пушками на борту.

Отчего во Франции, где главной религией давно стал атеизм, вдруг вспыхнул такой интерес к христианским святыням? Незадолго до этих событий Шарль Луи Наполеон Бонапарт провозгласил себя императором Франции Наполеоном III, и для укрепления авторитета ему нужны были не только корона и мантия, но и победы. Межконфессиональный спор пришелся как нельзя кстати, и лучшего повода взять реванш за 1812 г. он не придумал.

Дипломатическая переписка тех лет свидетельствует, что Николай I не стремился к разрешению конфликта военными средствами. В феврале 1853 г. Император для урегулирования спора направил в Константинополь миссию во главе с князем А.С. Меншиковым, ее участником был и начальник штаба Черноморского флота В.А. Корнилов. Переговоры продолжались почти три месяца, но судьбу их решали вовсе не российский и турецкий представители. Английский посол лорд Чарлз Стратфорд-Каннинг, виконт де Редклифф, который стоял за спиной турецких чиновников, делал всё, чтобы разногласия между Турцией и Россией переросли в прямое военное столкновение. Он даже пошел на подлог проекта договора: вместо слов о праве России «делать представление в пользу церквей Константинополя» в документе оказались слова «давать приказы», что меняло и его содержание, и тон, в такой редакции он стал носить агрессивный и повелительный характер. Сочтя себя оскорбленной, Турция отказалась подписать договор и разорвала отношения с Россией.

Франция при помощи своего новейшего корабля направила на Турцию, а Николай I отдал 14 июня приказ о введении русских войск в дунайские княжества Молдавию и Валахию. В манифесте о начале войны говорилось: «Не завоеваний ищем мы, в них Россия не нуждается. Мы ищем удовлетворения справедливого права, столь явно нарушенного. Мы и теперь готовы остановить движение наших войск, если Османская империя обязется свято соблюдать неприкосновенность православной церкви». Но Турция, убедившись в поддержке европейских держав, на попятную не пошла.

Святитель Игнатий писал 18 сентября 1854 г.: «Воодушевление народа (по случаю войны) здесь необыкновенно. Смешны французы и англичане! Фактически доказывают, что России необходимо владеть Босфором, без чего ее береговые владения на Черном море всегда могут подвергаться, и на большем протяжении, нападению врагов».

Игнатий не случайно заговорил о Босфоре. План возможной высадки десанта в район Босфора разрабатывался в 1830-е годы адмиралом М.П. Лазаревым и Н.Н. Муравьевым, в те годы командиром 5-го армейского корпуса, с которым Брянчанинов был в родственных и дружеских отношениях. Лазарев, сторонник активной политики и решительных действий, предлагал вообще исключить возможность прохождения английского или французского флотов через Босфор и Дарданеллы. «Франция готовится к сильной войне, а нею вместе и все прочие державы для отражения внезапного ее вторжения. Ежели французская эскадра покажется в Дарданеллах, то флот наш немедленно отправится в Босфор, и без всякого сомнения приказано будет атаковать ее. Хорошо, если бы англичане к тому времени с ними поссорились». Этот план реализован не был — Франция не решилась тогда выступить в одиночку.

В одиночку пришлось воевать России во время Восточной войны, и о десанте на берега Босфора пришлось забыть. Игнатий писал Муравьеву: «Поход к Босфору и Дарданеллам признаю невозможным до того времени, как события определят: сделают ли высадку союзники для действий против Грузии; поход к Трапезунду, как и ко всякому другому приморскому месту, считаю малополезным, если не вполне бесплодным, в войне с неприятелем, имеющим все преимущества на море...»

Блестящая победа эскадры Черноморского флота под командованием адмирала Нахимова над турецким флотом 18 ноября 1853 г. под Синопом вызвала восхищение Игнатия, и он не смог удержаться, чтобы не написать Нахимову. «Милостивый государь Павел Степанович! Подвиг Ваш, которым Вы и сподвижники ваши с высоким самоотвержением подвизаетесь за Россию, обратил к Вам сердца русских. Взоры всех устремлены на Вас, все исполнено надежды, что сама судьба избрала Вас для совершения дел, великих для Отечества, спасительных для православного востока. Не сочтите странным, что пишет Вам русский, не имеющий чести лично [быть] знакомым с вами. Примите дружелюбно мои строки, примите присланную при них на благословение Вам от обители Преподобного Сергия икону Святителя Митрофана Воронежского, новоявленного чудотворца. Пред этой иконой братство здешней обители отслужило молебен угоднику Божию и с нею присылает Вам свои усердные молитвы о том, чтобы Святитель Митрофан содействовал Вам к поруганию врагов. Вы спросите: почему от обители Преподобного Сергия — икона Святителя Митрофана?

Когда впервые сооружался Черноморский флот в Воронеже по повелению Петра Великого... Святитель Митрофан содействовал гениальному царю казною своею в сооружении судов. «Всякий сын отечества, — сказал Святитель, — должен посвящать остатки от издержек своих нужде государственной. Прими же, Государь, и от моих издержек сии оставшиеся деньги и употреби против неверных». При этом епископ Воронежа поднес царю шесть тысяч рублей серебряными копейками.

Теперь Святой Митрофан сделался богаче и могущественнее, как выше облаченный благодатью чудодейства. Да снидет он на помощь к тому флоту, от основания которого он присоединил свои усилия великим трудам государя! Да снидет он на брань против тех неверных, против которых возбуждал православного царя, и против гордых помощников их. Снизшел некогда ангел господень в войско фараона, дерзнувшее пуститься по дну расступившегося моря вслед за израильтянами, помрачил взоры египтян, связал колесницы их невидимою силою, потопил врагов народа божииними водами, возвратившимися в свое лоно. Так и ныне да снидет Святитель Митрофан с ликом прочих святых земли русской, всегда отличавшихся любовью к Отечеству, да снидет к флотам иноплемеников, да свяжет и оцепенит машины, на которые они уповают, да потемнит их умы, да расслабит и руки их, а вам дарует победу, которую всех нас принуждена будет провозгласить чудом. Черное море, вскипевшее под ладьями наших предков, когда они, будучи идолопоклонниками, покусились восстать против православного Царяграда, теперь воздвигни столько справедливо гневные волны, устрями их против колоссальных машин Европы, скопивших на водах твоих для поддержания тяжкого ига, под которым стонет православие Царяграда, поработленного последователями Магомета. С нами Бог! Разумеете языцы и покоряйтесь!...»

Вот на какую высоту Брянчанинов поднял победу при Синопе — он ее видел победой над тяжким игом, под которым «стонет православие Царяграда, поработленного последователями Магомета»! Для православных спор о святых местах вовсе не был пустой формальностью и не сводился, как иногда пытаются изобразить, к разногласиям по поводу того, у кого должны храниться ключи от Храма Гроба Господня, и кто имеет право чинить на нем крышу. Нет, вопрос стоял так: либо за православным населением Османской империи сохраняется право на покровительство и помощь со стороны единой верной России, либо они лишаются этой возможности и навсегда остаются «райя» — скотом, как именовали христиан в Турции. И святитель напомнил об этом.

Получив письмо от архимандрита Игнатия, Нахимов немедленно, среди забот о починке кораблей и подготовке к войне принял диктовать ответ: «Ваше преосвященство! Не нахожу слов для выражения глубокой признательности моей за внимание, оказанное Вами лично мне и товарищам моим по службу письмом Вашим от 1 февраля и за молитвы Ваши о нас и за благословение нас от Вашей обители иконою Святого Митрофана Воронежского Чудотворца. Ходатайство Церкви перед Господом Богом об успехах оружия православного царя нашего подкрепляет дух наш и упование на всемогущую святую помощь Господа в защиту православия. Утешительные слова Ваши тем глубже проникли в души наши, что получены во время приготовления нашего к принятию святых таинств. Исполнив этот священ-

ный долг христиан, каждый из нас с новыми силами готов вступить в рать драгоценного отечества нашего. Икона святителя будет щитом нашим. Это изображение святого лика будет всегда спутником моим на море и молитвы пред ним — утешением моим в час скорби.

Но простите, что и после такого внимания к нам осмеливаюсь, по общему желанию моих сослуживцев, еще утруждать Вас покорнейшею просьбою — молить Господа Бога об успокоении души бывшего начальника и благодетеля Черноморского флота адмирала Михаила Петровича Лазарева. Его неусыпным трудам и попечениям обязаны мы настоящим воинственным состоянием кораблей и бодростью духа, способствовавших при помощи Божией выполнить повеление нашего царя. Его деятельность, его бескорыстное самоотвержение поныне руководит нами в служебной и частной жизни. Да успокоит Господь душу незабвенного адмирала Лазарева и позволит удержать силы наши...»

Благодаря этому письму мы знаем, перед каким образом возносил молитвы адмирал Нахимов, как причащался святых таинств Великим постом в 1854 году. И как не забывал просить священство о вознесении молитв за того, кого считал своим учителем — адмирала Лазарева.

Церковь Святителя Митрофания, по форме напоминавшую перевернутое днище корабля, воздвигли в Севастополе уже после гибели Нахимова, в 1858 г., на Корабельной стороне. В годы Великой Отечественной войны церковь была разрушена, от нее осталась лишь колокольня, ныне она возрождается на том же месте в новом здании.

В феврале или марте Нахимов получил еще одно письмо от неизвестного ему адресата: «Великий адмирал, победитель при Синопе! Посылаю тебе снимок с чудотворной иконы великого угодника Божия Николая Чудотворца. Прикажи с того великого угодника снять две иконы точно так, как здесь изображено: одну маленькую, которую носи на груди, а другую большую, и, осветивши их, отслужи молебен и поставь большую икону на корабле и со всеми тебе подчиненными молись с верою этому великому угоднику. Он даст тебе силу, и крепость, и победу на врага рода христианского».

Если бы Нахимов получил такое письмо в молодые годы, то, наверное, усмехнулся бы и забыл о нем. Теперь, на склоне лет, всё виделось яснее и проще. Во время Синопского сражения Нахимову был 51 год, в этом возрасте человек, склонный к осмыслению происходящего, думает о том, что уже большая часть его земной жизни миновала, и поневоле размышляет о жизни вечной. Нахимов просил своего друга Михаила Рейнке заказать две названные иконы — одну большую, для корабля, и маленький образок у золотых дел мастера для себя: «Я бы носил его на груди, а большой грудной образ, не напишешь ли к Стодольскому, чтоб приказал в Суздале с этого рисунка снять копию и прислал бы сюда». Рейнке думал послать рисунок в Феодосию к Айвазовскому, чтобы тот написал большую икону. Кто взялся за эту работу, установить не удалось, но она была выполнена — большой образ прислали в Севастополь с почтой в июле 1854 года.

Что касается маленького образка, то о нем Нахимов просил особенно настойчиво — и вот почему: «...любезный Миша, если золотых дел мастер не возьмется сделать образок, то купи мне в лавках с изображением Николая Чудотворца, освяти его и пришли мне. Совестно признаться, а у

меня ни крестика, ни образка нет на груди!!!» Три восклицательных знака говорят сами за себя, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Племянник Нахимова, который был в Севастополе, сообщил Рейнеке: «Заветный образок Св. Чудотворца Николая он носит на груди постоянно».

В те дни Нахимов на берег не съезжал — жил на корабле. Он простудился, когда делал смотр кораблям. Болел так тяжело, что, по собственному признанию, не вставал с дивана и ничего, кроме лекарств, не мог проглотить. «Мне хотелось бы отдать военный приказ по эскадре, — писал Нахимов 24 марта 1854 года, — в котором высказать в кратких и веских словах, что это война священная, что я уверен, что каждый из подчиненных горит нетерпением сразиться с защитниками Магомеда — врагами православия, что павшего в бою ожидает бессмертие, за которое будет молиться Церковь и всё православие, победившего — вечная слава, и, наконец, самые летописи скажут потомкам нашим, кто были защитники православия! Но как ни бьюсь, не могу сказать, ничего у меня не выходит. Потрудись, дружок! Если ты здоров и в духе, составь мне приказ. Ты этим большое бремя снимешь с меня».

Не случайно Нахимов заговорил об этом приказе после Синопа — письмом святителя, безусловно, повлияло на восприятие Нахимовым происходящего, особенно в преддверии большой войны. Теперь он воспринимал ее как священную борьбу за веру, отсюда и его слова «о нетерпении сразиться с врагами православия», и напоминание о жизни вечной для павших на поле брани, и о том, что за воинство «молится Церковь и все православие», и, наконец, ободряющие слова о грядущих потомках, которые опишут их деяния в летописях славы. Все включил в себя приказ Нахимова «в кратких и веских словах», хотя он, по всегдашней своей скромности и нелюбви к писанию, посчитал, что у него «ничего не выходит».

История и современность

Борис ГАЛЕНИН

РОССИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ

Борис Глебович Галенин — родился в 1947 г. в Москве. Окончил механико-математический факультет МГУ, кандидат техн. наук. Действительный член Общества изучения истории отечественных спецслужб. Специалист по российской и всемирной военной истории. Автор более полутора десятка книг и нескольких сотен статей по малоизученным вопросам истории Российской Империи, в том числе фундаментального труда «Пусима — знание конца русской истории». Кавалер ордена Святого Стратотерпца Царя Николая (РПЦЗ) и других церковных и общественных наград. **Живет в Москве.**

Методология и тактика в примерах

Специфика текущего момента нашей общей со страной биографии заставляет вспомнить, что выиграть войну на поле сражения — еще не значит выиграть ее в целом. Наряду с военной составляющей всегда есть информационная, присутствующая незримо и в мирное по видимости время. А успехи наши в этой «незримой» составляющей ведущихся против нас войн оставляют последние пару столетий желать лучшего.

В качестве первого примера методологии и практики информационных или холодных войн, ведущихся против России с завидным постоянством, с подачи в основном «анти-Римской империи», со времен Ивана Грозного, наряду с обычными «горячими», рассмотрим так называемую Крымскую войну 1854–1856 гг., военными историками обычно именуемую Восточной войной. Заодно в очередной раз убедимся, насколько схоже верно понятое прошлое с настоящим.

Крымско-мировая война против России

Крымская, она же Восточная война, она же война за Ясли Господни (1853–1856) — война против России коалиции трех крупнейших империй мира: Британской, Французской и Османской, с прикнувшим к ним Сардинским королевством, при благожелательной к целям коалиции поддержке остальной Европы.

Чтобы в полной мере понять причины европейского единодушия против России, а также значение этой войны для грядущей судьбы России и мира, необходимо уяснить следующее.

Эпоха Николая I — продвижение русского цивилизационного проекта

До периода Крымской войны Россия была единственной мировой державой, отказавшейся от соблазна ценностной и структурной модернизации общества *по европейскому образцу*, сделав упор на *техническое соревнование систем*.

И соревнование это, вопреки стандартным рассказам об отсталости Николаевской России, наша страна собиралась выиграть, не отказываясь от своих традиционных ценностей и исторической парадигмы Третьего Рима.

Так, за период царствования Николая I *в четыре раза увеличилось промышленное производство*, что составило **ежегодный прирост около 14%**. Проводилась независимая экономическая политика, интенсивно развивался внутренний рынок, защищенный покровительственными тарифами. Правилом стали государственные инвестиции в развитие местной промышленности и транспортной сети.

Были распаханы миллионы десятин ранее дикой степи. **Уровень достатка даже крепостных крестьян во второй половине царствования был таков, что после реформы 1861 г. вновь достичь его удалось только к десятилетиям XX столетия.**

Стараниями Императора Россия стала страной с сильным образованием и развитой наукой. Его заслугой стал золотой век русской культуры. Русский язык был возвращен в обиход образованного общества. Были спасены уцелевшие памятники древнерусской культуры.

Впервые за два столетия возродилась, например, практика широкого пожалования государственных земельных и лесных угодий монастырям.

Самим фактом своего существования и развития, Россия ежедневно доказывала миру, что крупное государство может строиться, хозяйствовать и добиваться определенных успехов, не следуя нормам буржуазного права и протестантской этики.

Вместе взятое, — все это свидетельствовало о возникновении в мире, все больше живущем по единым англо-саксонским законам, — законам «анти-Римской империи» — *альтернативной социально-политической системы в лице крупнейшего и сильнеешего государства.* Успехи право-

Император Николай I

славной цивилизации стали очевидны для всех, кроме, разве что, русского «образованного общества». К середине XIX в. «передовые», то есть дальше других продвинувшиеся по пути «прогресса», страны «коллективного Запада» не могли допустить подобного безобразия. Назревал междоцивилизационный конфликт. Конфликт ценностей.

Сокрушение Николаевской России стало для «анти-Римской империи» и ее европейских сателлитов жизненной необходимостью для дальнейшего продвижения на пути к тому, что ныне носит название глобализации.

Последняя религиозная война России

Крымская война — последняя война, которую Россия вела под чисто религиозными лозунгами, как Православная Самодержавная Русская Империя. Непосредственной причиной войны, называемой чаще поводом к ней, послужила передача Султаном ключей от храма Рождества Христова в Вифлееме в руки католиков по ультимативному требованию Наполеона III, за спиной которого стояли британские спецслужбы.

Николай Павлович потребовал восстановить законные права Иерусалимской патриархии. По наущению Франции, Стамбул отказался.

Религиозный характер войн, которые вела Россия, уже не раз приводил к тому, что, вступив в войну с одной страной, она оказывалась воюющей против нескольких государств. И тогда, выступив в поддержку православных народов Османской империи, Россия приняла на себя соединенный удар католического и протестантского Запада, поддержанный на сей раз всеми революционными партиями и движениями Европы.

«Война ... показала нам — заметил Данилевский, — что *ненавидела нас не какая-нибудь европейская партия, а, напротив того, что каковы бы ни были разделяющие Европу интересы, все они соединяются в одном враждебном чувстве к России.*

В этом клерикалы подают руку либералам, католики — протестантам, консерваторы — прогрессистам, аристократы — демократам, монархисты — анархистам, красные — белым, легитимисты и орлеанисты — бонапартистам».

Анализируя внешнеполитическую обстановку 1853 г., Маркс и Энгельс отметили, что в Европе есть фактически две равновеликие силы: Россия и революция, поддерживаемая демократическими силами.

Таким образом, хотя ближайшим поводом к войне явились поддержанные Францией претензии Католической Церкви на первенство в храмах Святой земли, английские интересы в Азии и австрийское влияние на Балканах, *правительства антирусской коалиции фактически выступили на стороне собственной революционной оппозиции.*

Европейский мир впервые со времен крестовых походов был объединен не столько прагматическими целями, сколько идеей. И идеей этой стало *сокрушение православной цивилизации*, приравненной к «варварству» английским статс-секретарем по иностранным делам лордом Кларендоном.

На православную Россию открыто наступало все «прогрессивное человечество». Право — «фронтовые сводки» наших дней!

1850 год и его следствия

[Следует в скобках отметить, что единственным крупным государством Европы, хранившим во время Восточной войны по отношению к России

дружественный нейтралитет, была Пруссия. Хотя обычно ее вместе с Австрией относят к числу враждебных России в той войне государств. Но здесь нужно оценить следующий момент.

В том 1850 г. Пруссия пыталась объединить Германию, предвосхищая аналогичные действия 20 лет спустя, 1870–1871 годы. Однако Петербург запрещает, выступая в пользу Австрии, которую и так спасли от развала русской силой и кровью в 1848 году.

Результат: в Крымско-мировую войну «благодарная» Вена фактически в стане наших врагов.

Берлин — и спасибо ему за это — держит «нейтральный» нейтралитет, заставляющий, тем не менее, держать значительную часть русской Армии на западной границе. Все наши «патриоты» уж почти 170 лет дружно ругают за это... Берлин.

Но нам не вредно вспомнить и 1850 г., и, подчеркнем, что именно Берлин вел себя наиболее прилично из всей Европы в ту войну. Это мнение не мое, а Императора Александра II. Тот был благодарен Пруссии и за умеренную позицию в войну 1854–1855 гг., и за поддержку, вплоть до военной, в подавлении очередного польского мятежа 1863 г., когда остальная Европа вновь грозила нам войной.

«Во время Крымской кампании, будучи горячим поклонником императора Николая I, Фридрих Вильгельм IV сохранял дружественный России нейтралитет».

То, что интересы России и Германии — в широком смысле — стратегически совпадают, понимали все государственно мыслящие люди. Характерны в этом смысле слова Святителя Игнатия (Брянчанинова), сказанные им в одном из писем генералу Николаю Николаевичу Муравьеву, будущему Карскому (от 31.07.1855):

«...Цепи, готовимые Англо-Французами для Германии, сделались для нее очевидными. Германия должна желать торжества России и содействовать ему: *торжество России есть вместе и торжество и Германии.*

Так это ясно, что мы не удивимся, если на будущую весну увидим Германию вместе с Россией идущую на Париж, расторгающею злокачественный союз; и потом всю Европу, устремленную для обуздания Англичан — этих *бесчеловечных и злохитрых Карфагенян...*

Решительный исход войны и прочный мир виднеются в самой дали: за периодом расторжения Англо-Французского союза и за победением Англии на море. Без последнего события она не перестанет злодействовать и играть благосостоянием вселенной».]

Фридрих-Вильгельм, король Пруссии

«Шестая великая держава»

Понятно, что каждое наступление на Россию — особенно в крупных масштабах — должно быть кем-то и хорошо оплачено. И здесь уместно отметить, что в Восточной войне с Россией, помимо названных империй с примкнувшими королевскими «сардинами», активно участвовала «шестая великая держава», как называли в середине XIX в. финансовую империю пятерых братьев Ротшильдов. В их руках была практически вся Европа, зависящая от финансов этой семьи. Но в Россию путь капиталам Ротшильдов был закрыт — *русская экономика при Николае I не нуждалась в кредитах богатых братьев.*

Напротив, *сразу после Крымской войны Ротшильды впервые дали России крупный кредит*, проникнув, наконец, своими капиталами в православную империю. По мнению ряда историков, именно для того, чтобы проникнуть в российскую финансовую систему, Ротшильды по мере сил и провоцировали саму войну. И хотя и без Ротшильдов было много желающих дать Третьему Риму укорот, влияние «мировой мамы» в Восточной войне очевидно.

Протомировая война и ее военные результаты

Вопреки локальному названию «Крымская» война стала прообразом будущих мировых войн — протомировой войной. Она стала, по существу, первым в истории опытом кольцевой блокады России, то есть ее *последовательным окружением и удушением со ставкой на дальнейшее расчленение.* Вечная мечта просвещенного Запада!

Боевые действия велись в Крыму, на Кавказе, в азиатской части Турции, на Балтийском и Белом морях, на Тихом океане.

На всех театрах Крымско-мировой войны, кроме собственно севастопольско-крымского, объединенные англо-франко-турко-сардинцы терпели *неуспехи.* Во время штурма на краю света громадной англо-французской эскадрой Петропавловска-Камчатского, защищаемого старым фрегатом «Авророй», с горя застрелился английский адмирал Прайс.

Через два месяца после оставления нашими войсками южной стороны Севастополя, Кавказской армией генерала Николая Николаевича Муравьева был взят Карс — ворота в Азиатскую Турцию и на Босфор. Святитель Игнатий Брянчанинов в письме к Муравьеву-Карскому (от 06.12.1855) так оценил этот подвиг русского оружия:

«Союзники не могут исправить своей потери: врата Малой Азии растворились пред Вами, сорвались с верей своих; этих ворот уже нет. Вся Малая Азия может подняться по призыву Вашему против врагов человечества Англичан и временных их союзников, вечных врагов их, ветреных Французов. Влияние России на Востоке, потрясенное на минуту, и то *единственно в мнении Европейских народов,* восстанавливается в новом величии, в новой грозе, грозе благотворной. Взятие Карса — победа вроде Кульмской... с влиянием на судьбу всей кампании, всей войны».

Ф. Энгельс вместе с К. Марксом, *страстно желавший не просто поражения, но уничтожения России,* с глубоким сожалением отмечал, что

Томас Джонс Баркер. «Сдача Карса, Крымская война, 28 ноября 1855». Ок. 1860. Национальный музей армии, Лондон

после падения Карса «мы будем иметь нечто вроде войны всерьез, если только война вообще будет продолжаться...

...К тому времени, когда русский гарнизон оставил Южную сторону Севастополя, союзники потеряли 250 000 человек убитыми и ранеными, и израсходовали миллионы денежных средств... Севастополь не истощил силы России в такой мере, как силы союзников, ибо он не помешал русским взять Карс. Падение Карса является, действительно, самым позорным событием для союзников».

Таким образом, силы двух сильнейших западноевропейских армий и флотов, не считая усилий сардино-турков, были потрачены на то, чтобы в течение годичных титанических усилий взять половину русского города, практически отрезанного от страны.

По мере того как таял экспедиционный корпус союзников под Севастополем, таяли цели «объединенной Европы» в войне. Начальные цели, озвученные в марте 1854 г. лордом Пальмерстоном, в меморандуме членам своего кабинета, были грандиозны, в духе Беловежской пуши:

- Аландские острова и Финляндия возвращаются Швеции.
- Литва, Эстония, Курляндия и Лифляндия на Балтике уступаются Пруссии.
- Польское королевство с границей по Днепру восстанавливается как барьер между Германией и Россией.
- Валахия, Молдавия, Бессарабия и устье Дуная передаются Австрии.
- Крым, Черкесия и Грузия отбираются у России с передачей Турции Крыма и Грузии.
- Черкесия объявляется независимой или соединяется с султаном узлами сюзеренитета.

Как видим, по сценарию Пальмерстона Россия должна была быть отрезана от Черного и Балтийского морей и фактически прижата к Уральскому хребту.

*Расчленители России в Беловежской пуще
Ельцин и др. Фотография из открытых источников*

*Граф Николай Николаевич
Муравьев-Амурский. Генерал-губернатор
Восточной Сибири, генерал
от инфантерии, генерал-адъютант*

Вы можете смеяться, но вышеупомянутые классики марксизма в своих статьях, посвященных Крымской войне в англо-американской прессе, лорда Пальмерстона именует не иначе, как агентом русского царя на зарплате.

За слишком мягкую, по их мнению, политику в отношении России.

Его же классики именуют главным виновником сдачи Карса в интересах любимого Пальмерстоном русского самодержавия. Впрочем, для Маркса и Энгельса — английский двор состоит в очевидном заговоре с двором русским, парализуя усилия прогрессивной общественности раз и навсегда решить Восточный вопрос, заодно с русским.

Конечные же цели союзников: разоружение русского флота на Черном море и демилита-

ризация самого Черного моря, была в глазах Маркса-Энгельса прямой капитуляцией перед ненавистным царизмом.

Они еще не знали тогда, что в это же время другой Муравьев, будущий Амурский, вместе с адмиралом Невельским, без лишнего шума присоединили к России Приамурье и Уссурийский край: *несколько сот тысяч амуро-уссурийских богатейших квадратных километров.* Присоединили насовсем!

Классиков чуть мозговой паралич не хватил, когда узнали! Так же возмущали их успех экспедиции генерала Перовского в 1854 г. на Хиву, «когда внимание Европы было приковано к военным действиям на Дунае и в Крыму». Бедная наивная Европа...

И это — «проигранная война» называется!

На самом деле Россией была проиграна *совершенно другая война.*

Та самая, междоцивилизационная. И оружием в этой проигранной нами войне была война, которую мы называем информационной.

Войны России проигрывают не армии, а «партии мира»

Рассмотрев в качестве примера Крымскую, или Восточную, войну 1853—1856 гг., мы видим, что считать ее проигранной в чисто военном смысле никак нельзя. А геополитические приобретения России, совершенные «под шумок» этой войны к великому негодованию классиков марксизма, с лихвой перекрывают ее временные неудачи.

Но вместе с тем очевидно, что общие результаты этой войны оставили болезненный след не только в русской политике, но и в русском национальном самосознании, сказывающийся и сегодня. До сих пор существует ощущение проигранной нами войны. Но если это не военный проигрыш, то тогда — какой?

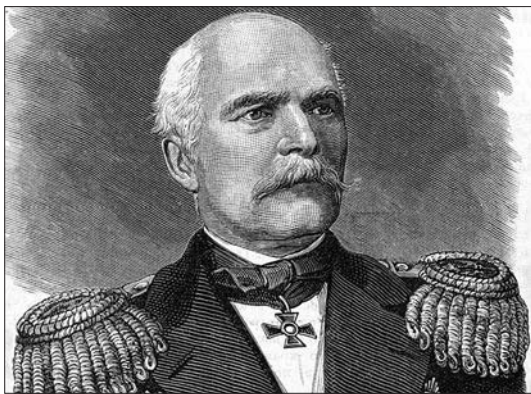
На этот вопрос и постараемся дать посильный ответ.

Крымско-мировая война и ее информационные результаты

Новая стратегия информационной войны.

Как уже было сказано в заключение предыдущего очерка, Россией была проиграна не война «горячая» — «военная», а совершенно другая война — холодная, междоцивилизационная. И оружием в ней была война холодная, которую мы называем информационной.

Сама информационная война, как бы ее ни называли, стара как мир. Недаром современные изобретатели термина ссылаются на труды и идеи

Геннадий Иванович Невельской. Адмирал, исследователь Дальнего Востока, основатель города Николаевска-на-Амуре. Доказал, что устье Амура доступно для входа морских судов и что Сахалин — остров

Сун Цзы. Информационные войны, ведущиеся одним или несколькими государствами против их непосредственного врага, имеют многовековую историю. Однако, до времен Крымской войны и предшествующих ей лет, в большинстве случаев это были лишь ограниченные по времени вспомогательные акции, подчиненные решению текущих задач военно-политического характера, типа антианглийской пропаганды во французской печати при Наполеоне или антифранцузской в германской печати времен Бисмарка.

Все эти кампании нельзя даже сравнить с той планомерной и рассчитанной на долгие годы стратегией антироссийской агитации и пропаганды в Европе, набравшей силу со второй половины 1830-х годов. Свой максимум эта антироссийская кампания достигла в непосредственно предвоенный период и во время самой Восточной войны. Но и по окончании войны ее уровень практически не понизился.

Особенностью указанной стратегии стал ее *тотальный характер*. Пропаганда и агитация отныне велись во всех слоях и европейского, и русского общества с использованием самых разнообразных и изощренных способов. Наряду с привлечением средств массовой информации и широким распространением соответствующей литературы в «общее дело» шли дипломатическая переписка и направленное формирование светских сплетен. Сюда же подключалась устная агитация. Создавались партии, кружки и общества по интересам.

Уже во время самой Восточной войны результатом этой широкоохватной деятельности должно было стать не только и не столько создание *информационного вакуума вокруг боевых действий* в России, сколько *формирование негативного имиджа России* не только в европейском, но и *главное — в русском обществе*.

И вот эта *информационная стратегия заражения и разложения России изнутри* при «благожелательной помощи» извне достигла много больших успехов, чем англо-французский экспедиционный корпус в Крыму.

Во время самой войны эта стратегия сыграла, впрочем, и свою «военную роль».

В борьбе за Севастополь быстро выяснилось, что воевать с русской армией и морской пехотой очень трудно. ***Значительно проще их оболгать.***

У «союзников» оказалось в руках такое мощное и самое современное на тот день средство массовой дезинформации, как *телеграф*. У нас в Крыму его, к сожалению, не было. Поэтому в Европе, а затем и в Петербурге о подвигах просвещенных европейцев и о неудачах «русских варваров» узнавали из европейских газет и дипдонесений значительно раньше, чем своя информация из-под Севастополя попадала в Петербург.

Так был произведен первый крупный эксперимент манипулирования сознанием мирового сообщества. И надо сказать удался он блестяще!

Войну проиграла «русская партия мира»

Между тем вскоре после войны выяснилось, что экономики Англии и Франции были перенапряжены. И если бы после оставления Южной стороны Севастополя, а еще лучше — после падения Карса, — Русский царь просто сказал, что для нас война только начинается, а в следующем году еще и чугунку в Крым протянем, да кучу войск туда подвезем, то это вызвало бы финансовой крах на биржах Лондона и Парижа.

Но Императора вместо этого дезинформировали нашими поражениями и западными победами. *Войну проиграла исключительно «русская партия мира»*. В этом единодушны такие разные люди, как генерал А.Н. Куропаткин и историк С.М. Соловьев.

Отсюда, в частности, неприятные особенности Парижского мира, ставшего в какой-то степени первой духовной капитуляцией Третьего Рима.

На Парижском конгрессе 1856 г. Россия отказалась от своего статуса единственного протектора православных в Османской империи. О том, что мировым сообществом этому отказу было придано решающее значение, говорит хотя бы то, что *по настоянию Англии отказ был внесен отдельной статьей в мирный договор*.

Английское требование содержало в себе очевидный антирелигиозный вызов. Отныне все претензии к Турции Россия могла предъявлять исключительно в светском контексте. Если и велись у нас потом войны с Турцией за освобождение православных, то формально носили уже не религиозный, а обычный внешнеполитический или территориальный характер.

Произошла религиозная и идеологическая капитуляция России

Конечно, если бы русское общество после унижений Восточной войны и Парижского мира сплотилось вокруг престола под знаменем Православного Самодержавия, если бы продолжилось религиозное возрождение предыдущего царствования, то Россия, несомненно, сумела бы вернуть себе право религиозного суверенитета над православными подданными султана, как возвратила в 1870 г. право на Черноморский флот.

Но случилось нечто совершенно обратное.

Победа Европы в информационно-идеологической войне вызвала как следствие победу либеральных настроений в русском «образованном» обществе. Победу либерального и революционно-демократического направления в общественной мысли России.

Так, славянофилы и западники николаевских времен имели примерно одинаковое общественное признание, причем не все западники были настроены антиправительственно. Но идейные лидеры «шестидесятников», а тем более их последователей, почти все входили в антиправительственный лагерь. Именно из этих кругов пошли гнусные бредни о *«севастопольском погроме»*, и более того, *«о победе просвещенной Европы, благотельной для дикой России»*.

В предыдущем очерке были приведены слова Данилевского, о том, что Крымская война показала, что нас ненавидит вся эта Европа — и слева, и справа. Но далее он там же говорит, что это новое знание весьма своеобразно было воспринято большинством наших «образованных людей», привыкших «смотреть европейскими глазами на все наши дела», и считавших, что *«Европа ополчилась на нас, дабы наказать нашу нестерпимую гордыню»*.

Нашу гордыню, — восклицает Данилевский, — любопытно было бы посмотреть на эту диковину! [Прервав на секунду классика, скажу: мне тоже было бы любопытно!]

В чем, когда и где проявлялась она?

Еще после Восточной войны ходила по рукам рукопись, справедливо или нет приписываемая профессору Грановскому, *где именно представлялась Восточная война справедливым возмездием за нашу политическую гордыню, хотя, в сущности, она [война] была произведена выходившими из границ политическими смиренiem и скромностью».*

Как, добавим мы, и все последующие войны России...

Подобными людьми захвачены были практически все средства массовой информации, **причем ситуация уже не изменилась до 1917 г.**, и очень напоминала таковую 1990–2020-х годов. *Антирусские по своему глубинному содержанию СМИ* смогли заглушить голос национально и православно мыслящих русских людей, и просто тех, кто хоть как-то протестовал против ускоренной модернизации России по общеевропейскому образцу.

Фактически произошла религиозная и идеологическая капитуляция России — вначале в лице ее образованных слоев — перед западными ценностями.

Россией был проигран глобальный межцивилизационный конфликт

Реформы Александра II стали следствием этой капитуляции. В результате этих реформ Россия стала не просто «более европейской страной».

Она утратила то внутреннее единство, *которое позволяло еще недавно утверждать, что русская православная цивилизация может успешно развиваться по своим внутренним законам, не следуя нормам буржуазного права и протестантско-ростовической этики.*

Михаил Федорович. Первый русский
Царь из династии Романовых

Сословно-корпоративные механизмы, которые более двух столетий, с избранием на трон Михаила Романова, спланивали русское общество, обеспечивали в целом его внутреннюю стабильность и позволяли в моменты серьезных внешних угроз давать успешный отпор, были в результате реформ в значительной степени утрачены.

Патерналистская модель отношений в русской деревне была просто грубо сломана и не заменена фактически ничем, что, в конечном счете, открыло дорогу либеральной и революционной агитации. После утраты внутренних скреп дело развала и распада Российской Империи, и ее государственного строя значительно облегчалось.

Так что Россией была проиграна не просто локальная война, но глобальный междоцивилизационный конфликт.

О последствиях «тихих капитуляций»

Еще важный момент. Во все времена, начиная, по крайней мере, с Ивана Грозного, в России наличествовала пятая колонна. К царствованию Николая Павловича она заняла прочные позиции в русском высшем обществе. Первым откровенным обнаружением этой колонны стало выступление декабристов. Решительные действия Николая заставили эту колонну съезжиться и до поры затаиться.

Но сразу после смерти «железного императора» наша «прогрессивная» или «образованная» публика, она же «общественность», высунула голову, принялась. *А тут такая благодать — родную страну поносят! И даже со страниц родной печати!* Правда, пока со ссылкой на «Рейтер» или «Таймс», или что у них там тогда было. «Пари тужур» какой-нибудь.

Результат известен.

Реформы 1860-х годов, ставшие следствием нашей идеологической капитуляции, и возросшие возможности средств массовой информации увеличили численность этой колонны многократно. У наших врагов появилась возможность вести пропаганду во всех слоях общества. Причем свою — для каждого слоя. Единственным условием принятия этой пропаганды была измена православию, или, по крайней мере, равнодушие к нему.

Измена православию исторически мгновенно превращалась в измену православному царю, а за ним и России православной.

Неверие влекло за собой неверность. Неверность — измену.

Окончательный успех пятая колонна одержала в феврале 1917 г., но посильный вред старалась приносить и раньше. [Сравните действия «пошитой» по тем же лекалам пятой колонны советского образца в 1985–1993 гг. и далее.]

И последнее, не менее важное. После тихой капитуляции на Парижском конгрессе 1856 г. *крупномасштабных войн Императорская Россия больше не выигрывала*. Если их и выигрывала Русская армия — *наименее зараженная часть общества, то за дело бралась «русская» дипломатия и сводила успехи армии к почти абсолютному нулю*. Это — к сведению.

Честь имею.

Литература

1. Волковский Н.Л. История информационных войн: в 2 т. СПб., 2003.
2. Галенин Б.Г. Цусима — знамение конца русской истории. М., 2009, 2010. Т. I. Книга 1. Часть третья. Глава 3: Крымская война как война мирового глобализма с Россией.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 573 с.
4. Дипломатический словарь: в 2 т. М., 1950. Т. 2.
5. Дубровин Н.Ф., полк. История Крымской войны и обороны Севастополя: в 3 т. СПб., 1900.
6. Ермаков А.В. Столкновение с бездной. Крымская война 1853–1856 годов и проблемы глобализации. Православие.Ru 12.01.2009.

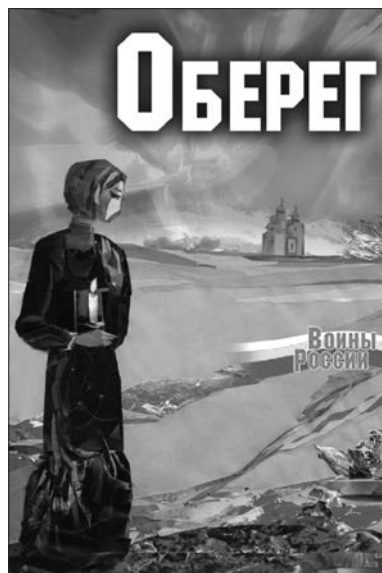
7. *Кисин С.В.* Император Николай I и его эпоха. М., 2020.
8. *Куропаткин А.Н.* Русско-японская война. СПб., 2002.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. Соч: в 50 т. Т. 9, 11, 12.
10. *Панарин И.Н.* Информационная война и геополитика. М., 2006.
11. *Раи Кавад.* Время офицеров. М.: Российский фонд культуры, 2007. Глава: Война за Ясли Господни.
12. *Соловьев С.М.* Из неизданных бумаг С.М. Соловьева // Русский вестник. 1896. Май.
13. *Стариков Н.В.* Преданная Россия. М., 2007. Глава 11. Как Англия и Франция напали на Россию.
14. *Тарле Е.В.* Крымская война: в 2 т. М.-Л.: 1941–1944.
15. *Татищев С.С.* Внешняя политика императора Николая I. СПб., 1887.
16. *Тюрин А.В.* Правда о Николае I. Оболганный Император. М., 2010.
17. *Шигин В.В.* Загадки золотых конвоев. М., 2009.

ВЫШЛА КНИГА

Оберег. Сборник фронтовой поэзии.
Москва: Вече, СП России, 2023.

Сборник фронтовой поэзии «Оберег» самобытен и не совсем похож на предыдущие пять. Составители книги Нина Попова и Елизавета Хапланова собрали под одной обложкой стихи более 90 поэтов России, которые откликнулись своим словом на события на Донбассе.

В сборнике лишь одно мужское стихотворение, лейтенанта Сергея Лобанова, участника спецоперации, который своим «Письмом» жене как бы отвечает всем женщинам России: бойцы вернуться домой тогда, когда до конца выполнят боевую задачу.

Царский ПУТЬ

Владимир БОЛЬШАКОВ

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II И КОМИССАР ЯКОВЛЕВ: ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

Владимир Ильич Большаков — русский философ, социолог, доктор философских наук, профессор. Родился в 1951 г. в поселке Архангельской области. По первой специальности инженер-физик. Духовное чадо архимандрита Кирилла (Павлова). Член «Изборского клуба». Проректор по научной работе РАЖВиЗ Илья Глазунова (2013–2019). Один из соучредителей Всемирного РНС. Член СП России. Награжден орденом преп. Сергия Радонежского III ст. Автор книг по искусству, истории, нескольких монографий, более 120 научных, научно-публицистских и учебно-методических работ. **Живет в Москве.**

*Ищите во всем великого смысла.
Все события, которые происходят
вокруг нас и с нами, имеют свой
смысл. Ничего без причины не бывает...*

Иеромонах Нектарий (Оптинский)

Еще в конце апреля 1917 г., когда доктор Боткин обратился к Керенскому с просьбой, в связи со здоровьем детей, перевезти Царскую семью на юг, на что Керенский признался, что это невозможно сделать «по независящим от правительства причинам». То есть буквально через месяц после февральского переворота Председатель Временного правительства признавался, что у него нет власти.

«После завтрака узнали от гр. Бенкендорфа, что нас отправляют не в Крым, а в один из дальнейших губернских городов в трех или четырех днях пути на восток! Но куда именно, не говорят, — даже комендант не знает. А мы-то все так рассчитывали на долгое пребывание в Ливадии!!!» — Государь уже летом, 28 июля, записал в своем дневнике¹.

У всех сжалось сердце от тяжелого предчувствия. Дети в этот вечер, простившись на ночь с родителями, горько плакали в своей комнате. Беспокойство о неведомом грядущем прокрадывалось в их чистые души. Не давала покоя мысль, что Царское Село они больше не увидят никогда.

Собирая и укладывая свои вещи, Государь и Государыня взяли с собой в предстоящую ссылку все то, что было особенно им дорого. Все святыни, пузырьки со святой водой, веточки, привезенные из святых мест. Все это было впоследствии выброшено изуверами в помойную яму дома Ипатьева.

¹ Дневник Императора Николая II. М., 1991, (31.07.1917).

*Картина «Передача членов семьи Романовых членам Уралсовета»
художника Владимира Николаевича Пчелина (1869–1941)*

Как объяснял Керенский, переезд Царя и его Семьи именно в сибирский город был продиктован желанием избавиться от возможных эксцессов, которые могли возникнуть при проезде по стране. «Я не могу понять, почему везти Царя из Царского Села куда-либо, кроме Тобольска, означало везти его через рабоче-крестьянскую Россию, а в Тобольск — не через рабоче-крестьянскую Россию», — резонно заметил впоследствии Н.А. Соколов¹.

Здесь уместно заметить, что жизнь того времени была повсюду полна «недоразумений», но все Августейшие особы, жившие на юге России, спаслись, так как они были вблизи границ страны.

«Был только один мотив, — писал следовательно Соколов, — перевоза Царской семьи в Тобольск. Это тот именно, который остался в одиночестве от всех других, указанных князем Львовым и Керенским: далекая, холодная Сибирь, тот край, куда некогда ссылались другие»². Но были и другие причины выбора Тобольска. Этот отдаленный сибирский город служил надежным острогом, ворота которого закрывала столица Красного Урала — Екатеринбург, — главная база уголовной группировки Свердлова.

Путешествие через «рабоче-крестьянскую» Россию прошло благополучно. Только на станции Званке железнодорожные рабочие пожелали узнать, кто следует в специальном поезде. Узнав, они спокойно удалились.

Керенский сам определил штат придворных и прислуги, которые должны были сопровождать Царскую семью и оставаться при ней в Тобольске. Все время, предшествовавшее отъезду, он проявлял предупредительность и

¹ Соколов Н.А. Убийство Царской семьи. М., 1991. С. 38.

² Там же. С. 39.

старался выполнять все мелкие пожелания членов семьи. В вечер отъезда он чувствовал себя как-то особенно беспокойно и много суетился, стараясь быть исключительно любезным и милым. Прощаясь с Царской семьей, Керенский усиленно повторял, что они ни в чем не должны испытывать лишений, что внутренняя их жизнь в Тобольске должна быть обставлена так же, как и в Царском, что для этого личные средства Их Величеств остаются в их полном распоряжении. Прощаясь с Их Величествами, Керенский, как всегда, поцеловал протянутую Государыней руку, а Государю сказал: «До свидания, Ваше Величество»¹.

«Тащились невероятно медленно, чтобы прибыть в Тюмень поздно — в 11 1/2 час. Там поезд подошел почти к пристани, так что пришлось толь-

---

¹ Последние минуты прощания Николая II с Царским Селом описаны полковником Артабалеvским («Возрождение» № 42, 29.07.1938): «Подшли две легковые машины. Из одной из них вышли лица, сопровождавшие до конца Их Величеств в скорбные дни их жизни, и быстро прошли в предназначенный им вагон. Из другого вышли царевны. Они несли на руках Цесаревича. Затем вышел сам Государь и помог выйти Государыне. Вся Царская семья медленно перешла пути и двинулась по шпалам к своему спальному вагону Китайско-Восточной железной дороги. Поддерживаемая Государем, Императрица, видимо, делала большие усилия, ступая по шпалам. Государь смотрел ей под ноги и вел, поддерживая под локоть свою Августейшую верную спутницу жизни. А на другой стороне путей стояла молчаливая, неподвижная толпа и броневик...

Так Царская семья начала свой страдный путь, и толпа русских людей, их подданных, свидетельствовала его своим священным молчанием и тишиной. Увидя полковника Кушелева, в тот день дежурившего по караулам Царского Села, и меня, — пишет полковник Артабалеvский, — Их Величества кивнули нам головами. Государыня с трудом поднялась по ступенькам вагона. Государь помогал ей. Сам Государь поднялся бодро и спокойно. Через некоторое время в одном из окон вагона показался Государь. Слева от него Государыня, справа стоял наследник, а сзади — царевна Татьяна. В соседнем окне показались царевны Ольга, Мария и Анастасия.

Они смотрели в нашу сторону. Увидя благословляющую руку Государыни, Кушелев и я сняли фуражки, склонили головы...

Не знаю, как Кушелев, но я шел, совершенно не думая о последствиях этого шага, делаемого в присутствии наблюдавшего за нами Козьмина. Сила, ведущая меня к моему Государю, была неизмеримо сильнее всех и всяких посторонних влияний... На площадку вагона первым поднялся Кушелев. Поднявшись за ним, я увидел входящего из прохода вагона Государя. Кушелев бросился перед ним на колени, но Государь не дал ему сделать это и, обняв его, поцеловал и что-то сказал. Я не помню, что именно, вернее, не расслышал от волнения, так как Государь осторожно отклонил Кушелева, протягивая мне руку... Он, видимо, торопился. Я до сих пор помню теплоту его руки, ее пожатие, когда я припал к ней губами, целуя.

Бледное лицо Государя и его незабвенный взор навсегда останутся в моей памяти... Государь привлек меня к себе, обнял и поцеловал. В неизъяснимом порыве я припал лицом к его плечу. Государь позволил так быть несколько мгновений, а потом осторожно отнял мою голову от своего плеча и сказал: «Идите, иначе могут быть для вас обоих большие неприятности. Спасибо вам за службу, за преданность, за все... За любовь к нам... от меня, Императрицы, от всех моих детей... служите России так же, как служили мне. Верная служба Родине ценнее в дни ее падения, чем в дни ее величия... Храни Вас Бог. Идите скорее».

Молчаливая серая толпа смотрела на нас и точно чего-то ждала. В окне снова показался Государь и наследник. Государыня выглянула из окна и улыбалась нам. Государь приложил руку к козырьку своей фуражки. Цесаревич кивал головой. Также кивали и царевны, собравшиеся в соседнем окне. Мы отдали честь, потом сняли фуражки и склонили головы... Когда мы их подняли, то все окна вагона были наглухо закрыты шторами и вдоль вагона медленно прошел наблюдатель Козьмин; подошел к нам и, ничего не сказав, встал около нас точно настороже...

Поезд медленно тронулся. Серая толпа вдруг всколыхнулась: сняла шапки и замахала руками, платками и шапками... Замахала молча, без единого всхлипывания. Видели Государь и его Августейшая семья этот молчаливый жест народа, преданного, как и они, на голгофское мучение иудами России?..»

ко спуститься на пароход. Наш называется “Русь”. Началась перегрузка вещей, продолжавшаяся всю ночь. Бедный Алексей, опять лег Бог знает когда. Стукотня и грохот длились всю ночь и очень помешали заснуть мне. Отошли от Тюмени около 6 часов»¹.

На следующий день проходили мимо родного села Распутина. Царская семья, собравшись на палубе, имела возможность видеть его дом, ясно выделявшийся среди других изб. Как вспоминал Жильяр, все произошло так, как предсказывал сам Распутин. Случай снова, казалось, подтверждал его пророческие слова².

«На берегу стояло много народу, — значит, знали о нашем прибытии. Вспомнил вид на собор и дома на горе». Такими словами Государь выразил встречу с местом их будущей ссылки.

Когда Царь был заключен в сибирскую ссылку и в особенности, после убийства всей Царской семьи, со стороны западных стран пошел нескончаемый поток предложений об их защите, в то время как в период их Царскосельского заточения всякие разговоры о возможности перевоза Царской семьи за границу не находили никаких официальных подтверждений от западных правительств.

Когда Царская семья оказалась надежно заперта в тобольской ссылке, вслед за Германией свою заинтересованность в судьбе членов Императорской семьи выразил испанский король Альфонс XIII, настаивая через своего посла в Москве на их освобождении; к нему присоединилась Дания, высказав готовность принять узников, а ватиканская газета «Оссерваторе романо» поместила на первой странице статью со следующим заголовком: «Папа предоставляет убежище царице». Затем потребовала гарантий неприкосновенности для оставшихся в живых Романовых королева Нидерландов Вильгельмина, предложив им свою помощь³.

Жильяр вспоминал, — что Государыня сказала однажды: «Я ни за что на свете не хочу покидать России, так как мне кажется, что, если бы нам пришлось уехать за границу, — это значило бы порвать последнюю нить, связывающую нас с прошлым; мне кажется, что это прошлое погибло бы безвозвратно»⁴.

Вдали от столицы, от центра политических событий все мысли Государя по-прежнему были поглощены судьбой России. В Тобольске, в этом тихом уголке, малодоступном влиянию политических бурь, Государь особенно остро начинает ощущать свою беспомощность и обреченность. Не имея возможности излить кому-либо свою душу, он позволяет себе больше эмоций в своих дневниковых записях. После октябрьского переворота в Тобольске стали увольняться с воинской службы старые солдаты Царской армии. Они тайком приходили к Государю проститься с ним и Царской семьей. Государыня обыкновенно благословляла их образками. «Сегодня Георгиевский праздник. Для кавалеров город устроил обед и прочие увеселения в народном доме. Но в составе нашего караула от 2-го полка было несколько геор[гиевских] кавал[еров], которых их товарищи не кавалеры не пожелали

¹ Дневник Императора Николая II. М., 1991, (4.08.1917).

² Жильяр П. Император Николай II и его семья. Вена, 1921. С. 223–224.

³ Дзулиани. Царская семья. Последний акт трагедии. М., 1991. С. 166.

⁴ Жильяр П. Император Николай II и его семья. Вена, 1921. С. 237.

подсменивать, а заставили идти по наряду на службу — даже в такой день! Свобода!!!»¹

Государь верил, что нравственно-религиозная идея государственного единения не умрет в Русском народе. «Все это временное, все это пройдет, и народ снова вернется к прежнему, — говорил он в Тобольске окружавшим его лицам. — Это как болезнь, которая для выздоровления требует временно перемены климата...» «Господи! Спаси Россию!» — записал в своем дневнике в последний день уходящего,

*Император Николай Романов с сыном
Цесаревичем Алексеем в ссылке
в Тобольске. 1918 г.*

рокового семнадцатого года Государь. Вполне разделяла его чувства Государыня, она писала из Тобольска: «...чувствую себя матерью этой страны и страдаю, как за своего ребенка, и люблю мою родину, несмотря на все ужасы и все согрешения... нельзя вырвать любовь из моего сердца, и Россию тоже, несмотря на черную неблагодарность к Государю, которая разрывает мое сердце, — но ведь это не вся страна. Болезнь, после которой она окрепнет. Господь, смилуйся и спаси Россию!.. Молюсь непрестанно».

Ближайшими к Тобольску крупными пунктами, где большевики укрепили свою власть, были столица Западной Сибири Омск и Екатеринбург, — столица Красного Урала. Тобольск, глухой, захолустный город, продолжал жить своей прежней жизнью в течение нескольких месяцев после октябрьского переворота. 24 марта наконец прибыл из Омска комиссар Дуцман. Хотя он значился комиссаром города Тобольска, но был в то же время и комиссаром, приставленным к Царской семье. Этот человек держал себя очень осторожно и замкнуто. Он не вмешивался в жизнь семьи, и вся его роль, вероятно, сводилась только к наблюдению за пребыванием ее в доме. Председателем Тобольского совдепа стал матрос Павел Хохряков, он имел право непосредственных сношений с Москвой и Екатеринбургом, и действительная роль его в Тобольске лишь прикрывается назначением его председателем местного совдепа. В губернаторском доме, где содержалась Царская семья, Хохряков до поры до времени не показывался вообще, равно как и не распространялся о своих полномочиях, ограничиваясь лишь ролью председателя местного совдепа.

Тем временем с каждым днем все усиливалась борьба между екатеринбургскими и омскими большевиками за влияние на Тобольск и, следовательно, за главенство над царственными узниками. Вскоре возникла первая стычка между уральцами и сибиряками; отряд уральских «гвардейцев» был

¹ Дневник Императора Николая II. М., 1991, (26.11.1917).

вдвое малочисленнее омского и вынужден был подчиниться требованию омичей. «Утром слышали со двора, как уезжали из Тобольска тюменские разбойники-большевики на 15 тройках, с бубенчиками, со свистом и с гиканьем. Их отсюда выгнал омский отряд!» — записал Государь 22 марта 1918 г.¹ Но уже 13 апреля прибыл из Екатеринбурга другой отряд под командой некоего Заславского, члена партии с 1905 года. Этот отряд был равен по силам омскому. Он стал прямой угрозой Царской семье. Заславский с первых же дней начал пропаганду в совдепе, что Царскую семью необходимо немедленно заключить в каторжную тюрьму, что якобы ее хотят увезти, что под губернаторский дом ведутся подкопы.

В результате местный совдеп по предложению Дуцмана, Пейселя и Дислера, поддержанному председателем Хохряковым, постановил: перевезти Царскую семью «на гору», так называлась в Тобольске тюрьма, расположенная на горе за городом. Так как без согласия охраны Заславский не рисковал приступить к перемещению, то, для убеждения солдат в необходимости такого мероприятия, 10 апреля в совдеп были приглашены депутаты от каждой роты охранного отряда. Предчувствуя недоброе, с депутатами пошел комендант охраны полковник Кобылинский.

Попытка полковника Кобылинского отвергнуть решение совдепа заявлением, что охрана Царской семьи подчиняется не местному совдепу, а центральной власти, не увенчалась успехом. Тогда полковник Кобылинский заявил, что для защиты Царской семьи от готовящихся покушений в тюрьму должна быть переведена и вся охрана, без которой обойтись нельзя. Тут, естественно, товарищи-охранники загалдели, зашумели, стали угрожать президиуму, и совет вынужден был отступить.

На этот раз замысел большевистских главарей сорвался; возможно, это была первая попытка покончить с Царской семьей. Естественно, что об инциденте Заславский поспешил донести в Москву, приписывая ее опасному настроению солдат охраны. Происшествие ускорило развитие событий в Москве. Обстановка все более накалялась, и вскорости советская власть командировала в Тобольск Василия Васильевича Яковлева, снабдив его мандатом «Чрезвычайного комиссара ВЦИКа». Полномочия и предписания были выданы Яковлеву от президиума ВЦИКа², за подписью председателя Свердлова и секретаря Аванесова. Этими документами все его требования и приказаны обязаны были выполняться под угрозой «расстрела на месте». В Тобольск Яковлев приехал 9/22 апреля вечером. При нем был отряд красноармейцев в 150 человек, и даже особый телеграфист, через которого шли все переговоры с центром. Яковлев состоял в партии эсеров, был одним из активнейших деятелей партии, совершил ряд «эксов» и до революции скрывался за границей.

По своем прибытии в Тобольск Яковлев бегло осмотрел губернский дом и познакомился с царственными узниками. Основные усилия нового комиссара были направлены на солдат охраны. Он очень тонко вел с ними беседы, стараясь заручиться их расположением, в результате чего полковник Кобылинский стал предполагать, что Яковлев, не питая плохих намерений в отношении Царской семьи и установив контакт с местным совдепом,

¹ Дневник Императора Николая II. М., 1991, (22.03.1918).

² ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет.

пытается создать благоприятное настроение у солдат отряда, чтобы противостоять екатеринбургским большевикам в лице Заславского.

К тому моменту, когда Яковлев прибыл в Тобольск, ВЦИК уже вынес два постановления о дальнейшей судьбе Царской семьи. Постановлением от 1 апреля комиссару по военным делам поручалось «немедленно сформировать отряд в 200 человек (из них 30 человек из партизанского отряда ВЦИКа, 20 — из отряда левых эсеров) и отправить их в Тобольск для подкрепления караула, и в случае возможности немедленно перевести всех арестованных в Москву». «Настоящее постановление, — отмечалось в протоколе заседания Президиума ВЦИКа, — не

Комиссар Яковлев

подлежит оглашению в печати». Но уже 6 апреля ВЦИК «в дополнение к ранее принятому постановлению» поручил Свердлову снагласиться по прямому проводу с Екатеринбург и Омском, сообщить им о назначении подкрепления в Тобольск и «о перевозе всех арестованных на Урал». Новому «комиссару по военным делам» Яковлеву это последнее решение сообщено до его отъезда быть не могло и, как показали дальнейшие события, держалось от него в секрете.

Связавшись по своем прибытии в Тобольск с ЦИКом, Яковлев сообщил о тяжелом состоянии наследника Алексея и, получив дальнейшие указания, по рассказу Кобылинского, просил у Государя аудиенции и обратился к нему со следующими словами: «Я должен сказать вам, что я должен увезти отсюда всю семью, но так как Алексей Николаевич болен, я получил вторичный приказ выехать с одним вами». Государь ответил Яковлеву: «Я никуда не поеду». Тогда Яковлев продолжал: «Прошу этого не делать. Я должен исполнять приказание. Если вы отказываетесь ехать, то я должен или воспользоваться силой, или отказаться от возложенного на меня поручения. Тогда могут прислать вместо меня другого, менее гуманного человека. Вы можете быть спокойны. За вашу жизнь я отвечаю своей головой. Если вы не хотите ехать один, можете ехать с кем хотите. Завтра в 4 часа мы выезжаем».

Наблюдая из своего заключения ход событий в России и справедливо считая главарей большевизма платными агентами немцев, Царь думал, что немцы, желая создать нужный им самим порядок в России, чтобы пользоваться ее ресурсами, продолжать борьбу с союзниками, хотят через него дать возможность его сыну воспринять власть и путем измены перед союзниками заключить с ним соглашение. Государь сказал тогда: «Ну, это они хотят,

чтобы я подписался под Брестским договором. Но я лучше дам отсечь себе руку, чем сделаю это». Такой же позиции придерживалась Государыня, когда по поводу газетных заметок о том, что одним из секретных пунктов Брестского договора было предусмотрено перемещение Царской семьи в одну из нейтральных стран, государыня воскликнула: «Я предпочту умереть в России, чем быть спасенной немцами»¹.

В те часы, когда со всей остротой встал вопрос о необходимости отъезда Государя, его Августейшая супруга оказалась перед тяжелым нравственным выбором. С одной стороны, она хорошо понимала, в сколь трудном положении окажется Государь, лишенный семьи; роковые события начала марта были ярким тому свидетельством. С другой стороны, у Алексея был тяжелый приступ болезни. Как вспоминал Кобылинский: «Я помню отлично ее фразу, которую она тогда сказала: “Это первый раз в моей жизни, когда я не знаю совершенно, как поступить. До сих пор Бог мне всегда указывал дорогу. А сегодня я не знаю, и никакого указания не получаю”».

Вдруг она сказала: “Ну, это решено. Мой долг — это ехать с ним. Без меня опять его заставят что-нибудь сделать, как раз уже заставили”, и что-то при этом упомянула про Родзянко. Безусловно, Государыня намекала на акт отречения Государя от Престола. “Я не могу его пустить одного. И вы будете смотреть за Алексеем здесь”.

Государь вернулся с прогулки. Она пошла ему навстречу и сказала: “Я поеду с тобой. Тебя не пущу одного”, на что Государь, как всегда сдержанно, ответил ей: “Воля твоя”».

Учитель Алексея Гиббс рассказывал, что Алексей был действительно очень болен и сильно страдал. Императрица обещала после завтрака прийти к нему. Он все ждал, ждал, а она все не шла. Он все звал: «Мама, мама...»

«Я нашел Императрицу в комнате Алексея Николаевича, — добавлял, в свою очередь, камердинер Волков. — Лицо ее было заплакано, и она плакала в это время, но скрывала свое лицо от Алексея Николаевича, не желая, видимо, чтобы он видел ее слезы. Когда она выходила из комнаты, я спросил ее: “В чем дело? Что случилось?” Государыня мне ответила: “Государя увозят в Москву. Хотят, чтобы он заключил мир, но я сама поеду с ним. Я никогда не допущу этого...” Алексей Николаевич в это время был болен той же болезнью, что и в Спале. Но на этот раз он страдал гораздо сильнее, чем в Спале. Тогда у него отнялась одна нога, а в это время у него отнялись обе ноги, и он ужасно страдал, плакал, кричал, все звал к себе мать. Государыня все время находилась при нем. И вот в это-то время она так убивалась, как никогда не убивалась раньше. Я даже сравнить не могу ее состояние при отречении Государя с этим ее состоянием в Тобольске, когда она решила оставить Алексея Николаевича и ехать с Государем. Там она была спокойна, а здесь она уже не могла сладить с собой и плакала, как она никогда не плакала раньше».

Перед отъездом в последнюю минуту с Государем пришла проститься учительница Битнер, которая потом рассказывала об этом: «Он был удручен и рассеян. Я стала его утешать и сказала, что так, быть может, будет лучше. Он безнадежно смотрел в это время на будущее. Когда же я сказа-

---

¹ Протокол допроса П. Жильяра / в кн.: *Росс Н. Гибель Царской России*. М., 1986. С. 106.

ла, что его, быть может, увезут за границу, он ответил: «О, не дай-то Бог! Только бы не за границу!»

Вся эта переполненная драматизмом страница жизни Царской семьи в заточении была зафиксирована в дневнике Государя лишь сухой фразой: «После завтрака Яковлев пришел с Кобылинским и объявил, что получил приказание увезти меня, не говоря куда. Аликс решила ехать со мной и взять Марию; протестовать не стоило. Оставлять остальных детей и Алексея — больного, да при нынешних обстоятельствах — было более чем тяжело! Сейчас же начали укладывать самое необходимое. Потом Яковлев сказал, что он вернется обратно за О[льгой], Т[атьяной], Ан[астасией] и Ал[ексеем] и что, вероятно, мы их увидим недели через три. Грустно провели вечер; ночью, конечно, никто не спал... В 4 часа простились с дорогими детьми и сели в тарантасы: я — с Яковлевым, Аликс — с Марией, Валя — с Боткиным. Из людей с нами поехали: Нюта Демидова, Чемодуров и Седнев, 8 стрелков и конный конвой (красной армии) в 10 человек...

В селе Покровском была перепряжка, долго стояли как раз против дома Григория и видели всю его семью, глядевшую в окна».

15/28 апреля была получена Кобылинским телеграмма. «Едем благополучно. Христос с нами. Как здоровье маленького. Яковлев». Несмотря на распутицу и плохую дорогу все экипажи благополучно добрались до Тюмени.

После отъезда Яковлева Хохряков объявил себя распорядителем судьбы оставшихся в Тобольске Царских детей и предъявил мандат «Уполномоченного ВЦИКом и областным советом Урала по перевозке семьи бывшего царя», чего он не делал, пока Яковлев оставался в Тобольске.

Здесь уместно напомнить одно обстоятельство: одновременно с Яковлевым в Тобольске появился Заславский, и он также выехал со своим отрядом уральских красноармейцев всего на несколько часов раньше.

Из этого можно предположить, что у большевистских главарей в Москве или у их зарубежных кураторов не было полного согласия относительно будущей судьбы Царской семьи и каждый действовал через доверенных лиц в обстановке секретности.

О том, что произошло дальше, свидетельствует срочная телеграмма, посланная вечером 15/28 апреля из Екатеринбурга в Москву Ленину и Свердлову. «Ваш комиссар Яковлев привез Романова в Тюмень, посадил его в поезд, направил в Екатеринбург. Отъехав один перегон, изменил направление. Поехал обратно. Теперь поезд с Николаем находится около Омска. С какой целью это сделано — нам неизвестно. Мы считаем такой поступок изменническим. Согласно вашего письма 9 апреля Николай должен быть в Екатеринбурге. Что это значит? Согласно принятому облсоветом и областным комитетом партии решению, сейчас отдано распоряжение задержать Яковлева и поезд во что бы то ни стало, арестовать и доставить вместе с Николаем в Екатеринбург. Ждем у аппарата ответ. Белобородов, Сафаров». Сообщив о происшедшем в Москву и не дожидаясь оттуда окончательного решения, уральцы двинули вдогонку Яковлеву специальный поезд.

В тот вечер Екатеринбург был удостоен особого внимания: в 18 часов Ульянов один, а в 21 час вместе со Свердловым вели переговоры по прямому проводу.

На станции Любинская в пятидесяти четырех километрах от Омска, поезд Яковлева был остановлен и окружен. Яковлеву было заявлено, что Екатеринбург объявил его вне закона за то, что он пытался увезти Царя за границу, о чем Екатеринбург известил Омск. Отцепив паровоз, Яковлев поехал в Омск, говорил оттуда по прямому проводу с ЦИКом. Яковлев сообщал: «Несомненно, я подчиняюсь всем приказаниям центра. Я отвезу багаж (этим словом большевики называли Царственных узников. — В.Б.) туда, куда скажете. Но считаю своим долгом еще раз предупредить Совет Народных Комиссаров, что опасность вполне основательная, которую могут подтвердить как Тюмень, так и Омск. Еще одно соображение: если вы отправите багаж в Симский округ, то вы всегда и свободно можете его увезти в Москву или куда хотите. Если же багаж будет отвезен по первому маршруту (Екатеринбург), то сомневаюсь, удастся ли вам его оттуда вытащить. В этом ни я, ни Гузаков, ни екатеринбуржец Авдеев — никто из нас не сомневается; также как и не сомневается в том, что багаж всегда в полной опасности. Итак, мы предупреждаем вас в последний раз и снимаем с себя всякую моральную ответственность за будущие последствия. Еду по первому маршруту. Сейчас же выезжаем. Багаж сдам. Поеду за другой частью. Прощай. Будь здоров. Яковлев, Гузаков»¹.

Как только Яковлев прибыл в Екатеринбург, его поезд был оцеплен большим отрядом красноармейцев, сильно вооруженных. Он отправился в совдеп, пытался спорить, но безуспешно. Вернулся он в поезд «расстроенный» и предложил солдатам Тобольского отряда поехать с ним в Москву и свидетельствовать о происшедшем. Тотчас же эти солдаты были поодиночке разоружены и посажены в какой-то погреб. Их выпустили только через несколько дней.

Яковлев уехал в Москву. Оттуда он прислал своему телеграфисту телеграмму: «Собирайте отряд. Уезжайте. Полномочия я сдал. За последствия не отвечаю».

Государь, разумеется, знал из газет настроение пролетарских масс на Урале, поэтому столь неожиданно обозначившееся место назначения их поезда не добавило энтузиазма царственным узникам. Чтобы понять их моральное состояние, здесь уместно задаться вопросом, допускали ли они свое освобождение из заточения военной силой? Вероятно, да. Особенный оптимизм в этом отношении сохраняла Государыня. Когда в Тобольск прибыл первый отряд красноармейцев, П. Жильяр, считая, что этим отнята последняя возможность побега, вспоминал по этому поводу: «Ее Величество сказала мне, однако, что имеет основания думать, что среди этих людей много офицеров, поступивших в Красную Армию в качестве солдат; она утверждала также, не поясняя, откуда она это знает, что в Тюмени собрано триста офицеров»². Императрица считала Тюмень главной базой, где «хорошие русские люди» готовят им спасение. Она в своих надеждах на спасение связывала Тюмень с Омском и в Омском отряде Демьянова видела в красноармейской одежде тюменских офицеров. Своей верой Императрица заразила и других членов семьи, но и в то же время она не

¹ ЦГАОР, Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 16—17. (ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции.)

² Жильяр П. Император Николай II и его семья. Вена, 1921. С. 239.

хотела открыть источник своей веры даже столь близкому Царской семье человеку, как Жильяр.

Насколько эти ее надежды соответствовали реальной действительности, можно понять из слов генерала Дитерихса, писавшего, что участие высшего генералитета армии и офицерства в февральской революции, в отречении Царя от Престола, в политическом развале армии и страны при керенщине сильно расшатало единство мыслей, чувств и мировоззрений этой сильной и относительно единодушной в былое время корпорации. Революция нарушила, смяла и осмеяла прежние основные принципы дисциплины, иерархии, ее национальные и духовные ориентиры. После октябрьского переворота офицерство, ушедшее из Советской России, легко объединялось под флагом борьбы с советами и большевиками, и, вероятно, в то время не существовало города в России, где бы не было тайной или явной, чисто боевой, офицерской организации. Но совершенно иная обстановка создавалась в деле организации офицерства для спасения Царя и Царской семьи. Раскол, существовавший в монархической партии в дореволюционный период, пройдя через стадию двух революций, настолько развился, что белогвардейские организации никак не могли между собой договориться. Среди молодежи искажение понятий и высоких принципов монархизма под влиянием революции дошло даже до уродства: один молодой офицер, например, утверждал, что если Бронштейна — Троцкого помазать на Русское царство миром, то он станет уже законным «Помазанником Божиим», и добавлял, что, хотя сам он не признает тогда Бронштейна Русским Царем, но бороться с ним перестанет. Такие офицеры и стоящие за ними организации имели обширные связи как в России, так и за границей. Руководящий центр их был первоначально, после февральской революции, в Петрограде и был представлен главным образом людьми той категории, которые, в сущности, не принимались в интимный круг Императорской семьи, но образовывали класс придворных 2-й гильдии и наполняли Петроград многочисленными политическими кружками, стремившимися закулисно влиять на жизнь России. После октябрьского переворота этот центр перекочевал в Берлин и продолжал оттуда руководство своими агентами в России. На Урале центральной фигурой этой организации явился капитан Борис Николаевич Соловьев¹.

Современный итальянский исследователь русской трагедии Дзулиани считает, что на протяжении всего заключения Романовы пребывали в страшном одиночестве и на самом деле никто всерьез их освободить не собирался: все попытки спасти Императорскую семью, описанные и белыми, и красными, — чистый вымысел. Когда Царь находился в Тобольске, освободить его не представляло особой сложности, но ничего для этого предпринято не было, нашлись даже такие, кто захотел извлечь из его положения выгоду. Одним из них и был Борис Соловьев, личность однозная, с биографией, достойной пера романиста. Сын казначея Св. Синода, Соловьев получил образование в Берлине, а во время путешествия в Индию изучал приемы гипноза. В довершение своей «карьеры» он женился на дочери Распутина Матрене и поехал с ней в Сибирь, якобы собираясь освободить Романовых.

---

¹ *Дитерихс М.К.* Убийство Царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. М., 1991. Ч. 1. С. 61.

Губернаторский дом в Тобольске, где жила Царская семья

Он взял на себя роль посредника между Императорской семьей и теми, кто хотел ей помочь, присвоив значительные суммы денег, предназначенные для спасения узников.

Примечательно, что с самых первых дней февральской трагедии Соловьев оказался в центре событий. Комитет Государственной думы, возглавлявший революционное движение, в первый же день сформировал военную комиссию — первый революционный штаб Государственной думы. Соловьев был назначен «обер-офицером для поручений и адъютантом» председателя Военной комиссии. Им было организовано истребление кадров полиции в Петрограде.

После женитьбы Соловьев поселился не с семьей покойного Распутина, проживавшей в селе Покровском, а в Тюмени, узловом пункте, которого нельзя миновать на пути в Тобольск. Он жил здесь под именем Станислава Корженевского. Правой рукой Соловьева в Тобольске был настоятель местной Благовещенской церкви отец Алексей Васильев.

Соловьев действовал явно с целью не допустить осуществления никакого плана, связанного с освобождением Царской семьи или облегчением условий ее заточения. Фильтруя всех приезжавших и давая директивы в Петроград и Москву, Соловьев задерживал в Тюмени всех, стремившихся проникнуть к Их Величествам, пропуская в Тобольск лишь на одну ночь, а в случае неповиновения выдавал ослушавшихся совдепам, с которыми был в хороших отношениях. О степени действительной осведомленности Соловьева в тайных планах большевистских главарей говорит такой факт, что еще за день до первого решения ВЦИКа о судьбе Царской семьи он в своем дневнике отмечает о предстоящем отъезде ее из Тобольска¹.

Одним из помощников Соловьева был Сергей Марков — пасынок известного ялтинского градоначальника генерала Думбадзе, — офицер Крымского полка, шефом которого была Императрица. Проживая в Тюмени под именем Сергея Соловьева, Марков служил у большевиков и командовал

¹ Соколов Н.А. Убийство Царской семьи. М. 1991. С. 129.

революционным уланским эскадроном. Позднее, после разыгравшейся в Екатеринбурге трагедии, в августе 1918 года Марков оказался в Киеве, занятом немцами. В Петрограде он лгал русским монархистам, что все готово для спасения Царской семьи. В Киеве он лгал, что семью спасли. Марков уверял всех, что Царская семья жива и скрывается. Он говорил даже, что он знает, где они находятся... В Киеве он был на совершенно особом положении у немцев, сносился телеграммами с немецким командованием в Берлине. Немцы его оберегали; когда он выходил в город, его сопровождали два немецких капрала. Он говорил, что в Советской России имел повсюду доступ у большевиков через немцев, причем из Киева он выехал не российским эшелоном, а с германским командованием.

Следователь Соколов, изучив все доступные факты, пришел к заключению, что никакой организации для освобождения Царской семьи не было и все 300 человек, о которых любил говорить о. Васильев и о которых знали Их Величества, были чистым вымыслом¹.

Зачем большевистские главари тратили немалые усилия для инсценирования подготовки побега Царской семьи? Объяснений этому может быть много. Прежде всего, организовав план мнимого спасения, они имели сведения и полный контроль над всеми, кто к этому искренне стремился, и в любой момент могли пресечь подобную попытку. Выдавая своих агентов за спасителей Государя и его Семьи, они старались спровоцировать со стороны царственных узников действия, которые могли быть в будущем использованы обвинением или послужить поводом для провокаций. Сформировав целую сеть провокаторов-спасителей, большевистские лидеры смогли в дальнейшем успешно распространять самые фантастические версии о мнимом спасении Царской семьи и запутывать следствие, чем они вполне успешно и воспользовались в будущем.

Был ли хоть один человек, который искренне стремился спасти Царскую семью, во всяком случае, сохранить им жизнь, и располагал для осуществления своего плана реальными возможностями? Сколь неожиданным бы это ни показалось читателю, но единственная личность, кто может претендовать на эту роль, был большевистский военный комиссар Яковлев. По словам Соколова, «он, скрываясь под маской большевика, был враждебен их целям. Его действия координировались с действиями других лиц одной общей волей. Будучи враждебен намерениям большевиков в отношении Царя, он был посланцем иной, небольшевистской силы. Действуя по ее директивам, он вез Царя не в Екатеринбург, а пытался увезти его через Омск в Европейскую Россию. Эта попытка имела политическую цель, так как все внимание Яковлева было направлено исключительно на особу Императора и наследника Цесаревича. Какая же сила, зачем и куда увозила Царя?»

На этот вопрос следователя Соколова, как и в те давние годы, так и в позднейших исследованиях, давались самые разнообразные ответы. Вернувшись в Москву, Яковлев понял, что был обманут своими лидерами и оказался пешкой в чужой игре, но внешне во взаимоотношениях с большевистскими лидерами это никак не проявилось, и в воздаяние особых заслуг, оказанных советской власти Яковлевым, Троцкий дал ему в командование

---

¹ *Дутерихс М.К.* Убийство Царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. М., 1991. Ч. 1. С. 61.

армию, чтобы отправить его подальше от столицы. В середине мая 1918 г. Яковлев был назначен главнокомандующим Урало-Оренбургским фронтом, действовавшим против войск атамана Дутова. В Самару поезд Яковлева со штабом прибыл 17 мая, и в тот же день здесь вспыхнул мятеж матросов-анархистов. Вытребовав отряды из Уфы и других городов, Яковлев подавил мятеж. Однако ситуация там оказалась не менее запутанной, чем в Тобольске: вторым фактическим Главкомом отрядов этого фронта был В. Блюхер, который руководил ими еще в период зимней кампании против дутовского мятежа. Это был уже третий случай, когда Троцкий и Свердлов бросали комиссара Яковлева «на амбразуру», а после успешно проведенной операции оказывалось, что приготовленное для него почетное место уже занято. Так, на Урале он в свое время оказался в роли дублера военного комиссара Голощекина, потом история с перевозом Царской семьи, и, наконец, здесь Яковлев опять был вынужден уступить свой пост Блюхеру. Складывалось впечатление, что революционные лидеры либо совсем ему не доверяли, либо сознательно его провоцировали. На сей раз чаша терпения оказалась переполнена. Осенью 1918 г. Яковлев выступил с разоблачениями в отношении большевиков и обратился в штаб чешских войск с просьбой принять его в свои ряды. Получив согласие, Яковлев перешел в ряды белой армии, но был арестован и отправлен в Омск в распоряжение военных властей. Допросить его Соколову не удалось, потому что он — при загадочных обстоятельствах — исчез: якобы по ошибке конвоира он попал к некоему полковнику Зайчеку, у которого не оказалось ни документов на Яковлева, ни... его самого.

Омский архив сохранил такой секретный циркуляр от 23 июля 1919 г., адресованный управлениям губерний и областей: «Арестованный одно время в Уфе активный большевистский деятель, некий Яковлев, впоследствии был освобожден и будучи обязан подпиской о невыезде из города Омска — скрылся... приметы коего: рост выше среднего, плотный, цвет волос темно-русый, борода бритая, держится с большим достоинством, интеллигентное продолговатое лицо, прекрасно одет...»

Комиссар Яковлев был опытным революционером, одним из первых организаторов школы в Болонье, на Капри. Бесследное исчезновение столь высокого профессионала даже в те годы было маловероятным. И действительно, как выяснилось в последующем, исчез Яковлев, а в Харбине появился некий Стоянович, который сотрудничал в ряде журналов Китая. Жизнь в эмиграции не могла удовлетворить столь деятельную натуру, и в 1927 г. Стоянович, он же комиссар Яковлев, он же Мячин Константин Алексеевич, рожденный 16 сентября 1886 года, решил вернуться на родину.

В 1929 г., вернувшись Россию, он был осужден за предательство и отбывал заключение сначала на Соловках, а потом на строительстве Беломоро-Балтийского канала имени тов. Сталина. Согласно постановлению ЦИК Союза СССР от 4.08.1933, «за самоотверженную работу» Стоянович-Мячин был освобожден и восстановлен в гражданских правах. В 1933–1937 гг. Константин Алексеевич работал в системе ОГПУ в Кемерове, Новосибирске, Томске, но в 1937 г. Стоянович-Мячин был вновь арестован, а 16 сентября 1938 г., в день своего рождения, расстрелян. Реабилитирован в 1967 году.

Автор этих строк разыскал дочь комиссара Яковлева — Людмилу Константиновну Карпову. Рассматривая семейные фотографии семьи Мячи-

ных, можно было воочию убедиться, что Мячин-Яковлев-Стоянович не был и не мог быть ни немецким, ни каким-либо иным иностранным шпионом. Он был истинно русским патриотом. Поэтому не случайна такая настороженность к нему со стороны лидеров большевистской революции. Его, как и многих других русских людей, революционная стихия выдвинула в лидеры борцов против антинациональной и антинародной политики петербургского чиновничества. Имея высокий авторитет в массах революционных рабочих и солдат, военный комиссар Яковлев мог стать одним из лидеров действительно русского национально-освободительного народного движения. Отсюда все несуразности с его назначениями и вся нервозность, которая создавалась вокруг его имени, которая в итоге и стала причиной его разрыва с большевизмом.

Какие же планы были у комиссара Яковлева в отношении Царской семьи? Окончательно ответить на этот вопрос сегодня непросто, однако по его же словам, он планировал перевезти их в Симский горный округ Уфимской губернии, где пользовался большой популярностью, имел надежную боевую организацию и достаточное количество оружия, спрятанного в горах. Какие были дальнейшие планы у этого когда-то помилованного Государем, по его словам, «неплохого и прямого человека», который в Тобольске на крыльце «держал руку под козырек, когда Государь садился в экипаж», так и останется загадкой истории. Единственное, в чем мы можем быть уверены: неудавшаяся операция комиссара Яковлева была единственной реальной попыткой сохранить жизнь Царской семье.

В то время, к которому относится уральская трагедия, Германия еще господствовала над Россией; в Малороссии был гетман Скоропадский — «немецкий пудель», как тогда говорили, одолел «австрийского пуделя» — Василия Вышеванного; германские войска занимали Финляндию и прибалтийские губернии; остатки Учредительного собрания, разогнанного большевистскими штыками, укрывались на Нижней Волге. Предвидеть какое-либо основательное сопротивление не было причины. Граф Мирбах диктовал свою волю вождям большевизма. По утверждению доктора Ричлера, бывшего помощника графа фон Мирбаха, немцы и большевики были в равной мере заинтересованы помешать восстановлению русского фронта. Здесь надо сказать, что главной политической целью подрывных сил в годы разгоравшейся гражданской войны было стремление разрушить все центры национально-патриотического сопротивления большевизму, противостоять возрождению России на традиционных православно-монархических началах. И в этом смысле им удалось многое. В окружении главных руководителей Белого движения влияние масонских конспираторов было весьма сильным, а нередко и определяющим, что придавало Белому движению республиканско-космополитический характер и делало его бесплодным в борьбе с силами большевизма. Единственное, чего боялись враги России, чтобы народные армии с Волги, Урала и Сибири не присоединились к своему бывшему Государю, приобретя таким образом большую нравственную силу. Только вокруг этих соображений могла вертеться мысль германских политиканов того времени, в остальном бывший Император им был совершенно не нужен. В своем непомерном самомнении они, совместно с крайними русскими, лелеяли совершенно иной план реставрации монархической России. Их взоры были обращены туда, на юг, в Крым, где скромно и

тихо проживал Великий князь Николай Николаевич, к которому, увы, всей душой тянулись добрые остатки бывшей могучей русской армии во главе с генералами Алексеевым и Деникиным. Германии было вовсе не до забытой всеми Царской семьи. Германское руководство наверняка помнило, что в истории России уже были примеры, когда в результате дворцового переворота российская армия вынуждена была поворачивать штыки против своих недавних союзников.

Примечательно, что граф Мирбах, принимая весьма сухо русских монархистов, в ответ на их просьбу обратить внимание на необходимость принять меры для безопасности Царской семьи сказал примерно следующее: «Все происходящее с Россией есть вполне естественное и неизбежное последствие победы Германии.

В частности, судьба Русского Царя зависит только от русского народа. Если о чем надо подумать, это об ограждении безопасности находящихся в России немецких принцесс»¹.

Но и о принцессах, пока они были живы, никто особенно тоже не беспокоился. Лишь после убийства Царской семьи начались «решительные» представления относительно бережного отношения к Царице, как принцессе германской крови, и ее дочерям. А вскорости Германии пришлось отвлечься на решение более насущных проблем: 6 июля последовал первый громовой удар против немцев. Удачно спровоцированные элементы левых эсеров (большевики вообще были большими мастерами по части провокаций) убили в Москве посла Германии графа Мирбаха и подняли восстание против советской власти. Восстание было быстро подавлено и послужило началом репрессий против левых эсеров.

Выстрелы, прогремевшие в Чистом переулке, отозвались громовым эхом. Немцы, ошеломленные дерзостью удара, утратили способность противостоять, как они полагали, ими же созданной советской власти и отказались от активной борьбы с ней.

---

¹ Соколов Н.А. Убийство Царской семьи. М., 1991. С. 139.

Русские СУДЬБЫ

Анатолий СТЕПАНОВ

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

*Судьба Николая Маклакова
как зеркало революционной
трагедии начала XX века*

Анатолий Дмитриевич Степанов — родился в 1961 г. в с. Нижняя Кубань Комаричского р-на Брянской обл. Окончил исторический факультет Дальневосточного госуниверситета (ДВГУ), служил офицером в Вооруженных силах. Окончил аспирантуру СПбГУ, занимался исследованием идеологии русского консерватизма. В это же время состоял сотрудником пресс-службы митрополита Иоанна (Снычева). В 1994–1996 гг. преподаватель, зам. декана факультета политологии ДВГУ. С 2004 г. главный редактор РНЛ. Действительный член ПАНИ. Составитель (совместно с О.А. Платоновым) тома «Русский патриотизм» в «Большой энциклопедии Русского народа». Живет в Санкт-Петербурге.

1917 год — роковой в русской истории. Мы обречены взгляды-ваться в те события, чтобы попы-таться понять — а могло ли быть иначе? Можно ли было предотвра-тить тот роковой ход событий, который привел к февралю 1917 г., порождением которого стал ок-тябрь. Мы глядяемся в лица сановников и генералов, в поисках людей, которые могли бы помочь Государю поднять антиреволю-ционную волну. Неужели не было таковых? Неужели горькие слова Царя «кругом измена и трусость и обман» относятся ко всем пред-ставителям высшего слоя, а не только к тем, кто окружал Импе-ратора в Пскове в те роковые дни февраля 1917 года?

Такие сановники, несомненно, были, и один из самых ярких — Ни-колай Алексеевич Маклаков. Это о нем Император Николай II сказал: «Наконец, я нашел человека, ко-торый меня понимает». И именно через судьбу Маклакова можно раз-глядеть роковую поступь революци-онной смуты, начавшейся не в фев-рале 1917 г., а значительно раньше.

* * *

Николай Алексеевич Маклаков родился 9 сентября (все даты по ста-рому стилю, который был в России до 1918 г.) 1871 г. в Москве в се-мье потомственного дворянина, при-ват-доцента Московского универси-тета, врача-окулиста Алексея Нико-лаевича Маклакова (1837–1895) и писательницы Елизаветы Васильев-ны Чередеевой (ум. 1881). У него было два брата и две сестры, при-чем старший, Василий (1869–1957), стал известным адвокатом и полити-ком, одним из руководителей партии кадетов, членом Государственной думы II, III и IV созывов.

Н.А. Маклаков

До сих пор нет внятного объяснения тайны старших братьев Маклаковых. Василий и Николай, которых разделяло всего два с небольшим года, стали полными политическими антагонистами. Василий был активным участником антимонархического заговора — Николай был одним из самых активных защитников монархии. Василий был масоном — Николай боролся с тайными обществами в России. Василий защищал М. Бейлиса на процессе по расследованию ритуального убийства в Киеве мальчика Андрея Ющинского — Николай в это время был министром внутренних дел и пытался добиться справедливости в этом громком деле. Василий высокомерно именовал своего брата «государственным младенцем». Как могли вырасти в одной семье почти ровесники со столь разными идейными установками, — загадка...

Николай Алексеевич получил гуманитарное образование, окончив в 1893 г. историко-филологический факультет Московского университета. Поступив по окончании университета на государственную службу, он служил по финансовому ведомству: чиновником особых поручений при Московской казенной палате, податным инспектором в г. Юрьеве Владимирской губернии, начальником отделения Казенной палаты в Тамбове, управляющим Полтавской Казенной палатой. В 1909 г. Полтава, где три года служил Маклаков, стала центром юбилейных торжеств в ходе празднования 200-летия Полтавской победы. Глава Казенной палаты был председателем комиссии по украшению города и блестяще справился со своими обязанностями, за что был произведен в камергеры Высочайшего Двора. Председатель Совета министров П.А. Столыпин представил энергичного чиновника Императору Николаю II, и в 1909 г. тот был назначен Черниговским губернатором, где проявил недюжинные административные способности.

В сентябре 1911 г., после убийства в Киеве Столыпина, Государь посетил Чернигов, чтобы помолиться у мощей прославленного в его царствование Святителя Феодосия Угличского. Порядок в губернии порадовал Императора. Видимо, тогда у Государя возникла мысль о привлечении Маклакова к министерскому служению.

В 1912 г. состоялись выборы в 4-ю Государственную думу. От Черниговской губернии в Думу были избраны правые и беспартийные депутаты,

а либералы, считавшие Чернигов чуть ли не своей вотчиной, провалились. В своем провале они обвинили губернатора, который, якобы, осуществлял «давление на выборы» (сегодня это называется «использованием административного ресурса»). И до тех пор непростые отношения губернатора с местным либеральным земством обострились до крайности. В Петербург была отправлена депутация с прошением об отставке Маклакова, дело дошло до того, что местные предводители дворянства грозились объявить забастовку (!). Государь в этой непростой ситуации поступил мудро. Чтобы остудить страсти, он освободил Маклакова от должности, но назначил его 16 декабря 1912 г. управляющим делами Министерства внутренних дел.

Назначение состоялось, несмотря на упорное сопротивление председателя Совета министров В.Н. Коковцова, который не без оснований опасался, что новый министр станет препятствовать проведению правительством умеренно либеральной политики. Маклаков уже имел репутацию сановника крайне правого направления, твердого монархиста, сторонника законосоветательной Думы. Однако Император Николай II настоял на своем выборе, и 21 февраля 1913 г. (в день обнародования Манифеста по случаю 300-летия Дома Романовых) Николай Алексеевич был утвержден в должности министра.

Государь был очень доволен своим министром. 27 декабря 1912 г. он написал в дневнике: «Утром принял Маклакова на полчаса. Превосходное впечатление производит он своим правильным взглядом на вещи, своею честностью и откровенностью». А фрейлина и подруга Императрицы Александры Федоровны Анна Александровна Танеева (Вырубова) вспоминала: «Маклаковым Государь был очарован и говорил: “Наконец Я нашел человека, который понимает Меня и с которым Я могу работать”».

Хорошо знавший нового министра по совместной службе, бывший товарищ министра внутренних дел Павел Григорьевич Курлов давал ему такую характеристику: «истый монархист по убеждениям, искренно и горячо был предан Государю Императору и готов был действительно положить все силы на служение своему Монарху и родине»; «близкое знакомство с Н.А. Маклаковым оставило во мне впечатление как о чистом и прекрасном человеке». А влиятельный правый деятель редактор журнала «Гражданин» князь Владимир Петрович Мещерский отмечал: «в его наружности нет атома чиновника», поскольку он, «в отличие от чиновника, жил для жизни больше, чем для бумаги».

Кажется, вот она — идеальная ситуация для выстраивания мирного антиреволюционного пути. До революции еще 4 года!.. Увы, в реальности все оказалось не так гладко.

3 марта 1913 г. Маклаков дал пространное интервью газете «Le Temps», где впервые обрисовал свою программу. Произнеся ритуальные слова о необходимости наладить сотрудничество между законодательной и административной властями, он озвучил идеи консервативно-охранительного характера. Министр стремился усилить роль МВД, желая, чтобы страна шла в действиях министерства «должную силу, помощь и покровительство».

Уже в июне 1913 г. Маклаков попытался начать реализацию своей программы, когда МВД предложило новый законопроект о печати. В выступлении на заседании Совета министров Маклаков отметил огромную роль печати в государственной и общественной жизни, но подчеркнул, что вслед-

*Министр внутренних дел
Николая II Н.А. Маклаков*

ствие извращенного толкования Манифеста 17 октября в сфере печати «водворилось полнейшее безначалие», а сама она «становится источником потемнения народного самосознания и одичания нравов». Проект Маклакова предусматривал частичное восстановление предварительной цензуры. Министерство получало право штрафовать издания на сумму до 3 тысяч рублей с приостановкой издания до выплаты. Однако эти и другие разумные ограничительные меры (особенно идея предварительной цензуры) были встречены в штыки не только думскими либералами, но и многими министрами. В результате Маклаков был вынужден забрать законопроект из правительства на доработку, и в августе представил исправленный (по сути, выхолощенный)

вариант, который и был одобрен министрами. Так первая попытка реализации правого курса провалилась.

В октябре 1913 г. Николай Алексеевич покусился на главное завоевание революции 1905 г. — Государственную думу, которая с самого начала своей деятельности пыталась конституироваться в парламент западного типа. Он решил воспользоваться конфликтом Думы с правительством и пребыванием за границей благоволившего умеренно либеральным лидерам Думы премьер-министра В.Н. Коковцова. Предварительно Маклаков заручился поддержкой Государя. Он написал Царю письмо, в котором предлагал в связи с ростом забастовочного движения и протестных настроений среди студенчества и интеллигенции выступить от имени правительства в Думе с предупреждением о недопустимости политизации протестов. Если думцы не подчинятся, «это лишь приблизит развязку, которая, по-видимому, едва ли отвратима», писал Маклаков, имея в виду роспуск Думы. Царь ответил ему, что «приятно поражен» его предложением, поскольку сам хотел выступить с такой же инициативой. «Лично думаю, что такая речь мин. внутр. дел своей неожиданностью разрядит атмосферу и заставит г-на Родзянко и его присных закусить языки», — отметил Император. Он предложил Маклакову поговорить с государственным контролером П.А. Харитоновым, замещавшим Коковцова, о подготовке проектов соответствующих указов. Однако проект Маклакова не был поддержан министрами, и он вынужден был отступить.

Еще одно тяжелое поражение потерпел министр внутренних дел в ноябре 1913 г. в вопросе о московском городском голове. На эту должность московские гласные предлагали людей оппозиционно-либерального образа мысли. Маклаков раз за разом не утверждал кандидатуры мо-

сковского самоуправления, взамен предложив им от имени МВД известного правого государственного деятеля будущего премьер-министра Бориса Владимировича Штюрмера. Кандидатура «реакционера» Штюрмера была отвергнута с гневом и возмущением. Московских думцев поддерживали министры, в том числе глава правительства. Маклакова вынудили снять кандидатуру Штюрмера. После этого его позиции в правительстве сильно пошатнулись.

Оскорбленный Маклаков, объясняя мотивы своих действий, писал в частном письме: «Моя мечта — поскорее и покрепче починить, что можно в нашей внутренней жизни, для того, чтобы для Наследника подготовить другую обстановку, чем та, в которой мы, благодаря предателям России, живем теперь — эта мечта разбита на Московском деле».

В конце января 1914 г. В.Н. Коковцов был отправлен в отставку. Вместо него Император Николай II назначил главой правительства старого бюрократа Ивана Логгиновича Горемыкина, которому на тот момент было без малого 75 лет. Он был человеком традиционных правых убеждений, однако при этом враждебно относился к Н.А. Маклакову, поэтому Николаю Алексеевичу и при новом премьер-министре нельзя было рассчитывать на поддержку Совета министров.

Тем не менее Маклаков продолжал пытаться «чинить внутреннюю жизнь» Государства Российского. 16 мая 1914 г. он внес в Совет министров проект об обществах и союзах. Этот законопроект своим духом напоминает принятый в современной России закон о контроле за некоммерческими организациями, финансируемыми из-за границы («закон об иностранных агентах»). Маклаковский законопроект вводил исключительно разрешительный порядок регистрации для религиозных обществ и обществ, руководимых из-за границы, ужесточал надзор за студенческими организациями, запрещал иностранным подданным участвовать в политических организациях и управление политическими организациями из-за границы. В делопроизводстве обществ обязательным был русский язык. Губернатор имел право приостановить деятельность общества. Профсоюзы не имели права объединяться в союзы и управляться из-за границы. На железных дорогах и казенных заводах создание профсоюзов имело исключительно разрешительный характер. Увы, и этот проект утонул в бюрократических согласованиях, а с началом войны был отложен.

В июле 1914 г. в связи с рабочими беспорядками в столице Маклаков попытался вторично инициировать роспуск будущего очага революции — Государственной думы. Заседание Совета министров на этот раз проходило под председательством самого Государя. Оно было посвящено тревожному международному и внутреннему положению. Министры обсуждали австро-венгерский ультиматум Сербии, рост забастовок и трудности проведения бюджета через Думу. В конце заседания Император поставил вопрос о роспуске Думы и превращении ее в законосовещательный орган (очевидно, по предварительному согласованию с Маклаковым). Однако все министры, кроме Маклакова, выступили против царской инициативы. Даже консервативный министр юстиции И.Г. Щегловитов встал в позу и заявил Государю, что считал бы себя изменником в случае поддержки этой меры. После таких слов Император произнес: «Этого совершенно достаточно. Очевидно, вопрос надо оставить».

Воспользовавшись началом Первой мировой войны, Маклаков попытался хотя бы распустить Думу на длительный срок. Он предложил созвать Думу лишь осенью 1915 г., но не встретил поддержки даже у правых депутатов.

18 ноября 1914 г. он внес в Совет министров «Записку», в которой настаивал на ограничении еще одного очага будущей революции — Земского и Городского союзов исключительно делом «помощи больным и раненым» и запрещении им заниматься политикой. 25 ноября Совет министров обсуждал записку Маклакова. Он объяснял необходимость ограничительных мер отсутствием финансовой отчетности и политизацией деятельности Земгора. Однако сторонников у Маклакова снова не нашлось, и Совет министров, посчитав такие предложения излишними, отверг их.

В марте 1915 г. Николай Алексеевич пытается еще в одном месте «починить внутреннюю жизнь страны». Он заметил, что слабым местом является организация продовольственного дела в столице. И 6 марта Совет министров по его инициативе обсуждает этот вопрос. Маклаков обратил внимание министров, что перебои со снабжением могут быть использованы «враждебными государству элементами для своих целей» (напомним, что беспорядки в феврале 1917 года начались именно из-за перебоев с поставками продовольствия). Николай Алексеевич прозорливо отметил: «Не следует забывать, что в настоящем случае дело сводится к вопросу, который затрагивает широкие слои населения, доступные пропаганде и вообще склонные объяснять тяжелые условия экономической жизни несовершенством государственного устройства. И если революционные течения, основанные на проповеди социализма, легко отразимы, как все, что носит узкотеоретический характер, то голод не может не относиться к числу явлений, представляющих действительно серьезную угрозу государственному порядку и общественному спокойствию». Министр предложил коллегам создать при МВД особое совещание с привлечением представителей других ведомств. Однако министры увидели в этом предложении только попытку расширить полномочия Министерства внутренних дел. И глава правительства И.Л. Горемыкин, поддержанный всеми министрами, предложил сохранить междуведомственный характер у обеспечения продовольствием, проект Маклакова был отвергнут. Теперь уже сам Николай Алексеевич, раздосадованный откровенным игнорированием его инициатив, просит Государя об отставке. Император отставку не принимает и просит его оставаться на своем посту.

На таком фоне Маклакова активно травят думские либералы и октябристско-кадетские издания. На аудиенции у Государя в мае 1915 г. председатель Государственной думы М.В. Родзянко рекомендовал удалить Маклакова из правительства даже под таким лукавым предлогом: он своей преданностью монархии может только поколебать Престол. Союзником думских либералов было и так называемое «столичное общество», которое начало откровенно травить министра. В салонах его поступки высмеивались, распространялись сплетни и откровенная клевета.

Наконец, к подготовке увольнения Маклакова подключили «тяжелую артиллерию» в лице главнокомандующего армией великого князя Николая Николаевича и Ставки. К дискредитации министра внутренних дел подключились военные круги. «Я всю работу на этом направлении, но Макла-

ков сидит и уже очень втер очки бедному Царю», — писал начальнику штаба Ставки Н.Н. Янушкевичу начальник императорской военно-походной канцелярии князь В.Н. Орлов.

В конце мая 1915 г. большинство министров во главе с претендовавшим на пост премьер-министра любимцем октябристско-кадетских кругов министром земледелия А.В. Кривошеиным предъявило главе правительства И.Л. Горемыкину (а фактически Государю) ультиматум. Министры потребовали созвать Государственную думу и отправить в отставку четырех ненавистных либералам министров: министра юстиции И.Г. Щегловитова, военного министра В.А. Сухомлинова, обер-прокурора Св. Синода В.К. Саблера, но «в первую очередь — Маклакова, ввиду полного несоответствия его деятельности современным условиям». В противном случае они грозили собственной отставкой. По всей видимости, Кривошеин и другие заручились поддержкой Ставки. Горемыкин, не любивший Маклакова, идею поддержал и на следующий день после ультиматума был принят Государем. По его словам, Царь «был возмущен» ультиматумом, предложение министров «чрезвычайно ему не понравилось». Однако ультиматум был настолько серьезен и, видимо, так неожиданен для Государя, что он вынужден был согласиться.

Вопреки обыкновению Маклакову Государь лично сообщил об отставке во время его обычного доклада. По свидетельству А.А. Танеевой (Вырубовой), «Маклаков расплакался... Он был один из тех, которые горячо любили Государя, не только как Царя, но и как человека, и был ему беззаветно предан». Слезы Маклакова были искренними. В письме И.Г. Щегловитову летом 1915 г. он писал: «Мне прямо жаль до слез государя, жаль наследника, жаль то историческое сокровище, которое мы без нужды расточаем. Придет время — это поймут, но будет поздно...»

Без опоры на правые консервативно-охранительные политические и общественные силы (а они были ослаблены расколами и даже враждовали друг с другом) Николаю Алексеевичу Маклакову, даже пользуясь поддержкой Государя, не удалось добиться проведения правого курса.

Либералы ликовали. Влиятельная московская газета «Утро России» (издававшаяся на средства богатых купцов-старообрядцев братьев Рябушинских) призывала забыть даже само имя Маклакова.

Николай Алексеевич после отставки не обиделся на Государя, не перешел в лагерь противников Самодержавия, что случалось с некоторыми сановниками в подобных случаях. Он понимал, что Царь находится в очень непростом положении. В одном из писем Маклаков отмечал: «...Вижу и понимаю, что Помазанника Божьего взяли в плен. Ему не говорят правды, не то докладывают, затушевывают одно и раздувают другое. <...> Он всё понимает и всё чувствует, так как сердце у него чуткое, а ум тонкий и острый, но сделать он ничего не может, потому что его окружает железное кольцо людей, которые притворяются (конечно, не все, так как между ними есть люди порядочные) преданными Царю, и работают на пагубу его прав, а быть может, и трона».

Несмотря на отставку с поста министра, Николай Алексеевич сохранил возможность влиять на политический процесс как член Государственного совета, где он, разумеется, вошел в группу правых.

26 ноября 1916 г. Маклаков выступил в Государственном совете, по сути, с программной обличительной речью. На всю Россию громко прозвуч-

чал голос правых, объясняющий суть происходящих событий, разоблачающих догмы либеральной пропаганды. Поскольку и среди правых уже не было единства, Николай Алексеевич выступал от своего лица, а не от имени фракции. Прекрасно понимая двуличие «патриотического подъема» врагов Самодержавия, он утверждал: «С самого начала войны началась хорошо замаскированная святыми словами, тонкая, искусная работа <...> русскому народу стали прививать и внушать, что для войны и победы нужно то, что в действительности должно было вести нас к разложению и распаду. <...> Это была ложь, для большинства бессознательная, а для меньшинства, стремившегося захватить руководство политической жизнью страны, ложь сознательная и едва ли не преступная».

Излюбленным темой либеральной пропаганды был тезис о том, что так называемое общество не жалеет сил для победы в войне, и только неумелые действия власти мешают обществу делать это еще лучше. Маклаков иронично на это заявил, что общество «делает все для войны, но для войны с порядком; оно делает все для победы, — но для победы над властью».

С возмущением отвергал правый политик лживые слухи, что монархисты стремятся к сепаратному миру. Он утверждал: «Неустанно работала всяческая ложь и клевета для того, чтобы в этом смысле опорочить правые организации. В печати обвиняли нередко правых в том, что они жаждут сепаратного мира, что они германофильствуют. <...> Мы с прискорбием это читали и возмущались, что эти вздорные слухи перекочевывали за границу и там распространялись, как нечто достоверное и бесспорное. И это бесспорное было ложью. Русские люди не только так не думают, но более того, они с презрением отнеслись бы к правительству, которое дерзнуло бы заговорить о мире до окончательного разгрома наших врагов, до полного признания ими самими себя побежденными и разбитыми, и сделали бы это правые люди не в силу каких-либо посторонних влияний извне, откуда бы они ни шли и в какую бы форму ни облекались, они сделали бы это потому, что международное и мировое положение нашей великой родины для них, для правых людей, превыше всего. Они поступили бы так потому, что державное достоинство России, дающее ей право на роскошь жить своею собственною самобытною русской жизнью, дающее ей право не нуждаться ничьей опеке, для правых людей дороже самой жизни».

Маклаков подверг жесткой критике политику уступок либералам. Правительственная власть, по его мнению, «отодвинулась вместе со сдвигом наших политических центров, она потеряла веру в себя, потеряла вехи, запуталась и обессилела во взаимной борьбе. Изо дня в день она принижалась, поносилась, развенчивалась и срамилась, и она ушла... А в крышку гроба нашего порядка изо дня в день стали спешно вбивать всё новые и новые гвозди. Мы погасили свет и жалуемся, что стало темно. <...> Мы дошли до того, что торжествующая гипертрофия общественности превращается в ее диктатуру, а атрофия власти переходит в ее агонию».

Маклаков призывал всех помнить о своем долге верноподданных: «Отечество в опасности. Это правда, но опасность испарится, как дым, исчезнет, как наваждение, если власть, законная власть, будет пользоваться своими правами убежденно и последовательно, и, если мы все, каждый на своем месте, вспомним наш долг перед Царем и Родиной».

Заключительные слова этой исторической речи стали публичным исповеданием политического кредо русских патриотов-монархистов, не отступивших от своих идеалов, готовых на смерть ради Веры, Царя и Отечества: «...Вера наша простая и ясная, открытая и честная. Она сейчас, правда, поругана, осмеяна, обманута, она не в почете, заступиться за нее и исповедовать ее теперь непопулярно, но она для нас непреложна и дорога. С надеждою правые люди в эти дни скорби и тревоги обращают свои взоры на своего Государя и молятся за Него. <...> [Царской самодержавной России] мы не предадим: мы ей служили, мы ей верим, мы за нее будем с этой верой бороться и с этой верой мы и умрем...»

В конце 1916 — начале 1917 г. Маклаков принимал активное участие в деятельности известного кружка правых государственных деятелей, которые интенсивно искали способы предотвращения грядущей катастрофы. У сенатора Александра Александровича Римского-Корсакова собирались члены Государственного совета: Александр Александрович Макаров, князь Дмитрий Петрович Голицын-Муравлин, князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов, Михаил Яковлевич Говорухо-Отрок, члены Государственной Думы Николай Евгеньевич Марков, Георгий Георгиевич Замысловский и др.

В это время Маклаков рассматривался правыми деятелями как самый подходящий кандидат на роль диктатора, который сможет в случае начала революции подавить массовые беспорядки и восстановить порядок. 31 января Н.Н. Тиханович-Савицкий писал, обращаясь к нему: «Скажите, Николай Алексеевич, откровенно, если бы у нас произошел мятеж посильнее 1905 г. и с участием войск, Вы взялись бы усмирить его, если бы Вас назначить в это время опять министром внутренних дел. Есть ли у Вас план на этот случай? Не можете ли Вы узнать и указать мне нескольких военачальников, популярных в войсках, сильно правых, на которых можно было бы вполне положиться».

Маклаков был одним из немногих сановников, предпринимавших накануне Февраля 1917 г. реальные шаги по предотвращению революции. 21 декабря 1916 г. он написал письмо Государю, в котором отмечал, что наступили «решающие дни». Для противодействия революции Маклаков предлагал Императору: составить единодушное правительство, способное «спокойно и решительно» восстанавливать разваливающийся порядок; распустить Думу; привести в порядок продовольственное дело; обуздать общественные организации. Он напоминал, что в 1905 г. внутренняя смута оказалась более грозным врагом, чем Япония.

В начале января 1917 г. во время аудиенции он передал Государю записку правых, составленную членом Государственного совета М.Я. Говорухо-Отроком. В записке предлагался ряд срочных антиреволюционных мер. Ознакомившись с запиской правых, Царь 8 февраля 1917 г. поручил Маклакову через министра внутренних дел А.Д. Протопопова подготовить Манифест о роспуске Государственной думы. По словам Протопопова, планировалось распустить Госдуму не менее чем на полгода, чтобы за это время победоносно завершить войну и тем самым выбить у либеральной оппозиции почву из-под ног. Маклаков считал также, что нужно сразу же разработать меры противодействия той части населения, которая «сбита с толку» Думой и союзами и попытается оказать сопротивление.

И.А. Владимиров «Конвоирование арестованных»

Переданный Маклаковым между 9 и 12 февраля 1917 г. проект манифеста, Государь решил еще обдумать, поскольку, по его словам, вопрос роспуска Думы «требуется обсуждения со всех сторон», и пока «он не знает, как еще поступить». Очевидно, Государь, помня фронду министров и генералитета, хотел основательнее подготовиться к такому чрезвычайному решению.

Однако заговорщики не дали ему этого сделать. 22 февраля Николай II неожиданно срочно выехал из Петрограда в Ставку, где и разыгралась последняя драма истории Российской Империи. А в столице на следующий день после отъезда Царя, словно по команде, начались акции протеста...

Поздним вечером 26 февраля 1917 г., когда в Петрограде произошла первая попытка военного мятежа, Н.А. Маклаков вместе с А.Ф. Треповым и А.А. Ширинским-Шихматовым пришли на заседание Совета министров и от имени правой группы Государственного совета настойчиво предлагали ввести осадное положение в городе. Но Совет министров не решился на такую меру без одобрения Государя. Как вспоминал министр внутренних дел А.Д. Протопопов, эта мера показалась ему тогда «возможной, но нежелательной», поскольку он считал, что «дальнейший нажим мог бы снести все здание монархии», в результате предложение правых было отклонено. Последний шанс остановить революционную волну был упущен.

Сам Маклаков, уже будучи в тюрьме отмечал, что «духа борьбы, ни одного атома боевого в среде правительства не было». Главную причину краха он видел в том, что у власти и охранительных сил не было четкого плана действий: «В последнее время было полное отсутствие политики, потому что не было никакого плана, не было представления, куда мы идем; шли, закрыв глаза, по инерции».

Уже 28 февраля Маклаков был арестован и при пешем сопровождении в Петропавловскую крепость чуть было не был растерзан революционной чернью.

Маклаков был одним из тех, немногих, царских министров, которые имели мужество на допросах в Следственной комиссии Временного правительства не отречься от своих идеалов. «Я всегда имел монархический образ мыслей и очень убежденно исповедовал его», — заявлял он на допросе. Маклаков с достоинством возражал следователям Временного правительства, которые направо и налево спекулировали «интересами народа»: «Простите, я не знаю, в чем собственно я шел в своих взглядах против народа. Я понимал, что ему может быть хорошо при том строе, который был, если строй этот будет правильно функционировать, т. е. если люди, занимающие посты, будут честно исполнять свои обязанности. Я думал, что до последнего времени Россия не падала, что она шла вперед и росла под тем самым строем, который до последнего времени существовал и который теперь изменен. Я никогда не мог сказать, что этот строй был могилой для России, для ее будущего».

11 октября 1917 г. в связи с болезнью Николай Алексеевич был переведен в лечебницу А.Г. Конасевича (на улице Песочной на Аптекарском острове в Петрограде), где находился под формальным надзором. С ним встречался служивший ранее под его началом Н.Д. Тальберг. В первые месяцы своего правления большевики еще играли в демократию, и Маклакову, пользуясь правом прогулок, удавалось даже посещать заседания подпольной монархической организации Н.Е. Маркова, которая пыталась предпринять меры к спасению Царской Семьи. В августе 1918 г. сенатор Николай Николаевич Чебышёв (знакомый Маклакова по службе во Владимирской губернии, впоследствии активный деятель Белого движения) предупредил Маклакова о предстоящем аресте. Николай Алексеевич сначала покинул лечебницу, но, не желая подводить медперсонал, вскоре вернулся и был арестован.

Под конвоем Николай Алексеевич Маклаков был отправлен в Москву, где 23 августа (5 сентября н. ст.), в первый день после объявления «красного террора», был расстрелян на Братском кладбище вместе видными государственными и общественными деятелями России священномучеником протоиереем Иоанном Восторговым, бывшим министром внутренних дел А.Н. Хвостовым, сенатором С.П. Белецким и др. Свидетель преступления передавал, что палачи «высказывали глубокое удивление о. Иоанну Восторгову и Николаю Алексеевичу Маклакову, поразивших их своим хладнокровием пред страшною, ожидавшею их участью».

В последние годы перед революцией у большинства правых уже не было веры в возможность повернуть колесо истории вспять, но, по признанию Маклакова, была все-таки надежда выстроить плотину на пути революционного потока. Но и понимая обреченность Царской России, не видя никаких сил для изменения ситуации, Николай Алексеевич Маклаков оставался тверд в своих верноподданнических чувствах. «Я за царя и сейчас — как всегда и впереди — смерть приму, не поколеблюсь, и радостно», — писал он.

Литература и источники:

1. *Гайда Ф.А.* Министр внутренних дел Н.А. Маклаков: политическая карьера русского Полиньяка // Русский сборник: исследования по истории России. М., 2012. С. 174—208.

2. *Дивеев*. Жертвы долга // Двуглавый орел. 1922. Вып. 31.
- Иванов А.А.* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.—СПб., 2013.
3. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919. Кн. 2. М., 1992.
4. *Курлов П.Г.* Гибель Императорской России. М., 1991.
5. *Ольденбург С.С.* Царствование Императора Николая II. СПб., 1991.
6. Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 3, 5, 7. М.—Л., 1925–1926.
7. Правые в 1915 — феврале 1917 (по перлюстрированным Департаментом полиции письмам) // Минувшее. Т. 14. М.—СПб., 1993.
8. Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы: в 2 т. / сост., вст. ст., коммент. Ю.И. Кирьянова. М., 1998. Т. 2.
9. *Степанов А.Д.* Маклаков Николай Алексеевич // Черная сотня. Историческая энциклопедия. 1900–1917 / сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. М., 2008.
10. *Тальберг Н.Д.* Памяти умученных // Двуглавый орел. 1921. Вып. 5.
11. *Фрейлина Е.* Ее Величества. «Дневник» и воспоминания Анны Вырубовой. Репринт. изд. М., 1991.
12. *Чебышев Н.Н.* Близкая даль. Париж, 1933.
13. *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской Империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001 (библиограф.).

Владимир СКИФ

ЯБЛОКО СВЕТА

Владимир Петрович Скиф — родился в 1945 г. на ст. Куйтун Иркутской области. Служил в морской авиации. Окончил отделение журналистики Иркутского госуниверситета. Автор 30 книг и собрания сочинений в 7 томах. Лауреат многих Международных и Всероссийских литературных премий. Лауреат Большой литературной премии России (2018). Печатался в изданиях разных стран мира. Стихи переведены на сербский, венгерский, болгарский, немецкий языки. Секретарь Правления Союза писателей России. Советник губернатора Иркутской области по культуре. **Живет в Иркутске.**

РЕКВИЕМ

Памяти Юли Изотовой

Кровавое солнце упало во тьму,
И Родина пеплом покрыта.
Скажи, Украина, — зачем? почему
Изотова Юля убита?

Ей было немного.
Всего двадцать два,
Неужто убита — за это?
В родном Краматорске
трепещет листва
И катится яблоко света.

И яблони цвет набирают в Крыму,
И в поле засеяно жито.
Скажи нам, Турчинов, —
зачем? почему
Изотова Юля убита?

Бандеро-фашистское ваше гнездо
В угоду Америке свито.
И мы понимаем сегодня — ЗА ЧТО
Изотова Юля убита!

Мы знаем, что вам не доступна слеза,
Что вы — под прикрытием пушек.
Смотрите в ее голубые глаза,
В ее просветленную душу.

И пусть ее облик вам спать не дает,
Проклятья в ваш адрес несутся...
Великий Господь по делам воздаст —
Убийцы уже не спасутся!

Когда-то мы взяли Берлин.
С нами Бог!
Судьба добывается нами!
За Юлю, за пламенный Юго-Восток
Поднимем победное знамя!

МАЙДАН

И вот она, замедленная мина,
Сработала! Европой старт был дан.
Затмилась незалежна Украина
И взорвалась, и захрипел Майдан.

Здесь Русь секли,
следили, чтобы фразу

На русском и еврей не произнес.
Сошлись Бандера и Мазепа сразу,
Как будто черт их
на Майдан принес...

С прохожих рвали кожу или платья,
Стреляли в необстрелянных парней.
И отливали пули и проклятья,
Чтоб опорочить дружбу
прошлых дней.

Кромсали жизнь свою или чужую,
Стреляли для Европы — напоказ,
Взрывали ночь и Родину большую
И «Беркуту» выкалывали глаз.

Да что с тобой случилась, Украина,
Ведь Крым другой,
и Харьков, и Донбасс.

Ты — порох и горящая резина —
Твой нынче запах поражает нас.

Ты грелась и питалась от России!
Предатели во чреве подросли

И дружбу нашу, как осот, скосили,
И памятник Кутузову снесли.

Уже и Гоголь стал тебе не нужен,
Не то чтоб Достоевский и Москва.
Сама себя ты скоро съешь на ужин,
Ты унтер-офицерская вдова.

Мы — русские, и мы к тебе готовы
Прийти на помощь — дети и отцы.
Но к власти рвутся,
рвут твои основы
По меньшей мере просто подлецы.

Горит Майдан, болит душа за сына,
У каждого, кто помнит о войне.
Попомни наше слово, Украина,
Что ты сгоришь в оранжевом огне.

Останется от прежней Украины,
Которая и вправду не жива,
Пустой Майдан, горелая резина
И черная Бандеры голова.

ХАТЫНЬ XXI ВЕКА

Сгорели... Сгорели... Убиты...
Растерзаны... ЭТО — ХАТЫНЬ!
Простите живых, одесситы!
Сгоревшим и павшим — Аминь!

Предвидел ли кто катастрофу?
И кто мог подумать вчера,
Что случится — путь на Голгофу,
Прочерченный «из-за бугра».

Что город Одесса заплачет...
Несломленный город-герой
Фашистами будет захвачен,
Зажжен украинской дырой.

Что будут до смерти забыты,
Объяты смертельным огнем,
Восставший народ — одесситы,
Сгоревшие в доме живьем.

Над всей украинскою длиною —
Над Родиной — горестным днем —
Оплавилось небо Хатынью
И вспыхнуло море огнем.

Хатынь двадцать первого века
Затмила и душу, и плоть.
У солнца задержалось веко,
И в небе заплакал Господь...

МАНКУРТЫ

Враг России злобой дышит,
Мировой идет процесс.
Про Галицию напишут,
Как про вотчину «СС».

Посреди Одессы тело
Русской женщины горит.

О фашистах то и дело
Телевизор говорит.

Киев-град. Там правят урки,
Крови высится фонтан...
От Бандеры — до манкурта
Расстояние в майдан.

БРОНЗОВЫЙ СОЛДАТ

Он тьму врага прошиб, как солнце,
Войны чудовище убил.
Спасал латвийца и эстонца
И сам себя почти забыл.

Прикрыл Европу плащ-палаткой
От смертоносного дождя.
И спас ее в последней схватке,
На землю бронзой восходя.

И вот к нему пришла расплата
За то, что он победным был,
За то, что доблестью солдата
Другим бессмертие добыл.

Его сбивают с ног сегодня,
Тревожат вновь солдатский прах.

Но с ним —
                    высокий свет Господний
И голос правды на устах.

Опять эстонцы и латвийцы
Фашистский пробуют замес,
И строят, будто бы арийцы,
Команды новые «SS».

Но наш солдат все чувствует кожей:
Он взял и вырос до небес,
И в сапогах, на танк похожий,
Под Таллином покинул лес.

Затекшие расправил чресла,
Шагнул два раза напрямик —
И вместе с Латвией исчезла
Эстония под сапогом.

ТАЛЛИН И СТАЛИН

Таким бы дерзким не был Таллин,
Когда б ему сказав: — К ноге!
Свое внушение сделал Сталин
На крепком русском языке...

Солдатской бронзы этот Таллин
Не стал бы трогать никогда,

Когда б сказал товарищ Сталин:
— Подать Эстонию сюда!

Наверняка сказал бы грозно:
— Побаловались и шабаш, —
Победа наша, наша бронза,
И древний Таллин — тоже наш!

* * *

Крикнет ворон за черною далью,
Зазвонят в небесах провода.
Отзовется им светлой печалью
Позабитая небом вода.

И нацедится дождик целебный
В смертоносную пагубу дней,
В ямы снов и окопов, и склепов,
Поднимая погибших парней.

Вздрогнет мир от последнего боя,
Будут насмерть стоять пацаны,
И в чугунную пашню заруют
Рассеченное жало войны.

Потекут реки крови обратно
В жилы тех, что навеки ушли.
И аукнется память стократно,
И затянутся раны земли.

Пути ПОЗНАНИЯ

Митрополит
ДИМИТРИЙ (Капалин)

НРАВСТВЕННО- ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА МАТЕРИАЛЕ БАСЕН И.А. КРЫЛОВА

Подлинные польза и благо человека на материале басен «Бочка», «Безбожники»

За последние три тысячи лет общечеловеческое культурное наследие обрело всего четырех баснописцев, которые известны в общемировой культуре, сочинения которых мы встречаем в древнеиндийских и европейских сборниках.

Для России великим баснописцем явился Иван Андреевич Крылов. Особое место занимает его творчество в XIX в. Его басни назидательны, нравоучительны и весело составлены. Его называли великим

Митрополит Тобольский и Тюменский **Димитрий (в миру Капалин Алексей Михайлович)** — родился 11 марта 1952 г. в пос. Удельное Раменского р-на Московской обл. в семье рабочего. Окончил Московский институт инженеров транспорта (МИИТ), работал ведущим конструктором. В 1984 г. окончил Московскую духовную семинарию, в 1987 г. — Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 31 января 1986 г. в Троице-Сергиевой лавре принял монашеский постриг с именем Димитрий в честь преподобного Димитрия Прилуцкого. В этом же году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. С 1987 г. преподаватель и заместитель Ректора по административно-хозяйственной работе Московской духовной академии, возведен в сан архимандрита. С 1989 г. инспектор (проректор) Московской духовной семинарии. В 1990 г. определением Святейшего Патриарха и Священного Синода возведен во епископа Тобольского и Тюменского и назначен ректором возрожденной Тобольской духовной семинарии. В 1999 г. возведен в сан архиепископа. Решением Священного Синода от 2 октября 2013 г. назначен главой Тобольской митрополии, возведен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в сан митрополита. Профессор, кандидат богословия, кандидат социологических наук, член Союза писателей России, имеет многие церковные и государственные награды.

учителем и моралистом. Не берусь за точность слов, но существует предание, что когда хоронили И.А. Крылова, шло множество народа, и один из прохожих спросил: «Кого хоронят?» Ему ответили: «Министра просвещения русского народа Крылова». Прохожий возразил: «Извините, Крылов — наш баснописец, а не министр просвещения». На это ему ответили: «Это министры просвещения России пишут басни в своих отчетах, а Иван Андреевич Крылов — настоящий министр просвещения русского народа». Высоко ценили его труды, его басни, которые многое открывали для понимания нравственных и моральных ценностей человека. Полагаю, будет полезным обратиться к басням Ивана Андреевича, которые касаются вопросов просвещения и воспитания.

БОЧКА

*Приятель своего приятеля просил,
Чтоб Бочкою его дни на три он ссудил.
Услуга в дружбе — вещь святая!
Вот, если б дело шло о деньгах, речь иная:
Тут дружба в сторону, и можно б отказать, —
А Бочки для чего не дать?
Как возвратилась она, тогда опять
Возить в ней стали воду.
И все бы хорошо, да худо только в том:
Та Бочка для вина брана откупщиком,
И настоялась так в два дни она вином,
Что винный дух пошел от ней во всем:
Квас, пиво ли сварят, ну даже и в съестном.
Хозяин бился с ней близ году:
То выпарит, то ей проветриться дает;
Но чем ту Бочку ни нальет,
А винный дух все вон нейдет,
И с Бочкой, наконец, он принужден
расстаться.
Старайтесь не забыть, отцы,
вы басни сей:
Ученьем вредным с юных дней
Нам стоит раз лишь напиться,
А там во всех твоих поступках и делах,
Каков ни будь ты на словах,
А все им будешь отзываться.*

Как жаль, что мораль этой басни нами позабыта. Казалось бы — расцвет науки, культуры, но в этом расцвете, порой, сколько содержится фальшивого, малополезного, а нередко — даже и вредного. Священное Писание призывает нас судить о пользе и благе не по словам, а по делам. Из истории мы видим, сколько под благовидным предлогом просвещения звучало красивых, может быть, и правильных слов, но затем шло разорение богатых духовных традиций народа. Яркий пример тому — Франция: плодом эпохи просвещения стали революция и уничтожение всей королевской семьи. Да и матушку Россию в XIX и начале XX в. заполонили вольнодумцы,

расшатали тысячелетние устои народа, а затем жестоко истребляли все то, что свидетельствовало о многовековых традициях. Миллионы людей были принесены в жертву — и это результат вредных учений, которыми напитывалась молодежь того времени.

Можно сказать, что Крылов предсказал мятежные события начала XX века. Прикрываясь научными достижениями, горделивые и надменные псевдоучителя вложили в голову молодежи дух противления Богу, дух противления по отношению к Русской Православной Церкви. Об этом повествуется в басне «Безбожники».

БЕЗБОЖНИКИ

*Был в древности народ, к стыду
земных племен,
Который до того в сердцах ожесточился,
Что противу богов вооружился.
Мятежные толпы, за тысячью знамен,
Кто с луком, кто с пращей, шумя,
несутся в поле.
Зачинщики, из удалых голов,
Чтобы поджечь в народе буйства боле,
Кричат, что суд небес и строг, и бестолков;
Что боги или спят, иль правят безрассудно;
Что проучить пора их без чинов;
Что, впрочем, с ближних гор
каменьями нетрудно
На небо дошвырнуть в богов
И заметить Олимп стрелами.
Смутясь дерзостью безумцев и хулами,
К Зевесу весь Олимп с мольбою приступил,
Чтобы беду он отворотил;
И даже весь совет богов тех мыслей был,
Что, к убеждению бунтующих, не худо
Явить хоть небольшое чудо:
Или потоп, иль с трусом гром,
Или хоть каменным ударить в них дождем.
«Пождем, —
Юпитер рек, — а если не смирятся
И в буйстве прекоснят, бессмертных
не боясь,
Они от дел своих казнятся».
Тут с шумом в воздухе взвилась
Тьма камней, туча стрел от войск
богомятежных,
Но с тысячью смертей, и злых,
и неизбежных,
На собственные их обрушились главы.
Плоды неверия ужасны таковы;
И ведайте, народы, вы,
Что мнимых мудрецов кощунства*

*толки смелы,
Чем против божества вооружают вас,
Погибельный ваш приближают час,
И обратятся все в громовые вам стрелы.*

Мораль этой басни должна нас заставить задуматься, что мы получаем, когда встаем на сторону богопротивников, когда мы начинаем проявлять дух противления Богу. Отвергая тысячелетние традиции своего народа, отвергая нормы морали, мы разрушаем свой внутренний мир и утрачиваем критерии нравственности для всего общества. Каждое поколение, живя на этой земле, создавало не только материальные ценности, но и культурные, которые и составляют и материальное, и духовное богатство и наследие народа. Когда мы что-то утрачиваем из этого богатства, мы оскудеваем.

Давайте не будем разбрасывать и разорять свое духовное наследие, а будем собирать и восстанавливать для настоящих и будущих поколений.

Тема благодарности и неблагодарности в баснях «Свинья под дубом», «Свинья»

Каждый раз, когда мы обращаемся к басням великого сына русского народа — Ивана Андреевича Крылова, мы видим, с какой заботой о нравственном благе народа он писал свои басни. Будучи русофилом, он отрицал все иноземное, пафосное и пустое. В своих произведениях он был правдив, избегая всякой лести и угодничества перед властью имущими.

Считая высшим благом говорить правду, он, при этом, оберегал достоинство страны и не допускал необоснованной критики в адрес высшей власти, как это делали многие западники. К месту упомянуть, что наши великие классики: А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой — нередко подогревали бунтарские настроения; даже Ф.М. Достоевский пересмотрел свои критические взгляды на систему правления только с годами. Этого недостатка Иван Андреевич Крылов избежал. Хотя в адрес высшей государственной власти он писал, но его басни проникнуты любовью, а не злорадством. Есть басни, в которых Иван Андреевич Крылов поднял тему благодарности — благодарности Богу, благодарности Отечеству, благодарности научным достижениям ученых. Они перекликаются с евангельскими притчами и выражают православное настроение.

Так, в Евангелии от Луки есть эпизод, где повествуется о встрече десяти прокаженных со Христом. Каждый из них получил исцеление, но лишь один из десяти оказался благодарным и вернулся воздать славу Богу (Лк. 17, 11—19).

Этому евангельскому повествованию созвучна и басня Крылова «Свинья под дубом», в которой поднимается тема благодарности.

СВИНЬЯ ПОД ДУБОМ

*Свинья под Дубом вековым
Наелась желудей досыта, доотвала;
Наевшись, выпалась под ним;
Потом, глаза продравши, встала*

И рылом подрывать у Дуба корни стала.
 «Ведь это дереву вредит»,
 Ей с Дубу ворон говорит:
 «Коль корни обнажишь,
 оно засохнуть может». —
 «Пусть сохнет», говорит Свинья:
 «Ничуть меня то не тревожит;
 В нем проку мало вижу я;
 Хоть век его не будь, ничуть не пожалею;
 Лишь были б желуди:
 ведь я от них жирею». —
 «Неблагодарная!» примолвил Дуб ей тут:
 «Когда бы вверх могла поднять ты рыло,
 Тебе бы видно было,
 Что эти желуди на мне растут».
 Невежда также в ослепленье
 Бранит науки и ученье,
 И все ученые труды,
 Не чувствуя, что он вкушает их плоды.

Благодарность — это показатель уровня нравственности, это нравственная добродетель. Нельзя проявлять невежество и пренебрегать достижениями ученых. Нельзя проявлять невежество и пренебрегать исторической правдой и истиной. Человеку важно видеть добрые дела других людей, прошлых поколений, плодами которых мы все пользуемся. Так, в XX в. люди с прозападными вольнодумскими настроениями устроили революцию, к власти пришли воинствующие атеисты, которые более семидесяти лет истребляли тысячелетние корни православия в нашем народе. При этом искажалась историческая правда, насаждался дух предательства и жестокости, что привело к значительному истреблению нашего народа.

Другая басня о неблагодарной свинье обличает в людях худой нрав видеть только плохое, осуждать людей и злословить.

СВИНЬЯ

Свинья на барский двор когда-то
 затесалась;
 Вокруг конюшен там и кухонь
 наслонялась;
 В сору, в навозе извалялась;
 В помоях по уши досыта накупалась
 И из гостей домой
 Пришла свинья-свиньей.
 «Ну что ж, Хавронья, там ты видела
 такого?»
 Свинью спросил пастух:
 «Ведь идет слух,
 Что все у богачей лишь бисер да жемчуг;
 А в доме — так одно богачее другого?»
 Хавронья хрюкает: «Ну, право,

*порют вздор,
Я не заметила богатства никакого;
Все только лишь навоз да сор;
А кажется уж, не жалея рыла,
Я там изрыла
Весь задний двор».
Не дай Бог никого сравнением
мне обидеть!
Но как же критика Хавроньей не назвать,
Который, что ни станет разбирать,
Имеет дар одно худое видеть?*

Видеть недостатки других — это признак глубокого поражения души, это усугубляется тогда, когда человек делает это преднамеренно, как говорится, по заказу. Господь нам заповедовал не осуждать. Зная немощь человеческой природы и удобопреклонность ко греху, Господь дал нам надежду на милосердие Божие и оправдание. «Не судите да не судимы будете».

Апология патриотизма в басне «Обезьяны»

В марте 1808 г. Иван Андреевич Крылов написал басню «Обезьяны». Будучи искренним патриотом, он неодобрительно относился к увлечению высшего света всем французским: французские гувернеры, французский язык, французские повара, французская кухня.

Написанная как предостережение, басня «Обезьяны» оказалась пророческой. Пришлось недолго ждать: в 1812 г. французская армия напала на Россию, неся разорение, опустошение, страдание и смерть нашему народу. Если легкомысленная элита почти вся спасалась бегством, то простой русский народ был обречен на страдания и лишения. Да и простым французам не позавидуешь.

С веками в странах сложились элиты, которые, можно считать, стали «выродками» от народа. Именно они, прикрываясь пустой, а порой и лживой риторикой, разжигают конфликты и развязывают войны, а основному истреблению и страданию подвергается простой народ, попавший в их идеологические «силки».

Давайте вчитаемся в слова басни «Обезьяны» и увидим, что предостережение Ивана Андреевича Крылова о вреде чрезмерного увлечения чужеродным актуально во все времена.

ОБЕЗЬЯНЫ

*Когда перенимать с умом, тогда не чудо
И пользу от того сыскать;
А без ума перенимать,
И Боже сохрани, как худо!
Я приведу пример тому из дальних стран.
Кто обезьян видал, те знают,
Как жадно все они перенимают.
Так в Африке, где много обезьян,
Их стая целая сидела*

По сучьям, по ветвям на дереве густом
 И на ловца украдкою глядела,
 Как по траве в сетях катался он кругом.
 Подруга каждая тут тихо толк подругу,
 И шепчут все друг другу:
 «Смотрите-ка на удальца;
 Затеям у него так, право, нет конца:
 То кувыркнется,
 То развернется,
 То весь в комок
 Он так сберется,
 Что не видать ни рук, ни ног.
 Уж мы ль на все не мастерицы,
 А этого у нас искусства не видать!
 Красавицы-сестрицы!
 Не худо бы нам это перенять.
 Он, кажется, себя довольно позабавил;
 Авось уйдет, тогда мы тотчас...» Глядь,
 Он подлинно ушел и сети им оставил.
 «Что ж», говорят они: «и время
 нам терять?
 Пойдем-ка попытаться!»
 Красавицы сошли. Для дорогих гостей
 Разостлано внизу премножество сетей.
 Ну в них они кувыркаться, кататься,
 И кутаться, и завиваться;
 Кричат, визжат — веселье хоть куда!
 Да вот беда,
 Когда пришло из сети выдираться!
 Хозяин между тем стерег
 И, видя, что пора, идет к гостям
 с мешками,
 Они, чтоб наутек,
 Да уж никто распутаться не мог:
 И всех их побрали руками.

Конечно, «перенимать с умом» может быть делом полезным, но только тогда, когда это гармонично, без насилия воспринимается в обществе. Зачастую мы видим, как чуждые модели, чуждые манеры насильственно навязываются сверху в экономике, в образовании и особенно в культуре. Примеров тому в отечественной истории немало. Петр I разрушил многовековую иерархическую структуру Русской Православной Церкви, упразднив патриаршество. Он насильственно вводил в армии западноевропейскую форму одежды, парики. Правители и правительницы с западной ментальностью и моралью погрузили свой двор в утехы и развлечения на западный манер.

Элита теряла связь с простым народом. В XX в. увлечение западничеством ввергло Россию в смуту и привело к власти воинствующих безбожников, за десять лет разграбивших и разоривших святыни народа, которые создавались на протяжении десяти столетий. Западный идейный продукт насильственно навязывался в нашем Отечестве. В Европе католицизм породил

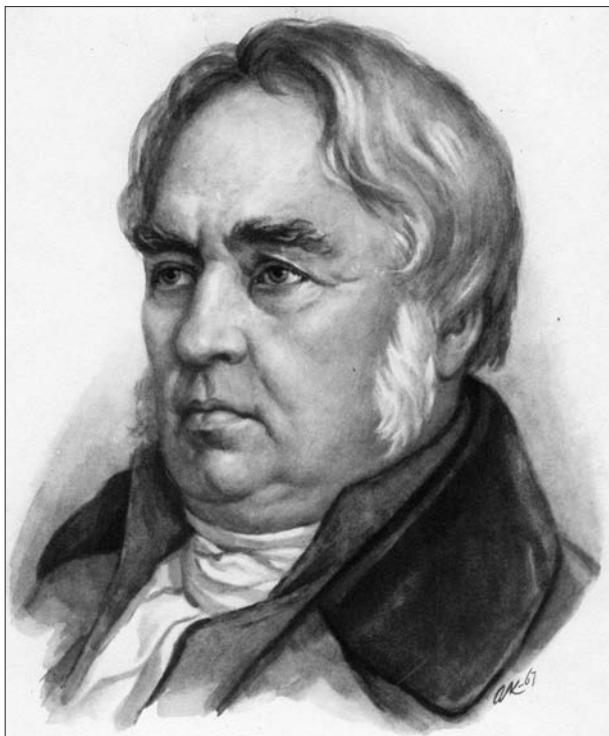
протестантизм с признаками постепенного упадка духовности. На этой почве развивались теории капитализма, социализма, коммунизма, атеизма и сатанизма. Впоследствии все эти «измы» стали насаждаться и в нашем Отечестве.

И в нашем обществе нашлись те, кто, потеряв духовные и исторические ориентиры, перенимал западную мораль, западные принципы жизни и т.п. «без ума», не различая «премножество сетей». Сегодня мы видим «веселье хоть куда! Да вот беда», многие из нас утратили знание о своих православных корнях, потеряли свое нравственное достоинство.

Вспомним, друзья. С принятием христианства в X в. стала качественно

меняться жизнь славян. Они получили письменность, и было положено начало образованию. Первыми книгами были книги Священного Писания, или Слово Божие. Это было человеколюбивое слово Самого Бога к людям. В духе любви к Богу и людям сплотились славянский народ и народы, веками живущие вместе со славянами. Так человеколюбивый дух христианства был положен в основу формирования государственности Руси, а впоследствии и великой России. На благодатной почве Православия в народе возрастала духовность, нравственность, самобытность и культура. При этом греховные и эгоистические проявления природы человека врачевались благотворным влиянием Русской Православной Церкви, благодаря которому наше Отечество многократно было спасено от гибели, а наш православный народ — от полного истребления и потери самобытности и суверенитета. В каждом столетии наш народ подвергался внешней агрессии и попыткам завоевания, но дух народа был непобедим. Так, преодолевая все испытания и нападки, наша страна из века в век укреплялась, спланивалась и расширялась территориально.

Но вот пришел XX в., век богоборчества и воинствующего атеизма. В нашей стране нашлись предатели тысячелетней духовной традиции. Пораженные греховным эгоизмом, используя ложь, силы зла стали насаждать человеконенавистнический дух вражды и разделения. Так простодушный и доверчивый народ запутался в этом множестве сетей лицемерия и обмана и стал рабом греховных заблуждений, порождающих распри и раздоры.

*Иван Андреевич Крылов (2 [13] февраля 1769,
Москва — 9 [21] ноября 1844,
Санкт-Петербург)*

Сегодня, пока не поздно, мы должны отрешиться от «множества сетей» чуждой идеологии, беспечного легкомыслия и, прозревая, встать на путь духовного возрождения, на спасительный путь возвращения в ограду Русской Православной Церкви.

Смысл подлинной свободы в басне «Конь и всадник»

С первых страниц Священного Писания Бог дает людям заповедь воздержания. У каждого человека должна быть благоразумная мера во всем. Вместе с тем Господь предписывает людям познавать мир и обустраивать, возделывать его, прилагая труд, прилагая свою любовь к тому, чем человек занят.

При этом одним из важных свойств человеческой природы является дарованная Богом свобода. Человек свободен поступать так, как определяет его разум, опирающийся на чувства, привязанности, привычки, — все это напрямую связано с понятиями добра и зла, которые регламентируются нравственным законом — законом Божиим. Прародителям дана была заповедь, она явилась критерием разумного самоограничения — не вкушать запретного плода. Воля Божья благая была нарушена, и свобода без всякого регламента и разумных ограничений стала произволом без границ в области нравственного поведения.

Нравственная безрассудность может привести к преобладанию склонности ко греху и ко злу. Творить произвол, творить грех противоестественно и чуждо божественной природе человека. В таком состоянии человек попадает под рабскую зависимость от привнесенного извне вируса греха и зла. Кажущаяся свобода в действительности приводит к гибели, к произволу, к господству зла в мире. Это относится как к отдельному человеку, так и к обществу.

О пагубности свободы без границ и произволе рассказал в своей басне «Конь и всадник» Иван Андреевич Крылов. Давайте вчитаемся в эти строчки.

КОНЬ И ВСАДНИК

*Какой-то Всадник так Коня себе нашколил,
Что делал из него все, что изволил;
Не шевеля почти и поводов,
Конь слушался его лишь слов.
«Таких коней и взнуздывать напрасно, —
Хозяин некогда сказал. —
Ну, право, вздумал я прекрасно!»
И, в поле выехав, узду с Коня он снял.
Почувствуя свободу,
Сначала Конь прибавил только ходу
Слегка
И, вскинув голову, потряхивая гривой,
Он выступкой пошел игривой,
Как будто теша Седока.
Но, сменя, как над ним управа не крепка,
Взял скоро волю Конь ретивой:
Вскипела кровь его и разгорелся взор;
Не слушая слов всадниковых боле,*

*Он мчит его во весь опор
Черезо все широко поле.
Напрасно на него несчастный Всадник мой
Дрожащею рукой
Узду накинута покушался:
Конь боле лишь серчал и рвался
И сбросил, наконец, с себя его долой;
А сам, как бурный вихрь, пустился,
Не взвидя света, ни дорог,
Поколь, в овраг со всех махнувши ног,
До смерти не убился.
Тут в горести Седок:
«Мой бедный Конь!» сказал: «я стал виною
Твоей беды!
Когда бы не снял я с тебя узды,
Управил бы наверно я тобою:
И ты бы ни меня не сиби,
Ни смертью б сам столь жалкой не погиб!»
Как ни приманчива свобода,
Но для народа
Не меньше гибельна она,
Когда разумная ей мера не дана.*

Цель жизни как отдельного человека, так и общества есть сохранение благоразумной свободы. Главной чертой такой свободы должно быть стремление человека к добру, к правде и истине. Но зная пораженность грехом человеческой природы, надо иметь в виду, что люди, воспринявшие дьявольский дух противления Богу, будут лукаво и лицемерно искажать правду и истину в жизни или просто лживо прикрываться таковыми в словах, в обещаниях, в лозунгах.

В XX в. все смуты в обществе совершались именно под прикрытием многообещающих лозунгов. Из Священного Писания мы знаем: не по словам судите о людях, а по делам. Сегодня мы с горечью признаем, что революции и войны, унесшие жизни миллионов людей, разрушившие многовековые устои, стали великим злом для народов.

Если общество теряет нравственные ориентиры, то оно легко подвергается обману и прельщению. Потеря нравственных ориентиров, утрата критериев свободы губительны как для отдельного человека, так и для семьи, губительны для народа. Критерий свободы, как мы уже говорили, — это нравственный закон, закон Божий, и, отвергнув эту истину, встав на путь произвола, человек, семья и общество обрекают себя на гибель. Св. Ириней Лионский пишет: «Человек, отступивший от Бога, дошел до такого неистовства, что почитал своего единокровного за врага и предался человекоубийству и жадности». Если человек и общество разрушают нравственные границы свободы, то они обрекают себя на гибель:

*Как ни приманчива свобода,
Но для народа
Не меньше гибельна она,
Когда разумная ей мера не дана.*

Наталья ТЯПУГИНА

ЖИТИЕ ДЛЯ НАРОДА

Переписка Н.В. Гоголя

Наталья Юрьевна Тяпугина (Леванина) — прозаик, литературовед, литературный критик. Родилась в г. Самарканде Узбекской ССР в семье военнослужащего. Окончила филологический факультет Саратовского гос. университета им. Н.Г. Чернышевского. Член Союза писателей России. Автор монографий и художественных книг. Доктор филологических наук, профессор. Заслуженный работник культуры РФ. Лауреат лит. премий. Автор более двухсот научных, литературно-критических и художественных работ. Публиковалась в ведущих российских и иностранных журналах. Живет в г. Энгельсе Саратовской области.

Письма гениальных художников всегда содержит уникальную информацию о характере их духовных исканий и особенностях личного мироустройства. Когда речь идет о переписке единомышленников, помимо всего прочего, складывается доверительная интонация, ведется откровенный разговор на волнующие темы.

С появлением опубликованной переписки Н.В. Гоголя мы получили уникальную возможность наблюдать за развитием увлекательного *диалога*, который выстраивался не только в письмах самого писателя к семейству Аксаковых, к Н.М. Языкову, А.А. Иванову, В.А. Жуковскому, С.П. Шевыреву, М.П. Погодину, М.С. Щепкину, но и в ответных посланиях гоголевских адресатов.

Чрезвычайно интересно уяснить: что волновало этих замечательных людей прошлого в их частной переписке? Какими гранями своих личностей оборачиваются к нам Гоголь и его друзья со страниц их переписки?¹ Изданный двухтомник переписки Н.В. Гоголя дает возможность не просто размышлять над ценнейшим эпистолярным материалом XIX в., но и ощутить энергию гоголевского слова, наблюдать личное воздействие писателя на своих современников. Двухтомник точно воссоздает исторический и общественно-литературный контекст, в котором жило гоголевское слово. Он представляют собой ценный человеческий документ, запечатлевший особенности русской жизни 30–50-х годов XIX столетия, направление духовных поисков мыслящих людей, их стиль письма и мышления. Кроме того, двухтомник сегодня —

¹ Переписка Н.В. Гоголя: в 2 т. М., 1988. Цитаты из этого издания даются в тексте с указанием в скобках номера тома и страницы.

это слово Учителя, помещенное в живую среду его обитания. И слово это — о самом главном: о судьбе России, о смысле человеческой жизни, о роли искусства, об ответственности художника и о многом другом.

При этом Гоголь и его адресаты в эпистолярии обнаруживают качества сколь незаурядные, столь и неожиданные. В пределах художественного творчества некоторые их поступки и суждения не получили бы столь выпуклого воплощения. Например, гоголевская щепетильность, а вернее — доходящее до щепетильности чувство ответственности за все, что связано с его именем.

Более всего опасается писатель неблагоприятного влияния на людей молодых. История с его портретом — тому свидетельство.

Михаил Петрович Погодин — давний и близкий друг Гоголя, ученый-историк, драматург и издатель — без согласования с Гоголем опубликовал в своем журнале «Москвитянин» (1843, № 11) литографию с портрета писателя работы А.А. Иванова, что поставило их отношения на грань разрыва. Дело в том, что на этом портрете Гоголь был изображен в *домашнем виде*, в «халате, с длинными взъерошенными волосами и усами».

Писатель был всерьез встревожен: он не хотел бы, чтобы у молодых его читателей появился соблазн подражать ему в том, в чем подражать легче всего — «в пустых и глупых вещах». Зная, как велико его воздействие на людей, Гоголь хотел бы исключить саму возможность следовать ему во внешней неприбранности.

Что это: каприз чудака, излишняя требовательность или сложность характера? Ни то, ни другое, ни третье. Причина, говоря словами Гоголя, «истекает не из того источника». Год спустя в письме к замиряющему их С.П. Шевыреву Гоголь объяснит это с полной откровенностью: «Друг, не осуждай меня также за это излишнее кокетство, как тебе кажется, или какую-то кропотливую мелочь относительно всякого рода появлений моих в свете. И прежде, даже в минуты большей самонадеянности и уверенности в себе, я и тогда чувствовал, что тому, что может иметь влияние на других, и говоря вообще, на свет, тому слишком нужно опасаться выходить в свет с своими недостатками и несовершенствами» (II, 307).

Встречаемся ли мы с подобной ответственностью сегодня? Увы... Многие помнят совет Гоголя: «Сложись-ка прежде сам да сделайся капитальным человеком, а без того принесешь сор в общую кучу... Воспитай прежде себя для общего дела, чтобы уметь, точно, о нем говорить, как следует».

Переписка Гоголя дает возможность проследить путь, которым шло суровое самовоспитание писателя. Понятно, что путь этот нетривиален, но дидактический его потенциал — неисчерпаем. Известно, что публикация «Выбранных мест из переписки с друзьями», по собственному признанию писателя, едва не стоила ему жизни: столь жесткой и резкой была реакция очень многих его старых друзей и соратников, столь болезненно было несопадение авторского замысла и читательских ожиданий.

Не предвидеть этого Гоголь не мог. Более того, как следует из его переписки, он специально пошел на публичную экзекуцию. В письме к С.П. Шевыреву он объяснил это так: «Я разъял себя анатомически, рассмотрел себя строго и расспросил себя еще раз, поставляя себя мысленно как бы пред суд самого того, что будет судить меня, и вижу, что... виной всему моя твердая вера в свое будущее, которое произошло от сознания сил своих» (II, 359).

Причем эффект жесткой обструкции не просто прогнозировался, но замыслился писателем. Перед выходом в свет «Выбранных мест...» Гоголь пишет С.Т. Аксакову: «На мою книгу нападут со всех углов, со всех сторон и во всех возможных отношениях. Эти нападения мне теперь слишком нужны: они покажут мне ближе меня самого и покажут мне в то же время вас, то есть моих читателей. Не увидевши яснее, что такое в настоящую минуту я сам и что такое мои читатели, я был бы в решительной невозможности сделать дельно свое дело» (II, 79).

Хоть и полагал Гоголь, что критика придает ему крылья, что, «не издавая себя со всех сторон, во всех своих недостатках, нельзя избавиться от своих недостатков», что душа его требует, чтобы ее «более охуждали, чем хвалили» (II, 292–293), тем не менее, удар, нанесенный им самому себе, потряс писателя до основания и... утвердил в мысли, что он не знает вовсе России и что «не следует выдавать в свет ничего, не только живых образов, но даже и двух строк какого бы то ни было писанья, до тех пор, покуда, приехавши в Россию, не увижу многого своими собственными глазами и не пощупаю собственными руками» (из письма к В.Г. Белинскому от 29 июля 1847 г.).

Вот такой уровень ответственности и... свободы — свободы от собственного имени, свободы все начать сначала, свободы в своих убеждениях, которые не в силах поколебать ничто. «Будь покоен на мой счет, — напишет он 27 апреля 1847 г. П. Плетневу, — меня не смутят критики и ни в чем не заставят пошатнуться, что здраво и крепко во мне» (I, 285).

Гоголь свободно пересекает границы государств и культур, его письма летят из самых разных географических точек, найти его — задача не из легких. Вот пример его маршрута 1847 г.: «Из Неаполя отправляюсь на днях, — пишет он С.П. Шевыреву. — Июнь буду близ Франкфурта на водах. Конец июля, весь август и начало сентября буду на морском купанье в Остенде... Осенью вновь в Неаполь затем, чтобы оттуда на восток» (II, 356).

Дорога была для писателя не капризом, а необходимостью. Дорога — это свобода не только передвижения, но и существования. Это простор. Нужный масштаб. Гоголю нужно было трогаться в дальний путь, чтобы вырастить в себе произведения, призванные помочь загнанному в угол человеку.

При этом дорога была для писателя не только лучшим местом для творчества, но и привычным средством самовоспитания. Погружение в себя при созерцании постоянно меняющегося пейзажа приносило удивительные плоды: «...с каждым днем и часом становится светлее и торжественнее в душе моей... не без цели и значенья и отлученья от мира... совершалось незримо... воспитанье души моей... стал я далеко лучше того, каким запечатлелся в священной для меня памяти друзей моих... чаще и торжественней льются душевные слезы и... живет в душе моей глубокая, неотразимая вера, что небесная сила поможет взойти мне на ту лестницу, которая предстает мне, хотя я стою еще на низайших и первых ее ступенях. Много труда и пути и душевного воспитанья впереди еще!» (из письма к В.А. Жуковскому от 14 июня 1842 г.).

Впрочем, были ценности, от которых Гоголь не хотел и не мог чувствовать себя свободным — от России, от своего долга перед ней, от времени, в котором выпало жить.

Наступающее «мутное» время, вошедшее в историю под грифом «мрачного семилетия» (1848—1855), было воспринято Гоголем как проверка его писательской и человеческой жизнеспособности, как вызов, на который не ответить нельзя. 4 марта 1846 г. он напишет В.А. Жуковскому: «В продолжение путешествия я устроюсь так, чтобы в дороге писать, потому что труд мой нужен: приходит такое время, когда появление моей поэмы есть существенная необходимость для теперешнего положения дел и мыслей».

В сумасшедшее, как аттестует его Гоголь, время, когда «умнейшие люди забираются и набалтывают кучи глупостей», когда «все, и молодежь, и старость, до того запуталось в понятиях, что не может само себе дать отчета», когда «одни в полном невежестве дожевывают европейские уже выплюнутые жевачки. Другие изbleвывают свое собственное несваренье» (I, 223), — как раз и «требуется поэта к священной жертве Аполлон».

Гоголь не может смириться ни с враждебной разобщенностью борющихся группировок, ни с унылой безнадежностью, которая охватывала людей при одном лишь перечислении понесенных обществом потерь. А они, и в самом деле, были велики: разгром петрашевцев, каторга Достоевского, ссылка Салтыкова, изоляция Тургенева, отъезд Герцена, смерть Белинского и Валериана Майкова.

Гоголь не впадает в отчаяние, потому что убежден: именно во времена смуты и умственного бессилия зарождаются в обществе бациллы хаоса и разрушения, одолеть которые трудней всего. В «содомное» время наступает путаница в понятиях, которая представляет легкую и желанную добычу для тех, кто не стеснен кодексом чести и первый предложит рецепт «спасения» Отечества. А это уже угроза России, ее будущему.

Гоголь отдавал себе отчет, что наступившее время не лучшее для настоящего искусства. Суррогат царит и здесь, потому что «люди..., не отрезвившиеся от угару, не годятся в читатели, не способны ни к чему художественному и спокойному» (из письма Гоголя к П.А. Плетневу от 15 декабря 1849 г.).

Когда «люди еще не пришли в состояние читать книгу как следует, то есть прилично, не держа ее вверх ногами!» (I, 223), — они не только не могут оценить художественных достоинств (к примеру, вышедшей в это время «Одиссеи» Жуковского), — они не способны услышать мудрого вразумления, которое в смутное время кажется им наивным анахронизмом, и это в лучшем случае, а в худшем — просто предательством.

Выступать в такое время с призывом подумать о душе своей, не поддаваться гнусным обстоятельствам и «не святокупствовать», а выполнять честно свой долг на том месте, какое выпало тебе в жизни, — значит почти наверняка поставить под удар свою репутацию человека прогрессивного, подвергнуть риску свою былую славу и предстать перед судом своих возбужденных и нетерпеливых соплеменников.

Многие ли в этой ситуации стали бы испытывать судьбу и поступать, сообразуясь с высшими целями воспитания общества? А вот у Гоголя хватило мужества объяснить со своими читателями, напомнить им христианские заповеди и отчетливо выговорить собственную, идущую вразрез со многими позициями: «Благосостояние общества не приведет в лучшее состояние ни беспорядки, ни пыльные головы. Брожение внутри не исправить никакими конституциями. Общество образуется само собою, общество сла-

гается из единиц. Надобно, чтобы каждая единица исполнила должность свою... Нужно вспомнить человеку, что он вовсе не материальная скотина, но высокий гражданин высокого небесного гражданства. Покуда он хоть сколько-нибудь не будет жить жизнью небесного гражданства, до тех пор не придет в порядок и земное гражданство» (II, 496).

И не исторический фатализм в этих, не сулящих скорого благоденствия словах, не утопия, а суровая правда человека, осознавшего, что усовершенствование души — *это единственно надежный гарант лучшей жизни. Это слова мыслителя, понявшего, что «человека нельзя ограничить человеком; на следующий год окажется надобность ограничить и того, который поставлен для ограничения, и тогда ограниченным не будет конца»*. Узнаваемая картина, не правда ли?

Между тем Н.В. Гоголь, а еще раньше Н.М. Карамзин и А.С. Пушкин ее не только предсказали, но и предложили выход из этого социального лабиринта. «Когда люди уверятся, что для собственного их счастья добродетель необходима, тогда настанет век златой, и во всем правлении человек насладится мирным благополучием жизни» (Н.М. Карамзин). И у Пушкина в «Капитанской дочке»: «Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений».

Как образно заметил ценимый Гоголем И.В. Киреевский, «под громким вращением общественных колес таится неслышное движение нравственной пружины, от которой зависит все».

Открывшуюся ему истину Гоголь твердо выговорил до конца и предложил свои способы улучшения человеческой природы, рискуя навлечь на себя негодование ретивых граждан. В наиболее законченном виде эта позиция сформулирована в «Выбранных местах из переписки с друзьями», которые, как известно, родились из переписки Гоголя с людьми, близкими по духу: В.А. Жуковским, Н.М. Языковым, А.А. Ивановым, А.О. Смирновой и некоторыми другими адресатами.

Гоголь солидарен не только с ними, но и вообще с любым человеком, озабоченным духовным созиданием во благо России. Ему важно, чтобы литература помогла человеку «воздвигнуть в нем дух» и внушить силы для кропотливой работы над собой. И в этом очищении «только одна та помощь будет теперь действительна в России, которая будет сделана с любовью» (II, 399).

А разве нет? Разве не любовь по природе своей созидательна? И разве не оказывается на деле самым важным именно источник, побуждающий к цели?

В письме к В.А. Жуковскому от 29 декабря 1847 г. Гоголь так сформулировал свое понимание высшей цели искусства: «Искусство есть водворенье в душу стойкости и порядка, а не смущенья и расстройства». Чтобы достичь этой цели, одного желанья мало, мало и одной природной одаренности: «Воспитайся прежде как человек и гражданин земли своей, а потом уже принимайся за перо!» (I, 214).

Гоголевская переписка не только позволяет воссоздать динамизм (иногда довольно драматический!) его человеческих контактов, не только делает облик писателя живым и многомерным, но и сохраняет удивительную атмосферу общения высоких душ. Образцом в этом смысле является переписка Гоголя с Сергеем Тимофеевичем Аксаковым, а также с его семейством:

женой Ольгой Семеновной, сыновьями Константином и Иваном, дочерью Верой Сергеевной.

В их переписке отражена особая атмосфера дружбы и прямоты. Даже страх потерять Гоголя, которого в этой семье высоко почитали и любили, не останавливает Аксакова от честного выражения собственного мнения. Он может сурово урезонить Гоголя-человека, когда в его убеждениях видит опасность для Гоголя-писателя: «Терпеть не могу нравственных рецептов... Вы ходите по лезвию ножа! Дрожу, чтоб не пострадал художник, чтобы творческая сила чувства не охладела от умственного напряжения отшельника!»

Что касается попыток Гоголя повлиять в религиозном плане на Аксакова, ответ последнего был категоричным: «Я не порицаю никаких, ничьих убеждений, лишь были бы они искренни, но уже, конечно, ничьих и не приму...» (II, 53).

Вот так: ничьих! И когда от письма к письму опасения у Аксакова усиливаются, когда ему кажется, что Гоголя-писателя надо спасать от Гоголя-проповедника, он считает своей обязанностью высказать все, что его беспокоит: «Осердитесь на меня, лишите меня вашей дружбы, но внемлите правде, высказанной мною» (II, 77).

Сколько любви и боли Аксакова в этом вынужденном укре: «Вместо прежних дружеских, теплых излияний начали появляться наставления проповедника, таинственные, иногда пророческие, всегда холодные и, что хуже, полные гордыни в рубище смирения» (II, 74).

И какое искреннее облегчение в покаянии, когда Сергей Тимофеевич убедился, что его опасения были напрасными, что Гоголь не свернул со своего пути, что он по-прежнему выше его понимания: «Мне показалось несовместным Ваше духовное направление с искусством. Я ошибся. Слава Богу!.. Талант Ваш не только жив, но он созрел. Он стал выше и глубже...»

Как видим, гоголевский эпистолярный подтверждает его репутацию «глубокого сердцеведа и душезнателя». Не только художественное творчество, но и письма Гоголя отразились в судьбах самых разных людей, явившись своеобразным нравственным катализатором. Таковыми они остаются и сегодня. Они обладают действием, которое В.О. Ключевский сравнил с библейской закваской: «...украдкой западая в массы, это влияние вызывает брожение и незаметно изменяет направление умов, перестраивает весь нравственный строй души русского человека».

Хочется надеяться, что мы достаточно умны, чтобы отнестись к переписке Гоголя не только как к литературному памятнику, но и как в «высшей степени трогательному и значительному житию и поучению нашего русского Паскаля». Именно так расценивал письма Гоголя другой наш мудрец — Л.Н. Толстой, мечтая издать их как «чудесное житие для народа».

У нас есть эти книги! Читайте их!

**Александр
ВЫЧУГЖАНИН**

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДЕБЮТ СЕРГЕЯ ШОЙГУ

Александр Леонидович Вычужанин — родился в Тюмени в 1954 году. Окончил Тюменский инженерно-строительный институт, Тюменский государственный университет. Работал в строительных организациях, партийных и советских органах, банковском бизнесе. Кандидат экономических наук, доктор исторических наук. Автор и руководитель культурно-исторического проекта «Тюмень. Сквозь глубину веков...». Автор нескольких книг и более трехсот публикаций в газетах и журналах. Лауреат ряда литературных премий. **Живет в Тюмени.**

Мы точно не жонглировали фактами, цифрами, людскими судьбами ради личной выгоды. Мы искали решения и брали на себя ответственность.

С. Шойгу

На книжной полке в магазине среди традиционно выставляемых новинок увидел неброскую обложку с фамилией, известной всей России: Сергей Шойгу «Про вчера». Неужели автор книги — он, нынешний министр обороны?

Несмотря на отсутствие фотографии автора и каких-либо биографических данных, беглое знакомство с книгой убедило — да, это он. По большому счету, удивления не испытывал: как-то на телеканале «Звезда» видел передачу, где рассказывалось об увлечении Сергея Шойгу живописью. Неброские, но радующие глаз сибирские пейзажи передают как очарование сибирской тайги, так и настроение самого живописца.

Несколько лет назад у меня вышла книга «Деньги, банки, перо», где я представил нескольких дореволюционных банкиров, в истории они остались известными как крупные общественные деятели и литераторы. Один из вопросов, на который постарался ответить: как эти люди успешно совмещали в себе, казалось бы, несовместимые на первый взгляд вещи? Судя по тому, как покойный председатель Союза писателей России Валерий Николаевич Ганичев после вручения мне премии сказал, обращаясь к залу: «Советую, братцы, прочитайте эту книгу», — задачу эту во многом удалось решить.

И созвучным моей позиции в этой книге стало мнение авторитетного литературоведа XIX в. В.Ф. Одоевского о русских писателях: «В одной руке шпага, под другой — соха, за плечами портфель с гербовой бумагой, под мышкою книга — вот вам русский литератор».

Прошу прощения за банальность: книгу «Про вчера» прочитал на одном дыхании. Книга состоит из рассказов, в которых автор повествует о различных случаях в своей жизни. Стартует повествование из самого раннего детства.

С автором мы ровесники, поэтому невольно вспоминаешь и свое раннее бытие в Тюмени на улице Сталинградской в коммунальной квартире на три комнаты (в каждой по семье). Так же и у нас на кухне печь топилась дровами, пока во дворе не сделали котельную. Так же и для нас, дворовых мальчишек, событием было, когда приезжал старьевщик на лошадке и на старые тряпки менял свистульки, воздушные шарики, в общем, всякую всячину, которая в детстве казалась чуть ли не сокровищами Али-Бабы.

Вперемежку с детскими бытовыми впечатлениями вспоминаются и события, значимые для всей страны: переселение народов, смерть Сталина. И одновременно автор с позиции прожитых лет, собственного опыта осмысливает то время. И во многом эти мысли созвучны и мне.

Студенческая жизнь, будни молодого специалиста на грандиозных стройках СССР (с неизбежными общежитиями), становление его как крупного руководителя в строительстве, опыт партийного работника, вхождение во власть в начале 1990-х — обо всем этом откровенно. Жизненный путь автора во многом напоминает мой собственный, как и миллионов других, чье становление происходило в СССР.

На 25-й странице книги, где автор вспоминает эпопею строительства Саяногорского алюминиевого завода, мне стало интересно, как он относится к тому, что все это созданное трудами народа богатство досталось непонятно кому. И на 61-й странице я нашел ответ: «Хороший получился завод. Современный. Потом пришло новое время, новые владельцы, у которых есть, наверное, свои истории, как они что-то строили, что-то создавали, модернизировали производство. И сегодня мало у кого есть сомнения, что это именно они, новые хозяева, построили, запустили, отладили. Как-то увидел передачу: директор этого завода дает интервью. Представляется чуть ли не героем-первопроходцем. Да... Может быть, новым хозяевам стоит как-то поскромнее рассказывать о том, как они пахали по шестнадцать часов в сутки... по уже вспаханному. Пахари...»

Эта тема получила развитие в рассказе «Багульник»: «Я вспоминаю мертвые города и вновь думаю: стоило оно того? Чтобы была большая энергетика, большая цветная металлургия? Наверное, стоило. Но здесь должна быть большая преемственность. Да, мы для вас построили ГЭС, алюминиевый комбинат, в Красноярске еще один, в Братске третий, сейчас в Богучанах четвертый. Построили для вас, но сегодня управляют этим какие-то новые люди, компании, которые думают только о прибыли. Хотя получили все это, не вложив ничего: ни души, ни сил, ни времени. Они не имеют своих побед, которые были у каждого плотника, бетонщика, инженера, энергетика. Они отказались от тех обязательств, которые мы брали на себя, строя все это. И я стараюсь об этом напоминать».

По первому образованию я сам строитель, посчастливилось несколько лет поработать в строительстве, начав свой путь с первой управленческой ступеньки — мастера, и мне хорошо понятны производственные будни Шойгу.

На этих стройках автору доводилось встречаться с кураторами самых высоких рангов — заместителями Председателя Совета Министров СССР

В.Э. Дымшицом и Б.Е. Щербиной, которых он называет великими учителями. И вот вывод Шойгу: «Общение с ними, короткое, всего четыре-пять часов, если сложить все встречи, — это школа жизни, которая заменяет пару курсов института».

Б.Е. Щербина долгие годы сначала как руководитель области, а затем как министр долгие годы работал в Тюменской области. И как житель области, а потом и как человек, изучавший деятельность Б.Е. Щербины по документам и отзывам его коллег, могу утверждать, что стили деятельности Щербины и Шойгу идентичны — всегда нацелены на достижение конкретного результата.

Шойгу пишет, что для него сдача объекта — «это праздник созидания. А еще я, строитель, задавался вопросом: кто будет трудиться здесь, на только что возведенном объекте, когда мы уедем в другие города на новые стройки? Будут ли эти люди заботиться об объекте, ценить наш труд? Да, это романтика тех давних лет, которую не понять людям сегодняшним».

Кредо Шойгу в те годы: «У нас была постоянная внутренняя нацеленность на результат» (с. 107). Думаю, это главное, что определило успешность автора во всех сферах, где ему довелось работать. Нас также нацеливали — «Кто хочет что-то сделать — ищет возможности, кто не хочет — ищет причины». И еще один интересный вывод напрашивается в отношении автора: чем бы он ни занимался, он всегда, несмотря на руководящие указания, придерживался здравого смысла. Ярко это просвечивает в рассказах «Агитатор», «Свинство», «Квартирный вопрос».

Дух того созидательного времени Сергею Шойгу передать удалось. Я сам работал на сибирских стройках, поэтому считаю термин «застой» изобретением московских пропагандистов, переквалифицировавшихся в диссиденты.

Некоторыми рассказами — «Бабка с собачками», «Свинство» — мастера эстрады могут забавлять публику на своих концертах. Много сам слышал баек на стройке, поскольку у мужиков-строителей тема секса во время перекуров была излюбленной, но то, что автор поведал в рассказе «На высоте», и чему он сам был свидетелем, вряд ли сотворит фантазия создателей порнофильмов. Любителям создавать чернуху о жизни в СССР понравятся рассказы «Профсоюз», «Конфеты для взрослых», «Труба свободы», но сам автор об этих сидельцах, которые нередко попадали на крупные стройки, пишет с добрым юмором. Кстати сказать, в Тюменской области на самом деле Всесоюзные ударные комсомольские стройки обходились без труда заключенных.

Рассказ о создании министерства по чрезвычайным ситуациям сопровождается личными свидетельствами о драматических событиях, происходивших на окраинах СССР — Абхазии, Южной Осетии, Грузии, Таджикистана, Узбекистана. Так что эта книга — правдивый документ эпохи 1989–1999 гг.

Страницы о периоде, когда автор руководил МЧС, читать просто жутко, а ведь Шойгу там, на месте страшных катастроф («Нефтегорск», «Родня»), организовывал спасение людей. Только одно напрашивается: *Дай Бог здоровья Сергею Кужугетовичу!*

Недавно один популярный телеведущий охарактеризовал советского человека как «своего рода урод». Этот нынешний пропагандист, претендующий на роль «совести нации», в советское время не только состоял в членах

КПСС, но и был в первых рядах идеологических борцов с империализмом. Про таких автор тоже пишет: «Стремительно, в один день трезвенники из преподавателей марксизма-ленинизма превратились в защитников демократии, либеральных ценностей». Что касается конкретно упомянутого деятеля, то, если поизучать его учетную карточку члена КПСС, там обнаружится много чего интересного, что бы он предпочел в настоящее время скрыть от широкой публики, как дурную болезнь. Прописку на современном российском телевидении ему обеспечило как его советское прошлое, так и то, что он это прошлое вовремя публично предал.

Вот двое из самых известных людей в стране — один, министр обороны, которого можно назвать настоящим трудягой (или, как он своих героев называет — работягой, несмотря на один из самых высоких занимаемых им государственных постов), и второй — ярчайший представитель «паразитариата» (по определению писателя Юрия Полякова), который кормится в России за счет ее народа, не стесняется получать государственные награды и при этом открыто выражает презрение как к ее народу, так и власти, его награждающей. В своей книге, изданной в 2020 г., этот господин зашифровал главных руководителей России последнего двадцатилетия под псевдонимами «Пу» и «Му». (Этакая шутовская демонстрация свободомыслия.)

Сергей Шойгу считает себя укорененным в российской почве, второй — открыто заявляет, что в России его держит только заработок, этакое «перекати-поле», которое непонятно почему нам навязывают в качестве элиты (лучшей части общества). А что сделал полезного в своей жизни этот элитный антипод автора книги, тяжелее кружки с пивом в своей жизни ничего не поднимавший? Если проанализировать, то всю свою жизнь создавал «культ пустоты» (это тоже выражение из книги). Писатель Юрий Поляков в недавнем интервью сравнил этого «вольнодумца» с инопланетянином. Один из синонимов слова «инопланетянин» — «засланец». «Засланцы» могут представлять в разных обличьях.

Немало нового читатель узнает из книги о Викторе Степановиче Черномырдине, с которым автор был в добрых отношениях. Однажды Черномырдин сказал Шойгу, что на него жалуется один деятель, по характеристике самого премьера — «какой-то мудаковато-либеральный». Мне такое выражение встречается впервые. (Умел же ЧВС удивить своими выражениями!) Но я сразу понимаю, о каком человеческом типе идет речь: среда их обитания — как правило, какие-то начальственные сферы (такие и в Тюмени встречаются). И мне очевидно, почему подобные определения мне понятны без всякого толкового словаря. Во время работы в орготделе Ленинского райкома КПСС города Тюмени с целью написания характеристики для выдвижения Виктора Степановича Черномырдина в депутаты Тюменского областного Совета народных депутатов мне пришлось внимательно изучать его учетную карточку члена КПСС (в то время Черномырдин как руководитель ВПО «Тюменьгазпром» состоял на партийном учете в нашем райкоме). Будущий руководитель правительства начинал свою трудовую деятельность с самых низовых производственных ступенек, а прошедшие такую школу оценивают людей по реальным делам.

Истина всегда конкретна. Стиль работы С. Шойгу понятнее всего на конкретных делах. Когда его избрали вторым секретарем Абаканского горкома КПСС, одной из острых проблем стало обеспечение воинов-афганцев

жильем. Правительственное постановление приравнило всех воевавших в Афганистане к ветеранам Великой Отечественной войны. До избрания Шойгу представители местной власти не видели реальной возможности решить эту задачу и вынуждены были ограничиваться успокаивающими беседами.

И вот как решил проблему С.К. Шойгу: «Я начал общаться с ними на свой страх и риск. Как строитель и как человек, принимающий решения, а потом дожимающий до исполнения.

Мой подход был таким... Вот очередь на жилье ветеранам Великой Отечественной, вот ваша. Мы можем их перемешать, можем выставить в алфавитном порядке, что-то еще придумать. Но все это дурь и чушь, все это не по-мужски... Поэтому предлагаю вам простой вариант: постройте жилье сами, а я договорюсь с Промстройбанком, вам дадут кредит. Город выделит землю, поможет со строителями. Ваша задача — грамотно заказать себе дом и следить, как его строят.

Переговоры были долгими. Сами афганцы сомневались, председатель горисполкома истерил... В итоге это был первый случай в стране, когда мы заложили целый поселок для ветеранов войны в Афганистане. Он так и назывался — Поселок афганцев. Не знаю, живут ли там сейчас эти ребята или нет, но то, что мы его построили — это факт. Как и то, что по десять тысяч рублей их кредита после распада СССР превратились в две копейки».

И после этого конкретного примера автор делает обобщающий вывод своей практики «перестроечного» периода: «Да, в какой-то степени мы нарушали законы, наверное. Но мы точно не жонглировали фактами, цифрами, людскими судьбами ради личной выгоды. Мы искали решения и брали на себя ответственность. Когда грянула перестройка, нам казалось, что вот такие, как мы, сейчас изменят жизнь вокруг себя, изменят страну. Восторг сменился удивлением. А потом наступило разочарование, и оно усиливалось с каждым днем. Довольно быстро мы полностью разочаровались во всех идеях и идеалах перестройки. Это был какой-то театр абсурда, ежедневная игра на публику». К этому выводу могу добавить: в правительстве России С.К. Шойгу работает дольше других своих коллег, и ни разу не был замечен в каком-то популизме.

В декабре 2020 г. по «России-24» показали расширенное заседание министерства обороны России, где с отчетом за 2020 г. выступил министр Сергей Шойгу. Управленцев такого уровня вряд ли много найдется во всем мире — если судить по результатам его труда, в том числе в условиях пандемии.

Спасибо Сергею Кужугетовичу и за эту книгу, и за его гражданскую позицию. Актуальность книги несомненна, поскольку очевидна активизация «агрессивной плесени» (по выражению журналиста Алексея Пушкова).

При небольшом объеме книга заключает огромные пространственно-временные рамки: от времен правления Сталина до нынешнего времени, от Сахалина до Северного Кавказа.

Так называемая «косыгинская» реформа в экономике была отмечена и тем, что в СССР издавалось значительное количество литературы по управлению, как переводной — в первую очередь с немецкого и английского, так и отечественной — в первую очередь мемуарной. Вспоминаю перевод с английского — курс для высшего управленческого персонала под редакцией Терещенко: в США он вышел в шести томах, в СССР — в одном томе,

очень солидный, толково написанный фолиант. Терещенко проехал по нашей стране с курсом лекций, выступал и в Тюмени для партийно-хозяйственного актива. В тюменской аудитории, как и везде в СССР, он, наверное, смотрелся диковато, как будто только что сошел со страниц журнала «Крокодил»: седые волосы бобриком, черный пиджак, черный галстук-бабочка. Но после выступления заслужил искренние аплодисменты. Вспоминаю отечественных авторов навскидку: авиастроителя Яковлева, автозаводчика Лихачева, военного строителя Комаровского (среди его объектов — Челябинский металлургический завод и здание Московского государственного университета). И на фоне этих очень достойных книг литературный труд С. Шойгу начинающим руководителям в производственной сфере может сослужить добрую службу.

На сайте Российской государственной библиотеки в описании книги С. Шойгу «Про вчера» тема книги сформулирована так: «Филологические науки. Художественная литература. Литературоведение». Мне представляется в этот перечень справедливым добавить следующее: «Великие стройки Сибири. Управленческая культура. Повседневная история СССР. История “перестройки”. История СНГ. История МЧС. Достоинство».

В целом же настроение книги Шойгу созвучно мысли другого великого сибиряка Василия Шукшина: «Всё ценное и прекрасное на земле создал умный, талантливый, трудолюбивый человек. Никогда еще в истории человеческой ни один паразит не сделал ничего стоящего».

Иллюстрации на обложке и форзацах — пейзажи, выполненные автором.

В книге нет ни одной пустой фразы. Хороший, образный русский язык. Многие достоинства делают книгу С.К. Шойгу «Про вчера» интересной и необходимой сегодня.

Юрий БАРАНОВ СРЕДЬ БОЖЬИХ ПОМЫСЛОВ И ЗНАКОВ

Юрий Иванович Баранов — прозаик, поэт, член Союза писателей России. Родился в 1946 году. Окончил Тамбовское ВВАУ летчиков им. Марины Расковой и Мичуринский Государственный педагогический институт (факультет русского языка и литературы). Много лет служил в частях ВВС в разных регионах страны. Подполковник. Директор ОГАУ «Иркутский Дом литераторов». Председатель Иркутского отделения Союза писателей России. Автор многих книг для взрослых и детей. Лауреат международной литературной премии им. П.П. Ершова, международного литературного форума «Золотой Витязь» и многих других. **Живет в с. Пивовариха Иркутской области.**

БАЙКАЛЬСКАЯ СТЕПЬ

Здесь летели монгольские кони.
Волновался байкальский ковыль.
Уходили в былины драконы,
Оставляя нам камни и пыль.

Высекали ковыльные ветры
Лики камнеподобных людей.
И скуластые знойные леты,
Не считая, пасли лошадей.

Ты — полынная степь,
я — букашка.
Я — травинка на теле твоём.
И столетье ползет черепашкой
В неизвестный для нас оком.

В БАЙКАЛЕ

В Байкале сердце утонуло.
С тех пор на берегу живу.
Оно ко дну во тьме прильнуло
И ждет, когда я утону.

И я тону, того не зная.
Я утонул в байкальском сне.
Лежит черта береговая
Не предо мной, она — во мне.

А сердце под водою бьется
И гонит волны за волной.
Оно со мной не расстается,
Но будет ли оно со мной?

Байкал Солярисом сияет
И втайне от нескромных глаз
Меня секретом наделяет,
Как жить и слышать Божий глас.

ДВА СЕРДЦА

Два сердца плыли по звездам,
Как челноки надежды.
И не было нужды сердцам
Нести во тьме одежды.

Привычна обнаженность душ,
Привычны боль и счастье.
И чем темнее ночи тушь,
Тем меньше власть ненастья.

Противоречья — наш удел.
Меж темнотой и светом
Мы замечаем: мир созрел
Дать вольную поэтам.

И в разночтении стихов,
Картин, мелодий, мыслей
Мы пишем серебром снегов
И позабытых смыслов.

СВЕТ БАЙКАЛА

Байкала свет слепой увидит.
Он в нашей солнечной крови.
Наш каждый шаг Байкал предвидит
И шепчет: «Душу обнови».

Средь Божьих помыслов и знаков
Он самый главный светлый знак.
Живой рассеиватель мрака,
И поводырь, и Божий зрак.

НЕ ЖДУ...

Меня на жизни повороте
Бросает к звездам или в ад.
Я захлебнусь в водовороте,
Иль выпадет другой расклад?

Не жду успехов и регалий.
Все это тщета, суета.

Упасть в ромашковые дали
И видеть звездные врата.

Сидеть на берегу Байкала,
Ловить губами дождь слепой,
И чтоб с пера слеза стекала
Восторгом, русской ворожкой!

ВЕЧНОСТЬ

Сопки облизаны ветром.
Бархат байкальской тайги.
Листвень братается с кедром
В устье реки Селенги.

Каждой травинкой и каплей
Старый Байкал говорит.

Вечность невидимой лапой
Точит и точит гранит.

В сердце останется нежность
И не истает любви.
Вечность и безмятежность
В этой зеленой крови.

ГРОЗА

Людская память умерла
И вытекла ручьями.
А души выжжены дотла
Фальшивыми вождями.

Доколе будет белый свет
Под черно-красным страхом?!
Пусть же грянет «Град» в ответ
Бандеровским замахам.

Мы будем «Солнцепоком» жечь,
Пока не выжжем разом

Речевки лживые и речь —
Нацистскую заразу.

Мне жаль обманутых людей
И проданных в неволю.
Они рабы чужих идей.
Черным-черна их доля.

Пусть катится моя слеза
Степными буераками.
Украину вымоет гроза
И кончит с вурдалаками.

РОССИЯ

Россия — песня, или грусть,
Источник доброй силы.

Я повторяю наизусть:
Ты — мать моя Россия.

Твои святые образа
Пронзают мрак сомнений.
И падает на грудь слеза —
Предвестник всепрощений.

Чужую боль в себя вобрать,
Понять, простить и верить.
Страдая, всю себя раздать
И вновь в себя поверить.

* * *

Россия — ты цветок в полыни!
И бирюзовая роса.
Россия — сказки и былины,
И Богородицы слеза.

О воле и мечты, и речи,
И гарь на книге бытия.

Но, что ни век, то кровь и сечи,
Следы сгоревшего жилья.

Тебя мечом и лаской губят
То супостат, то кровный брат.
Но сам Господь тебя так любит,
Что стала ты сильнее стократ!

ГРУСТЬ

Я грусть лелею, словно дочь.
Она мой спутник непрестанный.
И не хочу я превозмочь
Любовь и кровь сердечной раны.

Уединюсь в глухой тиши
Под поэтическим заклатьем.

Я грусть упрятал в глубь души.
Не покажу прохожим, братьям.

Пускай работает душа,
Пусть перемелет кровь и слезы.
Пусть строчки упадут, шурша,
Страницами стихов и прозы.

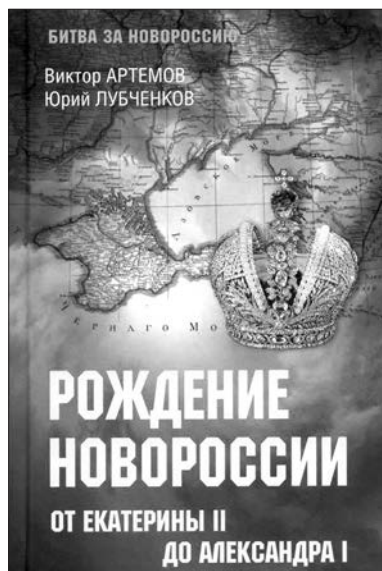
ВЫШЛА КНИГА

Артемов В., Лубченков Ю.

Рождение Новороссии. От Екатерины II
до Александра I. Москва: Вече, 2022.

Новороссия возникла и развивалась как составная часть Русского Мира, где национальная и религиозная толерантность, широта души, уважение традиций и духовность всегда были и есть основой того мира, который вырос из Древнерусского государства, Московской Руси, Российской империи, а потом — и СССР. Как образовалась Новороссия? Кто ее создавал и что способствовало развитию этой земли?

Об этом и о многом другом рассказывает данная книга.

Михаил ЗАРУБИН

СВАДЬБА

*Рассказ из цикла
«Семейные хроники»*

Михаил Константинович Зарубин (1946–2021) — родился в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавлял 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Действительный член Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н.С. Лескова, «Золотой Витязь», Премии правительства Санкт-Петербурга и др.

По совпадению в это время я смотрел по телевизору передачу о разных, невероятно чудных, даже чудовищных свадебных церемониях. Мы привыкли по-дедовски, с гостями, с обильным столом, с тостами, пожеланиями и подарками. С целомудренной невестой и мужественным женихом. Но ведущий телепрограмму убеждал меня, что сейчас такое не модно. Кто-то женится на воздушном шаре, кто-то эпатажно в ЗАГС приезжает обнаженными в царской карете, а кто-то, возмущая общественное мнение, прикатывает, лежа в черном лакированном катафалке. Какую только бесовщину не придумают взбесившиеся от легких денег современные нувориши.

Вдруг раздался звонок в дверь. Мы никого не ждали и очень обрадовались неожиданному визиту внука.

С моим младшим внуком Михаилом мы общаемся в основном по телефону. Редки случаи, когда он появляется в нашей квартире по собственной инициативе. Тогда для нас с Ниночкой наступает праздник. Мы умильно любимся высоким молодым мужчиной с модной стрижкой и трехдневной щетинкой, тщательно сформированной в виде острой клинышкой бородки. Если быть честным, небритость мне не нравится, я об этом не раз говорил внуку. Он только усмехался и снисходительно отвечал:

— Мода, дедушка, мода. Обязывает.

— Да что же это за мода такая несимпатичная: три дня не бриться? Борода требует ухода, это элемент образа, за ней тщательно заботятся. А у тебя получается вид — «некогда побриться». Чем так занят?

— Ладно тебе, дед, на внука нападать, — смеясь, махала рукой Нина.

— А тебе, бабушка, — обратился я к жене, — нравится, что внук небритый?

— Нравится. Он мне любой нравится, — улыбалась и прижимаясь к обожаемому Мишке, гордо отвечала моя жена.

— Дедушка, я времени затрачиваю на уход за щетиной больше, чем на ежедневное бритье, — стал оправдываться внук.

— Как же это так?

— Да вот так. Дело в том, что волосы не растут равномерно. Отросшие волоски нужно ежедневно подравнивать и стричь.

— Ежедневно?

— Да.

— Ну, Мишка, ты даешь. Не знал я таких мужских хитростей, хоть на свете не первый год живу, — усмехнулся я.

— Отстань от мальчика со своими разговорами, — не выдержала жена. — Чего пристал к ребенку, поговорить больше не о чем, только о щетине? Не для тебя он старается выглядеть модно и современно.

— А может, мне тоже хочется быть таким же? — я не мог поставить точку в этом обсуждении модных тенденций.

— Поздновато для тебя, — с терпеливой улыбкой парировала жена, незаметно кивая в сторону остановившейся у входа гостыи.

В этот раз Михаил пришел не один, а со своей девушкой Ириной. Мы с бабушкой знали ее давно. Они были дружны еще со школьной скамьи. Бывало так, что и на общие семейные праздники молодые люди приходили вместе.

Ирочка была невысокой, или это так казалось при почти двухметровом росте Миши. Но активной, улыбчивой, доброжелательной. Светловолосая, голубоглазая, на ее лице всегда сияла улыбка, она казалась очень привлекательной не только своей молодостью, но и внутренним душевным светом.

Когда мы уселись за стол, Миша попросил минутку для важного сообщения. Мы с Ниной внимательно посмотрели на внука, догадываясь, о чем пойдет речь, и не ошиблись.

— Бабушка и дедушка, — начал подчеркнуто торжественно внук. Но, сказав эти два слова, осекся, посмотрел на свою спутницу, которая успокаивающе нежно гладила его руку. Потом делано откашлялся и выпалил ожидаемую нами фразу: — Бабушка, дедушка, мы с Иррой решили пожениться и приглашаем вас на свадьбу.

Миша говорил эти слова, краснея, вежливо кланяясь то в мою сторону, то в сторону бабушки.

— Неужели, свершилось? — вырвалось у меня.

— Свершилось, свершилось, — заулыбалась Ирина, — Миша сделал мне предложение, и конечно, мы сразу задумались о свадьбе.

— И где она пройдет, а главное, когда?

Услышав этот вопрос, внук посуровел и коротко ответил:

— Скоро узнаете, все детали узнаете.

— Что же за тайна такая? Какие могут быть секреты? — удивился я.

— Да нет у нас никаких тайн, просто мы всё хотим сделать сами, хотим современного праздника, необычной церемонии, — схватив тонкими пальцами Мишину руку в запястье, по-хозяйски ответила наша будущая родственница.

— Да я и не собираюсь принимать участие в организации свадьбы. Но хотя бы место или ресторан, где будет проходить свадьба, можно узнать?

— Всё узнаете, но чуть позже, мы по компьютеру пришлем приглашение, — ответил внук.

— Как пришлете? — поперхнувшись, переспросил я.

— По компьютеру, — хором ответили молодые и рассмеялись.

— Ну вы даете!? Человеческими словами сказать трудно, а по электронной связи легко. *O tempora! O mores!* Или, как говорил Цицерон, «О времена! О нравы!»

Михаил с Ириной вновь рассмеялись, будущая невестка замахала руками, приговаривая:

— Ну, чуть-чуть потерпите, пожалуйста, потерпите, скоро всё узнаете.

Молодые долго в нашем стариковском обществе не задержались, ушли скоро. Я даже обрадовался, оставшись с женой наедине, и сразу начал обсуждать необычное приглашение на свадьбу.

— Нина, может, ты чего знаешь, что они задумали?

— Знаю ровным счетом столько, сколько и ты.

— И Наташа ничего не говорила?

— Я ее и не расспрашивала. А что ты так заинтересовался?

— Странно это. Третьего внука женим, до этого никаких тайн не было. Свадьба — это семейное дело. Испокон веков так повелось.

— Ну что ты, дед, беспокоишься, правильно тебе молодые сказали, потерпеть надо. Сейчас другие времена, всего в достатке. Так что переживать не надо.

Через две недели на электронную почту Нины пришло сообщение, в котором было все подробно разъяснено.

Во-первых, то, что свадьба состоится на тридцать первом километре Призерского шоссе, в специально построенных для проведения свадебных торжеств шатрах. Во-вторых, что регистрация брака будет произведена там же. В-третьих, всем гостям вменялся дресс-код — требовалось прибыть на праздник в голубом наряде с золотистыми блестками, чтобы изображать голубое небо и космическое пространство.

— Нина, ты хоть что-нибудь понимаешь? — обратился я к жене с глубочайшим недоумением.

— А чего тут непонятного? — спокойно, как будто она была довольна этим пижонством, ответила жена

— Ну какая может быть регистрация брака не в ЗАГСе, а в кустах? — меня от этой мысли бросало и в жар, и в озноб.

— Почему в кустах? Сейчас модны выездные регистрации.

— Выездные? О чем ты говоришь? Наши чиновники поедут регистрировать брак в лес? — я не унимался, пытаюсь всеми силами своего интеллекта постичь необычное решение внука.

— Времена меняются. Ты же сам цитировал Цицерона. Так он когда еще, две тысячи лет назад, оспаривал новизну. Не волнуйся, дорогой, — ласково проговорила жена, смахивая своими тонкими пальцами капельки пота с моего взмокшего от переживаний лба.

— Ой, Нина, Нина, да не меняется ничего.

— Ладно, не паникуй, все будет хорошо, дети у нас умницы, я верю, что свадьба будет красивая.

— А шатры — это как? Какая свадьба может быть в шатрах по нашему непредсказуемому климату?

— Но сейчас же и у нас лето. Думаю, снег не грянет на наши головы.

Сказать мне было нечего, я только произнес обычное в таких случаях:

— Мдааа..., — подергивая мочку своего пунцового уха.

В день свадьбы я по своей исконной привычке проснулся рано. Хотя это и была суббота, в кровати отлеживаться не стал. Привел себя в порядок, тщательно побрился, сварил крепкий кофе, чтобы не разбудить жену его насыщенным ароматом, вышел с чашкой на лоджию. На дворе благодать, густой кизильник, за лето досыта напивавшийся влагой, выстроился ярко-зелеными боевыми рядами на блекнувших газонах, словно собрался противостоять неотвратимой осени. Цветы на подоконнике еще в полной силе. Они лучатся обилием красок, источают тонкий аромат, который, как нежный звук минувшего, настраивает на сладкие воспоминания.

На деревьях в скверике, что виднеется за кирпичной стенкой ограды, заметны первые желтые листья. Они еще не отделились от ветвей, не кружатся от тихого ветерка, но уже готовы принести себя в жертву будущим поколениям таких же листочков, во имя которых они скоро лягут в землю, чтобы согревать в стужу накопленной за лето энергией корни материнского ствола.

Я, зажмурившись, блаженно подставил лицо солнцу, охватившему вязким теплом мои руки и плечи. Этому нашему общению со светилом ничто не мешало, на небе — ни облачка, синева ослепительна. В мягком кресле думалось и вспоминалось особенно хорошо.

— В конце жизни особенно часто вспоминаются любовные переживания. Но что такое любовь? Я и сейчас не отвечу. Могу только выразить свои ощущения, свои наблюдения. Сейчас я могу сказать, прожив длинную жизнь, что любовь — это яркая цветастая радуга, охватывающая и соединяющая двух любящих людей, это поток солнечного света, окутывающий и защищающий влюбленных.

Любовь — это чудо! А чудо — неизъяснимо. Любовь — это счастье, а счастье не имеет определения. Любовь наполняет жизнь, словно горячий воздух наполняет воздушный шар, которому не страшны глубины небес и шири пространств.

Велик русский язык, но даже красоты его слов недостаточно, чтобы полно выразить чувство любви, словам необходима помощь взгляда, улыбки, жеста, луча солнца, появляющегося в пасмурный день, порыва прохладного ветра в знойный полдень. И громкого биения сердца, и проявления заботы, и нежности, и понимания, и терпения.

Сейчас-то я уверен, что любовь — это дар небес. Мне этот дар выпал. Как я хочу, чтобы посчастливилось и моему любимому внуку.

— Мишенька, внучек мой, я так хочу, чтобы в твоём сердце никогда не иссякло чувство любви, — вслух проговорил я, как будто репетировал застольную речь.

— Вот ты где? — голос жены прервал мои размышления, — я ищу тебя повсюду, никогда бы не догадалась, что ты здесь.

— Нашла же, милая. Потому что я люблю тебя, а ты — любишь меня, — сказал я с юношеской интонацией.

Жена только и ответила:

— Да, утро прекрасное...

Во второй половине дня дочь Анна с мужем заехали за нами. Мы были готовы и ожидали их у входной двери.

— Вы как всегда, — рассмеялась дочь, увидев нас у порога, — боитесь опоздать.

— Боимся, — обиженно ответил я.

Жена только развела руками, показывая кивком головы на меня.

— Не волнуйся, отец, — участливо сказал зять, — доставим вовремя.

— Только не гони, Володя, я боюсь, — строго попросила Нина.

— Мама, я гнать не буду.

— Ну вот и хорошо, — успокоилась жена.

— Он гнать не будет, потому что за рулем сегодня я, — пояснила Анна.

— А это вообще — отлично, женщина ведет машину осторожно, вдумчиво, ответственно за своих пассажиров, — подбодрил я дочь.

Выбраться из города оказалось непросто: все время попадались препятствия. То улица были закрыты на ремонт сетей, то на укладку асфальта.

Наконец нам удалось выбраться на проспект Энгельса, самый большой на Выборгской стороне.

Когда-то мне часто приходилось по нему ездить. Брал он свое начало в конце проспекта Карла Маркса, теперешнее, вернее, старое его название — Большой Сампсониевский проспект, и плавно переходил в Приозерское шоссе. Я даже помню тот перекресток-разветвление после Поклонной горы, где налево уходит Выборгское шоссе, прямо ведет Приозерское, а вправо убегает дорога в Мурино.

Как давно я не был в этих местах. Наверное, целую вечность. Выборгская сторона — огромное пространство на севере Санкт-Петербурга. Здесь расположились три административных района, когда-то занятые промышленными предприятиями. Сегодня это целый город, где разбиты парки и скверы, построены торговые центры, церкви и учебные заведения и, конечно, много современных жилых домов.

Не могу сказать, что моя дочь сдержала обещание о безопасной езде, рулила она умело, скорость держала выше разрешенной, поэтому мы очень быстро выскочили на Приозерское шоссе. Название у трассы осталось прежним. Но сама она стала неузнаваемой, нисколько не похожей на ту, которая запомнилась мне, когда я работал в Ленобласти: та была узкая, раздолбанная, постоянно находящаяся в ремонте. Причем, слово «ремонт» — это слишком лестное определение для той дороги. Ее постоянно чинили, латали, порой расширяли, но от этого она не становилось лучше. На беду проезжающих, камни из-под колес летели, словно пули, разбивали стекла. Однажды и мне привалило «счастье» остаться без лобового стекла, и мы в зимний ненастный день вместе с водителем ехали всем ветрам навстречу и морозу назло, меняясь попеременно за рулем.

Так вот, той дороги нет и в помине. Появилась великолепно оснащенная трасса, где можно насладиться скоростью и видами из окна. Не знаю, как с качеством, но внешний вид посоревнуется с немецкими автобанами.

За разговорами, любованиями окрестностями, восхищением новой дорогой и ее обустройством чуть не проехали заданный нам ориентир — восстановленный дот Мемориального комплекса «Лемболовская твердыня».

Хорошо, зять вовремя заметил поворот к нему, а не то моя увлекшаяся доченька доставила бы нас к поселку Грузино. Всем хороша новая дорога, но не повернешь на ней, и не поедешь в обратном направлении, как на прежней, в любом месте. Она управляет путниками, они должны подчиняться ее прихотям и указаниям.

Съехав с «кольцевой», сделали несколько поворотов по дороге более низкого статуса, чем Приозерское шоссе. И вот долгожданный тупик. Огромная площадка перед красивыми строениями уже наполовину заполнена машинами. За площадкой искрится от солнечных лучей резвый ручей, перехваченный, как пояском, деревянным мостиком.

От мостика, вдоль ручья, идет улочка, на которую выходят двери из большого дома, срубленного из клееного бруса. Нас встречают Миша, Соня и Наташа.

— А где Ира? — спрашиваю я.

Миша не отвечает, только улыбается.

— Она еще не приехала, — поясняет ситуацию моя ненаглядная маленькая внучка Соня. Она-то знает больше всех.

— Не приехала?! — удивляюсь я.

— Не приехала, папа, — успокаивает меня Наташа, — такой у них сценарий.

Кругом молодые незнакомые гости. А почему должны быть старые? Это ведь свадьба моего внука, — успокаиваю себя этим бесспорным фактом.

Мишенька мне кажется самым красивым молодым человеком среди мужской части общества. Сказал об этом Нине.

— По-другому не может быть, он ведь наш внук.

— Ну и что, — отвечаю я, — ты посмотри, «в нем красиво все».

Мне сегодня очень хочется хвастаться своим внуком, хвалить его, гордиться им. И он достоин похвал: высокий, стройный, особенно красивы его голубые глаза, такие были у моей ненаглядной матери, его красавицы-прабабушки. Его мужественную красоту подчеркивает свадебный наряд: белоснежная рубашка и небесного цвета костюмом.

— Костюм он сшил на «подаренные» Пашей деньги, — заметила Нина.

— Пашей, как это? — горько удивился я, зная, что Паша, другой мой дорогой внук, недавно упокоился вечным сном.

— Все просто, все Пашины «накопления» после его смерти на семейном совете было решено подарить Мише. Он использовал их для пошива этого прекрасного костюма.

«Пашенька, Пашенька, родной ты наш. Не дождался свадьбы брата», — пронеслось у меня в голове.

Не могу оторвать глаз от Миши, с наслаждением любуюсь его красотой, зная про его ум, вежливость и доброту. Не однажды удивлялся я его настойчивости, восхищался его справедливости. Понимаю, насколько он не только внешностью, но открытостью, душевной щедростью обворожителен для девичьей души.

Мои мысли о внуке прервало появление любимой внученьки Сони. Мама нарядила ее на свадьбу брата по разряду высокой моды. Пышное платье со звездочками делало ее тоненькую фигурку похожей на легкое облачко.

— Дедушка, — радостно крикнула она, протягивая ко мне руки. Я, очарованный ее красотой, схватил внучку в охапку, приподнял над зем-

лей, любуясь ее вьющимися темными волосами, карими глазками и тонкими чертами лица. Ее гибкое тельце, несмотря на пышное гипюровое платье, было трудно удержать в руках. Она легко, как балеринка, выскользнула из моего цепкого объятия, декларируя свою независимость.

— Дедушка, дедушка, а мы с мамой и папой приехали очень рано, здесь еще никого не было.

— А что заставило приехать вас рано, солнышко мое?

— Ну ведь гостей встречать надо.

— Молодцы.

— Знаешь, дедушка, у меня по сценарию большая роль, я буду ... нет, это тайна.

— Хорошо, хорошо, ласточка моя, тайну не надо открывать, раньше времени.

— Давай спросим у мамы, вдруг тебе можно ее открыть.

— Соня, родненькая, не надо, всему свое время.

Внученька надула губки. Ведь ей так хотелось быть посланцем добрых новостей.

— Ну почему мне достаются такие тайны, о которых даже не рассказать дедушке?

Я поцеловал ее в щечку, пытаюсь охладить праздничный пафос.

— Родненькая, потерпи чуть-чуть, скоро все тайны раскроются.

— Как же долго ждать до этого! — кокетливо произнесла Сонечка, сморщив носик.

— Ох, ты моя звездочка ненаглядная. — Я усадил малышку на лавочку, сам, не выпуская из своей руки ее за маленькую ладошку, сел рядом.

К нам подошел Миша. Соня, радостно вскочив, предпочла брата мне.

— Ну как, Миша, волнуешься? — спросил я. — Беспокоишься, что невесту не привезут?

Миша улыбнулся и уверенно ответил:

— Привезут, дедушка, в этом вопросе у меня сомнений нет.

— А в чем есть?

— Не знаю даже, волнуюсь и все.

— Миша, Миша, можно я дедушке раскрою тайну? — вмешалась в разговор Сонечка.

— Какую, Соня?

— Что я буду делать при вашем бракосочетании.

— Соня, ну как можно обо всем заранее рассказывать, — назидательно остановил ее брат.

— Ну я же не рассказала еще.

— Тогда потерпи, сестренка.

— Ладно, Миша, — и уже обращаясь ко мне, она добавила: — Ну вот видишь, дедушка, Миша против.

— Вижу, принцесса ты наша, вижу.

Мишу вскоре отвлекли гости. Соня убежала искать маму. Я пошел посмотреть местные строения.

За высокими окнами виден банкетный зал. Огромный, выполненный в современном изящном стиле, всё в белых тонах, укрепляющих чувство радости и спокойствия. Недалеко от главного зала, у небольшого озера, пло-

щадка с фуршетным столом и барбекю. Через мостик раскинулся огромный шатер, тоже с фуршетными столами и площадкой для танцев.

Слева от танцплощадки простые, в традиционном стиле качели, изготовленные с использованием большой толстой деревянной доски, канатов, стоек и перекладины, тоже из дерева. Мне сразу вспомнились родные места, где такие качели были обычным делом.

Фанфары зазвучали неожиданно, они перекрыли все звуки. Так что мне пришлось прокричать незнакомому молодому человеку:

— Что это? Что случилось?

— Похоже, прибыла невеста, и нас собирают для торжественной встречи, — прокричал он мне в ответ.

Питерская погода все-таки показала свою изменчивую сущность. Первую половину дня радовало солнце, казалось, что его щедротам не будет конца. Я был убежден, что это небесный подарок моему Мише. Но вдруг появились лохматые тучи и, как ведьмы на Лысой горе, устроили пляску над головами гостей.

К вечеру стальной холодный фронт занял оборону по всему горизонту. И в то самое время, когда должна была начаться регистрация, ветер разошелся не на шутку, словно взревновал к невесте, и швырнул в нас мелкие колющие ледяные капли дождя. Но у организаторов все было продумано, нам раздали зонтики, усадили на металлические стулья в обустроенной лакуне.

Миша ждал невесту перед расписным щитом. Отец подвел Ирину к нему.

Тут же появилась представитель ЗАГСа, средних лет женщина, одетая в специальную форму. Свадебный регистратор произнесла трогательную речь и соединила росчерком золотого пера красивой авторучки Мишу и Ирину на долгие годы. После ее, казалось, искренних слов, она скомандовала:

— Принесите молодым брачные кольца.

И вот здесь обнаружилась тайна, которую так стойко хранила Соня. Кольца молодым несла она, моя ненаглядная принцесса. И это была так красиво и символично, что ни я, ни бабушка не сдерживали слез счастья, которые на наших щеках смешивались с капельками дождя.

Дождь не пощадил и Сонечку, он опускался на ее неприкрытую головку, на вытянутые, чуть подрагивающие ручки, держащие великолепной красоты коробочку, на дне которой виднелись два золотых кольца.

Обручальные кольца — древний образ взаимной и бесконечной любви. Круга — символ Вечность, верности, постоянства и божественной любви.

Миша с Ириной надели друг другу кольца, расцеловали Сонечку, она же, радостная от выполнения своей роли, подбежала к матери и спряталась от дождика под ее зонтик.

Сидя рядом с ней, я взял ее ручку в свою ладонь. В тоненьких пальчиках еще пульсировала кровь. То волнение, что пережила она, выходило из ее тельца медленно, с успокоением биений ее маленького сердечка. Вдруг я услышал ее доверительный шепоток:

— Дедушка, а зачем Миша и Ира надели друг другу кольца на пальцы?

— Тебе интересно, зачем молодожены обменялись кольцами?

— Очень. Я ведь их принесла и подала.

— Хорошо, родненькая, я расскажу тебе об этом, чуть позднее. А сейчас помолчим, а то мы нарушаем церемонию.

Я прижал ручку Сони к своим губам, и мы стали слушать клятву жениха.

— Ира, любимая. Я клянусь тебе в верности и преданности. Ты в моем сердце всегда будешь единственной и настоящей любовью. Обещаю уважать тебя и нежно заботиться о тебе. Сегодня я хочу пообещать себе и тебе перед нашими друзьями и родными уважать и защищать тебя всю жизнь.

Я со слезами умиления слушал своего внука. Само произношение клятвы было необычным, по крайней мере, я слышал это впервые. Невеста тоже проникновенно, выразительно произнесла клятву на верность и любовь своему жениху, вернее, уже мужу.

Тучи, еще недавно развязно разгуливающие по небосводу, как будто устыдились своей фривольности и плавно расступились, освободив путь солнцу. Его лучи щедро осветили праздничную площадку, давая возможность друзьям и родственникам без зонтов поздравить молодых.

От всего увиденного и услышанного я растрогался и отошел на берег ручья, сел на резную лавочку. Даже не верилось: вот уже и Мишенька стал главой семьи.

Из задумчивости меня вывел голосок Сони.

— Дедушка, дедушка!

— Что, родненькая?

— Ну куда же ты ушел! И совсем забыл про меня.

— Забыть про тебя я не могу, ты у меня самая-самая. Отошел ненадолго, надо отдохнуть. А то что-то сердце заболело.

— Ты же обещал мне рассказать про обручальные кольца.

— Обещал, но я не думал, что это тебе нужно знать так срочно.

— Да, я хочу об этом услышать прямо сейчас, — настаивала любознательная Соня.

— Хорошо. Садись рядышком, я попробую тебе рассказать о кольцах все, что знаю и помню.

Сонечка приластилась ко мне, подставив личико солнечным лучам.

— На твой вопрос нельзя ответить односложно. Да, кольца, обручальные кольца — это обязательно. Почему же ни одна свадьба не обходится без них? Откуда же пришла эта традиция?

— Дедушка, а мне дядя Валера дал кольца, чтобы я поднесла их Мише и Ире.

— Соня, дядя Валера — это организатор праздничного торжества, а обычай обмениваться кольцами при бракосочетании уходит своими корнями в древние времена.

— В совсем, совсем древние?

— Да. В древности люди верили в волшебные свойства геометрических фигур. Считалось, что замкнутый круг символизирует Верность, отгоняет злых духов.

— Кольцо может отогнать злых духов?

— Так считали древние люди.

— А сейчас так считают?

— Многие так считают, но сегодня кольца являются частью свадебного обряда, при этом много различных условностей. В некоторых странах коль-

ца носят на безымянном пальце левой руки, и супруги, надевая кольца друг другу на этот палец, тем заявляют о вечной любви друг к другу.

В России традиция носить обручальное кольцо на правой руке ведется от Православной церкви. Связано это с представлением о том, что за левым плечом человека находится нечистая сила, которая наставляет нас на все плохое, а за правым — ангел-хранитель, он бережет самого человека и будет беречь супружество.

Соня прижалась ко мне, пугливо оглядываясь, наверное, хотела убедиться в правдивости моего рассказа. Но за нашими спинами вдруг раздался голос Нины.

— Вот вы где! Мы вас везде ищем.

Соня сорвалась с места и кинулась к бабушке. Та, подхватив ее на лету, прижала к себе.

— О чем вы тут ведете беседу, мои родные?

— Дедушка мне рассказывал о кольцах.

— О каких кольцах? — Нина строго посмотрела на меня.

— Об обручальных, бабушка, я его сама попросила рассказать о них.

— Поди опять страстей наговорил наш дедушка.

— Нет, только о злых духах.

— Ну понятно, по-другому дедушка не может.

— Нина, успокойся.

— С вами разве будешь спокойной, — с улыбкой ответила наша заботливая бабушка. — Пошли, все садятся уже за столы. Начинается праздничное застолье.

— Пойдемте, дедушка с бабушкой, и я побуду с вами немного.

— Это почему же немного?

— А у нас для детей в другом зале накрыты столы, и с нами будут работать аниматоры.

— Кто с вами будет работать? — Невольно вырвалось у меня.

— Аниматоры, дедушка, они нас будут развлекать.

— Вот так вот, дорогой мой, — добавила Нина. — Ничего-то ты не знаешь, а еще о кольцах берешься рассказывать.

Я, действительно, мало понимал в современной жизни. Но с радостью для себя отметил, что если переодеть гостей в старинные одежды, то наш пир ничем не будет отличаться от свадебного застолья какого-нибудь старинного русского князя. То же изобилие еды и напитков. Правда, вместо жареных лебедей — не менее аппетитные синявинские куры, вместо медуухи — шампанское. А застольные речи-пожелания, шутки и протяжные песни — такие же, какие были и столетия назад. Мне было хорошо среди этих молодых людей, хранивших в своих сердцах и в памяти, не осознавая того, обычаи предков, «те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские», как говорил Толстой, и которые ждало от нового поколения мое недоверчивое и обрадованное этой свадьбой сердце.

Анатолий ГРЕШНЕВИКОВ

ВЛАДИМИРСКИЙ ГОВОРК СОЛОУХИНА

Анатолий Николаевич Грешневиков — депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Народный депутат РСФСР. В 1993 г. — активный защитник Верховного Совета. Писатель. Журналист. Член СП России. Автор 28 книг. Лауреат премии Союза журналистов СССР и др. Награжден Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом св. благоверного князя Даниила Московского III степени, орденом преподобного Сергия Радонежского за восстановление памятников истории и культуры, русских православных святых и др. Почетный работник Ростгидромета. **Живет в п. Борисоглебский, Ярославской обл.**

В те дни москвичи, кажется, засыпали и просыпались с именем писателя Владимира Солоухина на устах. Его книги «Владимирские проселки», «Письма из русского музея», «Черные доски» зачитывали до дыр и передавали из рук в руки. В кругу друзей Юрия Клепалова то и дело возникали вопросы: «А ты читал у Солоухина про?..», «Что ты думаешь о предложении Солоухина?..» Чтобы быть в курсе обсуждаемых тем, ему пришлось искать книги писателя и читать. Постоянные переезды, концерты, записи на студии отнимали все свободное время. Читать приходилось урывками. Но он знал, что Солоухин жил борьбой за возрождение обезлюдившей среднерусской деревни и памятников истории и культуры, выступал против поворота северных рек на юг, против равнодушного отношения к труду.

Не знал Клепалов одного: что в эти дни ему выпадет счастье не только встретиться с прославленным писателем, но и побеседовать с ним.

Он получил приглашение от Татьяны Петровой на день рождения. Но по обстоятельствам, не зависящим от него, приехать к ней смог лишь на следующий день.

Петрова жила тогда на Ленинском проспекте. Он пришел к ней со словами извинений и подарками.

«Садись сразу за стол, — сказала радостная Татьяна. — Еще вчерашние закуски с дня рождения остались!»

Только приступили к трапезе и пошел разговор о совместных проектах, как раздался стук в дверь. Татьяна пошла открывать, и вскоре Клепалов услышал торжественный, басистый голос: «Ну что, Танюша, здравствуй, я на недоедки пришел. Вчера мы с тобой погуляли, а сегодня надо все, что не доели, съесть». В зал вошел... Владимир Алексеевич Солоухин. У Клепалова при виде

его сердце учащенно забилося. Надо же, на днях с друзьями обсуждали темы, затронутые в статьях писателя о необходимости сохранения и защиты русской природы, духовного богатства народа, а сегодня он с ним вот так запросто встретился!

Татьяна представила Клепалова: «Вот это — наш замечательный бала-лаечник Юрий Михайлович!» Солоухин оглядел его сверху вниз и как-то глубокомысленно произнес: «О-о-о, хорошо, балалайка — истинно русский инструмент!»

Они уселись за стол. Писатель без лишних слов принялся за еду. А у Клепалова аппетит пропал, у него в душе в этот момент боролись два чувства. С одной стороны, ему хотелось расспросить писателя о возникших при чтении книги «Письма из русского музея» вопросах, но он боялся вступить в разговор. С другой стороны, он настолько уважал и почитал Солоухина, понимал, какой большой человек сидит перед ним, что едва сдерживал себя от желания сыграть ему любимые народные мелодии.

Стеснительный характер Клепалова не позволил заговорить о наболевшем. Недавно на киностудии он слышал, с каким вдохновением и азартом один режиссер говорил другому, как благодаря книге Солоухина он поехал в Ленинград, в Русский музей, чтобы посмотреть три картины великого художника Нестерова — «Пустынник», «Портрет дочери», «Великий постриг». Ради трех холстов помчался в другой город! И там, стоя возле них в грустном раздумчивом настроении, он, как и Солоухин, восхищался талантом Нестерова, его неповторимым видением мира, тем, как личные переживания художника не только не снижали реалистической конкретности в изображении исторических сюжетов, а наоборот, прибавляли им индивидуальной точности. Случился и небольшой скандал в ходе беседы. Подошедший помощник режиссера вдруг пожурил писателя за то, что тот зачем-то обратил внимание на Русский музей, а не на Эрмитаж и даже не на французский Лувр, да и к чему петь дифирамбы устаревшим художникам, когда есть более талантливые и современные Кандинские и Малевичи?! Сердитая реплика режиссера остановила дискуссию: «Неужели нам, русским, даже непозволительно писать не только о русских музеях, но и русских художниках Васнецовых и Нестеровых?! Можно нам любить и беречь тех, кто дорог нашему сердцу?!»

У Клепалова было желание продлить эту острую дискуссию с самим Солоухиным, раз уж судьба усадила их за один стол. Но и тут стеснительность помешала. К тому же при первой встрече особо и не развернешься на обсуждение откровенных тем. Зато Петрова мучила Солоухина своими переживаниями и впечатлениями о состоянии дел в культуре. Она с трудом давала концерты, которые возвращали в культуру в первозданном виде те шедевры русских песен, которые успели покалечить советско-перестроечное время и шоу-бизнес. Солоухин поддерживал искренние переживания певицы, похожие на исповедь, ведь ему было знакомо состояние русской песни и ее исполнителей. Не раз ему приходилось выступать в защиту народной песенной культуры, причем, опираясь на опыт великого певца Митрофана Пятницкого, которому удалось собрать крестьян из дальних сел Рязанской, Воронежской и других губерний в один знаменитый хор. И сам Пятницкий блеснул явлением миру русской песни, блеснул уникальными народными голосами «поющей России».

Клепалов попал под обаяние речи писателя. В который раз он расперевивался от того, что с ним не было его любимой разговорчивой балалайки.

Часа через полтора Солоухин проявил интерес к Клепалову и его творческим достижениям. Видимо, от Петровой он уже слышал о его существовании. Познания истории опалы балалайки у Солоухина были настолько глубоки, что Клепалов боялся вставить слово в разговор. Писатель не только знал, как трудно приживалась и стала исконно русским инструментом «дощечка с тремя струнами», но и цитировал указ царя Алексея Михайловича, который велел сжечь не по нраву оказавшиеся ему инструменты: «А где объявятся домры, то велеть вынимать и, изломав те бесовские игры, велеть сжечь». Откуда у русских правителей была такая ненависть к народным инструментам и народной культуре, писатель не стал раскрывать. Но то, что она отдаляла самодержцев от народа и усугубляла пропасть в отношении и понимании друг друга, эту горькую правду он знал. И о том, что народ русский не отрывался от корней народной культуры и, перебирая в горе и в радости струны, продолжал жизнь балалайке и домре, свидетельствовали и другие его рассказы. Оказывается, премудрости игры на балалайке были знакомы и сыну царя Николая II.

*Владимир Алексеевич
Солоухин (14 июня 1924, село
Алепино, Владимирский уезд,
Владимирская губерния —
4 апреля 1997, Москва)*

— Юрий Михайлович, а ты бы добавил к рассказу Солоухина, как Сталин относился к балалайке, — подсказал я Клепалову, прослушав его воспоминания о первой встрече с Солоухиным.

— Мне не известно об этом.

— Я сам случайно узнал о той истории. На одном из заседаний политбюро, где обсуждались кандидаты на вручение Сталинской премии, один из заседателей выступил против присуждения премии за игру на балалайке Павлу Нечепоренко. Аргумент был прост: это принизит значимость премии. Тут не смолчал композитор Тихон Хренников, рассказавший Сталину и его партийцам, как к писателю Льву Толстому приезжали в Ясную поляну балалаечники Андреев и Трояновский. Они играли для него, а русский гений рыдал от услышанной музыки. Сталину ничего не оставалось делать, как обрывисто сказать о премии балалаечнику Нечепоренко: «Дадим!» И премия была вручена.

— Какое же впечатление у тебя осталось от беседы с Солоухиным?

— Впечатление было неотразимо восторженное.

— Чем же он тебя расположил?

— Солоухин понравился мне как человек, как русский человек. От него исходили уверенность, надежность, богатырская сила. Обычно в кино видишь такие сильные личности. Его речь настолько музыкальна, щедра по тембру, по красоте своей. Запомнился его владимирский говорок, с «оканьем». Мы с ним про балалайку говорили, а казалось, что про всю трагическую историю России. Об одном тогда пожалел, что не сыграл ему на балалайке, ну и, конечно, о том, что мало читал его стихи и повести...

Когда после той встречи я ездил в Москву, то не раз слышал про Солоухина, видел его на творческих вечерах, то с гордостью говорил себе и друзьям: а я с ним лично беседовал! Помню слова Патриарха всея Руси Алексия II, сказанные им в храме Христа Спасителя у гроба Солоухина: «Владимир Алексеевич первым начал духовное возрождение нашей жизни, первым пробудил в нас национальное самосознание».

Слово «первым» отвечает правде. Оно не случайно в речи патриарха, так как Солоухин был не одним из первых, кто обратил русское общество к историческим и православным корням, но и первым, кто выступил за восстановление разрушенного коммунистами Храма Спасителя. Мне тоже посчастливилось и общаться с Солоухиным, и биться с ним против строительства у него на малой родине вредного химического производства. Так случилось, что мне и в организации его похорон пришлось принимать непосредственное участие. Солоухина не любили ни коммунисты, ни демократы. Пришлось, подключая коллегу по Госдуме, бывшего председателя советского правительства Николая Рыжкова, выбивать и предоставлять от Думы автобусы, чтобы родственников и тело усопшего отвезли на родину в Алепино. На могиле разместили и тот фотопортрет Солоухина, который я сделал при встрече с ним в Госдуме. То был и остался — великий сын земли Русской!

В те минуты разговора о балалайке, о ее историческом и судьбоносном значении Клепалов на всю жизнь сделал отметину, что только воистину русский человек может понять и почувствовать величие и красоту балалайки.

Перед уходом Солоухин сказал по-простому: «Ну, Танюшка, до свидания, я откушал, пора домой, время и поработать...» Конечно, он ее любил как прекрасную русскую певицу с редким и уникальным голосом. И потому не смог удержаться от просьбы спеть ему на прощание.

Она ему спела народную песню, и он, счастливый, собрался уходить. Клепалов в третий раз пожалел, что у него не было балалайки. В коридоре Солоухин наставнически сказал: «Танечка, русская песня — это великая песня! Ты служишь великой России! О тебе уже наши писатели пишут. И правильно пишут. Не сворачивай никогда с избранного русского пути!»

За Солоухиным хлопнула дверь. Сердце Клепалова в который раз вздрогнуло. Когда ему еще повезет побеседовать с великим писателем, понимающим балалайку сердцем и душой?! А про упомянутых писателей, которые выступили в поддержку таланта Татьяны Петровой, он знал. Владимир Крупин, автор известной повести «Живая вода», так отозвался в печати: «Татьяна Петрова появилась в России в тяжелейшие времена не случайно. Она пришла как надежда на утешение в бедах, как упрек русским мужчинам в том, что они плохо и мало быются за Родину. Татьяна поет, как поют в церкви, поет как женщина, любящая безответно и прощающая, и даже благодарная за неразделенную любовь. Ее душа настолько сливается с голосом, что понимаешь: вот отчего лучшие в мире женские голоса — это русские, Россия, милая наша Россия, ты слышишь, поет твоя любимая дочь...»

Жаль, по телевидению, на главной смотровой площадке страны, не видно и не слышно голоса Татьяны Петровой, потому и народ наш лишен этого открытия и душевной радости. Услышал певицу могучий русский литературный критик, самый почитаемый в интеллигентских кругах столицы, Вадим Кожин. Он написал: «Сейчас часто говорят: исполнитель русских песен. И действительно, подавляющее большинство тех, кто выступает с русскими песнями, именно исполнители, а не певцы. То есть они исполняют

нечто чужое им, далекое, и поэтому получается пение музейное или даже пародийное. А Татьяна Петрова действительно певица, и для меня она стоит в одном ряду с Надеждой Плевицкой, Лидией Руслановой... Когда она поет песни народные, давние, вековые — они звучат совершенно современно, а когда она поет песни, созданные современниками, — они становятся в этот ряд, то есть присоединяются к той великой культуре».

Суждено было и самому Солоухину поделиться в печати своими впечатлениями от превосходного пения Татьяны Петровой, которое навсегда покорило его сердце. Он писал, представляя жителям страны первый диск певицы: «Чистота, искренность, задушевность, подлинность нередко уходят из современного искусства. Русскую народную песню широко пропагандируют и популяризуют, но, к сожалению, ее круг сузился до нескольких десятков вместо сотен и тысяч. Рядом с нами нераскрытое богатство народной музыки, искусства, красоты. Татьяна Петрова, молодая певица с очаровательным теплым голосом, вводит нас в необъятный мир русской песни, открывает нам ее великолепные неизвестные или забытые образы».

Клепалову отродно было слышать от писателя Солоухина добрые, похвальные слова в адрес Петровой. Они все-таки вместе не только записывали народные песни на студии, но и выезжали с концертами. Она была на десять лет моложе его. Ей 29 лет исполнилось, когда он с ней на конкурсе в Ленинграде выступал. То был Всесоюзный конкурс исполнителей — в 1979 г. Клепалов играл с ансамблем. Они обозначены были в программе как жанр народных инструментов, и шли как инструменталисты. А Татьяна Петрова выступала, недавно окончив Гнесинку, как солистка вокального жанра. Тогда они еще не знали друг друга. Когда им обоим посчастливилось стать дипломантами Всероссийского конкурса, Клепалова заинтересовало, какая русская певица в редком жанре взяла первое место. Тут впервые и услышал имя Татьяны Петровой. Ансамбль Клепалова занял третье место.

...Вслед за Солоухиным квартиру Петровой покинул и Клепалов. Но, в отличие от писателя, он много раз сюда возвращался. И в эту квартиру, и в другую — на улице Горького, куда она переехала, поселившись с большой собакой на шестом этаже. Татьяна приглашала его, чтобы он поиграл на балалайке и чтобы послушал ее песни.

А с Солоухиным судьба Клепалова еще светла, и он имел возможность вновь тесно и душевно пообщаться с ним. Это было в Доме кино на выставке известного кинооператора, друга Шукшина — фотомастера Анатолия. Там шла и распродажа книг Солоухина. И еще на этом творческом вечере выступала Татьяна Петрова. Спеть ее попросил Солоухин.

Она пела под аккомпанемент Клепалова. Тот играл на балалайке захватывающе, с достоинством и глубокой верой в будущее народной культуры. Зрители были покорены проникновенной теплотой и чистотой голоса балалайки, богатством ее музыкальных красок. Солоухин подошел к Клепалову, обнял его, похлопал по спине и крепко поцеловал. И едва Владимир Алексеевич успел сказать несколько добрых слов в адрес балалайки, едва успел подарить Клепалову свою новую книгу «Соленое озеро», как другие участники выставки отеснили, окружили его — всем хотелось пообщаться с Солоухиным. У него был непререкаемый авторитет в стране. Впрочем, то было золотое время как для Солоухина, Распутина, Белова, так и для Петровой, Клепалова... Время, дхнувшее свежим ветром перемен.

Марина ВОРОПАЕВА

ДУША ПЕСНИ

*К 50-летию творческой
деятельности Народной
певицы России Татьяны
Юрьевны Петровой*

Марина Владимировна Воропаева — кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи, лауреат премии «Имперская культура». Статьи опубликованы в журналах: «Наш современник», «Православная беседа», «Держава». Много лет участвовала в Рождественских чтениях, а также в заседаниях секции «Церковь и культура» Всемирного Русского Народного Собора. В течение нескольких лет сотрудничает с радио «Радонеж», где ею прочитан полный цикл авторских лекций «Духовные основы русского искусства». **Живет в Москве.**

У Татьяны Петровой, родившейся в далекой уральской деревне Лягушино, станция Незевай, голос проявился довольно рано. Ее первой «сценой» был обыкновенный табурет, на который маленькую певунью ставили родители. Со временем голос все больше и больше стал заявлять о себе, но повзрослевшая Танюшка, как звали ее в семье, стала стесняться петь дома и убегала в поля. Там, не стесненная ничем, оставшаяся наедине с огромным пространством, высоким небом, она пела в полный голос. Пела песни, которые слышала по радио, но большей частью те, что пели в ее семье за приготовлением пельменей, национального уральского блюда. А вечера были долгими, потому что лепить этих пельменей надо было много, чтобы хватило на всю зиму. Потому и песня непрерывно сменяла одна другую.

Однажды, еще будучи подростком, к Танюшке пришло вдруг несказанное, благостное ощущение, заполнившее ее душу. А в голове упорно и настойчиво засвербила мысль: я буду певицей. Это осознание себя певицей и подвигло 15-летнюю Таню, тогда еще Сысолятину, поехать в тогдашний Свердловск поступать в студию Уральского русского народного хора. Ее приняли. А параллельно с занятиями в хоре Татьяна оканчивает десятилетку, да еще посещает занятия в студии сценического искусства. Полученный аттестат зрелости помогает ей в Москве стать студенткой Музыкального училища им. М.М. Ипполитова-Иванова. Еще в 1961 г. там впервые в СССР было открыто отделение народного пения, куда она и поступила. Ей посчастливилось: она попала в класс педагога Е.К. Гедевановой. Елена Константиновна, будучи человеком скромным и даже кротким, по своей натуре была настоящим пассио-

Татьяна Юрьевна Петрова

нарием. В конце 1920-х годов она, добившись приема у самого Сталина, убедила его в необходимости создать ориентированное на музыкальное народное творчество училище, присвоив ему имя Михаила Михайловича Ипполитова-Иванова. И не случайно. Ректор Московской консерватории, именно он, ее учитель, был первым в Советском Союзе, кто начал основательно заниматься народным музыкальным творчеством, особо выделяя в нем народную песню.

По словам Т.Ю. Петровой, Гедеванова обняла ее своей любовью. Вообще, любовь к людям — одно из характерных качеств Елены Константиновны, которым она буквально «заразила» свою молодую, талантливую студентку, душа которой оказалась способной вместить в себя это великое чувство. Впоследствии именно им будет пропитано, пронизано искусство самой Татьяны Юрьевны.

Она унаследует еще одно очень важное положение вокальной педагогики Е.К. Гедевановой. Для певца, берущего высокую ноту, очень важна высокая позиция нёба. Как при зевании. Это так и вошло в специальную литературу как «позиция зевка». У Елены Константиновны, как у человека верующего, даже язык, которым она говорила со своими студентами, был преисполнен религиозного чувства. На всю жизнь запомнила Татьяна Юрьевна ее слова о том, что при высокой ноте нёбо поднимается как купол храма. И потому просила: «Сделай нёбо как купол храма». Пройдет еще какое-то время, когда Татьяна сама пойдет в храм, как тогда многие из нас, и урок Елены Константиновны станет особенно понятным и родным.

Прекрасно понимая, что талант Татьяны и по окончании Училища нуждается в дальнейшем развитии, углублении профессиональной, образовательной базы, Гедеванова вместе со своей бывшей студенткой отправилась в Министерство культуры. На приеме у заместителя министра она говорила о том, что не оскудела талантами русская земля, но статус Училища существует на уровне техникума, а талантливые выпускники нуждаются в повышении своего профессионального образования. В отличие от них, оперные певцы в консерваториях получают высшее образование, а исполнители народных песен несправедливо такой возможности лишены. Решение довольно быстро было принято. Быстро потому, что почва для него была уже давно и основательно возделана, подготовлена.

Еще в самом начале войны одна из первых поехала на фронт с концертами Лидия Русланова. В такие тяжкие времена, когда вопрос о жизни и смерти Отечества становится главным, в обществе просыпается интерес к своим национальным корням, к своим истокам. Так было в связи с событиями 1812 года. Так было и во время Первой мировой войны. Не стала исключением и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Своим пением, исполнением народных песен Русланова поднимала боевой дух солдат, которым предстояло идти в атаку. Престиж русской народной песни, в конце концов, оказался настолько высок, что правительство пошло на создание в 1943 г., в самый разгар войны, сразу двух народных хоров: Уральского и Омского. Выпускники консерваторий, профессионалы: хормейстеры и художественные руководители, сознательно шли в народные хоры.

Знаменитые оперные певцы С. Лемешев, Н. Обухова, И. Козловский и другие включали в свой репертуар народные песни. В 1950-е годы русская народная песня стала обязательной на вступительных экзаменах в консерватории, а несколько позже вошла в программу консерваторского обучения вокалистов.

Поэтому далеко не спонтанно было принято решение об открытии в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных (ныне Российская академия музыки им. Гнесиных) отделения сольного народного пения. Туда и поступила Татьяна Юрьевна. За время учебы и в музыкальном училище, и в институте у нее было немало учителей. Но свой яркий, неизгладимый след и в ее жизни, и в творчестве оставили только два педагога. Это — Е.К. Гедеванова в Училище, а в знаменитой Гнесинке — Нина Константиновна Мешко.

Мне уже приходилось писать о том, что отношения Н.К. Мешко с ее новой студенткой складывались непросто. Нине Константиновне пришлось приложить немало усилий, чтобы ее талантливая студентка, хранившая глубокую привязанность, благодарность и любовь к своему педагогу по Училищу, для начала хотя бы поверила ей. В конечном счете разговор о многосложных исполнительских задачах: о «словозвуке», «о голошении», вокальности самого русского языка, о том, что «образ пения» определяется «образом мышления», о традиции как мировоззрении, а не как привязки ко времени и т.д., можно сказать, «отрезвили» Татьяну. Ее своенравие заметно утихло. Стал проявляться нескрываемый интерес к тому, что говорил педагог. Уже по окончании Гнесинки наладившиеся отношения переросли в многолетнюю дружбу двух коллег, стоящих и профессионально, и мировоззренчески на единой позиции.

Много позже в своей публикации «Методические принципы преподавания сольного народного пения в классе Н.К. Мешко» Татьяна Юрьевна напишет: «Церковное пение наряду с народным песенным творчеством объективно и исторически считается первоисточником профессионального певческого искусства»¹. И в результате глубокого, профессионально выверенного исследования методических принципов своего педагога и друга Татьяна Юрьевна приходит к очень важному выводу: «Духовно наполненное искусство, обогащенное глубокими мыслями и чувствами, порождает такой вокальный образ, который несет в себе одновременно и исповедь, и проповедь. Это и есть одна из главных особенностей русского народного пения, его основополагающая традиция»². Это настолько масштабное, емкое определение, которое вбирает в себя, начиная с древних времен, главные тенденции, характерные и для нашей литературы, и для музыки, и для изобразительного искусства, независимо от эпохи, века или даже года. По сути, дано обобщающее определение вообще природы русской культуры.

Но не только хорошее знание испытанных на себе в годы учебы, а в последствие претворенных в собственном творчестве методических принципов Н.К. Мешко, помогли певице прийти к такому выводу. Конечно, сказались и накопленный огромный художественный опыт, и основательная профессиональная база, и возможность, начиная с 1990-х годов, говорить о церкви, о религиозном сознании народа, творящего свое, народное искусство. Искусство, утверждающее в основе своей духовно-нравственные ценности.

За годы советской власти мы забыли, что русские писатели, композиторы, художники, музыканты, обладающие, как и весь русский народ, той же самой природой национального сознания — созерцательностью, были в подавляющем большинстве люди верующие. С первого класса школы, гимназии, лицея преподавался там Закон Божий. Во всех военных кадетских корпусах, в Академии художеств, в Институте благородных девиц обязательно в общеобразовательную программу включался и этот предмет. Поэтому не удивительно, что для многих наших деятелей культуры настольной книгой было Священное писание.

Очень важно подчеркнуть, что на рубеже 1980—1990-х годов православно мыслящие филологи, музыковеды, лингвисты, искусствоведы дают очень обстоятельный анализ творчеству и в средневековой, и в светской культуре, раскрывая его духовную направленность, исходя из религиозного сознания народа. И далеко не случайно в истории русской культуры остаются те авторы и те произведения, в основе которых лежат исповедь и проповедь.

Вывод, к которому пришла Татьяна Юрьевна, естественно и органично вливается в общее русло исследования с духовных мировоззренческих позиций различных сфер русской культуры.

Надо сказать, что занятия в свердловской студии сценического искусства тоже не прошли для молодой певицы даром. Захотелось узнать и понять, что такое система Станиславского, чем она определяется и на чем зиждется. Татьяна Петрова стала читать соответствующую литературу, в том числе и книги о театре Михаила Чехова. Природный артистизм обрел про-

---

¹ *Петрова Т.Ю.* Методические принципы преподавания сольного народного пения в классе Н.К. Мешко. М., 2019. С. 35–36.

² Там же. С. 57.

фессиональную базу. И как-то неосознанно, скорее даже подсознательно, можно сказать, девизом творчества певицы стали слова К. Станиславского: «Не ищите себя в искусстве, а ищите искусство в себе».

Надо сказать, что в свое время этому совету знаменитого на весь мир режиссера, преобразователя театрального искусства последовала первой среди советских исполнителей народных песен Лидия Русланова. Она говорила: «Хорошо петь — очень трудно. Изведешься, пока постигнешь душу песни, пока разгадаешь ее загадку. Песню я не пою, я ее играю. Это целая пьеса с несколькими ролями».

Это вовсе не значит, что Татьяна Петрова повторяет Русланову. Да, она идет тем же путем, развивая сложившуюся традицию, открывая ее творческий потенциал. В работе над каждой новой песней для Татьяны Юрьевны, как неотъемлемая, обязательная часть этой работы, является продумывание биографии каждого персонажа песни, кто он и откуда, какой у него характер. Поэтому вокальные образы, созданные певицей, становятся естественными, жизненно-правдивыми, согретыми теплом ее сердца. Потому и вызывают всегда живой, непосредственный отклик в душе ее слушателей.

Татьяна Петрова никогда не стремилась и ничего не делала для того, чтобы понравиться публике. Она просто очень любит петь. Это ее самое любимое состояние. В этот момент, исполненная какого-то особого, возвышенного, богодухновенного счастья, она творит образы, которые рождаются прямо на глазах у слушателей. И она, живя жизнью своих героев: их радостями и страданиями, их горем и переживаниями, растворяется в этих образах. И нет уже на сцене Татьяны Петровой, а есть «молодая пряха»; есть образы таких разных, не похожих друг на друга персонажей песни «Ухарь-купец»; есть образ любви, преданной любимым, в романсе «В лунном сиянии»; есть образ дочери, переживающей горечь утраты в песне «По дороженьке»; есть образ девушки, оказавшейся под венцом по прихоти «добра молодца» в песне «Таня-Танюша»; есть страдальческий образ в «Песне-беженке»; есть и первообраз русской народной песни в арии Марфы из оперы М. Мусоргского «Хованщина». Но есть и образ вечности в «Сказе о Волге»; есть восторг и упоение широтой и раздольем родных просторов в «Волжских припевках». Татьяна Юрьевна, пожалуй, единственная, кто умеет воссоздавать вокальные пейзажи. Образы родной природы появились в ее исполнительском искусстве довольно рано. Когда слушаешь ее песни, то невольно ловишь себя на том, что начинаешь видеть и эти неоглядные дали, и «чисто поле», и «костер рябины красной», и «звезды на небе», и «горные вершины», и Волгу, что течет «издалека долго».

История симфонической музыки знает немало примеров симфонических пейзажных образов. Достаточно вспомнить «Времена года» Вивальди, 6-ю (Пасторальную) симфонию Бетховена, симфонический цикл «Моя Родина» Сметаны, «Рассвет над Москвой-рекой» — увертюру к опере Мусоргского «Хованщина», вторую часть 1-го концерта для фортепиано с оркестром Чайковского, 2-ю симфонию Рахманинова. Всех и не перечислить. В музыковедении появился даже специальный термин «инструментальные пейзажи» для характеристики созданных композитором образов природы. По аналогии невольно возникает определение «вокальный пейзаж». Особенно если учесть, что Татьяна Юрьевна рассматривает голос не только как одно из выразительных средств, но и как инструмент.

Наряду с «вокальными пейзажами», а также образами, наполненными и мыслью, и душой, в искусстве Татьяны Юрьевны есть и патетический образ воина, отдавшего жизнь «за Святую Русь» в старинной песне «Что горит, горит»; есть и образ необычайной духовной высоты в песне «Мертвое поле» из кантаты С. Прокофьева «Александр Невский»; есть образ духовной брани в народной песне «Черный ворон». И сама эта песня, и тем более созданный певицей образ, возникают в ее творческой биографии далеко неслучайно.

Еще в 1980-е годы Татьяна Юрьевна пела народные песни, в основе которых — духовные стихи. Начиная с 1990-х годов, как известно, многое радикально поменялось в нашей жизни: обрела «права гражданства» наша Православная Церковь, началось восстановление разрушенных и строительство новых храмов, стала просыпаться генетическая память народа, потянувшегося в святые обители. Но пришли мы туда, принеся с собой сформированное в прежние годы советское сознание. А в нем еще довольно крепко сидела мысль Горького: «Человек — это звучит гордо», а Церковь говорила — «гордыня». И в наших мыслях, и в нашем лексиконе фигурировало слово «борьба», а Церковь призывала к смирению. А мы привыкли уже к тому, что человек — хозяин своей судьбы. С этими постулатами мы привычно шли по жизни. И хотя многие из тех, кто пошел в храм, были люди крещеные, но, как поется в авторской песне Вл. Волкова «Православные», у каждого из нас была «без царя голова, без креста душа». Иными словами, в это непростое время столкнулись две взаимоисключающие природы сознания: советская идеология и вера, что нашло свое отражение и в творчестве. Здесь наглядным примером может служить как раз песня «Православные», в которой, в частности, есть такая фраза: «Как к оружию зову — к покаянию». Но покаяние, по слову св. Иоанна Лествичника, есть «самоосуждение совести и примирение с Господом». «Оружие» и «Господь» — плохо совместимые друг с другом понятия. Но в этом соединении несочетаемого явно слышен искренний призыв поэта, хотя и отдающий некоторой плакатностью. Она также ощутима в исполнении этой песни Татьяной Петровой, у которой этот призыв выражен достаточно энергично, с внутренней убежденностью. Но у нее эта призывность выдержана всё же в лучших традициях советского плакатного искусства. Традиций, созданных произведениями Тоидзе, Моора и др. Певица никогда не впадает ни в публицистику, ни в натурализм, но всегда остается в пределах искусства. Ей присуще чувство меры, которое замечательный русский художник Александр Головин называл «высшим искусством».

У Гегеля можно встретить одну очень интересную фразу: «Философия есть ее время, схваченное в мысли». Перефразирую немецкого философа, можно сказать, что искусство есть его время, схваченное в образе.

И сама песня «Православные», и предложенная Татьяной Юрьевной ее интерпретация, конечно, могли появиться только в новое время. Но для нас не менее значимо и еще одно очень важное обстоятельство. Именно эта песня положила начало целого направления в искусстве певицы. В ее репертуаре, кроме русских народных песен, старинных романсов, советских и авторских песен, появились духовные песнопения.

А вскоре Татьяна Юрьевна записала песню М. Шувалова на слова Е. Супонева «Молитва». Все мы знали о разрушении церквей, о сброшен-

ных колоколах, о закрытии монастырей, о чем нам нередко говорили и показывали хронику по телевизору. И мы относились к этому как историческому факту. Но по мере нашего воцерковления, восприятие данного факта постепенно менялось. Потянувшиеся к храму, мы стали жить по Православному календарю, а значит, ежедневно читать положенные на данный день фрагменты из Евангелия, апостольских посланий, очередной псалом, утреннее и вечернее правила. Духовное просвещение, проповедь священника порождали осознание греха, вырастала потребность покаяния, исповеди, причастия. И уже совсем по-другому мы начали рассматривать и оценивать деяния далекого прошлого. Татьяна Юрьевна в исполнении песни «Молитва» создает образ трагической бездны, которая вдруг открылась нашим глазам. В этой песне певица три раза подряд поет слово «иконы». Хорошо известно, что вскоре после революции чуть ли не в каждом дворе зажигали костры, куда бросали принесенные из домов иконы, отрекаясь тем самым от своей веры, от Бога, от Христа. Но теперь мы уже знали о чудотворных иконах и не раз встречали в храмах иконы под стеклом, украшенные жемчужным ожерельем, золотой цепочкой, нитью, увешанной золотыми кольцами. Видя это, мы уже прекрасно понимали, что так выражается благодарность людей, которых икона спасла, помогла, исцелила. Татьяна Юрьевна трижды пропевает слово «икона» как постепенное осмысление даже не драмы, а трагедии в жизни народа. В последний, третий раз это слово звучит у певицы как потрясение, как ужас, охвативший человека, уже знающего о чудодейственной силе иконы.

Мы уже были осведомлены о наших коллекционерах, меценатах, вкладывавших немалые деньги в развитие искусства, вообще в русскую культуру. Достаточно вспомнить имена Мамонтова, Третьякова, Щукина, Морозова, Зимина. Но мы не знали, что люди и высоко титулованные, и из простого сословия строили церкви и даже основывали монастыри на свои деньги. Потому далеко не случайно Татьяна Юрьевна включает песню «Всенощная» в свой репертуар, как дань памяти об этих подвижниках. Кто написал музыку неизвестно, а стихи принадлежат С.Т. Аксакову, которого мы хорошо знаем с детства как автора знаменитой сказки «Аленький цветочек». Но оказывается, он был еще и поэтом. Аксаков воспитал двух сыновей, полностью разделявших идеи славянофилов и ставших активными участниками этого движения. В песне «Всенощная» воспевается «кума торговая», которая на свои деньги возвела в селе «Божий храм», а колокол поэт называет «алмазом». Татьяна Юрьевна как-то по-особому, вдохновенно и возвышенно поет эту песню. В созданном ею образе звучат одновременно и радость, и ликование, и благодарность, и преклонение.

В исполнительском искусстве певицы появилась новая — духовная интонация, которой она поет «Северный псалом». В самом исполнении этого произведения, начинающегося со слов «Душа моя пригрешная», тоже звучит призыв к исповеди, покаянию. Но в отличие от плакатной образности песни «Православные», здесь образ рождается в смирении, терпении, молитве. В самом исполнении этого произведения уже просматриваются те качества, которые вскоре станут отличительными особенностями исполнительского искусства Татьяны Петровой: исповедальность и молитвенный настрой. Прежде всего, это проявилось при исполнении русских народных песен.

Более сложную форму это примет при исполнении произведения Д. Христова «Во Царствии Твоем», в основе которого лежат Заповеди Блаженства. Прекрасно сознавая, что это слова самого Христа и поэтому петь это так, как она поет народные песни или даже духовные песнопения, нельзя. Отсюда поиск выразительных средств, с помощью которых можно было бы найти адекватную им художественную форму. Вот когда в полной мере пригодились требования Е.К. Гедевановой сделать небо при высоких нотах как купол храма. Татьяна Юрьевна поет это произведение самым высоким для женщин голосом — дискантом, благодаря чему возникает полное ощущение и даже ассоциация с ангельским пением, льющим откуда-то сверху, с небес, из мира горнего.

Следует отметить, что Татьяна Юрьевна обращается к духовным песнопениям не потому, что петь их стало возможным. Это явление внутренней потребности и не только ее, но и всех нас, идущих тем же путем. А что такое воцерковление, принявшее в 1990-е годы массовый характер? Это и есть не что иное, как наш путь к Богу. И каждый раз певица достаточно избирательно включает в свой репертуар эти произведения. Песнопение, которое может выразить то преобразование души, то духовное состояние, которое испытывает она и, как оказывается, все мы на пути своего воцерковления.

Татьяна Петрова обращается к произведению П. Чеснокова «Спаси, Боже, люди твоя». Это очень интересная работа певицы, выявляющая соборный характер ее исполнительской культуры, способной выразить не только состояние, испытываемое ею, но и всех нас. И она не только от себя, но как бы и от имени всех нас обращается к Богу. И мы уже знаем, что Господь помогает, что Господь спасает, и всё, что происходит в нашей жизни, носит промыслительный характер. Потому и обращаемся к нему, молим его о нашем спасении. И в данном произведении Татьяна Юрьевна создает молитвенный образ, полный веры, надежды и любви.

В своей среде выпускники отделения сольного народного пения называют себя «народниками». Татьяна Петрова — единственная из них, кто поет духовные песнопения, которые сообщают ее искусству духовную полноту. Творимые ею образы всегда необычайно искренние, идущие не от разума, а от самого сердца. И публика на ее концертах всегда это слышит, чувствует и реагирует, поскольку создаваемые ею образы сразу ложатся на душу. И звучат исполняемые ею произведения как исповедь сердца о своей жизни, о своей судьбе. Но одновременно они исполнены и проповеди тех нравственных, духовных ценностей, на которых стоит в веках Русский мир.

Людмила ВОРОБЬЕВА
ПО ПРАВУ
ПАМЯТИ И БОЛИ...

О книге Натальи
Советной «Затаенное
слово»: повести, рассказы,
очерки. Минск, 2021 г.

Людмила Анатольевна Воробьева — литературный критик, член Союза писателей Беларуси, лауреат ряда российских и международных литературных премий, в числе которых «Серебряное перо Руси», им. Н. Гоголя «Триумф», им. С. Есенина «О Русь, взмахни крылами...», им. Г. Белля за большой вклад в литературу и коммуникации (Германия, 2020), Премия мира в литературе (Германия — Россия, 2021) и др. Имеет медали и дипломы международных литературных конкурсов. Статьи публиковались во многих периодических изданиях и в электронных журналах. Автор трех книг литературной критики. **Живет в Минске.**

Мы внемлем. Мы жить не устали,
Но грозно на крестной стезе.
Мы стиснули души, мы встали —
Живые и мертвые — все.

Игорь Григорьев

1

Говорят, что время притупляет и самые острые впечатления. Но страшный опыт войны свидетельствует об обратном. У человеческой памяти нет сроков давности. Для Беларуси, потерявшей в период немецко-фашистской оккупации каждого третьего, военная тема по-прежнему жива и современна. Война генетически вошла в быт, уклад жизни, в духовное мировосприятие белорусского народа. Память о трагедии, которая произошла на этой многострадальной земле в 1941–1944 гг., будет жить вечно, потому что здесь уже подключается не только память природная, но память сущностная, народная.

Правдивый ужас оккупации — как живет и побеждает дух человека в исключительно враждебной среде — основная идея книги Натальи Советной «Затаенное слово». Некая божественная двойственность скрыта в самом названии, может быть, потаенная сила жизни и затаенность человеческой души, до поры до времени пребывающие под спудом, чтобы однажды из черных оков плена вырваться на просторы родной земли, к свежему запаху лугов и полей, к весеннему солнцу и свету. Наталья Викторовна — известный прозаик, поэт, публицист, критик, кандидат психологических наук, автор 15-ти книг поэзии и прозы, лауреат многочисленных республиканских, все-российских и международных литературных премий, общественный деятель Союзного государства.

Статья печатается в сокращении.

Историческая память должна быть правдивой, сегодня — особенно. Искажаются факты и события той стремительно уходящей от нас войны, до сих пор не написана полная история Великой Отечественной — нашей общей всенародной эпопеи. Само понятие войны многомерно, неоднозначно. В известном смысле историческое поле о минувшей войне — это серьезная «поколенческая» проблема, требующая ответственного нравственного усилия. Суд истории творят потомки, и Наталья Советная не забывает об этом. Ее восприятие войны как таковой, без лишней героизации и пафоса, высвечивающее отдельную человеческую судьбу, представляется мне куда более значимым. Наталья Викторовна родилась спустя 11 лет после войны и относится к тому поколению, которое знает правду о войне из первых рук. Ей удалось показать иной образ войны: глубже и серьезнее взглянуть на героiku повседневности, почувствовать внутренний мир человеческой души, погруженной в атмосферу хронического страха, удалось будто воочию увидеть мир сильных эмоциональных переживаний, ощутить собственным сердцем мир неистовой ярости и любви к жизни. Великая Отечественная война, страшная сама по себе, наполненная мучительными годами насилия и террора, неслучайно проникла в прозу и поэзию Натальи Советной. Предельно остро ощущает она свою писательскую и гражданскую ответственность, каждое ее слово выстрадано и прожито. Книга посвящена землякам-городокчанам, — настоящим героям, мужественно перенесшим войну и послевоенное лихолетье, заново восстановившим разрушенные, а зачастую и полностью стертые с лица земли города, поселки, деревни. Оккупация: безумие нацизма, рабство, страх, горе и одновременно великое сопротивление злу, ожидание спасения, Победы.

Стоит отметить, проблемное поле современной русской и белорусской литературы о войне определяется ее стремлением выработать целостно-обобщенное знание о человеке и мире в экстремальной ситуации. У Натальи Советной есть обостренное внутреннее стремление осмыслить теневые, трагические стороны народного бытия, расчистить «переписанные», и не раз, исторические страницы. Представители поколения «детей войны» запомнили войну иначе, чем их непосредственные предшественники. Трагический аспект войны в этих воспоминаниях в книге Натальи Советной явно преобладает над героическим. Народ под оккупацией — это нечто иное, чем народ, сражающийся с оружием в руках. Разумеется, она ни в коей мере не умаляет и тот момент, что было яростное сопротивление, партизанское и подпольное движение, и конечно же была Победа, но сам человек и его переживания в ее произведениях выходят на первый план и становятся главным эмоционально-болевым эпицентром. Тема военной оккупации, которая в белорусской литературе является темой общенационального звучания, в ее рассказах, повестях и очерках впечатляет смелыми взглядами и подходами, подчас поражая запредельным психологическим накалом эмоций, ярко выраженным концептом человеческой значимости. Наталья Викторовна — основательный и всесторонний исследователь человеческой души. Вероятно, способствуют этому и ее профессиональные навыки психолога. Вместе с тем автор продолжает реалистические традиции нашей русской и во многом, я бы сказала, белорусской прозы, заложенные К. Чорным, Я. Брылем, признанными классиками военной прозы В. Быковым, И. Чигриновым.

Используя свой жизненный опыт, накопленный литературный «материал», Наталья Советная осваивает непростую проблематику войны в широ-

ком историко-краеведческом, социально-культурном и религиозном контексте современности. Сегодня подобные темы стараются обходить, писатели чаще всего работают в привычном для них поле «окопной», «солдатской», «лейтенантской» прозы. Но Наталья Советная не боится затрагивать вопросы малоисследованные: оккупация, плен, застенки гестапо, еврейские гетто, концентрационные лагеря смерти — сложные и спорные для обсуждения темы. По праву кровного родства, по праву неизбывной боли поколений, испытавших трагедию войны, пишет она свою книгу. Не ошибусь, если скажу, что во многом это повествование и о ней самой, о ее жизни на белорусской земле, связанной с Городокщиной, удивительно щедрым краем, о его трудолюбивых и творческих людях, с какими писателя свела судьба. Да, это горькое и вместе с тем светлое повествование, в основу которого легли реальные события, реальные человеческие истории и которое не нуждается в надуманном художественном вымысле. Суровая правда жизни — вот прежде всего та крепкая почва, что питает ее военную прозу. Невольно возникает чувство: автор, его герои, читатели — все мы участники не только военной истории, но и прямые собеседники каждого разговора, который ведет Наталья Советная, а еще и непосредственные соучастники ее личной истории. Она бережно собирала жизненный и документальный материал, не день и не два, а длительное время, чтобы перенести на бумагу, чтобы оживить ушедшую память, которая должна стать нашей общей достоверной памятью. Зримо предстают реальные судьбы, захватывают реальные рассказы, отражающие ментальность национального мышления народа, его культуры. Вместе с памятью поколений Наталья Советная возрождает традицию, воедино связывает времена, зримо высвечивает суть прошлого, настоящего и будущего.

В пространстве книги явственно звучит голос самого автора, ибо в военной литературе его роль и ответственность перед читателем возрастают. Война на Городокщине будто соткана и насквозь прошита переплетением человеческих жизней и судеб. Пока историки и политики спорят над теми или иными фактами той войны, необходимо донести боль правды, переживаний живых свидетелей и участников тех далеких и в то же время таких близких событий, заставить нашего современника почувствовать пульсирующий нерв их жизни, оказавшейся «под колесами войны».

2

Очевидной выразительной особенностью изображения войны в русской и белорусской литературе является тот факт, что самые великие и главные страницы, начинающиеся со «Слова о полку Игореве», написаны о поражениях. Борис Васильев выделял две большие литературы военного характера, классические, — прежде всего русскую и белорусскую.

Нельзя не отметить, что в творчестве Натальи Советной как раз и прослеживается сближение белорусской и русской литератур, определяющими само единство восточнославянской традиции. Человечность, нравственные идеалы добра, христианские критерии любви, гуманизма — вот те духовные ценности, которые утверждает писатель. Как известно, наиболее тяжелым был начальный период Великой Отечественной войны. В первые месяцы войны вся территория Белоруссии была оккупирована германскими войска-

ми. Уже 28 июня 1941 г. немцы вошли в Минск. Целых три года белорусская земля находилась под жутким игом нацизма. Молниеносное развитие событий описывает в своей книге и Наталья Советная: «16 июля 1941 года начался отсчет оккупации Городокщины, а с 26, со взятием Могилева, вся Белоруссия оказалась под властью немцев». Не так много сегодня произведений о войне, посвященных оккупации, увиденной изнутри. Не стоит забывать, что жизнь порой выше литературы. Жизнь, вставшая у Натальи Советной, как когда-то и у Василя Быкова, под знак беды и предельного испытания.

Тревожно начинается ее повесть «Канарейка», рассказывающая о тех роковых событиях: *«Массовая мобилизация в действующую Красную Армию в городе и районе завершилась за три дня. <...> Но уже с третьего июля немецкая авиация неистово бомбила город, преграждая путь двигавшимся со стороны Невеля на защиту Городка полкам двести четырнадцатой стрелковой дивизии под командованием генерал-майора А.Н. Розанова. Девятого июля, на девятнадцатый день войны, по старой полоцкой дороге нескончаемой гремучей змеей вползли в город гитлеровцы. В три ряда — впереди мотоциклисты, стреляющие по окнам домов, за ними в клубах пыли, с закатанными до локтей рукавами, солдаты на велосипедах».*

Раскрывая тему оккупации, тягостную жизнь в плену, говоря о партизанской борьбе и освобождении, автор показывает пограничное состояние человека в жестких условиях войны. Юная Нина Слинькова, которую подпольщики наградили условным именем «Канарейка», — главная героиня этой повести. Пятнадцатилетняя девочка передает партизанам сведения о немецких машинах, о боевой технике и вооружении, о железнодорожных составах, о передвижениях и численности противника. Да, именно эти мальчики и девочки воевали наравне со взрослыми: ходили на разведку в глубокий тыл врага, считали фашистские танки и артиллерийское оружие, запоминали расположение дотов и дзотов, поджигали дома, в которых гитлеровцы останавливались на постой, осуществляли оперативную связь с партизанами, подрывали вражеские поезда. Но главное — стойко держались на допросах. Как же было невыносимо им видеть и переносить то, что вместо привычных красных звезд — родных и негасимых — вокруг тусклым светом горели черные свастики.

Пожалуй, один из самых пронзительных эпизодов повести «Канарейка», возможно, даже и всей книги — предательство деда Кузьмы, который из-за страха потерять свою хату выдает полициям партизанскую связную Антонину вместе с ее маленьким ребенком: *«Дед Кузьма стоял посреди вмиг опустевшей и онемевшей хаты. За окном выл ветер. Болтались на веревке постиранные пеленки. На полу валялась недочищенная бульбина, на лавке — чугунок с водой, который Антонина собиралась поставить в печь. Старик бросился к окну — половицы под ним непривычно гулко заскрипели, застонали — обиженно заплакала, заголосила дедова хата. Сквозь заледеневшее стекло он увидел, как шагнула за калитку, в октябрьскую стужу его квартирантка. С непокрытой головой, с крошечным дитем — беззащитная, обреченная, окруженная полициями, будто стаей волков...».* Автор, пытаясь быть беспристрастной, не судит предателя, а всего лишь передает его душевное состояние, его непоправимое

падение, но сцена раскаянья представлена настолько откровенно, с таким психологическим драматизмом, что старик сам себе судья и палач.

Поэт-партизан Игорь Григорьев в автобиографическом очерке «Все перемелется» войну вспоминал так: «Отечественную войну я встретил и провел на Псковской земле. Хлебнул унижения, тоски, горестных тревог, черных мук оккупации. Время — лихо, жуткое время, до предсмертного вздоха своего не перестану вспоминать о тебе!». Продолжая тему, Наталья Советная абсолютно ни в чем не идеализирует ту жизнь, предельно обнажая ситуацию: *«Лютуют немцы. Страх, страх, як лютуют! Сказывают, много людей забили в Езериче. Директора школы тоже. А мужика с жонкай и детьми за то, что листовки читали! Всех забили»*, — рассказывает Нине ее крестная Ольга Афанасьевна, испытывавшая явный страх за юную связную, которая передавала в лес нашим бойцам хлеб, льняное масло, соль, махорку и «по партизанской эстафете» распространяла листовки. Ужас немецкой оккупации: еврейские гетто, тысячи расстрелянных — все это накрывает тебя с головой, парализует любую мысль, способную здраво анализировать происходящее.

Но несмотря ни на что, человек должен был как-то приспособливаться к существующим условиям. Ведь даже в немецком плену он пытался выстоять, изо дня в день, пусть хоть на краткий миг, но приближая Победу. В этом и заключался невидимый героизм людей. В русле военной темы у автора параллельно идет и достоверное изображение деревенского уклада жизни, быта, труда крестьян, в чем, безусловно, Наталья Советная проявляет основательное знание народных традиций и обычаев белорусов. Она чувствует язык народа, само народное слово, будто зачерпнутое из чистых родниковых криниц. В этом слове сказалась и деревенская простота, и детская наивность, и неподдельная искренность, и естественная радость. *«Гляжу — волк на краю дороги, впереди меня! Я — как вкопанная. И он сидит, не варухнется... Это ж камель березовый оказался! Березу повалило, снегом запорошило, а камель торчит, что тот волк!»* — слышим мы живую, красочную речь Нины, взахлеб рассказывающей о своих лесных приключениях. Сила и краса народной речи таится в природном образе. В реальной жизни природа часто наделяется человеческими чертами, устремлениями, волей. Автор этот загадочный феномен переносит и в литературу, будучи глубоким и тонким художником слова. Постигая секреты народной культуры, Наталья Советная бережно сохраняет притчевое и пословичное любомудрие.

Заслуживает уважения и тот факт, что приемы публицистичности, которые встречаются в ее художественно-документальной прозе, не снижают его эмоциональной силы, а наоборот, приносят большей убедительности, наполненности и значимости представляемому моменту истории. Событийно-насыщенное содержание автор помещает в достаточно сжатые рамки текста, поэтому документальность, фактичность предлагаемого в книге материала естественны, целостны и, как никогда, актуальны. Кроме того, автор на протяжении всего повествования обращается к природе. В ней всегда народ находил радость и покой, она питала его внутренние силы. У Натальи Советной всегда прослеживается это единство человека и мира природы. Неслучайно слова Родина, народ, родник, природа — одного корня.

В русле темы оккупации в книге рассматривается и такое всеохватывающее явление, как женщина на войне. Напомним, что нравственный им-

ператив в экстремальных условиях — коренной вопрос жизни и войны — постоянно искал Василь Быков. Уместно ли это в суровых реалиях военного времени? В своей повести «Канарейка» Наталья Советная показывает женские судьбы Марфы и Нины Слинковых, матери и дочери. Поведение женщин на войне, в оккупации и в тылу было настоящим жертвенным подвигом. Невозможно представить Победу без их самоотверженного труда и бескорыстной помощи, без их святого милосердия и материнской заботы. В каждом крестьянском образе сильно, поразительно точно отразился народный характер эпохи Великой Отечественной войны 1941–1945-го годов.

Одна из примечательных особенностей мастерства Натальи Советной — как увлекательного и вдумчивого рассказчика — ощущение присутствия автора. Ее повесть «Небеса на коромысле» буквально с первых строк интригует необычным началом сюжета: встреча выпускников, и учитель истории Любовь Антоновна Курганович вдруг открывается своим бывшим ученикам совершенно с иной, незнакомой для них стороны. Повесть во многом автобиографична. Глава «Наставница» словно вобрала с себя это старое доброе слово, наполненное истинной человечностью, она вся от начала и до конца проникнута воспоминаниями войны, внезапно нахлынувшими на Любовь Антоновну, которую память возвращала в свое военное детство, пусть безотрадное, но дорогое ей до боли. В книге прослеживается похожий чертеж сюжетов — испытание войной. Раскрыть благородство человека — с одной стороны, с другой — низменную подлость.

Наталья Советная каким-то непостижимым образом совмещает веру и войну. Читатель ощущает всю глубину причастности автора к людскому горю: *«Прасковья Федоровна не помнила, как оказалась в хате, щелкнула щеколдой, закрывая за собой дверь, рухнула на колени: — Боженька, смилуйся! По велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих... Спаси, сохрани нас от всяческих бед!.. Господи!»*. Возвращение народа к вере, православный взгляд на войну и Победу русских и белорусских людей — реальное свидетельство силы их веры, их убеждений, их чаяний и надежд — открывает нам Наталья Советная. Оказывается, что христианская струна в русском национальном характере не только не оборвалась в эпоху «железного» советского века; напротив, в жутких условиях войны она сохранила и вновь проявила свою волю, зазвучала святым молитвенным словом. Наряду с трагическим колоритом изображения войны в книге не менее сильно чувствуется религиозно-гуманистический характер повествования.

Страшные и величественные вехи — оккупация и освобождение. Но и отступая, как пишет автор в одноименной главе повести «Небеса на коромысле», фашисты «продолжали свирепствовать, и слух об их зверствах бежал далеко вперед». Невозможно подробно приводить эти душераздирающие выдержки, переполненные сведениями о чудовищной жестокости врага, о том, что творилось на оккупированной вермахтом территории. Холодеет душа, кажется, что разрывается на части пространство текста, нужно читать, сострадать, думать... Пути Господни неисповедимы. Бог и судьба, а может, внутренний ангел-хранитель отвели от Любы «гибельные минуты», не дали умереть от рук полицаяв. Война калечит человеческие души, требуя за все очень высокую цену. Хотя было и нечто — высшая и необъяснимая сила, вопреки всему происходящему, дарующая людям духовное возрождение. Настоящим потрясением для учеников Любы Антоновны Курганович

стали ее слова, завершающие эту повесть: «А что ж тут такого? Жила, как все». Легко в это поверить, но понять сложно. В словах наставницы, детство и юность которой были обожжены войной, много обыденной справедливости, деликатной сдержанности, той мягкой, неброской, вдумчивой мудрости, свойственной людям, перенесшим большие жизненные испытания. Вот так сплетаются в единый тугой узел человеческие судьбы, пути истории и пути литературы, взывающие новые поколения к благодарной памяти.

«Мне кажется, что война похожа на какой-то самодостаточный, развивающийся, совершенствующийся во времени с начала человеческой жизни живой организм, который питается, насыщается кровью, кровью живущих сегодня на земле... Сейчас время такое, что можно безбоязненно врать о войне. Но правда гораздо глубже и страшнее», — говорит белорусский писатель Виктор Козько, испытавший сиротское военное детство. Точно такая же обнаженная правда открывается читателю и в повести Натальи Советной «Подранда». Трагические судьбы сожженных деревень будто проходят перед нами. Любая смерть — трагедия! Но все познается в сравнении. Хатынь — одна из самых незабываемых и страшных военных трагедий в истории человечества, ставшая мировой болью целых поколений. Скорбная память звучит в поминальном звоне колоколов, ибо сверхдорогая цена была заплачена за мир и свободу. Слишком огромная отдача этой Победы не прошла бесследно, люди не могли восстановиться от потерь и потрясений. Поэтому в каждом поколении живет и сохраняется генетическая память о войне.

И автор повести, отправляясь в путь, выбирает опаленные войной дороги. На карте ее жизни и судьбы обозначен маршрут: Хатынь — Подранда. Подранда — это родовые корни Натальи Советной по линии матери — деревня, повторившая судьбу Хатыни, сожженная во время войны вместе с жителями. Такова была сущность нацистской политики — нечто совершенно экстраординарное, зловещее, — политики геноцида и выжженной земли, которая ничего, кроме смерти, не обещала нашим народам. Катастрофа случившегося не забылась, мысль о жертвах, о кровной боли, пронизывающей и соединяющей все сущее, не отпускает нас и поныне, отражаясь в наших глазах, отзываясь болью в наших сердцах, прошитых осколками памяти.

Автобиографическая основа творчества дает автору новые возможности: глубже, серьезнее проникнуть в саму традицию. Первая глава «Дуб все помнит...» буквально сразу обращает на себя внимание поэтическими многозначительными символами, присущими славянской культуре, — это образы дерева, дороги. Наталья Советная умеет придать интригу довольно обычным сюжетам, умеет на высокой духоподъемной ноте завершить свое произведение, будь то повесть, рассказ или очерк. Вот и на месте сожженной деревни Подранды остался лишь одинокий старый дуб. В пространстве своего сердца Наталье Советной удастся совместить различные времена и создавать удивительные запоминающиеся образы, проникнутые сакраментальной сопричастностью подвигу, сопричастностью исторической памяти. Чистый и строгий образ учительницы Инны Васильевны Бодяко, когда-то организовавшей поездку учеников в Хатынь, стал для писательницы по-человечески близким и дорогим. Не забылось, как семиклассницей выполняла бабушкину просьбу, искала на «Кладбище деревень» родную Подранду! *«Из двухсот уничтоженных в районе деревень исчезли навсегда тридцать пять. Бабушкина Подранда немо смотрела на нас из*

стеклянной урны. Тридцать пять дворов — горсточка земли... Могилка», — спустя годы напишет об этом Наталья Советная, соединяя дороги истории и дороги человеческой жизни. А между тем цифры неумолимы: около 200 уничтоженных деревень, из которых 35 исчезли навсегда. Хатынь: 26 сгоревших домов, 149 душ, спасся лишь один ее житель — Иосиф Каменский. Как лучик надежды в аду пожара — это чудо спасения в огне детей. Как жили они, выжившие? Какие сны видели? Хатынь вобрала в себя весь правдивый ужас, все страдания обнаженного мозга, которым нет предела, навеки впитала в себя все мучения невинных, неприкаянных душ. *«Мерный колокольный звон», «щемяще-погребальный, надрывный, предупреждающий...»* раздается над Хатынью, плывет над белорусской землей, поднимается высоко в небо... Человеческое сердце, подернутое пеплом, как будто снова загорается, и, как росток на заброшенном пепелище, выбивается общая память.

Но не все возможно высказать, не все перенести на бумагу, поэтому о многом автор хочет прокричать вместе со своими героями, чтобы память о подвиге и о Победе жила вечно. Сегодня человеческая ответственность требует от нас отдачи, и немое молчание ушедших взывает к нашей совести. *«На месте Подранды нет памятного знака! Ни креста, ни камня, ни обелиска... Мы должны сохранить память, передать ее потомкам. Живые — живым»*, — пронзительные слова писателя обращены к каждому из нас, и память возносится птицей ко всем родным, единственным, далеким и близким, живым и мертвым.

Следует добавить, что в книге определяющими, концентрирующими главные смыслы являются и авторские очерки, социально-публицистические, литературно-критические. Все они взаимосвязаны между собой общей военной проблематикой. Очерк Натальи Советной «Невосставшие из пепла» (2015), по сути, продолжает и дополняет ее повесть «Подранда». Параллельно автор рассказывает и о трагической судьбе русской деревни на Псковщине — Красухи, как и Подранда, сожженной немцами вместе с людьми, о Красухе не раз писал поэт Игорь Григорьев. Подранда — особая боль для Натальи Советной — это ее родовые корни, здесь жили ее предки по материнской линии. В 1942 г. в Подранде погибли 70 человек.

3

Весьма примечательно, что в творчестве Натальи Советной существенную роль играет автобиографический момент. Вот и в повести «Пучок травы» автор талантливо соединяет свои собственные воспоминания детства с военными воспоминаниями своих героев. Автор сосредотачивает внимание не только на всевозможных бытовых предметах, но прежде всего знакомит читателя с неожиданными психологическими деталями каждой новой ситуации. Наталья Советная — психолог, вероятно, ей дано более тонко, более бережно прикоснуться к человеческой душе.

В центре повествования — история судьбы Инны Семеновны Ламбак, учительницы немецкого и английского языка. Сегодня, когда приуменьшается, нивелируется суть Победы, правда о войне особенно ценна. И крайне важно узнать, услышать ее из первых уст, пока еще живы участники и свидетели той войны. «Дело в том, что эту войну — Великую Отечествен-

ную — каждый видел из своего окопа, из своего собственного. Поэтому у каждого своя война, какой-то свой взгляд на войну, свое отношение к героизму», — отмечал Борис Васильев. В современной литературе, когда идет речь о войне, также можно наблюдать разброс мыслей, взглядов, позиций. Но история, которая живет в каждом из нас, не прощает забвения. Исторической памяти приходится сегодня делать выбор между войной просто «Второй мировой» и настоящей Великой Отечественной. Читая военные произведения Натальи Советной, со всей уверенностью можно сказать, что у нее выбор исторический становится выбором человеческим. В главе «Шум дождя» она говорит о философии единства мира, взаимосвязи природы и человека, о духовной преемственности поколений, сохраняющих историческую память: *«Пульсирует родниковая сила земли, переплетаются прозрачные струи... Людская память, пробиваясь сквозь годы, живет, чтобы напитать спасительной мудростью наших детей и внуков, наполнить целительной влагой русло истории»*. Очищается душа свежим, ясным, как слеза, потоком дождя, а еще мудрым словом, но память и боль остаются. В повести «Пучок травы» Наталья Советная показывает историю крестьянской семьи Развяковых: деда Ивана Леоновича, бабки Евдокии, их дочери Феклы, рано оставшейся вдовой, и маленькой внучки Инны. Страшные испытания выпали на их долю: война, оккупация, плен, немецкие лагеря. Плотно спрессованы события в повести, будто своеобразная ретроспектива тех военных лет разворачивается перед нами. И для Инны Семеновны Ламбак это время воспоминаний, скорее, проклятие, боль... Но вспомнить — значит прожить вновь, повторения даны для преодоления этого времени и нашего спасения.

Настоящий образ крестьянского мужика, крепко стоящего на земле, знающего свое дело, олицетворяет в повести Иван Леонович. Такой закаленный мужик, далекий от романтических слабохарактерных образов, довольно распространенных в нашей классике, мог перенести любые лишения и невзгоды. Мощный образ, отражающий философию народа, его мирное, доброе, духовное начало, подчас напоминающий Платона Каратаева из романа «Война и мир». Не стоит забывать, что жизнехранительная, жизне-спасительная основа — это крестьянская основа русского и белорусского народа. Наталья Советная справедливо замечает: «Без дедушки не выжили бы Развяковы». А был он и пахарем, и охотником, и рыбаком, и плотником, одним словом, мастером на все руки — таким деревенским умельцем-само-родком. Поэтому с дедом Иваном, находившим выход из самой, казалось бы, катастрофической ситуации, было «надежно и спокойно». Поражает ум и мужество этого человека, его воля и стремление к жизни.

Можно ли описать войну? Думаю, что окончательно этого сделать нельзя. О Великой Отечественной написано очень много книг, есть по-настоящему бесценные! Вместе с тем полной правды о войне мы не знаем. Наталья Советная ставит перед собой отнюдь непростую задачу — прежде всего передать чувства, внутреннюю боль людей, перенесших испытания войной. Ее острый и пронизательный взгляд подмечает все, она переживает вместе со своими героями ту всенародную боль, ту душевную муку, которые трудно вместить в рамки текста и которые невозможно высказать до конца. Между тем автор находит в себе смелость, душевные силы описать преступления нацизма — массовые сожжения людей, — тем самым вызывая у читателя

колоссальные эмоциональные переживания, граничащие с болевым шоком. Ведь даже тех несчастных, кто пытался спастись, фашистские нелюди закалывали и поднимали на штыки, бросая в огонь. Надо отдать должное автору — сегодня подобных произведений, проникнутых такой глубиной психологизма, таким накалом человеческих переживаний, таким обнаженным восприятием трагической сущности войны, в современной литературе отыскать крайне сложно.

Пройдя свои дороги войны, пройдя через карательные экспедиции и рабочий лагерь «Цигель», располагавшийся на берегу Двины, пройдя через Шталаг 313, лагерь смерти в Витебске, перенеся смертельный тиф, Развяковы выжили! Вот ведь как получилось, оказывается, что и в кромешном аду Бог ведет человека. Не чудо ли это? Во всем сокрыта тайна Божьего промысла — неисповедимая на чаше весов тайна. Писатель Виктор Козько свое военное детство назвал «короткой дорогой через минное поле». Воспоминания детства реальной героини Натальи Советной похожи на эту дорогу, что тоже шла через минное поле: *«Помню, хлеб несъедобный, суп из костной муки — серый, мутный, как помои. Женщины, мужчины — не поймешь кто: худющие — косточки из-под кожи вытирают... Холодные бараки, деревянные и кирпичные. Длинные нары, нары... Колючая проволока, натянутая между деревянными столбами. Вышки... Все время хотелось спрятаться...»* — рассказывает Инна Семеновна о мучительном существовании людей в Шталаге. Ужасы войны 1941–1945 гг. — это фашистские концлагеря, чудовищный эксперимент нацизма. Только в декабре 1943 г. их освободили. Когда читаешь повесть, хочется произнести за всех выживших и за всех погибших нашу общую молитву, какая бы приблизила тот день, когда они обессиленные голодом, холодом, прошедшие по лагерям, смогут воскликнуть одно единственное слово — Победа!

И все же что помогло им выжить в оккупации и в концлагере? Прежде всего — Дух, стойкость — то историческое и нравственное превосходство, которого никогда не было у врага. Автор подводит нас к пониманию, что поистине совесть, добр и милостив тот, кто испытывает страдания и боль, тот, чей путь был тернистым. Плохое будто не коснулось нашего народа. Его корни питали особые источники, бывшие вдали от бурных струй ненависти. Что хранит человеческое сердце? Проблемы совести, вины, воздаяния выходят в повести на первый план. Любопытный момент — письмо из Люксембурга от бывшего солдата фашистской Германии, которое Инна Семеновна прочла в райкоме партии и впоследствии сожалела, что не запомнила, не записала адрес того люксембуржца. Противоречивую бурю негодования в сердце ученицы вызвали эти слова. Но право совести, жалости и милосердия никто не отменял! *«Не фашиста я пожалела. Человека. Люди разные... Не знаю, какой ответ райком дал тому люксембуржцу... Думаю, что отказал в его просьбах. А мне просящему — отказать — всегда было трудно»*, — признается Инна Семеновна. И поездка, тогда еще в ГДР, посещение мемориала в Бухенвальде, во время войны одного из крупнейших концентрационных лагерей на территории Германии, для бывшей узницы немецких лагерей смерти — тоже было непростым моральным испытанием. Пучок травы на горе Этерсберг, где находился лагерь, вырвала Инна Семеновна: «на корнях крупинки человеческих костей...»

Дилемма возмездия и прощения в повести Натальи Советной не разрешается лишь позволением простить, автор, как и ее героиня, видят ситуацию гораздо глубже: каждый человек должен начинать с себя, со своей собственной души. Хотя порой путь от осуждения к состраданию, к духовной всечеловеческой любви занимает годы. Современное общество, лишенное сострадания к людям, оказалось на грани жизни и смерти. Сейчас нет того сочувствия, той взаимовыручки, которые проявляли люди в те страшные годы. Нет той выдержки. Героиня повести «Пучок травы» доказывает, что жестокость уравнивается неиссякаемой милостью. И эта милость выше человечности. «Лишь бы не было войны!» — постоянно при встрече с автором повести повторяет она, в словах остро чувствуется боль и мудрость много пережившего человека. Гуманизм и большая милость дышат со страниц военных произведений Натальи Советной. Летопись памяти и боли, народной скорби получилась у нее действительно убедительной, живой и запоминающейся.

Люди и Время — главные участники истории. Мы не должны ничего забывать. Создавая книгу о войне, Наталья Советная в каждом произведении увеличивает интерес к живой человеческой личности, к народному характеру.

4

Война и женщина, смерть и любовь, мать и умирающее от голода дитя — эти противоречивые символы, противоборствующие между собой, никогда не обретут согласия и единства в военно-патриотической прозе. Повесть Натальи Советной «Под колесами войны» — одно из самых сильных произведений в ее творчестве, рассказывающих о детях войны, произведение, насквозь пронзающее душу безнадежностью военного детства, предчувствием надвигающейся беды, тягостным детским плачем, мольбой о помощи. Война ворвалась внезапно. Рухнул привычный мир и моментально погрузился в хаос. Беларусь прошла сиротский путь: детские дома, сироты войны, горькое детское одиночество. Три женщины, три сестры, три судьбы предстают в этой повести: Мария Михайловская с двумя детьми пытается выбраться из оккупированного немцами голодного Слуцка (пригород блокадного Ленинграда); Валентина, жена офицера, остается с детьми, с матерью в Витебске; Клава бескорыстно, по-матерински заботится о своих родных племянниках. Тяжелая участь выпадет на долю Валентины, ее и детей против их воли угонят на работу в Германию. Военная машина нацизма не щадила никого, перемалывая в своих жерновах и человеческие судьбы и целые страны.

Автор описывает начальный период Великой Отечественной войны: ожесточенные, яростные бои за Витебск, кровопролитное танковое сражение, основной задачей которого было «вырвать у противника инициативу». Обращает на себя внимание одна, уже ранее упоминаемая, существенная деталь — это органическое соединение документальной публицистики и художественности в текстах писателя. Мучительные чувства, тягостные кадры, будто вспышки памяти испытавших горе войны, чередой проходят перед глазами: блокадный Слуцк, маленький сын Марии Михайловской — Васечка, который умирает, съев от голода сырую ворону. Есть абсолютно нечего,

если только бросить лошадиное копыто в пустую похлебку или испечь «лепешки из соломы с древесной корой и очистками». Нельзя объяснить ту боль, уже прорастающую в тебе, когда читаешь эти строки. Пронзительной жалости недостаточно. Возможно ли представить материнскую боль, будто железным стержнем, вонзающуюся в ее израненный мозг, в ее измученное сердце? Люди, обреченные на голодную смерть, — пожалуй, до сих пор нераскрытая тема войны, тесно сопряженная с темой оккупации, с темой жизни в тылу. Удивила Вовку молитва матери, мальчишка раньше никогда не замечал, чтобы она молилась. Спасительное слово молитвы придавало сил, и происходило чудо: исстрадавшиеся люди были полны горячей готовности помочь друг другу, были совестливы и милосердны.

Но были и те, чьи сердца, как и у врага, не ведали жалости, сострадания, не знали стыда. Это в повести Н. Советной тот же староста, понуждающий народ сдавать коров для «великой Германии», или та же профессорская жена, когда-то учившая Марию Михайловскую готовить желуды, а потом пресмыкавшаяся перед немцами, угощавшая их конфетами и сахаром, в то время, когда сынишка Марии голодал. Картины подобной мучительной полноты, представляющие в повести Натальи Советной подлинную человеческую трагедию, поверьте, не забываются. «*Детство наше под колесами войны...*» — скажет годы спустя строитель Владимир Михайловский, с благодарностью вспоминая тех людей, которые во время оккупации приютили их семью в своем доме, дали им кров, обогрели, делились с ними последним куском.

Самую, может быть, любопытную страницу в книге открывает повествование, посвященное партизанской эпопее, — «Мошканская медсестра». Наталья Советная не «романтизирует» реальность, из которой выросла наша победа. Фанфарная риторика ей ни к чему. Слишком велика была цена победы, по-прежнему отзвучивающая непреходящей болью в сердце каждого белоруса. В небольшом произведении автор пытается воссоздать военную хронику освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, хочет показать историческую роль партизанского движения. Местные партизаны — как основа его зарождения, само его организационное начало — отдельные партизанские группы, действующие на оккупированной территории, также развитие освободительного движения в тылу нашей армии, которое объединялось в единую мощную силу, представляя собой крупные партизанские формирования и бригады, нещадно громившие врага. Кровь, смерть, но и бесконечное мужество, человеколюбие, противоборствуя между собой, здесь идут рядом.

Судьба Ефросиньи Павловны действительно была легендарной. В рассказе партизанки озвучивались известные со школьной скамьи имена Героев Советского Союза: Константина Сергеевича Заслонова, в чью партизанскую бригаду входил Фросин отряд Кириллова, Александра Константиновича Горовца — гвардии старшего лейтенанта, заместителя командира 1-й эскадрильи 88-го гвардейского истребительного авиационного полка, сбившего в ходе своего последнего боя девять вражеских боевых самолетов, Первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии Петра Мироновича Машерова. Родной брат Фроси учился вместе с Петром Машеровым, во время немецкой оккупации сражался в партизанском отряде Кириллова.

Можно ли привыкнуть к войне и смерти? «Нет, можно научиться воевать, но привыкнуть к войне невозможно», — писал Константин Симо-

нов. Ведь жить с постоянным чувством страха, наблюдать смерти близких и знакомых людей, знать о всех ужасах, которые творит враг — это не жизнь. Основные нравственные смыслы концентрирует заключительная глава повести. Ефросинья Павловна произносит выстраданные слова, ставшие ее заглавием: *«Нельзя быть предателем»*. Нет, антигерой-предатель не побеждает: *«Много предателей было. Они и после войны бандами в лесах прятались»*, — раскрывает героиня истинное лицо любого предателя. Война калечит души, лишает человека добра, подталкивает его на путь зла. Война — аномальное явление, которое приводит к нивелировке моральных норм, патологическая ситуация, где происходит не только разрушение мира, в котором живет человек, но и распад личности, ведущий к исключительной духовной слепоте.

Рассказ партизанки Ефросиньи Павловны заставляет задуматься о многих философских моментах нашего бытия. А есть ли у нас сегодня то единое Отечество, в котором живые никогда не предадут мертвых? Способны ли мы на самопожертвование? Насколько далеко зашла болезнь нашей внутренней неподвижности? Сможем ли мы встать, как один, в наиболее критические и наиболее роковые моменты? Но не было у мальчишек и девчонок того военного поколения ни малейшей тени сомнения в правоте своего дела, тем более не могло быть у них и никакого нравственного изъясна предательства. Они ясно и четко знали: жизненное пространство их родной земли должно быть свободным.

Не перестаешь поражаться тому, как смогли эти простые люди подняться над душевной и страшной реальностью войны так же непобедимо и просто, как взлетает над бессилием самых страшных обстоятельств человеческая душа! Теперь мы понимаем, что они свято претворяли в жизнь христианскую заповедь: бороться против зла, защищая добро.

5

Сегодня пришло время осмыслить индивидуальный путь человека на войне, показать отдельную человеческую судьбу, взаимосвязанную с трагическими закономерностями мировой истории. Воля истории диктует неизбывное право собственной человеческой памяти. В начале XXI в., как и в начале XX в., мы вновь оказались на разломе эпох. Наталья Советная пытается отвоевать у смерти новые и новые пространства памяти. Она успешно работает и в жанре военного рассказа, который у нее тоже имеет реальную документальную основу. Это особенно важно, ведь военная проза, как и проза «деревенская», постепенно исчезает. Что характерно: автор видит не только абсурдность войны, она выявляет ее смысл. Герои ее произведений похожи в одном: судьбы их роднит война. Почувствовать и передать человеческое измерение войны с ее повседневностью и психологическим напряжением, — пожалуй, самое сложное в данной теме. Рассказывая о судьбах людей, передавая чувства, которые испытывали они в условиях оккупации, Наталья Советная переводит восприятие военной трагедии из сферы персонального опыта и своего индивидуального переживания в область глобальных и трагических закономерностей мировой истории. Исходя из опыта прошлого и опыта современности, писатель никогда не теряет опоры на национальные духовные традиции. Скрытые смыслы человеческого бы-

тия открывает рассказ, давший название всей книге, — «Затаенное слово». *«Теперь, когда свидетелей войны осталось совсем мало, каждое воспоминание, каждое слово, словно драгоценность»*, — неизбежно осознаешь сказанное автором, когда знакомишься с его героиней Зинаидой Савельевной Романовой, чье детство выпало на годы войны. У их поколения не было времени на детство, оно рано взрослело. Выстрадано, веско звучит каждое ее слово. Штрихи эпохи, эпизоды сурового времени навсегда запечатлелись в памяти героини: страх оккупации, за связь с партизанами жгли хаты, полицай-предатели, бежавшие в след за немцами, фронт, освобождение, нелегкая послевоенная жизнь в деревне. Вот она, маленькая девчушка, вместе с женщинами-солдатками тащит «тяжеленный конный плуг» — несмышленное дитя, не способное ощутить вселенскую тоску бабьего одиночества.

Какое же оно это затаенное слово, о котором с таким трепетом и волнением в душе говорит Зинаида Савельевна? Она навсегда запомнила слезы и радостную улыбку на лице учительницы: *«Дети, идите домой... Война закончилась!»*. <...> *Победа! Война закончилась!* — кричали они работавшим в поле женщинам. *Побросав плуги, бабы тоже бежали домой, размазывая по щекам слезы грязными от земли руками и повторяя, как молитву, то самое заветное слово, которое затаенно сохраняли в душе долгих четыре года: «Победа!»*. Да, слово это содержит в себе самый тайный и сокровенный источник. Затаенное слово Победы — Божие Слово. *«Теперь-то другая жизнь»*, — простые и обыденные слова произнесет Зинаида Савельевна, и луч света озарит ее сокрушенное сердце.

Неожиданным, но вместе с тем не случайным стал для автора звонок сына героини рассказа «Затаенное слово»: он отметил главный, психологический, момент книги — не бесстрашные, храбрые подвиги и знаменательные сражения, а прежде всего эмоциональный фон переживаний чувств тысяч людей, испытавших трагедию войну. И мы видим, что книга Натальи Советной открывает понимание Победы как высшей правды и силы, как Божьего святого Слова.

Гуманистические мотивы обретают у автора острую, злободневную силу: не отдать Победу, которую отстояли своими жизнями наши деды и отцы! Белорусы, познавшие цену военных бедствий, никогда не изменят славянскому братству. Их души умеют свято хранить это единство живых и мертвых. Что подтверждает пронзительная цитата из очерка Натальи Советной «Невосставшие из пепла»: *«И в этот момент вдруг явственно ощутилось, что невидимо встали рядом с нами души всех убиенных здесь: сожженных и расстрелянных жителей, солдат и офицеров, павших в боях при освобождении, и моих предков по материнской линии, что покоятся неподалеку на деревенском погосте»*.

Книга «Затаенное слово» — история человеческая и военная, — начатая давно, она не заканчивается и в наши дни, ибо остается боль, которая не проходит, остается память, которая продолжается... И пока горести будут властвовать над миром, не будет конца у этой книги...

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:
+7 (911) 836-00-06
+7 (921) 311-31-87 (В.В. Ефимовская)

Почтовый адрес редакции (для рукописей и писем):
196244 п/я № 8. В.В. Ефимовской

Электронный адрес редакции:
e-mail: tradicia-mag@mail.ru
<http://rodnayaladoga.ru>
<http://роднаяладога.рф>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):
198188, Санкт-Петербург,
улица Васи Алексеева, дом 6, литера А, офис 318.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Цена свободная

Корректор *Галина Ильина*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 20.03.2023 г. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24,7.
Тираж 500 экз. Заказ 23030431.

Отпечатано в типографии ООО «Типография Лесник»
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д. 37, лит. Д, офис 206.